

*"В язвах своих
сокрой меня..."*

И. И. ОСИПОВА

*“В язвах своих
сокрой меня...”*

Гонения на Католическую Церковь в СССР

По материалам следственных и лагерных дел

СЕРЕБРЯНЫЕ НИТИ

Москва, 1996

ББК 84 37
О57

Фотоработы и обложка
Юрия Бродского

1 сторона обложки — Соловки. Секирная гора
4 сторона обложки — Соловки. Прядильная башня

Осипова И.И.

О57 “В язвах своих сокрой меня...” — М.: Серебряные нити, 1996. — 240 с., илл.

ISBN 5-89163-005-2

Рассказ о судьбах католических священнослужителей, попавших в жернова репрессивной машины, основан на материалах следственных и личных дел заключенных, сводных отчетов ГУЛАГА СССР, приказов и шифротелеграмм ОГПУ-НКВД-МГБ. Используются также материалы западных архивов и воспоминания священников, прошедших тюрьмы, лагеря и ссылки.

ISBN 5-89163-005-2

ББК 84 Р 7

© Осипова И.И., 1996

© Оформление, издательство “Серебряные нити”, 1996

От автора

Пришедшие к власти в 1917 году большевики объявили религию “Опиумом для народа”. Гонения на церковь на долгие годы стали составной частью внутренней политики Страны Советов. Уже в январе 1918 года был опубликован декрет “Об отделении церкви от государства”, а последовавшие за ним инструкции лишили все религиозные организации юридических прав и объявили их имущество народным достоянием. Эти акты положили начало массовому разграблению и разрушению храмов, репрессиям против священнослужителей и преследованию верующих за религиозные убеждения. А призыв Бухарина “Взять религию на штыки”, с энтузиазмом подхваченный воинствующими безбожниками, окончательно развязал руки органам ОГПУ-НКВД-МГБ.

Взяв на вооружение постулат Маркса, гласящий, что “религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм”, воинствующие атеисты принялись приближать свое “светлое будущее”. По данным репрессивных органов, в 1923–1924 гг. было арестовано 2469 священнослужителей, а в 1931–1932 гг. их число достигло уже 19812.

Борцы за чистоту идеологии не делали различий: пострадали все — православные и католики, лютеране и протестанты, баптисты и меннониты, последователи ислама и буддисты.

Серия книг, повествующих о репрессиях против священнослужителей и верующих различных конфессий в СССР, начинается с книги, посвященной католикам. История гонений на Католическую Церковь в России с 1918 года и до почти полного ее разгрома к 1939 году, когда в стране осталось только два действующих католических храма, неоднократно описана в литературе. Назовем только несколько публикаций: Paul Mailleux. Exarch Leonid Fedorov: Bridgebuilder between Rome and Moskov. New York, 1949; Antoine Wenger. Rome et Moscou, 1900–1950. Paris, 1987; Василий, диакон ЧСВ. Леонид Федоров: Жизнь и деятельность. Рим, 1966.

Особенность данной книги заключается в том, что в ней впервые вводятся в научный оборот и представляются на суд общественности материалы Центрального и региональных архивов ФСБ РФ, Центрального архива МВД РФ, Центрального государственного архива общественных организаций Украины и архивов ФСБ республик, прежде недоступные исследователям. Рассказ о судьбах священнослужителей и верующих католиков, попавших в жернова репрессивной машины, основан на материалах следственных и личных

дел заключенных, сводных отчетов ГУЛАГа СССР, приказов и шифротелеграмм ОГПУ-НКВД-МГБ. Используются также материалы западных архивов и воспоминания священников, прошедших тюрьмы, лагеря и ссылки.

Трагедия Католической Церкви в России началась еще в годы гражданской войны. И белые, и красные брали священнослужителей в заложники, обвиняя их в шпионаже. Десятки католических иерархов были тогда расстреляны без суда и следствия. С установлением советской власти бессудные расстрелы прекратились, — в борьбе с религией государство создавало видимость законности. В групповых следственных делах священнослужителей есть все атрибуты юриспруденции — постановления и ордера на арест, показания свидетелей и обвиняемых, описания вещественных доказательств, обвинительные заключения и приговоры, медицинские справки и акты о расстрелах и т. п.

Другой вопрос, как велось следствие, как получались и интерпретировались свидетельские показания. Шантаж и угрозы, а позднее и физическое воздействие, были нормальными методами следствия. Так или иначе, но ОГПУ-НКВД удалось подготовить несколько групповых процессов над католиками.

1923 год. Открытый показательный судебный процесс по делу ксендзов во главе с архиепископом Яном ЦЕПЛЯКОМ и экзархом русских католиков Леонидом ФЕДОРОВЫМ, обвиняемых в противодействии проведению в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства”.

1923–1924 годы. Процесс по делу русских католиков, обвиняемых в создании монархической организации, связях с Ватиканом и передаче за границу материалов, порочащих советскую власть.

1929–1930 годы. Процесс по делу польских священнослужителей на Украине, обвиняемых в создании “Контрреволюционной повстанческой организации «ПОВ»”.

1930–1931 годы. Процесс по делу немецких католических священников в Поволжье, обвиняемых в создании “Фашистской контрреволюционной организации”.

1931 год. Второй процесс по делу русских католиков, обвиняемых в получении денег от представителя Ватикана и передаче ему сведений шпионского характера.

1934–1935 годы. Процесс по делу “Фашистской к/р организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине”.

1934 год. Третий процесс по делу русских католиков, обвиняемых в создании “Контрреволюционной монархической террористической организации”.

1937–1938 годы. Процессы по делам католических священнослужителей и верующих в лагерях и ссылках, обвиняемых в шпионаже, в создании филиалов контрреволюционных организаций для свержения советской власти и подрывной, террористической деятельности, завершавшиеся расстрелами обвиняемых.

Рассказ о трагической судьбе католиков в России начинается с главы *“Тонения на русских католиков”*. Групповые процессы русских католиков были всегда закрытыми и до настоящего времени оставались неизвестными. В этой главе изложены материалы четырех групповых процессов по делам русских католиков Абрикосовской общины в 1924 и 1934 годах, Соловьевской общины в 1931 году и общины нелегального Петровского монастыря в 1935-м. Глава завершается краткими сведениями о последующих процессах 1936–1948 годов, на которых были вновь осуждены освободившиеся из тюрем, лагерей и ссылок сестры-монахини этих общин.

В главе *“Католические священники на Соловках”* рассказывается о жизни и взаимоотношениях католических священнослужителей в Соловецком лагере особого назначения: русских и поляков. Общая трагическая судьба помогла, наконец, понять истоки многолетней подозрительности и вражды между западными и восточными католиками и стать в лагере настоящими *“братьями по вере и носителями света Христова”*.

Глава *“Дело немецкого католического духовенства Поволжья”* посвящена почти неизвестному до сего времени групповому процессу над немецким католическим духовенством в Поволжье. Материалы следственного дела дают возможность представить читателю историю *“Немецкого католического союза”*, восстаний немецких колонистов в период с 1919 по 1922 год, рассказать о вынужденном нелегальном служении католических пастырей и их последующих попытках уйти за границу, спасаясь от арестов.

Глава *“Настоятели собора Св. Людовика в Москве”* рассказывает о деятельности в России католических священнослужителей — иностранных подданных. Судьба церковного причта храма Св. Людовика описана в воспоминаниях и документах, изданных на Западе. Мы считали важным сопоставить изложение этих событий с тем, как они представлены в материалах следственных дел.

Глава *“Миссионеры — посланцы Ватикана”* посвящена трагическому пути священников, о которых до сих пор было известно лишь одно — они исчезли в России. Некоторые из них, выжившие после многих лет тюрем, лагерей и ссылок, вернулись после смерти Сталина на родину и написали воспоминания, отрывки из которых также использовались в главе.

Глава *“Судьба львовских ксендзов”* — рассказ о судьбе польских католических священников, активно помогавших Армии Крайовой в борьбе с фашистами и обвиненных за это советской властью в измене Родине.

В главе *“О. Антон КУЯВА — участник Кенгирского восстания”* описано Кенгирское восстание в Степном лагере и участие в нем католических священников.

В главе *“Исповедники веры — подвергшиеся репрессиям, расстрелянные, умершие в тюрьмах, лагерях и ссылках”* на некоторых упоминаемых лиц даты рождения, возведения в сан, ареста и приговора известны приблизительно (либо отличаются по разным источникам), в этом случае у даты ставится знак вопроса. Если в конце справки на

священника указано о его аресте в 1937 г., а далее говорится, что дальнейшая судьба неизвестна, либо дата приговора неизвестна, в большинстве случаев у нас нет сомнений в его расстреле, но нам не удалось пока выяснить точную дату приговора.

Фамилии, как и в большинстве следственных дел, приведены прописными буквами. В цитатах из официальных документов сохранены искажения имен собственных и других реалий, а также подчеркивания текстов, сделанные следствием или подследственными. Купюры обозначены отточиями.

Пользуюсь случаем поблагодарить за неоценимую помощь в получении документов западных архивов и необходимых сведений по главе *“Исповедники веры — подвергшиеся репрессиям, расстрелянные, умершие в тюрьмах, лагерях и ссылках”* — о.о. Бернара ВЕЖАЛЯ, Антуана ВЕНГЕРА, Романа ДЗВОНКОВСКОГО и диакона Александра СОКОЛОВСКОГО.

Составление этой главы стало возможным лишь благодаря содействию сотрудников Научно-информационного и просветительского центра “Мемориал” и филиалов Международного общества “Мемориал”, которым приношу свою глубокую благодарность:

- И.С. ЗАЙКИНОЙ, С.В. КРИВЕНКО — *Москва*,
- И.А. РЕЗНИКОВОЙ, М.В. ШКАРОВСКОМУ — *Санкт-Петербург*,
- В.С. БЕНДЕРСКОЙ, Л.А. ДЕРУН, Л.Н. ПАДУН-ЛУКЬЯНОВОЙ, И.А. РЕЗНИЧЕНКО — *Киев*,
- В.Г. СИРОТИНИНУ — *Красноярск*,
- И.И. ЧУХИНУ — *Петрозаводск*,
- М.Б. РОГАЧЕВУ — *Сыктывкар*.

Работа над книгой осуществлялась в рамках программы Научно-информационного и просветительского центра “Мемориал” — “Репрессии против духовенства в период 1918–1953 гг.”, где автор работает последние 5 лет. Друзьям и коллегам по “Мемориалу” — самая искренняя признательность, особенно руководителю научных программ НИПЦ А.Б. РОГИНСКОМУ и главному редактору издательской программы “Мемориала” Л.С. ЕРЁМИНОЙ.

Благодарю за помощь в поисках архивных документов работников Государственного архива РФ, Центральных архивов ФСБ РФ и МВД РФ и работников архивов ФСБ РФ по Московской области, Санкт-Петербургу, Архангельску, Воркуте, Воронежу, Красноярску, Орлу, Петрозаводску, Саратову, Сыктывкару, а также работникам Центральных архивов ФСБ Белоруссии, Казахстана и Украины.

Особо хотелось бы отметить дружеское участие и постоянную поддержку ФРЕНСИСА ГРИНА, без помощи которого была бы невозможна многолетняя работа в архивах и подготовка к изданию данной книги.

Гонения на русских католиков 1923–1949

Провозглашение 17 апреля 1905 года царского манифеста о веротерпимости принесло, наконец, долгожданную свободу вероисповеданию и стало законным основанием для восстановления нормальной деятельности прежде угнетаемой в России Католической Церкви. Но для католического священнослужения страна продолжала быть закрытой: паспортная система и множество официальных постановлений практически не давали возможности его осуществлению.

Но еще большие сложности возникали для существования Русской Католической Церкви восточного обряда. Начало ее возникновения было положено тайным переходом в католичество двух православных священников: о. Николая ТОЛСТОГО (1894 год) и о. Алексея ЗЕРЧАНИНОВА (1896 год). А 21 мая 1908 года в Риме от имени Папы Римского о. Алексей ЗЕРЧАНИНОВ был провозглашен «главой миссии священников и мирян греко-славянского обряда, которые живут в русской империи и подчиняются лишь Папскому Престолу»¹. Главным условием Ватикана для Русской Католической Церкви восточного обряда стало требование «строго следовать и не нарушать законов греко-славянского обряда, не допускать никакого смешения с латинским или каким-либо другим обрядом»².

Наступившая после разгрома первой русской революции 1905 года реакция сильно ухудшила положение Католической Церкви. Но особенно большие подозрения властей и архиереев Православной Церкви вызывала деятельность появившейся в Петербурге группы активных последователей идеи объединения церквей, создавшей первую общину русских католиков восточного обряда. Они провозглашали соблюдение во время службы православного обряда и проповедование на русском языке, но при этом исповедовали догмы католицизма и признавали Папу Римского главой Вселенской Церкви. По-

1 Wenger A. Rome et Moscou, 1900–1950. Paris, 1987. Перевод. Машинопись. С. 45.

2 Там же.

сле долгих переговоров с властями русские католики добились в 1909 году открытия в Петербурге первой католической церкви восточного обряда Св. Духа.

7 января 1913 года в России вышел первый номер православно-католического журнала русских католиков “Слово Истины”, в котором открыто провозглашался манифест русских католиков, призывающий к воссоединению Православной и Католической Церквей. Разразился скандал, и 21 февраля того же года церковь русских католиков была закрыта властями.

После победы февральской революции, в марте 1917 года опечатанная царской властью церковь русских католиков в Петрограде была опять открыта, и с Пасхальной литургии она стала их официальной приходской церковью. В марте же Временным Правительством, на основании выданных ранее Папой Римским документов, был утвержден, наконец, русский экзархат восточного обряда. И 29–31 мая 1917 года в Петрограде состоялся первый Русский Католический Собор под председательством митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО. На нем были приняты постановления, определившие каноническую структуру Российской Греко-Католической Церкви, временно подчиненной митрополиту Андрею ШЕПТИЦКОМУ. В 1922 году, после утверждения Папой Римским, экзархом русских католиков был официально провозглашен о. Леонид ФЕДОРОВ, а Российская Греко-Католическая Церковь была непосредственно подчинена Римскому престолу. Теперь казалось, что для русских католиков началась свободная жизнь...

“Только с падением царского режима <...> преследования кончились, и русские греко-католики могли приступить к организации церковных приходов. Таковых имеется пока на великорусской территории только два (в Петрограде и Москве) с пятью священниками и группой верующих около 1000 человек. Кроме этих сформированных приходов имеются еще отдельные ячейки, разбросанные по разным городам Республики”¹.

Это строки из “Прошения мирян греко-католической церкви”, хранящегося в документах следственного дела о вскрытой в 1923–1924 годах органами ОГПУ “контрреволюционной организации” русских католиков Москвы и Петрограда. После очередного закрытия в декабре 1922 года церкви русских католиков в Петрограде прошение это было направлено Луначарскому, но, по-видимому, до адресата не дошло...

За деятельностью общин русских католиков в Москве и Петрограде органы ГПУ установили наблюдение с лета 1920 года, когда Патриарх Тихон публично объявил о своем сочувствии идее примирения Православной и Католической Церквей и благословил

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1924 // Центральный архив ФСБ РФ.

проведение открытых собраний с чтением лекций и дискуссиями на эту тему.

Идея примирения Православной и Католической Церквей воспринималась в обществе неоднозначно. Многие православные (отчасти в результате политики царского правительства, умышленно представлявшего Католическую Церковь как исключительно латинскую и даже польскую) были твердо убеждены, что “уния” — это польская, иезуитская, папская хитрость, цель которой — обратить православных в католичество. Им возражал экзарх русских католиков о. Леонид ФЕДОРОВ — прекрасный оратор и проповедник:

“Главной целью мы считаем распространение и популяризацию самой идеи унии, распространение здравых представлений о католичестве и сближение с православным духовенством <...> Мы считаем, что соборное единство приведет к новому расцвету богопочитания в восточном обряде и усовершит его; догматы, исповедуемые Восточными Православными Церквями, должны оставаться неприкосновенными. <...> Становясь христианами-католиками <...> мы остаемся православными как в литургической жизни, так и в миру: мы соединяем православие и католицизм”¹.

В 1913 году в манифесте общины русских католиков “Наша программа”, напечатанном в журнале “Слово Истины”, объяснялось их отношение к православным и открыто провозглашалась любовь к России:

“Мы — плоть от ее плоти <...> мы живем ее национальной религиозной жизнью, мы чтим священные страницы нашей истории, чтим наших русских святых”².

Идеей сближения Православной и Католической Церквей была пронизана жизнь основанного о. Леонидом в первые послереволюционные годы в Петрограде женского ордена “Святого Семейства”, “Общины сестер Святого Духа” и “Общества Иоанна Златоуста”. В Москве же духовным центром русских католиков был дом о. Владимира и его жены Анны Ивановны АБРИКОСОВЫХ, где с до-революционных времен действовала доминиканская община сестер-монахинь и после 1918 года начала создаваться доминиканская община братьев-монахов. И здесь в 1919–1922 годах проходили регулярные собрания, в которых принимали участие священнослужители — католики и православные, а также и ведущая столичная профессура. Об этих собраниях в ГПУ регулярно доносил “добровольный помощник”. (Из вышедших в наше время воспоминаний теперь стало известно имя этого молодого человека, изъявившего желание стать католиком-монахом и обратившего на себя внима-

¹ Wenger A. Указ. соч. С. 61–62.

² Там же. С. 62.

ние сестер-монахинь “особым благочестием”). Приведем выдержки из его донесений:

“<...> группа профессоров у АБРИКОСОВА занимается главным образом вопросами сохранения церкви и упрочения ее могущества. Наблюдением за этой группой установлено следующее: <...> 7-го февраля на квартире АБРИКОСОВА происходило заседание, посвященное покойному Папе Римскому, причем присутствующие были весьма рады, что новый Папа — ярый враг большевиков <...> В четверг 4-го мая <...> решено пропагандировать идеи единого антисоциалистического духовного фронта путем организации бесед на эти темы и сплочения одинаково мыслящих в группы <...> также решено <...> вести осторожно-умелый подбор сочувствующих, которым не открывать имен”¹.

Сколько было правды в его сообщениях, мы не знаем, но результат не замедлил сказаться: в апреле 1922 года была арестована большая группа православных священников, активно посещавших собрания на квартире АБРИКОСОВЫХ. Документов о том, как велось следствие, какие методы давления применялись чекистами к арестованным на допросах, в деле нет. Мы располагаем лишь показаниями обвиняемых, которые следователи позже будут использовать на процессе против русских католиков:

“Беседовавшие с нами католические богословы и не скрывали своего желания подчинить нас католикам-иезуитам (и что то же — Папе Римскому), уже одно это, по моему разумению, означало, что они хотели втянуть и нас в политику. <...> он высказал мысль создания единого антисоциалистического фронта для борьбы с неверием и большевиками под руководством или главенством Папы Римского, говорил о создании ячеек верующих, которые и составляют фундамент для организации борьбы с социалистическими идеями”².

По-видимому, именно донесения “наблюдателя” и свидетельства арестованных православных священников послужили основанием для ареста в сентябре 1922 года о. Владимира АБРИКОСОВА и вынесения ему приговора — “высшая мера наказания”. Однако этот приговор был заменен “бессрочной высылкой за границу”. 29 сентября 1922 года о. Владимир навсегда покинул Россию.

О положении Московской общины русских католиков после высылки о. Владимира говорят строки из посланного ему в Рим сообщения Анны Ивановны АБРИКОСОВОЙ, добровольно оставшейся в России и взявшей на себя руководство общиной:

“Я в полном смысле слова одна, с полуодетыми детьми, с разрывающимися на части сестрами, с юным, чудесным,

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1924 // Центральный архив ФСБ РФ.

² Там же.

святым, но таким молодым священником о. Николаем [АЛЕКСАНДРОВЫМ — *И. О.*], который сам требует поддержки, с растерянными прихожанами, сама ожидая ареста, т. к. во время обыска забрали все наши уставы и правила”¹.

Действительно, сестры просто “разрывались”: давали уроки приходским детям, переводили и переписывали книги западных авторов, читали их вместе с прихожанами, ухаживали за больными, в общинной кухне кормили голодающих стариков — бездомных католиков. На их попечении находились еще и около десятка детей. Большого внимания требовала и община молодых монахов-католиков. На жизнь зарабатывали кто как мог — преподаванием, уборкой, шитьем. Все же это были не самые тяжелые времена.

5 декабря 1922 года власти закрыли все католические храмы Москвы и Петрограда, разнеслись слухи о предстоящем групповом процессе ксендзов. В конце декабря о. Леонид ФЕДОРОВ, предвидя свой возможный арест и готовя к такой же участи Анну Ивановну, писал ей:

“События развиваются весьма быстро и не в нашу пользу <...> Петроградское правительство предъявило свое veto, основываясь на том, что католическая церковь — это ячейка контр-революционных организаций. Чтобы оправдать этот поклеп против нас, устраивается громкий процесс. Мы обвиняемся: в контр-революции, злостной агитации, в устройстве организаций для свержения советской власти, в использовании религиозных предрассудков народных масс для этой же цели <...> Привлеченным к суду грозит «высшая мера наказания» за систематическое сопротивление советской власти, т. е. расстрел. Кроме того, конечно, тюрьма и ссылка <...> Во всяком случае, если придет телеграмма на Ваше имя со словом «да», это будет значить, что я арестован <...> Когда потом придет вторая телеграмма со словом «приезжайте», то нужно, чтобы кто-нибудь привез сюда эти деньги <...> Много надежды на молитвы Ваши, Ваших сестер и о. Николая, а также и многих из числа прихожан. Не оставьте! С глубочайшим уважением и преданностью”².

Предстоящий арест не страшил о. Леонида. 7 марта 1923 года он писал своему духовному руководителю митрополиту Андрею ШЕПТИЦКОМУ:

“Если дело дойдет до расстрелов, то жертвой, может быть, буду и я, чего мне, каюсь Вам, очень хотелось. Я убежден, что если прольется наша кровь и, притом, в возможно большем количестве, то это будет самое лучшее <...> иначе

¹ *Василий*, диакон ЧСВ. Леонид Федоров: Жизнь и деятельность. М, 1992. С. 158.

² Письмо Л. Федорова А. Абрикосовой от 28 декабря 1922 года // Архив Медонского Центра русских исследований. Ф. 19. Д. 6. С. 1–3.

мы будем не жить, а прозябать среди нашего темного, беспросветного «советского» быта»¹.

В марте 1923 года тринадцать католических священников-латинян с архиепископом Яном ЦЕПЛЯКОМ во главе и экзарх русских католиков Леонид ФЕДОРОВ были арестованы.

23–25 марта в Москве прошел судебный процесс над “контрреволюционной организацией” католиков. О. Леониду было предъявлено дополнительное обвинение в том, что он организовал протесты православного и католического духовенства против антицерковных мероприятий советской власти. О. Леонид отказался от защитника, взяв эту роль на себя, и во время судебного процесса заявил, что ни о какой свободе совести при советской власти не может быть речи. Его резкие ответы и заключительное слово вызвали восхищение присутствующих в зале:

“Я руководствуюсь советскими законами постольку, поскольку они не противоречат моей совести <...> Совесть выше закона <...> хотя мы и подчиняемся советской власти вполне искренне, но смотрим на нее как на наказание Божие за грехи наши <...> Вся моя жизнь была построена на двух элементах: на любви к Родине, которую я обожаю, и на любви к Церкви, к которой я присоединился”².

Твердое отстаивание идеи воссоединения церквей о. Леонидом вызвало гневную отповедь прокурора Крыленко, обвинившего его в создании общего фронта против коммунизма, и стало причиной сурового приговора обвиняемому:

“Это он собрал вместе православных и католиков для противодействия власти. Это он устраивал общий фронт против коммунизма”³.

Громкий процесс, по глубокому убеждению о. Леонида, послужил только к торжеству движения русских католиков, об этом он писал из Лефортовской тюрьмы после своего осуждения:

“Среди латинских сутан и бритых лиц выделялась моя борода, вызывая всеобщее недоумение: что же это такое, значит, и ТАКИЕ католики бывают. Стоустая молва через газеты пронесла теперь в самые укромные уголки России отголоски процесса, а вместе с тем и рассказы о русской католической церкви и ее экзархе. Это уже теперь неотъемлемый исторический факт. Так как я уже знал заранее, что мы обречены, и что ни о какой справедливости на суде речи быть не может, то старался с честью выйти из создавшегося положения”⁴.

Заметим, что после процесса отношение местных властей к рус-

¹ *Василий*, диакон ЧСВ. Указ. соч. С. 141.

² Там же. С. 143, 145–147.

³ Там же. С. 165.

⁴ Там же. С. 163.

ским католикам стало более жестким, чем к католикам-латинянам. Когда летом 1923 года открылись все ранее опечатанные католические храмы Петрограда, церковь Св. Духа приходской общины русских католиков так и осталась закрытой. На неоднократные просьбы верующих о ее открытии был получен категорический отказ представителя власти, который заявил:

“ФЕДОРОВ слишком опасный человек <...> в подлую федоровскую церковь пойдут миллионы, пойдут в католическую интернациональную организацию! Не просите, вопрос решен: церковь будет ликвидирована”¹.

Ожидание приближающегося ареста постоянно тревожило и Анну Ивановну. Из ее писем в Рим ясно видно, что она предвидела свое и сестер-монахинь будущее и готовилась к неизбежному:

“Христос хочет теперь в России только отдельных жертв, идущих на полное заклание, вроде сестер. Так что, мне кажется, теперь не время каких-то мер, а время только рыцарства и святости, а главное — жертвы и смирения <...> Послушание до крестной смерти и смирение — вот те две добродетели, которые я проповедую сестрам”².

Ее предвидение скоро оправдалось. С 12 по 16 ноября 1923 года в Москве была арестована группа русских католиков: о. Николай АЛЕКСАНДРОВ, Анна Ивановна АБРИКОСОВА, Донат НОВИЦКИЙ, Владимир БАЛАШЕВ и девять сестер-монахинь. В “Постановлении на арест” причины их задержания сформулированы так:

“<...> СО ОГПУ произведены обыски и аресты лиц, возглавляющих общину греко-восточных католиков, во главе которой стояла гр-ка АБРИКОСОВА Анна Ивановна <...> Ликвидацию мы произвели на основании имеющихся агентурных сведений о том, что Московская община имеет тесную связь, во-первых, с АБРИКОСОВЫМ, находящимся в Риме, как представителем Папы, а, во-вторых, с кругами, собирающими материалы о положении в Советской России, которые должны служить как обвинительный материал против СССР <...> Сведения эти собирались в России и переправлялись через иностранные миссии за границу. Произведенной операцией шпионская деятельность лиц, возглавляющих эту общину, вполне подтвердилась и выявила их тесную связь с экзархом Леонидом ФЕДОРОВЫМ, осужденным <...> на 10 лет и содержащимся в Лефортовской тюрьме”³.

Все арестованные сестры-монахини были помещены в одиночные камеры, чтобы пресечь между ними контакты в период след-

¹ Василий, диакон ЧСВ. Указ. соч. С. 167.

² Там же С. 172.

³ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1924 // Центральный архив ФСБ РФ.

ствия. Однако уже 16 ноября комендант тюрьмы докладывал в ГПУ о возникших трудностях:

“Согласно Вашей служебной записке, что прибывшие заключенные <...> должны быть изолированы друг от друга, что выполнить не представляется возможным по следующим соображениям <...> нет гарантий в том, что они не могут сноситься между собой, ибо они могут проделывать это посредством переговоров через форточки и дверные волчки, а тем более, что женский прогулочный двор находится перед окнами этих одиночек, то нет сомнения и в том, что <...> находящиеся в камерах заключенные могут подойти к окну и вести с ними разговоры через форточку”¹.

Комендант тюрьмы имел основания для подобного рапорта: арестованные действительно переговаривались, перестукивались по водопроводным трубам, общаясь, кто где сидит, кто допрошен, какие вопросы задают следователи, а главное, морально поддерживали друг друга. Многие сестры вообще отказались давать показания, касающиеся других сестер, и особенно их игуменьи Анны Ивановны, хотя такой отказ грозил увеличением срока наказания.

Пока в Москве шли допросы, в Петроград была направлена шифротелеграмма о необходимости проведения арестов в Петроградской общине католиков:

“<...> считаю необходимым в самом срочном порядке (ранее, чем до них дойдут слухи о ликвидации в Москве) произвести самые тщательные обыски <...> Необходимо обнаружить и арестовать гр. ДАНЗАС Юлию Николаевну (сестра Иустина), так как она является одним из серьезных руководителей, а также держала связь с экзархом ФЕДОРОВЫМ <...> Сообщите срочно в копиях добытое путем обыска”².

17 ноября 1923 года были арестованы Юлия ДАНЗАС, священник о. Иоанн ДЕЙБНЕР, монахини Люция ЧЕХОВСКАЯ и Капитолина ПОДЛИВАХИНА. Но в Москве не успокоились, и 23 ноября в Петроград отсылается следующая шифротелеграмма:

“Главарей необходимо арестовать. В отношении остальных, в зависимости от активности, поступить по Вашему усмотрению <...> При обысках искать необходимо: разного рода письменные связи с другими городами, заграницей, экзархом ФЕДОРОВЫМ, разного рода вырезки из газет о фашистском движении, церковном движении, гонениях на католическую церковь”³.

Ответом Петроградского ГПУ стали аресты 29 ноября католического священника о. Епифания АКУЛОВА и двух католиков. Всех

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1924 // Центральный архив ФСБ РФ.

² Там же.

³ Там же.

арестованных отправили в Москву. А 10 января 1924 года были арестованы еще шесть женщин-католичек, которых осудили уже в Петрограде.

Аресты русских католиков продолжались и в Москве. Среди арестованных 30 января 1923 года и 8–10 марта 1924 года были и последние тринадцать сестер Абрикосовской общины.

Итак, обратимся к материалам следствия. “Дело” Анны Ивановны АБРИКОСОВОЙ начинается с “Анкеты арестованного”, где на вопрос “отношение к советской власти” она ответила: **“К советской власти отношусь лояльно, ибо она дала возможность молиться на родном языке”**¹. Когда же речь шла о католических общинах, именах, адресах священников в других городах, Анна Ивановна неизменно отвечала — “не знаю, не помню”. Но о создании католической общины монахинь ее настоятельница, Анна, Ивановна, дала подробные показания:

“Цель общины — духовное совершенствование вступивших в нее путем молитвы, покаяния и серьезной работы над своими недостатками <...> Каждая сестра по собственному желанию могла путем особого акта посвятить себя определенной идее. Такие посвящения делаются исключительно с ведома старшей сестры, и никто из сестер об этом не знает <...> Например, ЕНТКЕВИЧ своим актом посвятила себя идее спасения России. Под термином «Спасение России» мы понимаем спасение душ русских людей”.

О своей переписке с мужем и о созданном им в Риме “Комитете русских католиков”, который органы ГПУ считали “контрреволюционной организацией для борьбы с советской властью”, она показала следующее:

“Я послала ему, кроме писем, газеты и вырезки из газет с целью информации о. Владимира, как трактуют в Советской России вопросы духовной жизни <...> Извещение об образовании в Риме «Комитета русских католиков» во главе с моим мужем В. АБРИКОСОВЫМ <...> я получила от о. Владимира в начале 1923 года <...> о. Владимир писал, что комитет этот образован для русских, живущих за границей, чтобы они могли сохранить свой восточный обряд и предохранить их от облатинивания”.

В качестве доказательства вины Анне Ивановне были предъявлены найденные при обыске у Владимира БАЛАШЕВА “Открытое письмо тридцати русских католиков”, в котором подробно описывались преследования верующих в России, и многочисленные вырезки из газет об арестах как католиков, так и православных. Касаясь найденных документов, Владимир БАЛАШЕВ на допросе заявил:

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1924 // Центральный архив ФСБ РФ.

“Найденные у меня вырезки из газет я собираю, т.к. интересуюсь положением православной церкви <...> вырезки предназначены для отправки Римскому Папе”¹.

Изъятое “Открытое письмо тридцати русских католиков”, которое, по заявлению Анны Ивановны, предназначалось для отправки в Рим, дало следствию возможность выдвинуть обвинение в том, что **“в общине печатались и распространялись письма нелегального характера”².**

То, что ГПУ всеми силами старалось доказать **“террористические намерения руководителей общины”**, демонстрируют материалы допросов сестер-монахинь. Вот, например, выдержка из протокола допроса сестры Анны СЕРЕБРЕННИКОВОЙ:

“— Скажите, если Вам Ваше духовное начальство велит сделать какое-либо дело, выходящее из рамок духовного отношения, например, стрелять в кого-нибудь или в этом роде, Вы должны, согласно Вашим правилам, безропотно подчиниться?”

— Никогда мне духовное начальство не может дать такого распоряжения, и вообще, такие распоряжения чужды всему укладу нашей жизни. Никогда не давались мне такие распоряжения, и не хочу даже себе представлять, чтобы давалось что-либо подобное”³.

Подобные вопросы, задававшиеся на следствии практически всем сестрам общины, возникли, очевидно, и в связи с пространными показаниями “брата-монаха” (“наблюдателя”. — *И. О.*), выступавшего в качестве свидетеля:

“Относительно общего характера воспитания в общине нужно отметить строгую дисциплинарную подчиненность всех сестер игуменье общины и готовность, не рассуждая и пунктуально, выполнять каждое ее приказание <...> Из бесед я убедился в строгой солидарности всех отдельных мнений по ряду различных церковных вопросов, а также в известном характере сагитированности этих лиц в смысле согласия в любой момент в любом виде подчиняться требованиям церкви. При этой системе весь организм мог успешно скрывать любую, постороннюю целям монастыря, деятельность”⁴.

Версию следствия — создание нелегальной организации для борьбы с советской властью — подтверждали и вынужденные, возможно, написанные под диктовку следователя показания некоторых уже осужденных православных священников, посещавших собрания в квартире АБРИКОСОВЫХ:

1 Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1924 // Центральный архив ФСБ РФ.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же.

“Означенные лица представляли из себя организацию, которая своими действиями способствовала мировой контрреволюции, выразившейся <...> в организации контрреволюционного похода против советской власти <...> На собрании говорилось о создании ячеек из 3–5 человек верующих, которые составляют базу организации для борьбы с социалистическими идеями”¹.

Итак, вина подсудимых была “доказана”. 19 мая 1924 года по Постановлению Коллегии ОГПУ Анна Ивановна АБРИКОСОВА, **“как руководительница Московской контрреволюционной организации, имевшей связь с Высшим монархическим Советом за границей”²**, была приговорена по ст. 61 и 66 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения.

Тот же срок получили о. Николай АЛЕКСАНДРОВ, о. Иоанн ДЕЙБНЕР, о. Епифаний АКУЛОВ, Владимир БАЛАШЕВ и Донат НОВИЦКИЙ, а также сестры-монахини Юлия ДАНЗАС, Анна СЕРЕБРЕННИКОВА и Капитолина ПОДЛИВАХИНА. Остальные сестры были приговорены к ссылке на срок от 3 до 5 лет. Ни одна из осужденных не подписала отречения от католичества. Общее настроение соединенных перед этапом в пересыльной камере сестер передают слова Анны Ивановны, записанные одной из них:

“Вероятно, каждая из вас, возлюбив Господа и следуя за ним, не раз в душе просила Христа дать ей возможность соучаствовать в Его страданиях. Так вот, этот момент теперь наступил. Теперь осуществляется ваше желание страдать ради Него”³.

В июне 1924 года был арестован последний в Петрограде священник русских католиков о. Алексей ЗЕРЧАНИНОВ. С отправкой его в ссылку в Сибирь община русских католиков в Петрограде почти прекратила свое существование.

В Московской общине на свободе остались три сестры: тяжело больная Татьяна ГАЛКИНА, освобожденная от наказания из-за болезни, Александра БАЛАШЕВА, оставленная органами ГПУ для ухода за больной, и последняя из поступивших в общину сестер, Нюра ЗОЛКИНА. Эти женщины делали все, чтобы облегчить участь осужденных, посылая деньги и продукты в политизоляторы, на Соловки, в места поселений.

В сентябре 1926 года сестер и братьев-доминиканцев, не арестованных по Абрикосовскому делу, посетил епископ Пий НЕВЕ. Об этом визите он писал в Рим о. Владимиру АБРИКОСОВУ:

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1924 // Центральный архив ФСБ РФ.

² Там же.

³ *Василий*, диакон ЧСВ. Указ. соч. С. 174.

“<...> я нашел их в хорошем настроении, преданных Католической Церкви, самоотверженно облегчающими участь сирот и узников Христа, которые, как мы знаем, счастливы пострадать за дело Папы. Мы всенародно молились о них <...> Я успел передать необходимые средства в момент, когда сообщение с Соловками прерывается на долгие зимние месяцы и будет невозможно послать туда даже малейшее утешение исповедующим нашу святую веру”¹.

Тем временем кампания против католического духовенства охватила всю страну. Священнослужителей неизменно обвиняли в “шпионаже” в пользу иностранной державы, и, надо сказать, чекистам удавалось получать признательные показания арестованных. Особый размах кампания приобрела на Украине.

Похоже, именно чекистами было проинициировано открытое письмо Папе Римскому католического священника восточного обряда о. Николая ТОЛСТОГО, служившего в костеле Одессы. Опубликованное вначале в газете “Известия Одессы”, 27 января 1926 года письмо было перепечатано газетой “Известия”. В редакционном вступлении, предваряющем публикацию, говорилось:

“В этом письме католический священник сообщает о непонятных действиях <...> польского духовенства, которое полностью подчинило себе Восточную церковь, подавляет все духовенство, превратило Церковь в орудие политической борьбы и посредством латинизации колонизирует Церковь”.

Далее в письме о. Николая утверждалось, что Католическая Церковь должна держаться в стороне от политики, однако на Украине ксендзы служат проводниками политики Польши. Поэтому он вполне разделяет отношение властей к таким священнослужителям и согласен с их арестом и осуждением, ведь действительно:

“Какое правительство будет терпеть подобных лиц, которые, будучи служителями культа, одновременно являются тайными политическими агентами соседнего государства? Можно ли их считать мучениками в случае их законного наказания за их подпольную агитацию? При помощи своего деморализующего влияния и иностранных денег они сбивают с толку наших священников, которые материально зависят от них”.

О.Николай заявил, что служит священником уже тридцать пять лет, что неоднократно был подвергнут царским правительством высылкам за неустанные старания заключить союз между Православной и Католической Церквами и что за это не раз получал благословение и благодарность из Ватикана. Завершая письмо уверениями, что в настоящий момент сложились весьма благоприятные обстоятельства для воссоединения, о. Николай предлагал для реализации заветной цели назначать епископов непосредственно

¹ Wenger A. Указ. соч. С. 165–166.

из Рима, чтобы исключить зависимость российского духовенства от агентов Польши.

Следствием этого обращения стало требование властей ко всем католическим священнослужителям и приходским общинам немедленно подписать заявления с осуждением арестованных ксендзов, обвинявшихся в шпионаже. Когда же один из одесских священников упрекнул о. Николая в низости его поступка, тот объяснил:

“Я написал Святейшему Отцу; я знаю, что он получил мое письмо; он не ответил, но я смогу принудить его ответить мне”¹.

Маловероятно, что за открытым письмом о. Николая стояло только его уязвленное самолюбие, хотя амбиции его были велики. Но главное, что это письмо было использовано чекистами в полной мере и в самый благоприятный момент, чтобы провести массовые аресты ксендзов на Украине, причем с “одобрения общественности”.

Показательна реакция на этот поступок о. Николая католического священника в Макеевке Донецкой области о. Эжена НЕВЕ, тайно возведенного позже в сан епископа Пия НЕВЕ. Он оценил поступок о. Николая как **“предательство и отступничество”** и с тех пор относился к нему с большим недоверием. Отметим лишь, что в 1928 году, по причинам личного характера, о. Николай “снял с себя сан” и прекратил служить в храме.

В феврале 1926 года скончалась Татьяна ГАЛКИНА, а летом 1927 года была арестована, осуждена и отправлена на 3 года в Соловки Александра БАЛАШЕВА. Заботы об осужденных взяла на себя последняя оставшаяся на свободе сестра общины Нюра ЗОЛКИНА. Около тридцати пока еще не арестованных русских католиков в Москве объединились вокруг католического священника о. Сергия СОЛОВЬЕВА, племянника Владимира СОЛОВЬЕВА, также посвятившего себя делу единения церквей. Официально о. Сергей не был зарегистрирован в качестве священника, как и его католическая община, но был достаточно известен в церковных кругах: его приглашали совершать богослужения, на его службах часто присутствовали епископы, ему исповедались многие верующие. Ксендз польского храма Божьей Матери на М. Грузинской улице позволял ему совершать литургию по восточному обряду на боковом престоле своего храма. О том, как создавалась его община, о. Сергей на допросе рассказал подробно:

“Из года в год мною принимались новые члены общества. Они собирались у меня на квартире, кроме того, на квартире других восточников. Часто беседовали на текущие

¹ Wenger A. Указ. соч. С. 135.

политические и экономические темы. Кроме того, мы об- суждали, делились впечатлениями о положении з/к и вы- сланных восточников, имея в виду организацию им матери- альной помощи”¹.

Епископ Пий НЕВЕ познакомился с о. Сергием в 1926 году и после первой же встречи писал о нем в Рим: **“У меня сложилось хорошее впечатление от его первых высказываний”².** Они стали переписываться, а после переезда НЕВЕ в Москву — и встречаться. 18 октября 1926 года о. Сергей, в отсутствие экзарха Леонида ФЕ- ДОРОВА, был назначен вице-экзархом русских католиков, о чем на допросе он покажет:

“НЕВЕ выдвинул перед Римом мою кандидатуру и после санкции, полученной из Рима, предполагаю через француз- ское или итальянское посольство, передал мне о моем на- значении”³.

В апреле 1926 года был досрочно освобожден из тюрьмы (с запретом проживания в 6 крупных городах) о. Леонид ФЕДОРОВ. Местом жительства он выбрал Калугу, где настоятелем католиче- ского храма служил знакомый ему ксендз. При посещении Москвы о. Леонид встретился с о. Сергием и членами его общины и остался **“очень доволен его священническим подвижничеством в это тяже- лое время”**.

Но на свободе о. Леонид ФЕДОРОВ пробыл недолго. Его актив- ная пасторская деятельность в Калуге и особенно в центре униат- ского движения Могилеве, где о. Леонида восторженно принимали прихожане — как **“униатского владыку”**, опять привлекла внима- ние чекистов. 10 августа 1926 года он был арестован в Могилеве, вывезен в Москву, 26 октября вновь осужден и отправлен на 3 года на Соловки.

Один из последних оставшихся на воле католических священ- ников восточного обряда, о. Потапий ЕМЕЛЬЯНОВ был арестован 27 января 1927 года в своем приходе, в селе Нижняя Богдановка Донецкой области, где католическая община была зарегистрирова- на уже в 1918 году. При обыске у него изъяли письма епископа Пия НЕВЕ, многие строки которых послужили основанием для обвинения о. Потапия в **“контрреволюционной деятельности”**. Вменялось ему в вину и многократное получение материальной помощи от Ватикана через епископа Пия НЕВЕ. О. Потапий объ- яснял, что передавал в голодные годы деньги и продукты своим прихожанам — крестьянам села Нижняя Богдановка, и факта по- лучения помощи не отрицал:

¹ Следственное дело С. М. СОЛОВЬЕВА // Центральный архив ФСБ РФ.

² Wenger A. Указ. соч. С. 165.

³ Следственное дело С. М. СОЛОВЬЕВА // Центральный архив ФСБ РФ.

“В 1922 г. в СССР приезжала Папская миссия, один из представителей которой находился в Ростове. От него я получал периодически материальную помощь не только деньгами, но и продуктами питания и одеждой”¹.

Однако следствие помощь нуждающимся крестьянам квалифицировало как подкуп православных с целью обращения их в католическую веру, и чекистам удалось получить необходимые показания нескольких крестьян-“свидетелей”. В следственном деле о. Потапия эти показания есть. 12 сентября 1927 года по Постановлению Коллегии ОГПУ о. Потапий ЕМЕЛЬЯНОВ был приговорен к 10 годам концлагеря и отправлен на Соловки.

В апреле 1928 года, используя материалы следственных дел о. Потапия и его прихожан, а также донесения своих “добровольных помощников”, чекисты доказывали необходимость расширения агентурной работы в католических приходских общинах и увеличения расходов на вербовку ксендзов и верующих:

“В последнее время мы располагаем неопровержимыми данными о том, что Ватикан занялся усиленной работой по распространению унии в СССР, ставя себе, как конечную цель, соединение православной и католической церковей для того, чтобы создать единую контрреволюционную церковь. Свою работу Ватикан проводит через специально назначенного нелегального епископа, ассигновывая для этой цели колоссальные средства, которыми священнослужители оперируют в виде раздачи денежных средств <...> священнослужителям, желающим переходить в унию <...> Этим преследуется цель соблазнить православное духовенство и верующих и заинтересовать их материально”².

Справедливость этого тезиса органы ГПУ “с блеском” подтвердили в ходе следствия по делу Соловьевской общины русских католиков.

В начале 1928 года, после провозглашения митрополитом Сергием (СТРАГОРОДСКИМ) знаменитой декларации о лояльности Православной Церкви советской власти, произошел раскол духовенства на два лагеря. У о.Сергия СОЛОВЬЕВА возникла идея объединения русских католиков с православным духовенством, отошедшим от митрополита Сергия. Для осуществления замысла он составил по этому поводу обращение и распечатал его во множестве копий на пишущей машинке.

Епископ Пий НЕВЕ, расценивший действия о.Сергия как безрассудство, забрал у него все копии и сжег, но он не подозревал,

¹ Следственное дело П.А.ЕМЕЛЬЯНОВА // Архив ЦГАОО Украины.

² Смета расходов на работу ГПУ среди религиозных группировок на первое полугодие 1928 года // Архив ЦГАОО Украины. Ф. 16. Оп. 1. Д. 34. С. 96.

что о. Сергей сохранил у себя два экземпляра. Один из них, найденный при обыске у знакомых о.Сергия, и стал поводом для обвинения его в антисоветской деятельности.

Через три года на следствии о.Сергий вынужден будет оценить свой поступок как **“крупный факт антисоветской деятельности”**:

“Свою декларацию к «иосифовцам»¹ я составил с призывом к присоединению «иосифовцев» к Риму. Хотя обе эти силы стоят на разных религиозных позициях, но, учитывая их враждебное отношение к соввласти, я рассчитывал, что именно это враждебное отношение и Рима, и «иосифовцев» к соввласти может их объединить для общей борьбы с совластью <...> Это обращение я понес на санкцию к епископу НЕВЕ, но тот счел, что обращение является несвоевременным и опасным лично для меня, а также и для других”².

Надо сказать, что для ОГПУ важнее всего в признаниях о.Сергия стало его свидетельство о том, что епископ Пий НЕВЕ постоянно руководил им.

20 февраля 1929 года был арестован ксендз польского храма Божьей Матери, где, как уже говорилось, молились на службах о.Сергия члены его общины. Обвиненного в шпионаже и участии в “контрреволюционной организации” ксендза 3 мая, однако, освободили “под подписку” и дело его прекратили. С этого момента он отказал о.Сергию в совершении служб в своем храме. Сделал он это, очевидно, по указанию чекистов. Отметим к тому же, что вымышленные показания этого “добровольного помощника” фигурируют в материалах многих следственных дел русских католиков.

О.Сергий со своей общиной оказался в сложном положении: совершать службы в московских православных храмах он не решался, так как могли пойти разговоры о его возвращении в православие, а первое же богослужение в католическом храме Св. Людовика, где настоятелем был епископ Пий НЕВЕ, могло закончиться арестом. Оставался единственный выход — совершать службы в православных церквях под Москвой у знакомых священников (его бывших студентов), которые приняли бы его. Однако это порождало большие трудности для членов его общины. Поэтому-то редкие встречи членов общины на квартире о.Сергия — единственная возможность общения — были так важны для них.

15 февраля 1931 года о.Сергий, о.Александр ВАСИЛЬЕВ и восемь членов общины были арестованы. Первые же вопросы на следствии касались финансовой помощи из Ватикана, и о.Сергий не отрицал факта получения денег для общины и показал, что:

“Источники получения средств для помощи з/к — от НЕВЕ

¹ “Иосифовцы” (иосифляне) — сторонники митрополита Иосифа ПЕТРОВЫХ, выступившего против декларации митрополита Сергия.

² Следственное дело С. М. СОЛОВЬЕВА // Центральный архив ФСБ РФ.

<...> НЕВЕ давал нам средства ежемесячно, систематически, из заграничных источников”¹.

Получение денег о. Сергием от епископа Пия НЕВЕ, представителя Ватикана, давало следствию возможность разыграть карту шпионажа и интервенции, поэтому-то так важны были показания, что деньги передавались в обмен на шпионскую информацию в пользу Ватикана и Франции. И нужные показания дал свидетель из числа “добровольных помощников” ГПУ:

“СОЛОВЬЕВ в беседах со мной проявлял исключительную осведомленность о важнейших политических фактах в СССР <...> Он имеет интересные знакомства среди инженеров и профессуры и православного духовенства, и эти знакомства СОЛОВЬЕВ использует <...> в целях получения ряда сведений и передачи их НЕВЕ <...> а от НЕВЕ получал исчерпывающие указания <...> Вся эта община восточников рассматривалась НЕВЕ как одна из вспомогательных сил, должествующих помочь Франции в ее деятельности против СССР”².

Следует заметить, что с самого начала следствия о. Сергей начал подписывать самые тяжелые обвинения против себя и членов общины. В воспоминаниях выживших сестер общины причинами такого поведения и последующей душевной болезни священника назывались постоянные угрозы арестовать его дочерей и лживые уверения следователя о расстреле епископа Пия НЕВЕ. Но материалы дела и слова, сказанные о. Сергием после освобождения близким: **“Я всех предал”³**, — говорят о его душевном сломе с первых же допросов.

В следственном деле о. Сергия находится акт медицинской комиссии от 10 мая 1931 года:

“<...> нервно-психическое расстройство. Нуждается в специальном лечении, которое в настоящее время начато в больнице при Бутырском изоляторе”.

Очевидно, в таком состоянии были написаны 6 августа 1931 года два варианта письма-отречения, которого добивалось от о. Сергия следствие. Приведем выдержку:

“Я, СОЛОВЬЕВ Сергей Михайлович, вице-экзарх восточно-католической церкви в СССР, не желаю больше иметь никакой связи с ксендзами, католиками-поляками, ибо их деятельность бывает направлена под прикрытием религии против СССР <...> Кроме того, не желаю иметь связи с епископом НЕВЕ, иностранным подданным, ибо епископ НЕВЕ, которого я всегда уважал и считал как человека

1 Следственное дело С. М. СОЛОВЬЕВА // Центральный архив ФСБ РФ.

2 Там же.

3 *Wenger A.* Указ. соч. С. 250.

высокой духовной жизни, кроме этого играет определенную роль как представитель буржуазной Франции”¹.

Обвинения, подписанные против себя о Сергием, читать тяжело. Именно таких показаний ждали от него следователи, о чем свидетельствует сделанное ими подчеркивание строк:

“Я не принадлежу к толстовцам и в беседах указывал моим единомышленникам, что Христос на землю принес не только мир, но и меч. Одним из исходов из создавшегося тяжелого положения католической церкви в СССР мне представлялась интервенция, о которой я беседовал с моими единомышленниками, хотя всегда считал, что интервенция связана с большим злом”.

Обращение в католическую веру молодых девушек-евреек, тайное принятие под защиту Ватикана православного священника о. Александра ВАСИЛЬЕВА — вот те обвинения, которые подтверждал на допросах о. Сергей. Подписанные им протоколы следователи предъявляли на допросах его духовным чадам. Это ставило их в безвыходное положение, ибо они полностью отрицали любые обвинения в адрес о. Сергия.

Об о. Александре ВАСИЛЬЕВЕ надо рассказать подробнее. Очевидно, следить за ним начали задолго до ареста: в “деле” есть донос на него от 30 октября 1930 года. Вот выдержка из этого документа:

“Священник ВАСИЛЬЕВ А. П. 25.10.30 во время всенощной выступал с проповедью, в которой, обращая к гражданам, сказал: «Если вас сейчас давят, чады мои, то это недолго будет, потерпите, молитесь царице небесной, и она вам поможет освободиться от давящего вас ига»”.

О. Александр присутствовал на многих встречах о. Сергея с епископом Пием НЕВЕ, часто бывал в храме Св. Людовика на службах, и ему трудно было отрицать знакомство со многими членами Соловьевской общины — как явными, так и тайными католиками. В его показаниях появляются эти имена, уже знакомые чекистам по доносам “добровольных помощников”. Приведем выдержки из показаний о. Александра:

“Во время многочисленных визитов к епископу НЕВЕ меня крайне поражала отличная осведомленность НЕВЕ в делах православной церкви. Такая осведомленность могла являться только результатом наличия у НЕВЕ информаторов из среды православных священников. Предполагаю, что такими информаторами являлись настоятель Петровского монастыря епископ Варфоломей и СОЛОВЬЕВ С. М. НЕВЕ, говоря об этих лицах, неизменно отзывался о них с большой похвалой и одобрением”.

В следственном деле подшит документ, написанный рукой

¹ Следственное дело С. М. СОЛОВЬЕВА // Центральный архив ФСБ РФ.

о. Александра, по-видимому, перед предъявлением ему окончательного обвинения. Это то самое “отречение от веры”, которого так упорно добивались чекисты, гарантируя при этом заменить расстрел лагерным сроком:

“Я считаю, что соввласть, в лице ее органов ОГПУ, сделала хорошо, арестовав меня, ибо арест дал мне возможность впервые за много лет, быть может, в первый раз в жизни остаться с самим собой и оценить свою жизнь и свои действия. Я задаю себе первый вопрос: в той исполинской борьбе — меньшинства богатых, сытых, праздных и огромного подавляющего большинства, имеющих лишь руки для добычания хлеба, — где мне быть? Против кого я стану? Для меня вопрос так решен. Навозом, пушечным мясом, как хотят сделать меня иностранные буржуа, духовенство всех религий, я не хочу быть”.

В противоположность о. Сергию и о. Александру — духовных пастырей общины русских католиков, поведение во время следствия сестер-монахинь говорит об удивительной стойкости. Приведем выдержки из протоколов допросов:

“Нора РУБАШЕВА: Считаю необходимым заявить о своем враждебном отношении к совласти. Я считаю, что коммунизм несовместим с христианством, между ними — борьба, и в этой борьбе я всецело на стороне христианства против коммунизма. Борьба совласти с религией и «религиозным дурманом», как выражаются коммунисты, также заставляет меня относиться враждебно к совласти”.

“Анолия НОВИЦКАЯ: На мне лежала помощь восточным священникам, сосланным совластью на Соловки за контрреволюционную деятельность и шпионаж. Я же лично и все восточники считали, что они сосланы не за контрреволюционную деятельность и шпионаж, а за религиозную деятельность, и расцениваем это как гонение на религию”.

“Кто именно меня крестил и где происходило крещение, назвать отказываюсь”.

Последние слова принадлежат арестованной студентке юридического факультета МГУ Виктории БУРВАССЕР, перешедшей под руководством о. Сергия в марте 1930 года из иудейства в католичество. 29 апреля 1931 года был составлен акт о ее смерти после операции в тюремной больнице, а 20 мая дело прекратили “за смертью обвиняемой”.

Настроение сестер-монахинь Соловьевской общины очень точно выражают строки из письма Тамары САПОЖНИКОВОЙ, посланного ее духовной дочери, новообращенной католичке:

“Чем дольше, тем больше крест усугубляется, и тем более нужно готовиться на все до конца. Крест, да еще такой, как страдать за Господа Бога, за веру, нечто столь великое, чего

мы не достойны, и только по милосердию Своему и исключительной любви к нам Господь нам его дарует”¹.

1 августа 1931 года всем арестованным было предьявлено “Обвинительное заключение”, а 18 августа Коллегия ОГПУ приговорила: о. Александра — к 10 годам ИТЛ, сестер общины — к 3–5 годам ИТЛ или ссылки.

Что касается о. Сергия СОЛОВЬЕВА, то он был приговорен к 10 годам ИТЛ с заменой на высылку в Казахстан. 30 августа 1931 года медицинская комиссия дала заключение о его состоянии здоровья:

“<...> как душевно больной хроник должен быть направлен в психиатрическую колонию для лечения и содержания”.

На основании этого акта 7 октября о. Сергий был освобожден от отбытия наказания, а 23 октября выдан родственникам. Извещенный о болезни о. Сергия, епископ Пий НЕВЕ 31 августа писал в Рим:

“Да будет Господь милостив к нему. Это был мужественный человек! Единственный священник, который был предан мне <...> Какая мука видеть, что столько людей страдает из-за меня и на протяжении стольких лет!”².

Отбыв 9 лет в заключении, Анна Ивановна АБРИКОСОВА 9 августа 1932 года была освобождена досрочно после хирургической операции в больнице Бутырской тюрьмы. Получив запрещение проживать в 6 крупных городах, она вместе с сестрой Раисой КРЫЛЕВСКОЙ поселилась в Костроме. В первые же свои поездки в Москву для продолжения лечения она встретила с уже освободившимися из ссылок сестрами общины Верой ЦВЕТКОВОЙ, Софьей ЭЙСМОНТ и Еленой ВАХЕВИЧ. После тюрьмы, этапов, изоляторов она с волнением ожидала встречи со своими духовными дочерьми, и они не разочаровали ее. Об этом позже, будучи вновь арестована, она покажет на допросе:

“По освобождении из изолятора я, находясь в Москве, восстановила связь с группой лиц, осужденных Коллегией ОГПУ в 1923 году <...> Восстанавливая с ними связь, я преследовала цель узнать, в каком политическом и духовном состоянии они находятся после ареста, административной ссылки и отбытия минусных пунктов. После встреч с ними я убедилась в том, что они остались при своем старом мировоззрении”³.

Говоря так, Анна Ивановна имела в виду их верность Католической Церкви, которой и сама оставалась верна. Вот что писал

¹ Следственное дело С. М. СОЛОВЬЕВА // Центральный архив ФСБ РФ.

² Wenger A. Указ. соч. С. 250.

³ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

15 августа 1932 года епископ Пий НЕВЕ, передавая в Рим свое впечатление от знакомства с Анной Ивановной:

“Эта женщина — настоящая исповедница веры, очень мужественная; чувствуешь себя ничтожным перед людьми такой закваски. Она еще плохо выглядит, у нее действует только правая рука, левая парализована”¹.

Поездки в Москву, общение с сестрами вызывали недовольство властей, и Анну Ивановну предупредили через Е. П. ПЕШКОВУ, что ее переписка с сестрами рассматривается властями как “контрреволюционная деятельность”. Тогда же Е. П. ПЕШКОВА настойчиво советовала ей добиваться визы на выезд к мужу за границу. Анна Ивановна ответила: **“Я абсолютно не намерена покидать Россию”²**. Но в России ее ожидали только тюрьмы и лагеря.

27–30 июля 1933 года были арестованы Камилла КРУШЕЛЬНИЦКАЯ и студентка МГУ Анна БРИЛЛИАНТОВА — участники второго процесса по делу А. И. АБРИКОСОВОЙ. Причем Анна БРИЛЛИАНТОВА была представлена следствием как член молодежной группы организации католиков и, одновременно, как член молодежной группы ученых-биологов, создавших “Лампартию” и ее молодежную секцию — “Ламсомол”³. На допросах Анна подтвердила свое знакомство с членами этой партии и приверженность следующему постулату “неоламаркизма”, которым члены “Лампартии” объясняли все экономические провалы в СССР:

“Люди умственного труда в течение ряда веков, иначе говоря, дворянство и интеллигенция, из рода в род передают свои способности и более развитой склад ума <...> Класс рабочих и крестьян — это класс людей со слабо развитым умом, так как является потомками неодаренного поколения. Из того, что во главе руководства и управления советским государством стоят люди, неспособные к этому в силу отсутствия соответствующей наследственности, вытекает, что в данный момент советская система экономики и все народное хозяйство находится в критическом состоянии”⁴.

Следует отметить, что руководители “Лампартии” были осуждены еще в 1930 году, освобожденный же досрочно единственный участник молодежной группы “Ламсомола” дал показания против Анны в качестве свидетеля. Но это не помешало следствию в “Обвинительном заключении” по второму делу Абрикосовской общины отметить попытки русских католиков блокироваться с **“другими контрреволюционными организациями, а именно с подполь-**

¹ Wenger A. Указ.соч. С. 265.

² Там же.

³ “Лампартия” объединяла биологов, последователей естествоиспытателя Ж.-Б. Ламарка.

⁴ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

ным кружком ламаркистов, чтобы связаться с идеалистической группой научных работников”¹.

В следственном деле представлены также показания свидетелей, передававших рассказы Анны в МГУ об избиениях и пытках арестованных, о чем она слышала, и о голоде и обнищании крестьянства, что наблюдала сама:

“Она говорила, что не может примириться с мыслью о том, что сосланные на Север массами погибают и что среди них много есть и невинно пострадавших <...> Она считает, что виновна в этом вся советская система в целом”.

Во время следствия выяснилось, что за антисоветские разговоры ее в 1931 году исключили с курсов в Челябинске и что отец ее репрессирован. Несколько экзальтированная девушка стала находкой для чекистов. Началась жестокая обработка Анны с целью представить ее в качестве “исполнительницы террористического акта”. С 28 по 31 июля допросы Анны шли непрерывно, днем и ночью. Давление чекистов, по-видимому, было настолько непереносимым, что она начинает подписывать самые чудовищные показания:

“С 1931 года, приехав в Москву, я попала в контрреволюционную католическую миссионерскую обработку <...> Советская власть ими рассматривалась как власть, основанная на насилии и угнетении народа <...> Считаю себя противником советской системы, я считала для себя обязательным борьбу с советской властью любыми способами, в том числе и индивидуальный террор. Шпионаж, вредительство и индивидуальный террор я считала для себя одинаково приемлемыми”.

Об атмосфере допросов 1933 года и о своем состоянии во время следствия позже дадут показания сестры общины, достойно прошедшие следствие 1924 года, но не выдержавшие давления в этот раз и подписавшие обвинения против себя и других. Приведем такое показание, данное на допросе в 1956 году и хранящееся в этом следственном деле:

“Тогда у меня было подавленное моральное состояние, вызванное моим арестом и пребыванием в одиночной камере. Подписывала все, что мне предлагали, лишь бы скорее получить срок и убыть в лагерь <...> Кроме того, следователь, ведущий дело, заставлял подписывать протоколы допросов, у которых выше моей подписи оставалось по пол-листа чистого места, где можно было дописать все, что угодно”.

Если не выдерживали сестры, не впервые оказавшиеся в подобных обстоятельствах, то чего можно было ожидать от неопытной девушки? Попав на непрерывный “конвейер” допросов, изолиро-

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

ванная от всех в одиночной камере, постоянно обрабатываемая следователем, Анна подписывала все:

“Я остановила свой выбор на СТАЛИНЕ, потому что устраниение СТАЛИНА могло бы вызвать большие политические сдвиги в стране. Но основной движущей силой моих побуждений было желание мести за народные мучения, виновником которых я считала СТАЛИНА”.

Непосредственной вдохновительницей своих террористических намерений Анна назвала Камиллу КРУШЕЛЬНИЦКУЮ, которую следствие пыталось представить как руководителя молодежной группы католиков. Анна познакомилась с Камиллой в 1932 году в храме Св. Людовика и стала постоянно бывать у нее дома. Камилла рассказывала епископу Пию НЕВЕ о молодой студентке, которая **“мечется между атеизмом и существованием Бога и, несмотря на мои старания, не может прийти к Богу”**¹. Но в показаниях Анны эти разговоры о Боге и Католической Церкви превратились в тяжкое обвинение против Камиллы:

“Неоднократно в беседах со мной КРУШЕЛЬНИЦКАЯ говорила, что главным виновником происходящего является СТАЛИН. В связи со всем этим террористические настроения достигли у меня большого напряжения <...> Она сказала, что если бы она была атеисткой и молодой, то действовала бы в борьбе с советской властью решительно и до конца совершила бы террористический акт против СТАЛИНА”.

Конечно же, для Камиллы, глубоко верующей католички, сама мысль о теракте была невыносима; к тому же невозможно было возлагать исполнение такого дела на неопытную девушку. Однако такие тонкости не волновали следователей, и они вынудили Анну подписать следующие показания:

“КРУШЕЛЬНИЦКАЯ была взволнована и сказала: «Благоговяю тебя на это». Тут же она мне указала на необходимость соблюдения строгой конспирации, вплоть до постоянной смены головных уборов и платьев для того, чтобы быть менее заметной в толпе и ускользнуть от возможной слежки”.

Чтобы версия о готовившемся террористическом акте была убедительней, чекисты привлекают по делу русских католиков еще одну девушку — племянницу Камиллы, интересовавшуюся только развлечениями и танцами, но знакомую с сыном Ворошилова Петром и поэтому бывавшую в их квартире в Кремле и на даче в Зубалово. Знакомство с Петром Ворошиловым даст возможность следствию выдвинуть обвинение в том, что для совершения теракта девушка собирала информацию о расположении комнат в Кремле и на даче. Конечно, чекисты ее обманывают, обещая скорое освобождение — если она подпишет нужные им показания:

¹ Wenger A. Указ.соч. С. 270.

“Они возбуждали во мне ненависть к СТАЛИНУ и другим руководителям, утверждая, что они являются виновниками бедствий, которые переживает русский народ <...> Обрабатывали меня в террористическом направлении, в беседе со мной КРУШЕЛЬНИЦКАЯ и БРИЛЛИАНТОВА проявляли особый интерес, расспрашивая меня, где и как расположены квартиры и дачи СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА, каким образом можно попасть в Кремль”.

Так следствие сфабриковало дело о террористической группе, в которую входили руководитель, непосредственный исполнитель и источник сведений о местах проживания тех членов правительства, на которых предполагалось совершить покушение. Дальнейшая судьба “участниц террористической группы”, независимо от их поведения на следствии, сложилась трагически — в 1937 году они были расстреляны на основании обвинений 1933 года.

Но и этого успешно завершено расследования чекистам было мало. Для доказательства террористических планов русских католиков ГПУ получает показания молодого человека из Краснодара, в 1931 году обращенного в католичество под руководством Марии КОМАРОВСКОЙ, которая после отбытия ссылки на Урале, получив ограничение на проживание в 6 крупных городах, поселилась в этом городе. Приведем его показания:

“КОМАРОВСКАЯ М. Г. говорила мне, что я один из Краснодара выбран для большого дела. Я должен 2–3 месяца готовиться под руководством ксендза-духовника, после чего он мне укажет, что мне делать. Она же говорила мне, что нужно ежедневно сосредоточивать внимание на испытании совести и сокрушении, готовясь к смерти. Она культивировала во мне чувство жертвенности и готовности к смерти во имя большого дела. Все это выработало из меня фанатически настроенного исполнителя любого акта, к исполнению которого они хотели бы меня предназначить”.

Конечно, сестра Мария могла говорить все это, но слова ее относились к подготовке обращения юноши в католичество. Однако, по желанию следователя, “подготовку к духовному обновлению” допрашиваемый представил как попытку католиков сделать из него фанатика-террориста. Чудовищное и нелепое обвинение.

Камилла КРУШЕЛЬНИЦКАЯ на первом же допросе дала очень откровенные показания о своем истинном отношении к советской власти:

“Считаю себя противником советской системы. Основной решающий момент — это отсутствие в Советской России гражданских свобод <...> Я, как верующая, считаю, что в Советской России открыто нельзя исповедовать свою веру. Церковь различных направлений преследуется, лучшие дети церкви репрессированы”.

Сравним эти полные достоинства слова с теми полуграмотными, гибельными для нее и других показаниями, которые Камилла будет подтверждать и подписывать в конце следствия:

“Рассматривая вопрос о возможности свержения советской власти, мы считали, что население советской власти не поддержит, относясь к ней враждебно, особенно крестьянство. В связи с политикой коллективизации ставился вопрос о причине, которая могла бы побудить массы проявить свое недовольство в активной форме. Такой причиной мы считали интервенцию, которая могла бы реставрировать капиталистические отношения”.

По материалам “дела” трудно судить, о чем же в самом деле велась речь на тех пяти собраниях молодежи, что прошли на квартире Камиллы КРУШЕЛЬНИЦКОЙ. Во всяком случае, — не о террористических актах или насильственном свержении советской власти, хотя отношения к ней, конечно, там не скрывали. Очевидно, что все показания, касающиеся насильственных методов борьбы, получены были следствием под давлением. Приведем фрагменты показаний Анны Ивановны:

“Беседы происходили на религиозные и политические темы. Религиозные темы носили характер религиозно-философских. Политические темы носили характер обсуждения внутривнутриполитического и хозяйственного положения страны в антисоветском освещении”.

Объясняя суть своих политических воззрений, Анна Ивановна спокойно показывала на допросах:

“Считаю себя принципиальным противником советской системы. В советской системе находят свое выражение, в частности, политический террор и угнетение личности. В СССР осуществляется и проводится диктатура коммунистической партии над народом <...> Считаю себя сторонницей социально-политической системы государственного управления, находящей свое выражение в демократической республике с однопалатной системой народного представительства, построенной на основе следующих конституционных законоположений: полное равенство перед законом всего населения на основе гражданских свобод: свободы совести, слова, печати и неприкосновенности личности”.

Действительно, беседам с молодежью Анна Ивановна придавала большое значение, и на следствии она четко изложила свои взгляды:

- советская молодежь не может говорить о своем мировоззрении, так как у нее на глазах шоры,**
- советская молодежь развивается слишком односторонне, т. к. знакома лишь с фразами марксизма-ленинизма,**
- политическое и духовное мировоззрение должно выраба-**

тываться на основе свободной критической проработки всех достояний философской и политической мысли”.

На встречах с молодежью Анна Ивановна говорила о политических воззрениях, но здесь и речи не было о создании “контрреволюционной организации”. Однако следователи в конце концов добились от нее признания, что она проводила “антисоветскую работу с молодежью”, которая заключалась в:

- ведении организованной работы и создании организации,
- ведении контрреволюционной пропагандистской работы среди молодежи,
- ведении вербовочной работы в контрреволюционной организации”.

И все-таки, несмотря на явные уступки следствию, боясь за молодых участников собраний, Анна Ивановна нашла в себе силы отметить в своих показаниях их невиновность — это заявление в протоколе подчеркнуто:

“Конкретной работы члены этой молодежной группы не вели, т.к. были мной привлечены к работе незадолго до моего ареста”.

И хотя молодежь, участники встреч на квартире Камиллы с Анной Ивановной АБРИКОСОВОЙ, будут, конечно, осуждены, но они получают минимальные сроки наказания, исключая Анну БРИЛЛИАНТОВУ и Камиллу КРУШЕЛЬНИЦКУЮ.

В вину Анне Ивановне и сестрам общины вменялись и постоянные встречи с епископом Пием НЕВЕ. Подробно о беседах с ним дала показания к концу следствия одна из обвиняемых:

“Последнее время беседы наши у НЕВЕ приняли политический антисоветский характер. Я сообщала НЕВЕ о том, что политическая партия и советская власть в области с/х привела население и крестьянство к голоду и нищете. Я сообщала ему о массах голодных крестьян, наводнивших Москву и бежавших с Украины и Северного Кавказа <...> Проживая до 1933 года в Ставрополе, я переносила большие трудности, в то время там был голод и людоедство, что я и рассказала НЕВЕ”.

Многие сестры-монахини во время следствия остались верны себе, отказавшись давать показания против Анны Ивановны, отрицая все обвинения. Приведем выдержки из протоколов допросов:

“Екатерина ГОТОВЦЕВА: Показаний давать не считаю себя обязанной, так как, во-первых, то, что касается меня, это моя духовная жизнь, отчета в которой я следователю ОГПУ давать не стану, а, во-вторых, остальные вправе давать или не давать показаний следователю сами, так как это дело их духовной жизни. **Раиса КРЫЛЕВСКАЯ:** Я высказывала контрреволюционные взгляды, направленные против поли-

тики партии и советской власти. При своих контрреволюционных взглядах я остаюсь и теперь, их не меняю и менять не собираюсь. Я являюсь принципиальным противником проводимой советской властью политики в городе и в деревне. Я являюсь убежденнейшей сторонницей папской теократии и ставила и ставлю своею целью осуществление теократии в России”.

Отметим, что в “Обвинительном заключении” следствие использовало также характеристики, данные каждому “участнику организации” одной из сестер, активно сотрудничавшей со следствием. По этим характеристикам чекисты, похоже, определяли сроки наказания:

“Анна Ивановна — преданнейший своему делу человек, умная, много читавшая и читающая, следящая за политической, обладающая твердой, непреклонной волей, позволившей ей выдержать девятилетнюю одиночку и тяжелую, серьезную операцию. Она пойдет на все ради своей цели. Она — организатор и руководитель по природе. Просидев в тюрьмах с 1924 по 1932 год, она вышла полная сил и энергии и снова принялась за дело. Все сестры снова стали под ее руководство <...> Главная черта ЭЙСМОНТ С. В. — это рвение к спасению души. Она очень активная, живая, любит всех сестер <...> СЕЛЕНКОВА А. В. — сильный самостоятельный характер <...> КРЫЛЕВСКАЯ Р. И. — бесконечно предана матери и епископу НЕВЕ. Она, по ее словам, «пойдет за них на расстрел”.

И, наоборот, одна тема, по которой Анне Ивановне под давлением следователя пришлось дать показания, в “Обвинительном заключении” практически не отражена. Речь идет о ее знакомых, которые были высланы за границу в 1922 году. Подробно отвечая на вопросы следствия, Анна Ивановна не волновалась за участь этих людей. Зачем чекистам понадобились сведения о них, сказать трудно. Возможно, для предполагаемого процесса над “Партией русской интеллигенции”, который так и не состоялся. Читая показания Анны Ивановны, касающиеся “создания” этой партии, надо иметь в виду не только их вынужденность, но и тот факт, что ее друзья и единомышленники были активными противниками большевиков, действительно, собирались на квартире АБРИКО-СОВЫХ, обсуждали положение в стране и что-то решали для себя:

“На одном из собраний <...> было решено создать «Партию русской интеллигенции» (ПРИ), которая должна была бы возглавить русский народ в борьбе с большевизмом. Основная политическая установка ПРИ сводилась к следующему: вести за собой русский народ может только интеллигенция, которая является выразителем качеств, заложенных в народе, и должна эти качества в нем вскрыть <...> Государст-

венный строй России ПРИ мыслился как конституционная монархия по типу Англии”¹.

В настоящее время невозможно судить, была ли хоть какая-то часть этих показаний правдой. Однако надо отметить, что следователи, ведущие дело русских католиков, имели четкие инструкции, и это доказывают последующие групповые процессы. Например, дело о **“Националистической фашистской организации, именовавшей себя «Партией Возрождения России»”**, по которому в июле 1933 года была осуждена группа профессоров и научных работников, в их числе Павел ФЛОРЕНСКИЙ, Павел и Сергей КАПТЕРЕВЫ.

Так или иначе, но и в первом случае — собраний на квартире АБРИКОСОВЫХ в 1918–1922 годах, и во втором и в третьем — деле Абрикосовской общины и в деле профессуры в 1933 году — в “Обвинительных заключениях” о целях их организаций говорилось одно и то же:

“<...> свержение в СССР советской власти и установление монархического строя <...> Руководилась и финансировалась русской комиссией «Конгрегации восточной церкви» <...> В дальнейшем <...> получала от Папы Римского и «Русской комиссии» руководящие указания и средства на работу”².

10 января 1934 года были осуждены первые участники процесса: Камилла КРУШЕЛЬНИЦКАЯ и Анна БРИЛЛИАНТОВА на 10 лет ИТЛ, Анна Ивановна АБРИКОСОВА на 8 лет ИТЛ и Ольга ФИЦНЕР на 5 лет ИТЛ.

19 февраля 1934 года были осуждены остальные обвиняемые: сестры, отказавшиеся сотрудничать со следствием, получили по 8–10 лет ИТЛ, а сестры, вынужденные подписать все обвинения либо активно сотрудничавшие со следствием, — по 3–5 лет ИТЛ или ссылки.

Завершив процесс по делу Абрикосовской общины, органы НКВД не успокоились. Для окончательного разгрома движения русских католиков оставалось “обезвредить” их последнюю, тайную общину при нелегально существующем Высоко-Петровском монастыре в Москве, о которой стало известно в середине 1934 года от “добровольных помощников”. В материалах нового дела об этой общине говорилось:

“<...> поступили сведения о том, что в Москве существует русско-католическая КР организация церковников, созданная по директивам русской комиссии при Ватикане негласным представителем последнего в Москве <...> Евгением НЕВЕ”³.

1 Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

2 Там же.

3 Следственное дело В. Ф. РЕМОВА. 1920 // Центральный архив ФСБ РФ.

Начало операции можно отнести к осени 1934 года, когда органами НКВД был арестован организатор секты **“Четвертый интернационал духа и истины”** — Павел ВЕЛИКАНОВ. В протоколе его допроса появляется имя Леонида ТИТОВА, также арестованного по этому делу:

“После ареста АБРИКОСОВОЙ я боялся за судьбу своих рукописей и просил их у ТИТОВА забрать. Дал специальную зашифрованную записку: «Он дает Вам рецептуру, бидон возьмет»”¹.

Леонид ТИТОВ расшифровывает последнюю фразу показания на допросе: незадолго до своего ареста Павел ВЕЛИКАНОВ поручил знакомому баптисту забрать у Леонида ТИТОВА ранее переданные ему рукописи, не подозревая, что они тут же будут переданы в НКВД. Чекисты крайне заинтересовались ими, а главное, личностью Леонида ТИТОВА. По показаниям Павла ВЕЛИКАНОВА, ТИТОВ был давно знаком и часто встречался с епископом Пием НЕВЕ и хотел показать ему рукописи для возможной публикации их на Западе. Чтобы иметь представление об этих рукописях, приведем выдержки из показаний Леонида ТИТОВА о их содержании:

“В рукописи «Кто кого» ЛЕНИН был изображен великим жрецом, человекоубийцей и Антихристом, который создал интернациональную организацию для истребления всех людей и наций, с ним не согласных, ему не послушных. Рукопись «Иосиф прекрасный» была направлена против СТАЛИНА”.

Павел ВЕЛИКАНОВ назвал на допросе также имена священников и монахов церкви Рождества Богородицы в Путинках, участников нелегального монастыря. 28 января 1935 года был арестован первый из этих священников, его показания оказались очень важными для следствия, так как он сразу же подтвердил, что при его храме давно уже нелегально существует закрытый в 1929 году властями Высоко-Петровский монастырь. Зная методы ведения следствия, не будем судить об оценке деятельности монастыря, данной священником в протоколах допросов, главное для нас — сам факт его нелегального существования:

“В церкви Рождества Богородицы в Путинках, действительно, существует своеобразный монастырь, включающий мужчин и женщин. В этом монастыре процветает ханжество, иезуитизм и старчество. Жизнь монастыря построена на монархических принципах <...> в монастыре ведется обработка и воспитание молодежи в антисоветском духе”.

Далее обвиняемый показал, что во главе монастыря стоит архиепископ Варфоломей РЕМОВ и что церковные службы проводят в

¹ Следственное дело В.Ф.РЕМОВА. 1920 // Центральный архив ФСБ РФ.

строгом соответствии с монастырским уставом, “в расчете на то, чтобы разжечь фанатизм верующих до высшего предела”.

Одна из свидетельниц более подробно объяснила, как “разжигается фанатизм”:

“Средством усиления фанатизма являются и так называемые духовные собеседования, а также исповеди, проводимые на коленях и на ухо <...> Создается впечатление, что женщины в черных косынках загнипнотизированы <...> В общине существует какая-то тайная дисциплина, в силу которой многое скрывается от непосвященных”.

18 февраля того же года в НКВД (как нельзя кстати) было передано заявление общины верующих церкви Рождества Богородицы:

“Упразднение монастырей, оказывается, не уничтожило духа монашества, начавших проявлять себя в последнее время особенно интенсивно <...> Наводнение церковью женщинами в черных платках и платьях, т. н. «кликнуш», в таком количестве, чтобы они могли не только играть ту или иную роль, но и доминировать в церковных общинах, что, в конце концов, и приводит нас не в приходской храм, а в монастырь”¹.

Прихожане в своем заявлении просили представителей власти защитить права их общины от посягательств “черного духовенства”, которое, по их мнению,

“<...> являясь хранителем догматической веры, неспособно удовлетворять обыденные требы верующих, в большинстве своем не нуждающиеся в теоретической пропаганде веры и бесконечных монастырских богослужениях”.

К этому времени чекистам стали известны имена тайных монахинь и монахов, активных членов монастырской общины. 21 февраля 1935 года были арестованы 22 человека, в их числе и архиепископ Варфоломей РЕМОВ. В “Постановлениях на арест” у каждого “участника организации” говорится:

“<...> состоял членом католической группы КР организации при нелегальном «Петровском монастыре» и вел антисоветскую агитацию”².

Об архиепископе Варфоломее, которого следователи НКВД провозгласили “руководителем контрреволюционной организации”, следует рассказать подробнее. До рокового 1935 года он арестовывался дважды: в 1920 и 1928 годах. Арест 1920 года был вызван его непримиримой позицией в защите достоинства Троице-Сергиевой лавры и Духовной академии, ректором которой он в то время

¹ Следственное дело В. Ф. РЕМОВА. 1920 // Центральный архив ФСБ РФ.

² Там же.

служил. В “Постановлении на арест” о. Варфоломея в 1920 году говорилось:

“РЕМОВ является видным и активным членом воинствующего черносотенного духовенства: в бытность его в Сергиевском Посаде им была <...> перед вскрытием мощей Сергия РАДОНЕЖСКОГО произнесена явно погромная проповедь, имевшая своим результатом крайнее возбуждение темных масс”¹.

28 февраля 1921 года архимандрита Варфоломея освободили из тюрьмы **“ввиду тяжкого состояния его здоровья”²**, и, действительно, доподлинно известно, что он пребывал в крайнем истощении и был вынесен из тюремной камеры на носилках.

Менее известны обстоятельства ареста в 1928 году. По рассказу самого о. Варфоломея, ему было предъявлено обвинение в укрывательстве, по версии следствия, “шпиона”, а по его убеждению, просто верующего, но и в этот раз обошлось без приговора и осуждения: вскоре он был освобожден.

К 1928 году относится его знакомство с епископом Пием НЕВЕ, о чем он на следствии показал:

“С НЕВЕ я познакомился в Москве <...> через нашего общего знакомого инженера РУМЯНЦЕВА Александра Александровича. РУМЯНЦЕВ увлекался идеей соединения Православной и Католической Церквей <...> К 1932 году наши отношения стали дружескими, встречи стали регулярными. В 1932 году я, по предложению НЕВЕ, перешел в тайное католичество”³.

Тайный переход в католичество известного православного архиепископа, о котором многие годы не догадывалось даже его ближайшее окружение, до сих пор вызывает много вопросов. Для православных верующих он был символом духовного, аскетического начала, сформированного монашеской школой Смоленской Зосимовой пустыни, “огненного и вдохновенного исповедника Христа и Церкви Христовой, страдальцем и новомучеником”. Он поддерживал митрополита Сергия после провозглашения им знаменитой декларации, однако на деле был далек от внешних церковных событий. Но при всей лояльности к митрополиту Сергию архиепископ Варфоломей не мог принять его жесткую политику, которую тот повел после раскола духовенства на два лагеря; его возмущали угрозы наслать кары на каждого “непокорного” священнослужителя и массовые аресты и осуждения этих непокорных.

В материалах следственного дела есть показания двух православных иерархов, по версии чекистов, “участников нелегальных собраний на квартире архиепископа Варфоломея”, что они здесь

¹ Следственное дело В. Ф. РЕМОВА. 1920 // Центральный архив ФСБ РФ.

² Там же.

³ Следственное дело В. Ф. РЕМОВА. 1935 // Там же.

обсуждали внутрицерковную ситуацию и пришли к общему мнению о **“гибельности для Церкви линии, проводимой митрополитом Сергием”**¹.

Не эти ли обсуждения и побудили о. Варфоломея искать какой-то выход из состояния душевного смятения? Хотя и обращение в католичество восточного обряда при тех масштабах репрессий против русских католиков никаких перспектив для него не открывало. Может быть, в этом переходе важную роль сыграла личность самого епископа Пия НЕВЕ и постоянная помощь, оказываемая им верующим России? К сожалению, мы никогда не узнаем истинной причины.

25 февраля и 3 июля 1933 года Ватиканом были приняты два документа: об учреждении титулярной кафедры Сергиевской в юрисдикции Рима и поставлении на нее **“уже облеченного епископским саном в восточном обряде”** архиепископа Варфоломея РЕМОВА, а также о назначении его викарием Апостольского администратора в Москве для католиков восточного обряда. Об этом событии о. Варфоломей показал на следствии:

“<...> в 1933 году был официально утвержден Ватиканом в должности нелегального помощника НЕВЕ. По этому поводу из Ватикана была прислана особая грамота, которая была мне показана НЕВЕ и взята им обратно из-за боязни ее обнаружения при возможном обыске”.

В подтверждение правдивости этого показания о. Варфоломея приведем выдержку из его письма Папе Римскому, переданного в Рим через епископа Пия НЕВЕ 10 августа 1932 года:

“Монсеньор, <...> Со смирением и благодарностью припадаю к стопам Святейшего отца <...> Счастливы выразить Вам, Монсеньор, мою глубокую признательность <...> Прекрасно сознание того, что должно совершать дела Божьи, трудиться, «доколе есть день» <...> И мне хотелось бы вместе с Вами повторить слова Архангела: «Для тебя нет ничего невозможного»².

С этим назначением о. Варфоломей, благодаря епископу НЕВЕ, получил возможность материально помогать арестованным и высланным иерархам, через него ставить в известность Запад о продолжающихся в России преследованиях духовенства и верующих, а главное — обрел в его лице духовного пастыря. Но это знакомство стало и основным доказательством обвинения архиепископа Варфоломея в **“измене Родине и шпионской деятельности в пользу Ватикана”**, и под давлением следствия он подписал это обвинение:

“Являясь помощником негласного представителя Ватикана, иностранного подданного НЕВЕ, активно сотрудничал с ним

¹ Следственное дело В. Ф. РЕМОВА. 1935 // Центральный архив ФСБ РФ.

² *Wenger A.* Указ. соч. С. 256.

в борьбе против советской власти и, исполняя его поручения, вместе с НЕВЕ боролся против советской власти <...> передавал неоднократно НЕВЕ письма ссыльных церковников <...> Эти письма пересылались НЕВЕ в Ватикан как доказательство гонений, воздвигаемых советской властью на религиозников <...> сообщил НЕВЕ о том, что вся деятельность митрополита Сергия протекает в соответствии с органами государственной власти”¹.

В конце концов о. Варфоломей признал и свою “антисоветскую деятельность в организации и руководстве нелегальным монастырем”. В этой части его показания как будто списаны с показаний других обвиняемых по делу:

“Привлекая в монастырь большое количество верующих, монахи отбирали среди них наиболее фанатичных, настроенных антисоветски, и втягивали этих людей в активную деятельность монастыря — большое число церковников было завербовано и посвящено в тайное монашество. Агитация шла под лозунгом: «Каждый истинный христианин обязан направлять свои усилия к тому, чтобы приближать время падения советской власти»”.

Особое внимание следствие обратило на тот факт, что, будучи руководителем нелегального монастыря, архиепископ Варфоломей своим авторитетом привлекал в эту обитель и католиков. Читаем:

“КР организация состоит из двух групп: католиков и православных. Причем обе группы объединяются при нелегальном Петровском монастыре, организованном по инициативе РЕМОВА”.

Судя по материалам “дела”, три православных архимандрита монастыря посвящали в монашество православных верующих, а архиепископ Варфоломей — и православных, и католиков, причем, во избежание преследований со стороны властей, посвящения проводились тайно, а архимандриты получили от о. Варфоломея указание, чтобы:

“Все посвященные в монашество оставались жить и работать в учреждениях и на предприятиях по-старому, не меняя внешний образ жизни и скрывая свое монашество от посторонних”.

Чтобы еще больше обезопасить посвященных в монашество, архиепископ Варфоломей предложил архимандритам представлять их в списках, подаваемых в епархиальный совет, под вымышленными именами.

Из показаний арестованных следствию также стало известно и об институте послушничества:

¹ Следственное дело В. Ф. РЕМОВА. 1935 // Центральный архив ФСБ РФ.

“У нас был также создан институт послушников, чем достигалась задача воспитания стойких христиан, которые могли бы заменить убывающие монашеские кадры и, при необходимости, пострадать за веру”.

Действительно, пострадать за веру готовы были на следствии многие члены общины нелегального монастыря, среди них и принявшие католичество восточного обряда. Они твердо отстаивали свои убеждения, а во время очных ставок с о. Варфоломеем утверждали о его непричастности к какой-либо контрреволюционной организации, категорически отрицая его и свою вину.

14 апреля 1935 года следствие было закончено. Дело архиепископа Варфоломея выделили в отдельное производство. Совершенно не доказанным пунктом обвинения (которое о. Варфоломей под давлением следствия все же подписал) было: **“Высказывал террористические намерения в отношении руководителей советского правительства”**. В связи с этим обвинением приведем слова, сказанные им на допросе в 1920 году и, на наш взгляд, отражающие его истинные убеждения:

“Христова истина, как я ее понимаю и воспринимаю, для меня дороже жизни. Никогда ни к какому насилию не призывал и считаю призывать нечестным”¹.

17 июня 1935 года на закрытом заседании Военной Коллегии Верховного суда архиепископ Варфоломей РЕМОВ был приговорен **“к высшей мере наказания, расстрелу, с конфискацией имущества. Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит”**.

Остальные участники процесса были приговорены: к 5 годам ИТЛ — 14 человек, к 3 годам ИТЛ — 3 человека, к 5 годам ссылки — 5 человек.

Пройдя тюрьмы, этапы и ссылки, четыре сестры Абрикосовской общины в 1932 году поселились в Тамбове. Чекистам не удалось привлечь их по групповому делу русских католиков 1933 года. Но им было известно, что епископ Пий НЕВЕ периодически помогает сестрам деньгами, не давая им умереть от голода. В декабре 1934 года НКВД был арестован в Воронеже католический священник о. Адам ГАРРЕЙС, который на первом же допросе подписал серьезные показания против сестер общины.

Судьба о. Адама складывалась непросто. Это был уже второй его арест. Впервые он был приговорен к трехлетней ссылке по групповому делу немецкого католического духовенства Поволжья. С середины 1933 года, отбыв наказание, о. Адам стал настоятелем костела в Воронеже. Очевидно, перенесенные страдания сказались

¹ Следственное дело В. Ф. РЕМОВА. 1920 // Центральный архив ФСБ РФ.

на его поведении при повторном аресте. Позже, в письме к епископу Пию НЕВЕ, сестра Вера ГОРОДЕЦ так объяснила причину его слабости на следствии:

“У ГАРРЕЙСА разрушена нервная система. До суда, во время предварительного заключения, ему пришлось провести несколько месяцев в психиатрическом отделении в больнице ГПУ. Его мучил страх, что его расстреляют, и те, кому этот страх был выгоден, сумели воспользоваться этим страхом. Мне очень тяжело, но, к сожалению, я должна сообщить следующее: он предал своих прихожан и своих друзей-священников <...> Он показал, что получил от Вас задание заниматься антисоветской пропагандой и сбором для Вас шпионских сведений; он также показал, что он привлек к этому аббата БЕЙЛЬМАНА <...> На заседании трибунала были зачитаны его показания против аббата СТАУБЕ и против БЕЙЛЬМАНА. Однако он категорически, перед всеми, отказался от своих показаний”¹.

1 февраля 1935 года сестры-монахини Вера ГОРОДЕЦ, Валентина КУЗНЕЦОВА и Галина ЕНТКЕВИЧ были арестованы и девять месяцев провели в одиночках Воронежской тюрьмы.

Епископ Пий НЕВЕ, невольно ставший причиной ареста сестер-монахинь и переживавший за их дальнейшую судьбу, писал в Рим: **“Весь процесс происходит вокруг моего имени, а я один на свободе”².**

Он проявлял пристальный интерес к ходу судебного процесса в Воронеже, и об этом есть показания сестры Раисы КРЫЛЕВСКОЙ, но более поздние, на следствии по делу русских католиков в 1948 году:

“ЕНТКЕВИЧ передала ГОРОДЕЦ поручение НЕВЕ — подробно описать весь ход этого процесса и материал передать ему <...> Мы в письменном виде подробно изложили все”³.

Составленный Верой ГОРОДЕЦ подробный отчет о ходе следствия и судебного процесса епископ Пий НЕВЕ отправил в Ватикан. Из отчета видно, что вопросы, которые с неизменным постоянством задавались сестрам на протяжении всех девяти месяцев, были связаны с оказанием им материальной помощи — **“Когда вы привезли деньги от НЕВЕ? Сколько? Что он передал священникам? Какие сведения они ему посылали?”⁴.**

Как видим, органы из года в год, от процесса к процессу настойчиво набирали компромат на епископа Пия НЕВЕ, добиваясь от

¹ Wenger A. Указ. соч. С. 376.

² Wenger A. Указ. соч. С. 379.

³ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ. К следственному делу 1934 года приобщены материалы следственных дел и надзорного производства при реабилитации участников всех процессов над русскими католиками.

⁴ Wenger A. Указ. соч. С. 375.

подследственных уличающих его показаний. Об этом же писала сестра Вера ГОРОДЕЦ, описывая выступления “свидетелей” на суде:

“К. отреклась от католичества и рассказывала самые невообразимые вещи. На судебном заседании она почти ничего не отрицала <...> Она рассказывала о Вас настоящие глупости, утверждая, что вы силой заставляли ее исповедовать-ся и тому подобное”¹.

Очевидно, также арестованные священники были вынуждены признать факт получения денег от епископа Пия НЕВЕ, но их поведение на допросах и во время судебных заседаний удивляло сестер-монахинь. Вера ГОРОДЕЦ писала в отчете:

“Все священники растерялись — и это ошеломило нас. В их показаниях речь шла только о деньгах и о долларах, никто из них не настоял на том, чтобы в протоколе допроса было записано «для совершения богослужений». Только на судебном заседании <...> после того, как я объяснила, что это за деньги и с какой целью их передают, положение изменилось, и исчез преступный характер² этой передачи денег”³.

Священники, арестованные по Воронежскому делу, вынуждено подписали все необходимые следствию показания, но на судебном заседании 16—19 ноября 1935 года от них отказались, и об этом написала сестра Вера епископу Пию НЕВЕ:

“БЕЙЛЬМАН и другие священники категорически отказались от всех своих показаний. БЕЙЛЬМАН сказал, что он писал свои показания 9 мая под диктовку следователя. На заседании это показание не зачитали, как и многие другие, которые были составлены против Вас”⁴.

О своих переживаниях после того, как на первом допросе ей зачитали показания священников, “признавших” тяжелейшие обвинения против себя и других, сестра Вера с болью писала:

“Сестры и я, монсеньор, испытали лишь чувство глубокой жалости, увидев в зале этих священников, столь жалких, столь несчастных, столь непоследовательных. Мы прекрасно понимали, что они это сделали незлонамеренно, ибо потеряли голову и запутались <...> Но как было ужасно в эту первую ночь думать о том, что священники, которых мы называли отцами, предали нас и продали своего епископа”⁵.

От сестер-монахинь следствию так и не удалось добиться при-

¹ Wenger A. Указ. соч. С. 378.

² В Католической Церкви материальная помощь епископа своей пастве является совершенно законным действием во взаимоотношениях между епископом, священниками и верующими.

³ Wenger A. Указ. соч. С. 377.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 376.

знания вины. На суде они решительно отвергли все обвинения, в результате суд вынужден был их оправдать, и сестры были освобождены из-под стражи в зале заседаний:

“Это были дни нашего триумфа, победы благодати над грубым человеческим насилием, победы Божественной истины над ложью и клеветой. Вы не представляете, какое огромное впечатление произвели доминиканки на всех присутствовавших <...> Я заявила: «Я католичка и горжусь этим, я доминиканка и горжусь этим не менее. Но у вас нет никакого права судить меня за это, потому что Бог не является главой политической партии и потому что учение Иисуса Христа не является политической программой, а лишь программой любви и милосердия»¹.

Священники о.о. Иосиф БЕЙЛЬМАН, Адам ГАРРЕЙС, Иосиф ВЕРЖБИЦКИЙ и Александр СТАУБ были приговорены к 8–10 годам тюремного заключения. Сообщая в Рим о завершении Воронежского процесса, епископ Пий НЕВЕ писал о сестрах-монахинях:

“Все наши монахини-доминиканки — русские женщины, героини, достойные восхищения. Они добавляют славную страницу к истории нашей Матери — Святой церкви и являются сокровища добродетели, чистоты, мужества и любви к нашему Господу, хранящиеся в русской душе, принявшей истинность католической веры”².

Отправляя русских католиков в тюрьмы, лагеря и ссылки, органы НКВД и там не оставляли их своим вниманием. Материалы лагерных отчетов ГУЛАГа СССР говорят о постоянном наблюдении за заключенными. Приведем выдержку из “Сводного отчета ГУЛАГа НКВД СССР” от 8 февраля 1936 года:

“<...> заключенные Байкало-Амурских лагерей: ГОТОВЦЕВА Екатерина Ивановна, ВАХЕВИЧ Елена Васильевна, ПЛАВСКАЯ Елена Агафоновна и ФИЦНЕР Ольга Геннадиевна — ведут между собой антисоветские разговоры. Летом 1935 года ФИЦНЕР, ГОТОВЦЕВА и ПЛАВСКАЯ намеревались направить нелегально письмо в Германию к приверженцам католического ордена <...> через освобождающуюся заключенную”³.

До нас не дошел полный текст упомянутого письма, но в отчете дана выдержка из него, ставшая главным обвинением для заключенных:

¹ Wenger A. Указ. соч. С. 380.

² Там же.

³ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

“Духом мы сильны, никакой лагерь, ни органы НКВД не могут верных дочерей и сыновей единой католической церкви совратить с истинного пути. Мы стараемся и здесь завербовать таких же ревностно настроенных сторонников католической церкви”¹.

Письмо было изъято, а непокорных отправили в штрафное отделение лагеря, где сестра Абрикосовской общины Екатерина ГОТОВЦЕВА погибла.

Прежде чем обратиться к трагическому для страны 1937 году, перечислим скорбный ряд потерь среди священников, пастырей русских католиков и руководителей общин, умерших в тюрьмах, лагерях и ссылках до начала кровавой вакханалии расстрелов этого года: о. Алексей ЗЕРЧАНИНОВ после отбытия ссылки умер в Нижнем Новгороде 23 сентября 1933 года; экзарх русских католиков Леонид ФЕДОРОВ после освобождения из Соловков и отбытия ссылки умер 7 марта 1934 года в Вятке; игуменья Анна Ивановна АБРИКОСОВА умерла после повторной операции в больнице Бутырской тюрьмы 23 июля 1936 года; о. Потапий ЕМЕЛЬЯНОВ после освобождения из Белбалтлага умер на ст. Подвойцы Мурманской железной дороги 14 августа 1936 года; о. Иоанн ДЕИБНЕР после отбытия десятилетнего срока в Суздальском политизоляторе поселился в Вельегонске Тверской области и 12 ноября 1936 года здесь убит бандитом; о. Николай АЛЕКСАНДРОВ умер в Белбалтлаге 29 мая 1937 года.

Первой жертвой чекистов в 1937 году стал досрочно освобожденный в 1931 году из Иркутского политизолятора и вернувшийся в Ленинград о. Епифаний АКУЛОВ. Он служил в загородном костеле и был арестован здесь 26 июля 1937 года. 25 августа 1937 года по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 28 августа 1937 года расстрелян в Ленинградской тюрьме.

В сентябре 1937 года была арестована на Соловках Камилла КРУШЕЛЬНИЦКАЯ. 9 октября по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорена к высшей мере наказания. 27 октября 1937 года расстреляна в Соловецкой тюрьме. 15 декабря 1937 года в Киеве арестовали о. Николая ТОЛСТОГО.

В “Постановлении” на его арест говорилось — **“занимался шпионской деятельностью в пользу одного иностранного государства”²**. По материалам “дела” видно, что чекисты с 1926 года постоянно вели за ним наблюдение вплоть до его ареста, причем делал

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

² Следственное дело Н. А. ТОЛСТОГО // Архив ЦГАОО Украины.

эту “работу” очень близкий ему человек, и, заметим, разделивший в 1937 году его участь.

“<...> поступили данные о том, что проживающий в г. Киеве ТОЛСТОЙ Николай Алексеевич является одним из руководителей униатского движения на Украине, направленного к ополячиванию украинского населения и подготовке к оказанию активной помощи украинцами-униатами польской армии при вторжении на Украину”¹.

Далее в обвинении говорилось о тесных контактах с ксендзами и связях с Ватиканом и консульством “одного иностранного государства”, так и не названного ни в протоколах допросов, ни в “Обвинительном заключении”. Кроме этого, о. Николая обвиняли в том, что: “<...> В целях сближения православного и католического духовенства было организовано общество Св. Льва, на заседаниях которого православное духовенство знакомилось с догматами католической церкви и подготавливалось для перехода в унию <...> Для приближения прихожан православной церкви к католицизму, по предложению ТОЛСТОГО, при православных церквях были созданы «сестричества» <...> В эти «сестричества» вошли, в первую очередь, жены православного духовенства, наиболее почетные прихожанки и беглые монашки”.

В протоколе допроса перечислены фамилии 16 православных священнослужителей Киева и Одессы, которых, по версии следствия, “завербовал в унию” о. Николай. О работе на “иностранное государство” показания стандартны, без дат и имен. Вот образчик:

“Находясь в Одессе, ТОЛСТОЙ Н. А. установил связь с консулом одного иностранного государства <...> которого подробно информировал о церковной жизни на Украине, репрессиях против православного и католического духовенства, настроениях населения и своей работе по привлечению в унию православного духовенства”.

25 января 1938 года по Постановлению Наркома внутренних дел и Прокурора СССР о. Николай ТОЛСТОЙ был приговорен к высшей мере наказания. 4 февраля 1938 года расстрелян.

К концу 1938 года на свободе уже не осталось ни священников, ни просто верующих — русских католиков, открыто посещавших собор Св. Людовика в Москве. Конечно, были еще те, кто тайно исповедовал католическую веру, но на службы они ходили в православные храмы.

За сестрами-монахинями, находившимися в лагерях, ссылках или “минусах”, органы НКВД наблюдали постоянно; тех, кто выходил на свободу, брали по второму и третьему разу.

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

20 февраля 1940 года вместе с группой баптистов была арестована сестра Ольга ФИЦНЕР, уже отбывшая 5 лет в БАМлаге и находившаяся в ссылке. Группу обвинили в создании “нелегальной секты”, проведении тайных собраний с привлечением молодежи, а также:

“<...> под видом чтения религиозных проповедей проводили контрреволюционную агитацию, клевета на мероприятия советского правительства, советской армии, профсоюзов и комсомола, на материальное положение трудящихся <...> Собирали денежные средства, которые отсылали лицам, осужденным за контрреволюционные преступления”¹.

22 августа 1940 года Ольга ФИЦНЕР была осуждена на новый срок — 10 лет ИТЛ — и отправлена в Сиблаг. По имеющимся сведениям, ее участь разделили Тамара СОРОЧИНСКАЯ, арестованная в БАМлаге и осужденная 23 июля 1941 года за “антисоветскую агитацию” еще на 10 лет ИТЛ, и Минна КУГЕЛЬ, арестованная в ссылке и получившая вновь 5 лет ИТЛ. К сожалению, о судьбах других сестер нам до сих пор ничего не известно. Не знаем мы, например, где и когда погибли в период с 1937 по 1948 год сестры общины Вера САПОЖНИКОВА, Вера ХМЕЛЕВА и Вера ЦВЕТКОВА.

Если к Православной Церкви с началом Великой Отечественной войны стали относиться как к защитнице Отечества, то Католической Церкви в еще большей степени отвели роль внутреннего врага. Органы НКВД арестовывали всех вызывающих сомнение католиков, и малейшее подозрение в “шпионаже” кончалось расстрелом. Но и победоносное завершение войны не принесло католикам облегчения. Наоборот, “холодная война” как бы логически обосновала аресты католического духовенства, и прежде всего — русских католиков.

Последний групповой процесс над русскими католиками состоялся в 1948 году. К этому времени в Малоярославце, после отбывтия лагерных сроков и ссылок, собралась небольшая группа сестер-монахинь из Абрикосовской и Соловьевской общин. Положение их было тяжелейшим — ни денег, ни работы. Единственным человеком, который оказывал им время от времени материальную помощь, был настоятель собора Св. Людовика в Москве о. Леопольд БРАУН. Периодически одна из сестер ездила в Москву, чтобы получить у него деньги и продовольствие для всей общины. Конечно же, об этих посещениях постоянно докладывали в органы МГБ “помощники” при храме:

“Леопольд БРАУН имел обширный круг связей (более

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

700 человек) из числа католиков, граждан СССР, большинство из которых посещали его в костеле <...> костел посещали КУЗНЕЦОВА В. В., КУГЕЛЬ М. Р., КРЫЛЕВСКАЯ Р. И., РУБАШЕВА Н. Н., ЭЙСМОНТ С. В.”¹.

Под Новый, 1946 год о. Леопольд БРАУН был выслан из СССР, и связь с сестрами Малоюрославской общины продолжал поддерживать новый настоятель храма — о. Антонио ЛАБЕРЖ. О встречах с ним также постоянно сообщалось в органы МГБ. Уже позже, в следственном деле, будет зафиксировано:

“<...> из донесений видно, что ЛАБЕРЖ был знаком с КУЗНЕЦОВОЙ В. В., интересовался жизнью сестер-доминиканок из Малоюрославской общины, в частности, спрашивался о КУЗНЕЦОВОЙ, почему ее давно не видно в костеле, рекомендовал приехать ей в Москву и посетить костел в определенное время”.

30 ноября 1948 года были арестованы сестры общины Валентина ГОРОДЕЦ, Анна ДАВИДЮК, Раиса КРЫЛЕВСКАЯ и Софья ЭЙСМОНТ. Объясняя причину встреч с настоятелями храма Св. Людовика, они показали, что “БРАУН и ЛАБЕРЖ очень интересовались подробностями содержания осужденных сестер-доминиканок”, чтобы помогать им материально.

Однако в “Обвинительном заключении” по групповому делу сестер-монахинь интерес настоятелей представлен по-другому:

“Обращавшихся к ним для исповедей католиков из числа советских граждан использовали для сбора информации о настроениях населения, продовольственном положении в стране и другим вопросам, обрабатывая их в антисоветском духе <...> По заданию БРАУНА и ЛАБЕРЖА среди населения проводили антисоветскую агитацию, собирали и передавали сведения шпионского характера, за что получали денежное вознаграждение”.

17 августа 1949 года сестры общины были осуждены и получили по 10 лет ИТЛ. Следственное дело арестованных позже сестер-монахинь Валентины КУЗНЕЦОВОЙ и Нины РУБАШЕВОЙ было выделено в отдельное производство. О сестре Валентине один из “свидетелей” показал:

“ <...> она поддерживала преступную связь с настоятелем костела в Москве Леопольдом БРАУНОМ, а после его высылки из СССР, с его преемником Антонием ЛАБЕРЖЕМ”².

Отвечая на вопросы следствия о “преступной связи” с настоятелями, сестра Валентина вынуждена была рассказать, что письма осужденных сестер, присылаемые ей из лагерей и ссылок, которые, на ее взгляд, “представляли наибольший интерес”, она “давала

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

² Там же.

читать БРАУНУ, а позже и ЛАБЕРЖУ”¹. Этих признаний для следствия было достаточно, чтобы 29 октября 1949 года предъявить сестрам-монахиням обвинение в шпионаже и приговорить их к 15 годам ИТЛ.

3 апреля 1949 года была арестована сестра Минна КУГЕЛЬ. Она категорически отказалась подписать обвинение в “шпионаже”, но такие процессуальные “мелочи” следствие преодолевало легко: 2 июля 1949 года Минна КУГЕЛЬ была признана психически невменяемой и 17 сентября отправлена на принудительное лечение.

После осуждения сестер-монахинь из Малоярославца общины русских католиков в Москве и Ленинграде перестали существовать. И только после смерти Сталина у томящихся в лагерях сестер-монахинь появилась надежда на освобождение, которое пришло... в 1956 году.

Увы, к этому времени среди русских католиков уже не было в живых ни одного священника — духовного наставника, который мог бы возродить хотя бы одну русскую католическую общину.

Рассказ о мученическом пути пострадавших за веру русских католиков закончим словами их постоянного и преданного духовного наставника епископа Пия НЕВЕ, сказанными о них в 1936 году:

“Сколь многое они смогли бы сделать при их ревности и стойкости, будь в России у католиков больше свободы! В тюрьмах, концентрационных лагерях, на принудительных работах, в ссылке — повсюду они хранили верность своему призванию и своим святым обетам; они распространили благоухание Христово и свет нашей святой веры!”²

Приведем имена сестер-монахинь, прошедших по групповым процессам русских католиков в период с 1923 по 1947 год, но не упомянутых нами в этой главе:

Екатерина БАШКОВА, Нина ВАСИЛЕНИ-ПОЖАРСКАЯ, Елизавета ВАХЕВИЧ, Клавдия ГАРДНЕР, Анна ДАВИДЮК, Эмилия ЖУКОВСКАЯ, Софья ИВАНОВА, Екатерина МАЛИНОВСКАЯ, Елена НЕФЕДЬЕВА, Людмила ПОЛИБИНА, Анна ПОССЕЙ-ПОЛЬ, Екатерина ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, Тамара СОРОЧИНСКАЯ, Ольга СПЕЧИНСКАЯ, Татьяна ТОМИЛОВА, Надежда ЦВЕТКОВА, Надежда ЦЫБИНА.

¹ Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

² Wenger A. Указ. соч. С. 380.

Католические священники на Соловках 1927–1937

Его Святейшество Папа Римский Бенедикт XV
 Папский Апостольский Протокол, Подпись, Секрет, Канцелярия, Львов
 Апостольское Невинное Имя Святого

Ваше Святейшество
 Папский Апостольский Протокол
 Милосердие, Святейший Отец

Православные священники были принудительно перемещены в лагеря на Украине, что было сделано в целях защиты польских священников. Указание было дано в отношении священника, который был в лагере с другими священниками. Это было сделано в целях защиты польских священников. Это было сделано в целях защиты польских священников.

А. Андрей
 Павел Андрусов

Гражданская война на Украине. Непрерывно меняющаяся власть — белые, красные, зеленые... Бесконечные убийства, грабежи и погромы. Потоками льется кровь невинных людей. И постоянный, изматывающий душу страх — и белые, и красные, запугивая население, первым делом брали заложников. Именно в эти годы ксендз Феликс ЛЮБЧИНСКИЙ, настоятель католического прихода в селе Кушелевка Гайсинского уезда Подольской губернии, пришел к твердому убеждению:

“Человек, лишаясь веры, лишается одновременно и нравственности и превращается в дикого зверя. Все без исключения насильники, независимо от того, как они себя называли, имели одну философию: «Бога нет, следовательно, все можно, все дозволено»¹.”

Но у каждой власти были свои пристрастия. После очередной победы Красной Армии и возвращения власти Советов начинались аресты польских священников: их брали в качестве заложников либо по обвинению в шпионаже. Не миновала эта участь и о. Феликса. Его трагическая судьба во многом характерна для католического священника в послереволюционные годы на Украине.

В 1920 году при отступлении с Украины польской армии многие ксендзы бежали в Польшу. О. Феликс также обратился к своему епископу с просьбой о возвращении на родину, но получил его указание продолжать священнослужение в приходе села Кушелевки, хотя оставаться здесь ему было опасно:

“<...> поляки отступили, убедительно настаивая и на моем выезде с ними, ибо, как они говорили, большевики изрубят меня на куски, да и большинство моих прихожан уехало с поляками, и я остался пастырем без паствы”.

¹ Следственное дело Ф. Н. ЛЮБЧИНСКОГО // Архив ЦГАОО Украины.

После установления на Украине советской власти началась непрерывная череда арестов польских священников, обвиняемых в шпионаже или антисоветской агитации. Привлек внимание ГПУ и о. Феликс:

“В сентябре 1920 года арестован по подозрению в шпионаже, после ходатайства прихожан освобожден. В октябре того же года вторично арестован по подозрению в подготовке восстания против соввласти, вспыхнувшего во время его первого ареста. Освобожден, но опять арестован в 1921 году по обвинению в контрреволюции. Освобожден по амнистии”.

В конце 1922 года предсказания поляков сбылись самым страшным образом:

“Однажды, когда он поехал для совершения пасторских треб в другой приход, где, кажется, не было настоятеля, бандиты напали на его дом и не только разграбили его имущество, но и варварски дико поубивали одного за другим всех членов его семьи и даже слугу. Отца ксендза Феликса бандиты порезали на части и бросили вместе с другими трупами в колодезь”¹.

О.Феликс сразу же назвал предполагаемых убийц, но виновники преступления найдены не были. А позднее, на следствии ему поставят в вину, что:

“Когда в его отсутствие вся его семья была убита неизвестной уголовной бандой, ЛЮБЧИНСКИЙ бросает обвинение в этом нападении и убийстве на червонных казаков, накануне квартировавших в его доме, и ответственность за это убийство сваливает огульно на Соввласть в целом”².

(Хотя у о.Феликса, насмотревшегося на массовые бессудные расстрелы и всеобщее озверение, основания для таких обвинений были).

О.Феликс, переживший такую страшную трагедию, не мог больше оставаться в Кушелевке. Вскоре он был переведен служить в Каменец-Подольский настоятелем кафедрального костела Иоанна Предтечи.

В 1922 году повсеместно с большим размахом проходила кампания по изъятию церковных ценностей в православных и католических храмах. Первый судебный процесс над католическими священниками во главе с архиепископом Яном ЦЕПЛЯКОМ, давшим указание своему духовенству сопротивляться изъятию церковной утвари, отозвались на Украине волной арестов польских священнослужителей. Их обвиняли в активном сопротивлении проведению декрета “Об отделении церкви от государства” и в антисовет-

¹ Новицкий Д. Москва и Соловки // Архив Медонского Центра русских исследований. Рукопись. С.42.

² Следственное дело Ф.ЛЮБЧИНСКОГО // Архив ЦГАОО Украины.

ской агитации. В августе 1923 года арестовали и о. Феликса — “за нелегальное преподавание катехизиса”. Через шесть недель он был освобожден из тюрьмы под денежный залог. Позже суд оправдал его за отсутствием доказательств.

Провал советской дипломатии на Генуэзской конференции 1922 года усугубил положение польских священников, подозреваемых в активном содействии нелегальным переходам границы и, конечно же, в шпионаже в пользу Польши.

В феврале 1925 года в Берлине начались прямые переговоры между советским правительством и представителями Ватикана. Главным их предметом было дипломатическое признание Советской России Ватиканом, что дало бы возможность облегчить положение Католической Церкви в России. При этом большевики ставили условие, что Католическая Церковь в России будет действовать в рамках советских законов, которые якобы признают свободу совести и гарантируют свободное исполнение религиозных обязанностей. Оказание финансовой помощи Ватиканом и переписка с его представителями в России ставились бы под строгий контроль государства. Ватикан не устраивало, что от представителей советской власти зависело назначение епископата и духовенству запрещалось занятие религиозным воспитанием молодежи. Ни одна из сторон не шла на уступки, отстаивая свой вариант соглашения. Претензии обеих сторон были непреодолимы, и в СССР продолжались аресты католических священников.

Возможно, все более очевидная бесперспективность дальнейших переговоров в Берлине заставила Ватикан искать варианты тайной работы его посланцев в России. Это стало известно советским властям, и в ответ на тайную политику Ватикана органы ГПУ провели массовые аресты католических священников на Украине и к 1929 году подготовили материалы для второго закрытого судебного процесса над польским духовенством. Ксендзов обвинили в:

“<...> создании контрреволюционной повстанческой организации «ПОВ»¹ для шпионажа в пользу Польши, в нелегальных переходах границы, в систематической контрреволюционной агитации против советской власти и противодействии советизации прихожан, особенно среди молодежи²”.

Процесс закончился внесудебными приговорами: 5–10 лет тюремного заключения или концлагеря. Многие осужденные были отправлены в Соловецкий лагерь.

Попал в эту мясорубку и о. Феликс. Надо сказать, что чекисты никогда не оставляли его своим вниманием. О постоянном наблюдении за о. Феликсом, в частности, свидетельствует “Меморандум

¹ Польская военная организация.

² Следственное дело Ф.НЛЮБЧИНСКОГО // Архив ЦГАОО Украины.

по делу ксендза ЛЮБЧИНСКОГО”, сохранившийся в его следственном деле. Приведем выдержки из этого документа, составленного по донесениям “помощников” ГПУ, поступавшим с 1923 по 1927 год:

“В своей первой проповеди ксендз ЛЮБЧИНСКИЙ публично с амвона сказал: «Я двум богам, т. е. Богу и советской власти, служить не буду» <...> На исповедях советует прихожанам-крестьянам уклоняться от выполнения обязанностей, налагаемых большевиками, и сказанное им передавать другим. За ним укрепилась слава смелого, решительного человека, ненавидящего Сов. власть и не боящегося ничего <...> 26 июня 1924 года, во время служения в кафедральном соборе, в своей проповеди по вопросу о религии, он снова поносил Сов. власть, показывая собравшимся прихожанам ничтожность власти, ее временное укрепление, а также абсурд, который творят большевики в деле отделения церкви от государства. Доказывал, что вера и Бог есть и будет <...> 6-го августа 1925 года, идя с крестным ходом, по всему пути следования враждебно отзывался о Сов. власти, называя большевиков “псами” и другими словами <...> 2 сентября в кафедральном соборе говорил: «Мы живем в дикой стране <...> Революция ничего народу не дала <...> Не верьте большевикам <...> Вы только камень в спину получите”.

13 апреля 1927 года о.Феликса арестовали и отправили для дальнейшего следствия в Москву. Обнаруженные у него при обыске конспекты многочисленных проповедей стали основанием для обвинения в антисоветской агитации:

“<...> само содержание проповедей преимущественно облечено в осторожную и иносказательную форму, иногда же с резкими, недвусмысленными антисоветскими выпадами”.

Следствие продолжалось больше года, и только 5 апреля 1928 года о.Феликсу было предъявлено “Обвинительное заключение”, в котором среди прочего говорилось:

“<...> в период времени с 1922 г. по апрель 1927 г. систематически произносил в костелах с амвона перед многочисленными прихожанами резко антисоветские и контрреволюционные проповеди, в которых проводил влияние польской буржуазной государственности, т.е. оказывал содействие польской части международной буржуазии, занимался агитацией и пропагандой, направленной к подрыву и ослаблению советской власти с использованием для этой цели религиозных и национальных предрассудков масс, направленной к возбуждению национальной и религиозной вражды и розни”.

Ознакомившись с “Обвинительным заключением”, о.Феликс объявил голодовку. В “Личном деле заключенного Ф.ЛЮБЧИН-

СКОГО” имеется соответствующий акт, подписанный начальником Бутырской тюрьмы:

“Сообщается для сведения, что заключенный, числящийся за Вами, ЛЮБЧИНСКИЙ Ф. Н. с 11.6.28 объявил голодовку, требуя вызова прокурора”¹.

Очевидно, свидание с прокурором состоялось, так как с 14 июня, согласно второму акту, голодовка была прекращена. А 21 августа 1928 года по Постановлению Особой Тройки Коллегии ОГПУ о.Феликс был приговорен к **“заключению в концлагерь, сроком на ДЕСЯТЬ лет”**. Его сокамерники-священники позже вспоминали:

“На ксендза Феликса очень подействовало объявление ему совершенно беспочвенного обвинения и осуждения на 10 лет лагеря. После подписания этого приговора он так расплакался в камере, что долго не мог прийти в себя”².

30 августа 1928 года о.Феликс с большой группой католических священников был отправлен на этап, в его “Открытом листе осужденного” сообщалось:

**“Пересылается — г. Кемь.
В распоряжение — УСЛОН ОГПУ.
Надзор — на общих основаниях.
Заключение врача — следовать по этапу может.
Приметы — Лет 41. Брови темно-русые. Рост выше среднего. Нос обыкновенный. Цвет волос темно-русый”³.**

На Соловках уже с 1924 года отбывала наказание небольшая группа русских католиков — священников и монахинь Абрикосовской общины. В вышедших позже воспоминаниях польских священников многие страницы посвящены их судьбе:

“Знамя католицизма на Соловках подняли русские. Первые католики здесь были восточники. Латиняне присоединились к ним позже <...> Первые прибывшие считались сначала политическими заключенными, как члены монархической партии, к которой, кстати сказать, никто никогда не принадлежал <...> Летом 1926 года на Соловки прибыл первый латинский священник, витебский декан о.Леонард БАРАНОВСКИЙ <...> Отбыв карантин, о.Леонард поселился в одной комнате с русскими католиками”⁴.

В октябре 1926 года в Соловецкий лагерь был доставлен экзарх русских католиков о.Леонид ФЕДОРОВ. Следует отметить, что взаимоотношения священнослужителей Православной и Католиче-

¹ Личное дело Ф.Н.ЛЮБЧИНСКОГО // Архив УНКВД Петрозаводска.

² Новицкий Д. Указ. соч. С. 42.

³ Личное дело Ф.Н.ЛЮБЧИНСКОГО // Там же.

⁴ *Василий*, диакон ЧСВ. Леонид Федоров: Жизнь и деятельность. М, 1992. С. 186–187.

ской Церковей были всегда натянутыми. О. Леонид хорошо понимал, “как болезненно ощущает православное духовенство все то, что приходит к нему с латинской стороны под видом высокомерного презрения”, но при этом не забывал, “сколько оснований имеется у польского клира для жалоб на такое же высокомерие со стороны еще недавно «господствующей» церкви”¹.

Для православной России он видел только один путь, который в будущем позволил бы православным, не отрекаясь от своих корней, воссоединиться с Римской Церковью:

“Только те, которые делаются католиками восточного обряда, являются «настоящим семенем» будущего единения. Они несут тяжкий подвиг под градом насмешек и укоризн, как со стороны православных, так и со стороны своих братьев-латинян; но мало-помалу самим своим существованием они открывают русским людям глаза на вселенский дух Католической Церкви”².

История взаимоотношений русских католиков с польскими священниками и до революции складывалась непросто: во-первых, активное неприятие их “государственной” Православной Церковью, отсутствие своих храмов и невозможность официального статуса для их главы, экзарха русских католиков, и во-вторых, проведение служб по православному обряду — все это давало возможность польским священникам при переходе православных в католическую веру указывать на “восточников” как на сектантов, “полусхизматиков”, а на восточный обряд — как на временное зло.

После революции отношение польского духовенства к православному клиру и русским католикам резко ухудшилось. Постоянно сталкиваясь с ксендзами на церковных службах в храмах Петрограда, о. Леонид в начале 1922 года предупреждал о. Владимира АБРИКОСОВА о серьезной опасности облатинивания православных верующих в России, так как, по его мнению, ксендзы убеждены, что:

“Россия погибает, она уже не государство <...> она потеряла свой национальный облик <...> Православная Церковь тоже развалилась, и не к кому обращаться с предложением соединения <...> Энергичной сатанинской работе большевиков можно противопоставить только католичество латинского обряда, как неизбежно более энергичное, подвижное и бодрое, нежели католичество восточное <...> Русский человек может сделаться настоящим католиком только тогда, когда

¹ Кузьмин-Караваяев Д. Воспоминания об Экзархе // Архив Медонского Центра русских исследований. Ф. 6. С. 2.

² Волконский П. М. Экзарх Леонид Федоров // Архив Медонского Центра русских исследований. Ф. 6. С. 9.

примет латинский обряд, так как только этот обряд <...> может преобразовать его ум и сердце”¹.

Однако массовые аресты ксендзов, невозможность для Ватикана защитить католических иерархов в России от осуждений и расстрелов и общность судьбы священнослужителей в лагере изменили отношения православных и католиков. Именно о. Леонид, по воспоминаниям священников, стал на Соловках “примером никогда его не оставляющего духовного оптимизма, хорошего настроения, сердечности, готовности услужить в каждый момент всем и каждому”. Его твердое убеждение, что “все католики без изъятия, латиняне или восточники, высокомерны они или нет, суть братья по вере”², положило начало близким и душевным отношениям между польскими и русскими католиками:

“Все, мешавшее этому раньше, все, болезненно разделявшее их и стоявшее между поляками и русскими, на Соловках само собой исчезло. Они были теперь только братьями во Христе, носителями света Христова в окружавшей духовной тьме, так удивительно гармонизировавшей здесь с холодом и мраком полярных ночей”³.

О взглядах о. Леонида в то время на объединение Православной и Католической церквей вспоминал позже епископ Болеслав СЛОСКАН, вместе с о. Леонидом вывезенный на штрафную командировку “Троицкая” на о. Анзер Соловецкого архипелага:

“Отец Экзарх в Соловецкие годы своей жизни не говорил о каком-то массовом, всеобъемлющем воссоединении православной России с Апостольским Престолом. Он, кажется, не верил в легкое воссоединение даже в случае падения советской власти <...> Он знал, какое неправильное представление о католической церкви было в огромной массе православного духовенства. Поэтому он утверждал, что, по-человечески говоря, потребуется известный период времени для ознакомления православной России с подлинным католичеством, с вселенским католичеством <...> Отец Экзарх ясно представлял себе и повторял это нашим братьям, что воссоединение православной России под сенью Святого Апостольского Престола есть дело абсолютно сверхприродного порядка, и, как таковое, по его убеждению, оно без мученичества, без самого настоящего мученичества, немислимо”⁴.

Осужденные католические священники все прибывали по этапу со всех уголков страны в Соловецкий лагерь. Летом 1928 года сюда

¹ Письмо Л. Федорова В. Абрикосову от 13 декабря 1922 // Архив Медонского Центра русских исследований. С. 2.

² Слоскан С. Воспоминания об Экзархе Федорове // Там же. С. 4.

³ Василий, диакон ЧСВ. Указ. соч. С. 187.

⁴ Слоскан С. Указ. соч. С. 4.

был доставлен и последний оставшийся на свободе священник русских католиков о. Потапий ЕМЕЛЬЯНОВ. Переход о. Потапия и его прихожан в селе Нижняя Богдановка Луганского района Донецкого области из православия в католичество восточного обряда был столь необычен, что об этом надо рассказать подробнее. Православный монах Почаевской лавры посылается в 1910 году своим архиепископом на пастырские курсы:

“На пастырских курсах в Житомире монах Потапий увлекся писаниями св. Отцов церкви и историей вселенских соборов. Там его поразили больше всего святоотеческие свидетельства, говорящие в пользу главенства Римского епископа. Так, постепенно, молодой Потапий проникся идеей воссоединения с Римом <...> В своей жизни Потапий не встречался до этого времени ни с одним католиком; поэтому не могло быть речи ни о каком католическом влиянии на него со стороны”¹.

В 1911 году его рукоположили в священники, по окончании курсов он оставался в Почаевской лавре на положении иеромонаха. В марте 1917 года его послали служить настоятелем в приходе Нижняя Богдановка на Украине. О. Потапий сразу же завоевал горячие симпатии всего населения:

“Богдановцы были очень набожны, любили длинную уставную службу и проповеди. О. Потапий был хорошим проповедником и умел увлекать народ своими яркими, содержательными и всем понятными проповедями <...> своих проповедях он сразу же начал готовить своих прихожан к воссоединению с Римом. Народ настолько успел уже полюбить его за бескорыстную и самоотверженную пасторскую деятельность, за его благолепную, строгоуставную службу, что ему не стоило большого труда овладеть умами и душами прихожан <...> После года такой апостольской работы о. Потапий достиг того, что в июне 1918 года его прихожане постановили воссоединиться с Римом”².

Узнав об учреждении Российского экзархата восточного обряда в мае 1917 года, о. Потапий объявил об этом своей пастве. Прихожане, с восторгом принявшие эту весть, составили договор, уполномочив о. Потапия совершить акт перехода в Католическую Церковь. В июне 1918 года о. Потапий встретился в Петрограде с экзархом русских католиков о. Леонидом ФЕДОРОВЫМ, и 29 июня тот принял его в лоно Католической Церкви и дал необходимые указания на первое время. Через месяц с лишним о. Потапий благополучно добрался до дому, о своем возвращении к прихожанам он позже писал:

¹ *Василий*, диакон ЧСВ. Указ.соч. С. 104.

² Там же. С. 105–106.

“Когда я вернулся в приход с католическим благословением экзарха, грамотой и посланием и прочитал его после молебного пения, то духовной радости и слезам умиления не было границ, ибо послание было преисполнено самой горячей отеческой любви и назидания”¹.

Восхищение прихожан вызвала грамота, полученная о. Потапием позже, 6 октября 1918 года, от митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО:

“Преподобному отцу Потапию, Греко-Католическому священнику.

Мир в Господе и Архиерейское благословение.

Желая удовлетворить все духовные нужды наших верных на Украине, в силу власти, данной нам святым Апостольским Престолом, поручаем Вам настоятельство в приходе села Богдановка и даем Вам всю власть, необходимую для этой работы.

Да благословит Бог Вас и Ваши труды”².

В период установления власти гетмана Скоропадского богдановцев за переход в католичество пороли нагайками, а о. Потапия и наиболее активных прихожан арестовывали и зверски избивали в тюрьме. При белых о. Потапий также сидел дважды в тюрьме и только чудом избежал расстрела. Когда в декабре 1919 года он наконец вернулся в родное село, радости его прихожан не было границ:

“Явление мое показалось им словно воскресение из мертвых, слезы радости текли неудержимо. Все старые и малые старались как бы осязанием убедиться, что я действительно жив, ибо их давно уверили, что я не существую”³.

С установлением советской власти положение о. Потапия и его прихода поначалу улучшилось. Решением Народного комиссариата юстиции от 3 мая 1922 года общине богдановских католиков, в которой к тому времени числилось 828 прихожан, была даже передана церковь. Однако в дальнейшем богдановцы-католики разделили участь всех верующих в России.

В конце 1924 года о. Потапий знакомится с католическим священником прихода в Макеевке Донецкой области о. Эженом НЕВЕ. Священники становятся большими друзьями. После посвящения о. Эжена НЕВЕ в епископский сан и перевода его в сентябре 1926 года в Москву в качестве настоятеля храма Св. Людовика начинается их постоянная переписка. Об этой дружбе позже в следственном деле о. Потапия появится показание “свидетеля”:

“Римом был назначен в Москву НЕВЕ. Он считался знато-

¹ *Василий*, диакон ЧСВ. Указ.соч. С. 107.

² Следственное дело П. А. ЕМЕЛЬЯНОВА // Архив ЦГАОО Украины.

³ *Василий*, диакон ЧСВ. Указ. соч. С. 112.

ком вопроса о подготовке унии и на деле интересовался этим вопросом, например, поддерживал дружбу с о. Потапием, который около Луганска сумел сплотить вокруг себя ревностно-униатски настроенный целый приход”.

Как посольский священник епископ Пий НЕВЕ не мог быть арестован, но при переписке со своим другом старался быть предельно осторожным и пользовался только okazиями, беспокоясь о судьбе о. Потапия. И не напрасно, так как к епископу Пию НЕВЕ к этому времени был приставлен уже не один “добровольный помощник” чекистов. Приведем выдержки из показаний такого “добровольца”, данных в 1926 году и хранящихся в следственном деле о. Потапия:

“ЕМЕЛЬЯНОВ тесно связан <...> с епископом НЕВЕ, который занимался и занимается экономическим шпионажем и теснейшим образом связан с французским посольством в Москве. По заданиям НЕВЕ ЕМЕЛЬЯНОВ различными способами старался проповедовать унию и католицизировать православных. Под этим флагом ЕМЕЛЬЯНОВ занимался антисоветской агитацией и разлагал крестьян”.

27 января 1927 года о. Потапий был арестован. При обыске у него изъяли письма Пия НЕВЕ, многие строки которых стали “доказательством вины” о. Потапия. Судите сами:

“Этим Папа доказывает свое внимание к русскому народу, свое миролюбие и желание, чтобы не было причин для недоразумений. Надо быть махровым глупцом, чтобы не понять этого <...> Пусть все усердно молятся за меня, дабы Господь дал мне разумение и силу! Всего лучшего, дорогой Отец Потапий, посылаю от сердца архипастырское благословение Вам, всем знакомым, когда-то посетившим меня <...> Преданный Вам П”¹.

Главным преступлением, вменяемым в вину о. Потапию, стало получение денег от епископа Пия НЕВЕ. Материальная помощь верующим была представлена чекистами как покупка на деньги Ватикана православных с целью привлечения их в католичество. В следственном деле читаем:

“<...> с первого же дня знакомства с НЕВЕ ЕМЕЛЬЯНОВ получал у НЕВЕ различную материальную помощь <...> По заданиям НЕВЕ, которые исходили из Ватикана, ЕМЕЛЬЯНОВ вел не только религиозную пропаганду, но и раздачей денег крестьянам в виде пособий преследовал цель улучшать быт и благосостояние крестьянства, уплачивать за них налоги и иные платежи государству. За переход в католичество ЕМЕЛЬЯНОВ обещал и раздавал денежные ссуды, покупал одежду и обувь и хозяйственный инвентарь”.

¹ Следственное дело П. А. ЕМЕЛЬЯНОВА // Архив ЦГАОО Украины.

И хотя католическая община богдановцев возникла и была зарегистрирована еще в 1918 году, когда о. Потапий и не знал Пия НЕВЕ, несколько крестьян из Нижней Богдановки подтвердили версию обвинения о том, что переход прихожан в католичество объясняется исключительно корыстными побуждениями. Показания такого рода есть в следственном деле о. Потаяпия.

20 августа 1927 года о. Потаяпию было предъявлено “Обвинительное заключение”, в котором, кроме “перекупки” верующих, он обвинялся еще и в антисоветской агитации:

“<...> распуская слухи о скором падении соввласти и о том, что коммунисты занимаются грабежами. Всячески старался дискредитировать в глазах населения синодальную церковь, чтобы склонить верующих к переходу в католичество”.

Обвиняли о. Потаяпия и в распространении, по просьбе епископа Пия НЕВЕ, “секретных инструкций из Ватикана”. Это обвинение в материалах следствия основывалось на следующем показании о. Потаяпия:

“НЕВЕ рассказал мне о своем посвящении [новых] епископов, попросив это сохранить в тайне, и в заключение предложил отвезти пакет к епископу ФРИЗОНУ в Крым, пояснив, что меня менее опасно и подозрительно использовать для этой цели, так как за католическими священниками следят органы власти”.

12 сентября 1927 года о. Потаяпий ЕМЕЛЬЯНОВ Постановлением Коллегии ОГПУ был приговорен к 10 годам концлагеря, а 24 марта этот приговор был еще более ужесточен — “амнистии в отношении ЕМЕЛЬЯНОВА Потаяпия Андреевича НЕ ПРИМЕНЯТЬ”.

На Соловках о. Потаяпий, сердечно встреченный экзархом Леонидом ФЕДОРОВЫМ и русскими католиками, очень скоро подружился и с польскими священниками, для многих из которых позже стал надеждой и опорой.

23 сентября 1928 года в Соловецкий лагерь была доставлена из Бутырской тюрьмы большая партия осужденных ксендзов, среди них и о. Феликс ЛЮБЧИНСКИЙ. С первых же дней пребывания в лагере католическое духовенство стало добиваться возможности проводить службы в единственной действующей на Соловках Германовской часовне, хотя бы в воскресные и праздничные дни. После долгих и сложных переговоров с лагерным начальством разрешение на посещение часовни было получено:

“В то время, как в лагере царила духовная пустота, уныние и даже отчаяние, католики-церковники вели в своем замкнутом кругу содержательную жизнь <...> Наблюдая их, нельзя было не понять, какое место в жизни человека занимает религия, как она его окрыляет. На фоне соловецкого быта это бросалось в глаза особенно ярко <...> По воскресеньям и праздникам служба совершалась в Германовской часовне.

В часовне, при всей ее бедности, была торжественная обстановка”¹.

А на воле к тому времени обстановка накалялась. Переговоры в Берлине окончательно зашли в тупик. Ватикан не мог больше не протестовать против усиливающихся в СССР гонений на католиков, против групповых процессов, жестоких приговоров, ужасающего положения заключенных-католиков в Соловецком лагере.

8 сентября 1928 года Папа Римский объявил молитвенный крестовый поход в защиту всех верующих России, а 9 февраля 1929 года было опубликовано его письмо под заглавием **“С требованием предоставления священным прав, жестоко попираемых на территории России”**². Послание заканчивалось объявлением церемонии искупления и призывом ко всему христианскому миру присоединиться к этой молитве. 19 марта 1929 года Папа Римский при огромном стечении народа отслужил мессу о страданиях верующих и прекращении их преследований в России.

Все эти действия Ватикана были оценены советским правительством как вмешательство во внутренние дела СССР. Призыв же Папы Римского ко всем странам мира прервать экономические и дипломатические связи с Россией до тех пор, пока там не изменится отношение к религии, только ухудшил положение российских католиков вообще, а в лагерях — особенно.

Сказалось это и на солдовчанах, и прежде всего в том, что в начале 1929 года католикам запретили посещать Германовскую часовню. Официально запрет, естественно, был обоснован внутренними причинами — **“в наказание за состоявшиеся там тайные посвящения священников и неумеренное пользование ею”**³. Уже этот шаг лагерного начальства вызвал немалые сложности, так как священники и верующие-заключенные потеряли возможность исповедаться и причащаться. Но это был лишь первый шаг.

С 19 января 1929 года для католиков наступило в полном смысле слова “катакомбное” существование: в результате многочасового обыска, целью которого было положить конец тайным богослужениям, чекисты изыали все религиозные книги и церковную утварь. Теперь каждому верующему-католику предстояло самому искать выход из положения. Однако и это было еще не все из того, что уготовили им соловецкие чекисты.

Самым тяжелым ударом для католиков стал их перевод в марте 1929 года в 13-ю роту, где в одном большом помещении содержались сотни заключенных, в том числе и уголовники. Так лагерное начальство пыталось сломить дух верующих. Однако документы свидетельствуют, что и в этих условиях священники вели

¹ *Василий*, диакон ЧСВ. Указ. соч. С. 190.

² *Wenger A. Rome et Moscou, 1900-1950. Paris, 1987.* Перевод. Машинопись. С. 270.

³ *Василий*, диакон ЧСВ. Указ. соч. С. 198.

себя достойно. Тут уместно вернуться к о. Феликсу, который, судя по материалам его “Личного дела заключенного”, именно в этой роте и находился, а позже, как и все ксендзы, был переведен летом 1929 года на штрафную командировку “Троицкая” на о. Анзер. О его поведении в лагере свидетельствуют подшитые в его личном деле заключенного характеристики — из числа тех, что систематически составлялись начальниками лагерных командировок на каждого заключенного. Приведем выдержки из них:

“10.2.30 — Анзер. Не признает лаграспорядка. Придерживается религиозных убеждений <...> 10.11.30 — Анзер. Признаков исправления не имеется. В настоящее время отношение к труду неудовлетворительное. Вполне сознательно и продуманно совершает преступления <...> 18.11.30 — 4 отделение. Идеино выдержанный и упорный враг всего советского. Заслуживает строгой изоляции <...> 30.7.31 — 14 отделение. Сомнителен к исправлению”¹.

О душевной стойкости о. Феликса читаем также и в воспоминаниях солагерника, близкого друга его, о. Доната **НОВИЦКОГО**:

“Я, зная близко ксендза Феликса, не могу сказать, что когда-либо видел на нем следы душевных переживаний, которые так ранят и подкашивают тонкую натуру интеллигента. Он был в высокой степени жизнерадостный и уравновешенный, благородный и чуткий человек. Он умел благородно возмутиться, наблюдая несправедливые проявления. Если случались в нашей семье какие-нибудь недоразумения, он живо реагировал на них и решительно и прямо говорил свое мнение. Мы даже называли его нашим прокурором”².

На острове Анзер католических священников поселили в отдельном бараке, и даже на работах исключалось любое их общение с другими заключенными.

“23 священника находились теперь скученными в комнате 3—4 метра длины и около 2-х метров ширины. Часть спала на полу, а часть — на нарах, на высоте около метра от пола, совсем как «селетки в бочке»”³.

Удивительно, что и в таких условиях ксендзы нашли возможность исполнять свой священнический долг, о чем подробно рассказывал позже о. Донат:

“Мы устроились здесь даже с некоторым комфортом. Установили в комнате сколоченный отцом **И. ВЕРСОЦКИМ стол, на котором совершали богослужение западные отцы. Днем на этом столе лежал наш черный хлеб, чтобы у администрации не появилось ненужное подозрение <...> На**

¹ Личное дело Ф. Н. Любчинского // Архив УНКВД г. Петрозаводска.

² *Новицкий Д.* Указ. соч. С. 42–43.

³ *Василий, диакон ЧСВ.* Указ. соч. С. 197.

администрации не появилось ненужное подозрение <...> На чердаке же устроили мы удобные секретки, куда быстро и легко можно было спрятать все наши нелегальные предметы <...> Чтобы не было заметно со двора, что по ночам происходят на чердаке богослужения, мы тщательно завешивали окно комнаты плащами”¹.

Между тем на Украине готовился третий процесс над католическим духовенством. Материалы собирались чекистами долго и тщательно, создавалась разветвленная сеть “добровольных помощников”.

Начало их активной работы в католических приходах можно отнести к середине 1926 года, как только ГПУ стало известно о тайных действиях Ватикана в России:

“<...> Работа по освещению костелов, общин и кружков, а равно разложение последних, несомненно, требует иметь в каждом костельном совете, кружке в среднем по 1 секретному сотруднику, вполне находящемся под нашим влиянием, которого можно было бы использовать для любой работы”².

Процитированная нами выдержка из “Объяснительной записки к смете расходов на работу ГПУ среди религиозных группировок” относится к первому полугодю 1928 года, когда, согласно отчету, на ГПУ “работало” более 100 человек:

“Обработка ксендзовской агентуры, в силу многих объективных и субъективных причин, затруднительна с идеологической точки зрения <...> И при условии наличия в наших руках компрометирующих данных плюс соответствующие средства, можно будет того или иного агента-ксендза купить и заставить его работать в нужном нам направлении”³.

Именно с помощью “добровольных помощников” чекисты Украины с середины 1929 года основательно подготовили материалы к новому групповому процессу над католическим духовенством. В конце января 1930 года в течение двух дней была арестована большая группа верующих во главе с 35 ксендзами. Обвинения были стандартны: создание филиалов “**контрреволюционной повстанческой организации «ПОВ»**”, шпионаж в пользу Польши и Ватикана, антисоветская агитация и т. д. Процесс закончился более серьезными приговорами: для многих активных священников — высшая мера наказания, позже замененная на 10 лет концлагеря, для остальных — 5–10 лет концлагеря. Многие из осужденных вскоре были доставлены на Соловки. Они и привезли сюда взволновав-

¹ Новицкий Д. Указ. соч. С. 42.

² Объяснительная записка к смете расходов на работу ГПУ среди религиозных группировок на первое полугодие 1928 года // Архив ЦГАОО Украины.

³ Там же.

переговорах по поводу возможного обмена заключенными. У отбывающих наказание на Соловках ксендзах появилась надежда вернуться на родину.

Долгое и тревожное ожидание результатов переговоров, суливших освобождение, очевидно, сказалось на душевном состоянии о. Феликса. В воспоминаниях о. Доната об этом читаем:

“Нельзя было не заметить, что ксендза Феликса все же очень тяготило заключение, и он с некоторым нескрываемым нетерпением ожидал обмена заключенными между Польшей и СССР. Переговоры об обмене, как мы точно знали, начались в самом начале 1929 года. В числе кандидатов на обмен был и ксендз Феликс. Многие томительно ожидали счастливой возможности <...> Но уже в 1930 году ксендз Феликс стал терять надежду на освобождение”¹.

Первые и неожиданные для окружающих симптомы болезни о. Феликса, по мнению о. Доната, появились в августе 1931 года:

“Вдруг, неожиданно для нас, ксендз Феликс в августе 1931 года заболел — наступило состояние тихой меланхолии, появилась забывчивость. С этого времени он стал избегать общества, даже тяготился самыми простыми разговорами <...> Большею частью ксендз Феликс или лежал, или одиноко бродил по вересковым лугам”².

Администрации лагеря, однако, не было дела до болезни заключенного, и его продолжали назначать на тяжелые работы. Друзья же, всячески стараясь облегчить его участь, выполняли за него норму. Со временем им, правда, удалось добиться, чтобы медицинская комиссия освободила о. Феликса от тяжелых работ, но даже и легкую работу по хозяйству сокамерники делали за него. Только в конце октября 1931 года больного поместили в лазарет. Появилась некоторая надежда, что о. Феликса вылечат. Однако состояние его ухудшалось с каждым днем. За больным с большой нежностью ухаживал о. Потапий, находившийся в это время в лазарете. Именно благодаря его настойчивости врач наконец поставил диагноз о. Феликсу, но диагноз этот звучал неутешительно: **“воспаление передней части мозга”**. О. Феликс был обречен, так как ни на серьезное лечение, ни на специальный уход за больным на Соловках надежды не было:

“Если бы не вмешательство о. Потапия, положение больного стало бы поистине ужасным. На несчастье ксендза Феликса его санитар вел себя с ним очень грубо и отказывал ему в элементарных услугах. Для наибольшего облегчения положения бедного больного собрата о. Потапий добился своего перевода в палату ксендза Феликса и, как мать, ухаживал

¹ Новицкий Д. Указ. соч. С. 43.

² Там же.

за больным <...> Отец Потапий был прекрасным рассказчиком и собеседником. Своими разговорами он немало утешал о. Феликса, скрасив этим его последние дни. Видя, что близится конец его земной жизни, отец Потапий напомнил ему об исповеди. Больной был глубоко счастлив этой трогательной заботой отца Потаяния и после исповеди целовал его руки, не выпуская их из своих”¹.

Смерть наступила 17 ноября 1931 года в 13 час. 10 мин, о чем был составлен акт, и сейчас хранящийся в “Личном деле заключенного Ф.Н. ЛЮБЧИНСКОГО”. Друзья сделали все возможное и невозможное для того, чтобы достойно похоронить покойного. Об этом о. Донат подробно рассказал:

“Зная, что усопшего сразу же заберут в покойницкую, как только узнают о смерти, отец Потапий сразу же после смерти ксендза Феликса совершил над ним обряд отпевания, который он прекрасно знал наизусть <...> В силу удивительного совпадения обстоятельств — это простое, но сильное и такое убедительное для нас, узников, доказательство участия Божьего в малых и важных обстоятельствах нашей жизни — властями из Кремля² были вызваны в Кремль ксендз Павел АШЕБЕРГ, ксендз Викентий ДЕЙНИС и я <...> Если бы мы не хлопотали об этом, то ксендз Феликс похоронен был бы вовсе без одежды, в общей могиле и без гроба, как делалось прежде, и в неизвестном для нас месте <...> Чтобы только остаться в Кремле и, воспользовавшись знакомствами, наилучшим образом обставить похороны, я решил лечь в лазарет. Единственно возможным для этой цели поводом было подвергнуться операции”³.

Надо сказать, что ни в каком срочном хирургическом вмешательстве о. Донат не нуждался, к тому же проведенная впоследствии операция оказалась не только мучительной, но и неудачной. Но в тот момент это была единственная возможность отдать последний долг умершему собрату:

“Благодаря знакомствам, оба мы прошли уже после вскрытия покойника в мертвецкую, помолились у гроба, благословили и собственноручно заколотили крышку гроба. Не забуду выражения лица ксендза Феликса в гробу. На лице его была легкая улыбка. Это не фантазия. Он как бы благодарил нас за заботы и, прежде всего, за исповедь, отпевание и столу”⁴.

Друзья о. Феликса совершили настоящий подвиг, одарив его

¹ Новицкий Д. Указ. соч. С. 43.

² Кремлем назывался центральный остров Соловецкого архипелага, где был расположен Соловецкий монастырь.

³ Новицкий Д. Указ. соч. С. 44.

⁴ Там же. С. 35.

душевным теплом в последние дни жизни, достойно подготовив к последнему пути и похоронив по христианскому обряду. Это был действительно подвиг, ибо на Соловках было нелегко похоронить умершего не только по-христиански, но и просто по-человечески.

В 1932 году органы ГПУ начали подготовку следующего группового процесса над католическим духовенством Украины. Участники **“фашистской к/р организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине”** обвинялись уже в замыслах отторжения Советской Украины от СССР и в националистической деятельности, особенно среди молодежи.

Филиалы “к/р организации” были “обнаружены” чекистами повсюду, в том числе и в созданной в Троицком скиту на острове Анзер католической коммуне священников, в которую вошел и о. Потапий, вернувшийся из лазарета в декабре 1931 года. Коммуна эта морально поддерживала своих членов, оказывала им материальную помощь и, установив связь с епископом Пием НЕВЕ, при оказиях передавала через него сведения о положении ксендзов на Соловках для Польского Красного Креста и польского посольства. Именно благодаря этой связи и было передано в Польшу письмо о. Адольфа ФИЛИППА о невыносимых условиях содержания ксендзов на острове Анзер:

“Нас, ксендзов, почти всех пожилых и инвалидов, заставляют нередко исполнять очень тяжелые работы, как, например, копать ямы под фундаменты построек, вытаскивать большие камни, копать зимой замерзшую землю <...> иногда приходится дежурить по 16 часов в сутки зимой и вне помещений без перерыва <...> После тяжелой работы нам необходим продолжительный отдых, а в помещении для нас на каждого человека иногда приходится меньше 1/16 части кубатуры воздуха, необходимого для жизни человека”¹.

Публикация этого письма в польских газетах, возможно, ускорила трагическую развязку на острове Анзер. Летом 1932 года 23 члена лагерной коммуны были арестованы, и началось новое следствие по групповому делу **“антисоветской к/р организации католического и униатского духовенства на о. Анзер”**. В **“Обвинительном заключении”** говорилось:

“<...> они использовали возможность совместного проживания, создали крепко спаянную антисоветскую группировку, члены которой систематически вели антисоветскую агитацию среди прочей массы заключенных, занимались тайным совершением богослужений и религиозных обрядов <...> ока-

¹ Копия письма Адольфа ФИЛИППА хранится в Люблине, в личном архиве о. Романа ДЗВОНКОВСКОГО.

зывали влияние на других заключенных католиков путем раздачи денежных пособий из сумм, получаемых от своих единомышленников, вели беседы на религиозные темы”¹.

Члены коммуны на следствии держались с большим достоинством, отстаивая свои религиозные убеждения и категорически отрицая все политические обвинения. Приведем их ответы на допросах:

П. ЕМЕЛЬЯНОВ: “Здесь я стал еще более стойким католиком, и меня ничто не может поколебать”. **В. ДЕЙНИС:** “Я готов отдать жизнь за мои католические убеждения”. **П. ХОМИЧ:** “Бог меня отметил тем, что переносу страдания, укрепляя чувства верующих. Ни на какие компромиссы в области религии я не пойду”. **Я. РОЗЕНБАХ:** “Что касается католицизма — моих убеждений не изменю. Таким же твердым, каким был до лагеря и заключения, остался и сейчас. Вражды к советской власти я не питаю, но поддерживать безбожия я никогда не мог и не смогу, не пойду против своей совести”².

По окончании следствия 8 ксендзов отправили в Ленинградское ГПУ, а остальных, среди которых был и о. Потапий, разослали по самым тяжелым командировкам либо отправили в Белбалтлаг.

При заключении с СССР Пакта о ненападении польское правительство обратилось с просьбой об амнистии польских священников. Подписанный 3 августа 1932 года договор об обмене заключенными распространялся на 40 поляков, в том числе на 17 священнослужителей. 12 сентября 1932 года в Москву для обмена были привезены и ксендзы, отправленные в Ленинград. Возвращались на родину о. Донат **НОВИЦКИЙ** и вывезенный с Соловков в 1930 году епископ Болеслав **СЛОСКАН**, чьи воспоминания сохранили для нас память об о. Феликсе.

В 1934–1935 годах органы НКВД провели на Украине и в Белоруссии следующий групповой процесс над католическим духовенством, которое на сей раз опять обвинили в создании “**филиалов фашистской к/р организации римско-католического и униатского духовенства**”. Все повторилось — и обвинения, и приговоры.

6–7 января 1937 года в СССР прошла Всесоюзная перепись населения, и многие чистосердечно назвали себя верующими. В июле 1937 года официальными властями было заявлено, что перепись была проведена врагами-троцкистами, поэтому ее результаты недействительны. Пресса, радио были брошены на борьбу с религией. Теперь арестованных священников стали уже обвинять в приверженности троцкизму и фашизму. На новый призыв Папы Римского к молитве о верующих России, провозглашенный

¹ Следственное дело ксендзов // Архив УНКВД г. Архангельска.

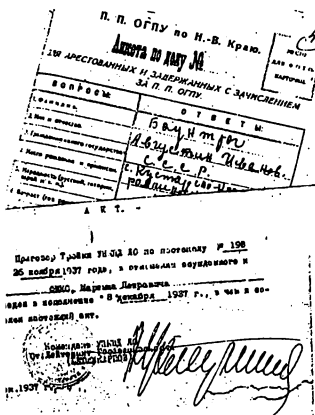
² Там же.

19 марта 1937 года, в СССР внимания ее обратили, так как отныне любые действия Ватикана объявлялись способствующими “угнетателям народа”.

Все групповые процессы над католическими священниками в 1937–1938 годах закончились расстрелами. То же происходило и в лагерях. На Соловках, например, только в октябре-ноябре 1937 года были расстреляны 32 католических священника, среди них 12 поляков, имена которых приведем здесь (остальные будут названы позже): Станислав ГАНЬСКИЙ, Иосиф ДЗЕМЯН, Иосиф КАРПИНСКИЙ, Иосиф КОВАЛЬСКИЙ, Ян ЛУКАЧ, Иосиф ЛУКЪЯНИН, Петр МАДЕРА, Альбин МАРКУШЕВСКИЙ, Иосиф МИОДУШЕВСКИЙ, Игнат ОПОЛЬСКИЙ, Вацлав ШИМАНСКИЙ и Болеслав ЮРЕВИЧ.

Священная война власти Советов против католического духовенства на территории СССР увенчалась успехом. К началу 1939 года в стране осталось только два действующих католических храма — в Москве и Ленинграде... и два священника-иностранца.

Дело немецкого католического духовенства Поволжья 1930–1937

“Начальнику КПП Рапорт

Представляю при сем документы вместе с вещами и деньгами, согласно акта обыска, и личностями задержанных в поезде № 87, гр-н БЕЛЛЕНДИР Адама Петровича и БЕЙЛЬМАН Петра Георгиевича. <...> При производстве личного обыска у гр-на БЕЛЛЕНДИРА обнаружена зашитая в пальто справка на латинском языке от 24.12.29. Гр-не, упомянутые выше, по-моему, намеревались нелегально пробраться в Польшу.

10.01.30. Контролер КПП”¹.

Этот рапорт, изъятые при обыске письмо и документы были направлены в Минское ГПУ, как и “арестованные на перегоне Полоцк — Борковичи в поезде при въезде в погранполосу без надлежащего пропуска” католические священники Адам БЕЛЛЕНДИР и Иосиф БЕЙЛЬМАН (в подложном паспорте у о. Иосифа было изменено имя и отчество).

На первом же допросе о. Иосиф заявил, что направлялся в Одессу к врачу, но решил ехать кружным путем, а о. Адам — путешествует и, будучи в отпуске, хотел навестить знакомого прихожанина. Но в протоколе допроса следователем было отмечено, что адресов своих знакомых арестованные указать не могут. 12 января заключенный, содержащийся в одной камере с Иосифом БЕЙЛЬМАНОМ, попросился на допрос и сообщил, что тот обратился к нему за помощью. Приведем выдержки из рапорта об этом допросе:

“<...> находясь в камере отдельно друг от друга, БЕЙЛЬМАН <...> просил одного из арестованных <...>, чтобы таковой сообщил о их аресте в г. Смоленск письмом следующего содержания: «Арестован — выручайте, брат Иосиф», —

¹ Кроме особо отмеченных случаев, все документы в этой главе цитируются по: Следственное дело А. И. БАУМТРОГА и др.// Центральный архив ФСБ РФ.

**обещая крупное вознаграждение <...> Сообщаю, что КОЛО-
СОВУ дано задание взять письмо <...> Сегодня ночью он
получит и передаст завтра мне”.**

18 января обоих католических священников, подозреваемых “в попытке перехода границы нелегально в сторону Польши”, отправили в Москву, где о. Адам на допросах уже не стал отрицать своих намерений:

“К этому времени власти опять предложили снять колокол, верующие этим чрезвычайно недовольны, я же очутился между двух огней: поддержать власть — настроить верующих против себя; поддержать верующих — меня арестуют <...> Я же, как истинно верующий, бросить работу ксендза не мыслил. В связи с этим и возникла мысль перебраться туда, где смогу работать как духовник, без всяких притеснений, где религия государством поддерживается”.

20 января в Москве на чужой квартире арестовали о. Иосифа ПАУЛЯ. В “Постановлении на арест” говорилось:

“<...> гр. ПАУЛЬ, скрывшийся от суда и следствия из г. Саратова, проживал в Москве по подложному документу, что установлено <...> причем ПАУЛЬ занимается сбором шпионских сведений в пользу Германии, а также пытался нелегально перейти госграницу в сторону Польши”.

Очевидно, именно сведения, полученные на допросах задержанных, стали причиной утверждения 30 января “Постановления о производстве обысков и арестов”, касающегося 15 человек, проживающих в Саратове. Аресты прошли 1 и 2 февраля, среди арестованных были администратор католических приходов в Поволжье о. Августин БАУМТРОГ и еще 6 священников. Для дальнейшего следствия всех обвиняемых отправили в Москву.

Притеснения верующих-католиков в немецких колониях Поволжья — снятие колоколов, запрещение служб, закрытие церквей, аресты священников — приобрели в начале 1931 года массовый характер. Из письма, изъятого во время обыска и подшитого в “дело” в качестве вещественного доказательства, становится ясно, в каком состоянии находились священнослужители:

“Лучший патер Августин! <...> Однажды уже хотели проводить общее собрание граждан в церкви и снять колокола, но народ отстоял. Сегодня опять хотят взяться за колокола, дабы никто не услышал бы больше рождественского звона. Мне так жутко, пишу со слезами, народ так притеснен, но и возмущен, кабы только не дошло до насильственных действий <...> 21 числа у меня был обыск: запрещенной литературы, заграничной корреспонденции, оружия — ничего не нашли <...> Патер ШЕНФЕЛЬД Як. сидит уже 4 недели, за что, неизвестно. До свидания, возможно в тюрьме”.

Как видим, суть противоправных действий заключалась чаще всего в горячем желании служить Богу и быть пастырем верующим.

10 февраля арестовали еще одну группу священников. В сопроводительном письме, отправленном в Москву 22 февраля вместе с копиями протоколов предварительных допросов, среди прочих значится имя арестованного священника, который являлся “помощником” чекистов. (Его имя названо в изданных в последнее время воспоминаниях. Уже на Соловках он покался перед собратьями и был ими прощен).

Производя аресты неугодных священнослужителей, органы ГПУ стремились поставить настоятелями освободившихся приходов своих “помощников”. Вот выдержки из телеграммы, отправленной в Москву 4 марта Саратовским ГПУ:

“В связи с арестом по делу «Деятели» БАУМТРОГА Августина Ивановича, епископа католической церкви в Поволжье, Саратовский костел и приход остались без священника. Поэтому возможно по линии духовенства назначение патером в Саратове неподходящей для нас кандидатуры. Нам же было бы желательно иметь на этом месте объекта, находящегося под нашим влиянием. Из двух имеющихся у нас возможных кандидатур, по ряду соображений <...> ни одна не подходит <...> Сообщая упомянутое, просим сообщить нам Ваши соображения или дать указания на этот счет.

Кроме упомянутого, сообщаем, что нами <...> получены данные о том, что КАППЕС является информатором Ватикана по СССР”.

Так как арестовать о. Алоизия КАППЕСА саратовские чекисты не смогли, а следствию никак не удавалось доказать причастность к шпионажу и контрреволюционной деятельности 12 задержанных священников, на свет появляется следующий документ:

“Отсутствие достаточно исчерпывающих следственных данных о преступной деятельности католического духовенства объясняется <...> невозможностью привлечения к следствию одного из важных обвиняемых по делу, КАППЕСА Алоизия (скрылся от ареста), являющегося центральной фигурой дела, сосредоточием всех организационных связей с зарубежными центрами”.

Завершается этот документ просьбой продлить срок содержания арестованных в заключении — вплоть до поимки **“организатора связей с зарубежными центрами”**. О действиях и планах нелегального перехода границы о. Алоизия, на которого к этому моменту уже был объявлен всесоюзный розыск, поведал на допросе в Москве один из арестованных священников:

“КАППЕС рассказал, что был в немецком консульстве два раза: в первый раз его обнадежили, говоря, что возможно

легально уехать, но второй раз <...> в консульстве ему сказали, что пусть на легальный выезд не рассчитывает, и сказали, что нелегально перебраться трудно и опасно <...> Мы с патером КАППЕСОМ условились, что если все будет благополучно и можно будет уехать, то я даю из Смоленска КАППЕСУ телеграмму условного содержания, и он тоже приезжает в Смоленск <...> Телеграмма должна быть следующего содержания: «Доктор обещал лечить»».

12 июля 1930 года о.Алоизий был наконец арестован на ст. Марефа под Харьковом. На первом же допросе в Харькове он рассказал о своих горьких скитаниях в течение 7 месяцев:

“<...> осенью в нашей округе подряд был произведен ряд арестов священников нашей епархии <...> Боясь, что меня могут также арестовать <...> я решил из г. Камышина уехать на время <...> я выехал 21 декабря в Москву, где прожил дней восемь <...> Из Москвы я поехал в г. Харьков, где пробыл на вокзале день, и вечером выехал в г. Николаев. Ехал я без определенной цели, лишь бы подальше от дома <...> На второй день в Николаеве я выехал в немецкую колонию Блумфельд <...> Прожил я в колонии дня три <...> В Одессу меня отвез ехавший туда по своим делам хозяин <...> С К. я познакомился в католической церкви <...> Убедившись, что он верующий католик, я ему рассказал о себе всю правду <...> у него прожил недели две, а затем он, боясь меня больше держать, отвез к своему знакомому <...> Прожил я у него недели три <...> В Краснодар я приехал, кажется, 18 апреля <...> и прожил там около месяца”.

Далее о.Алоизий рассказывал о переездах в Новороссийск, Ростов-на-Дону и, наконец, в Харьков, где ему достали фиктивные документы. О.Алоизий назвал имена всех, у кого он останавливался и кто помогал ему с документами. Правда, завершил он свои признания припиской: “Прошу не судить строго тех лиц, которые оказали содействие в моих планах”.

На допросах в Москве о.Алоизия, похоже, “сломали” окончательно. Тут он уже дал показания о своей “к/р деятельности, начиная с 1917 года” и подписал все пункты обвинения против себя. Именно эти признания лягут в основу “Обвинительного заключения” по групповому делу немецкого католического духовенства Поволжья. Особо следует отметить его показания о “шпионской работе на немецкое государство”, а также о двух поездках за границу и встречах в Ватикане с Папой Римским “для получения инструкций”:

“Его особенно интересовала жизнь духовенства и католиков. Например, он задавал такие вопросы: 1) Сколько священников арестовано. 2) Сколько еще осталось на свободе в приходах. 3) За что арестованы. 4) В каком материальном положении церкви и сколько церквей закрыто. 5) Размеры

налогов на церкви <...> 6) Сколько неверующих и какое влияние коммунистов. 7) Об эмиграционных и антисоветских настроениях”.

Заметим, что “эмиграционные настроения” у немецких священников, действительно, не могли не возникнуть. 16 апреля 1931 года начальником Бутырской тюрьмы в органы ГПУ было передано заявление заключенного, содержащегося в одном изоляторе с о. Августином БАУМТРОГОМ. Добровольный “помощник” доносил — о. Августин рассказал ему, что в июле 1929 года встречался с секретарем германского посольства и ходатайствовал о разрешении на возвращение в Германию как для себя, так и для других священников. Мотивы эмиграции, как сообщал доноситель, о. Августин объяснял так:

“Преследование Советской властью католической церкви <...> заключается в поголовных арестах ксендзов, в вымогательствах подписок верующих о, якобы, их желании закрыть костелы, причем эти подписки производятся под страхом всевозможных репрессий тех лиц, которые не желали бы подписаться <...> Гр. БАУМТРОГ в гор. Москве имеет близкого знакомого, гр. СОЛОВЬЕВА Сергея, о чем он умолчал при допросах в ОГПУ <...> , который является главным деятелем католической церкви в гор. Москве по вербовке русских в католицизм. В 1928 году гр. СОЛОВЬЕВ посетил гор. Саратов, имел общение с гр. БАУМТРОГОМ и тайно совершил службы в Саратовском костеле”.

Этот донос дал следствию возможность обвинить о. Августина по многим статьям Уголовного кодекса: создание контрреволюционной организации, шпионаж, антисоветская агитация, активная борьба с советской властью. Надо сказать, что в “донесениях” вообще недостатка не было. Так, донос в Саратовское ГПУ “помощника” из села Роледер стал основанием для ареста в марте 1931 года о. Александра ДОРНГОФА:

“В селе Роледер имеется священник ДОРНГОФ, который ведет форменным образом агитацию среди населения против всех мероприятий Прав-ва. Имеет вокруг себя актив <...> Юридически подойти очень трудно, потому что нет такового конкретного материала, и затем свидетели отрицают факт. Все неподвижности в коллективизации происходят от него <...> Сообщаю, что 19 февраля с/г вечером в 7 часов <...> ДОРНГОФ со своим извозчиком <...> вел контрреволюционную агитацию”.

14 марта милиционер, сопровождавший виновника “неподвижности в коллективизации” в тюрьму, в своем рапорте в ГПУ приводит следующие слова арестованного:

“Правительство хочет увеличить посев на 32 %, но этого не будет, а наоборот, посевная площадь будет уменьшена

на 60 %. <...> Сельские активисты обманывают народ, занимаются уничтожением скота”.

Аресты католических священников в Поволжье следовали один за другим. Некоторые священники, чьи имена значились в утвержденных ранее постановлениях, предвидя арест, скрылись, и чекисты в течение нескольких месяцев разыскивали их. Как правило, находили. Прочитируем один из протоколов задержания:

“<...> в г. Минске задержан гр-н, назвавший себя ФЕЗЕР Иосиф Яковлевич, в доказательство чего предъявил удостоверение. <...> При дальнейшем выяснении оказалось, что задержанным является гр-н РАУ Франц Петрович, ксендз с. Памятное АССРП, скрывшийся со своего места жительства ввиду угрожающего ему ареста”.

К лету 1930 года были задержаны 20 немецких католических священников и большая группа верующих из приходов Поволжья. “Руководители” содержались в Москве в Бутырках, остальные — в Саратовской тюрьме. Теперь следствию надлежало получить от обвиняемых доказательства, что все они являлись членами **“фашистской к/р католической организации немцев Поволжья”**, ставящей целью шпионаж в пользу Германии и Ватикана, террористическую и диверсионную деятельность, направленную на свержение советской власти. Формированию организации посвящены многие страницы следственного дела, по которому были осуждены 37 человек, и среди них — 20 католических священников. Ночные допросы, непрерывное давление на арестованных, провокации на очных ставках дали в конце концов следователям возможность представить в ГПУ вполне стройную версию. Обратимся к документам дела.

По версии чекистов, борьбу с советской властью католическое духовенство начало с момента созыва съезда немцев Поволжья в 1917 году. Для подтверждения сценария ГПУ были отобраны, например, такие показания:

“На этом съезде был образован «Народный Католический Союз», ставивший своей основной задачей <...> распространение и укрепление идей католицизма на почве националистических тенденций <...> Для того, чтобы завоевать молодежь, которая потенциально тяготела к революционному движению, правление Союза поручило мне взять на себя организацию и руководство юношеского союза — «Католического Союза Молодежи». В организацию принималась молодежь с 18-летнего возраста <...> Эта католическая организация <...> вела антибольшевистскую работу, имела собственные типографии и издавала газеты”.

Свидетели показали, а арестованные на допросах подтвердили, что именно священники были **“основателями и руководителями**

этих к/р организаций”, и первые восстания крестьян в Поволжье в 1918 году — результат их работы:

“В августе месяце 1918 года в с. Келлер <...> было организовано вооруженное восстание против соввласти <...> Когда восставшие в с. Келлере, поймав членов сельсовета, красногвардейцев и совслужащих, обратились к патеру ФИКС с вопросом, что делать с такими людьми, то патер ФИКС ответил: «Если только будет малейшее подозрение в большевизме, их нужно убивать» <...> В 1918 году, во время восстания <...> патер ШЕНГАЙТЕР играл важную роль среди повстанцев своими указаниями и советами <...> воодушевляя их, говоря, что тот, кто убьет коммунистов и их сторонников, противников религии, тот заслуживает хорошего уютного места после смерти в царстве небесном <...> В 1918 году, во время восстаний в нижних селах, на одном из собраний патер БЕЛЛЕНДИР говорил: «Мы видим, что большевизм уничтожает нашу веру, нашу религию, и мы вынуждены организовать для борьбы с большевиками»”.

О. Мартин ФИКС и о. Андрей ШЕНБЕРГЕР объясняли свое участие в этих событиях совсем другими причинами:

О. Мартин ФИКС: “Я не отрицаю, что исповедывал лично нескольких, захваченных повстанцами красногвардейцев, которых после исповеди убили”. *О. Андрей ШЕНБЕРГЕР:* “Перед убийством этих людей я потребовал дать возможность им исповедаться, что восставшие и сделали”.

Показания же о. Петра РИДЕЛЯ на допросе в 1931 году о причинах его участия в восстании 1918 года вызывают сомнение в их правдивости. Ведь известно, что священники, действительно участвовавшие в восстании крестьян, были после его разгрома расстреляны, а о. Петр не был тогда даже арестован. Но его вынужденные показания были очень важны для версии следствия о работе священников в штабе восставших:

“Революцию большевиков я принял резко враждебно, т. к. считал, что <...> эта власть будет против нашей веры и бога <...> Вот почему я принял активное участие в работе Штаба восставших против красных крестьян. Я, действительно, ездил в штаб к повстанцам, т. к. там были арестованы некоторые красногвардейцы нашего села и мне нужно было указать, что они действительно те лица, кои должны находиться под стражей”.

“Выявив” виновников крестьянских волнений в Поволжье 1918 года, в ходе которых, надо сказать, среди большого числа расстрелянных были и священники, “сценаристы” из ГПУ переходят к голодным бунтам 1921 года. По версии дознавателей, которую — опять-таки вынужденно — подтверждают арестованные,

именно священники поднимали голодающих против советской власти:

“О. Петр ВЕЙГЕЛЬ: Главным руководителем организации крестьянского восстания в Поволжье в 1921 году был, со стороны католических патеров, патер Иосиф БАУМТРОГ, которого после подавления восстания расстреляли. **О. Александр ДОРНГОФ:** Виновником того, что в 1921 году во время восстания дело дошло до убийства в с. Семеновка советских работников — является патер ШЕНБЕРГЕР, т. к. последнему надо было лишь сказать хотя бы одно слово, и всякое убийство прекратилось бы. **О. Алоизий КАППЕС:** Я сам принимал участие и способствовал контрреволюционному восстанию в 1921 году, когда был патером в с. Козицкое АССРП. Тогда я выступил среди собравшегося населения с призывом к борьбе с соввластью”.

Согласно материалам дела, разгром восстания 1921 года поставил “задачу перед уцелевшими остатками этой организации вновь объединиться и выработать более совершенные методы борьбы с соввластью”.

Так как зарубежная помощь голодающим, особенно из Германии, поступала через католических священников, следствие добилося от многих обвиняемых показаний о их связях с националистическими немецкими организациями, которые “под видом помощи голодающим” вроде бы отправляли в Россию продукты и деньги, а на самом деле “связывали священников с заграничными католическими центрами, откуда те получали директивы”. Так, поездки о. Алоизия КАППЕСА за границу в 1922 и 1924 годах, в результате которых он собрал для голодающих значительные суммы денег, в следственном деле представлены как вояжи с отчетом о проделанной шпионской работе и для получения директив. И это подтвердил сам о. Алоизий:

“В Риме мы составили меморандум, который подали Папе. В меморандуме было 4 раздела: церковь, школа, духовенство, народ <...> с одной стороны, мы подчеркнули политику репрессий по отношению к церкви и к нашему народу со стороны соввласти, с другой стороны, указали на активную политическую позицию, которую занимало духовенство против власти и в борьбе с нею, а также а/с настроения немцев Поволжья <...> Папа одобрил те твердые, непримиримые позиции, которые занимало католическое духовенство <...> в борьбе за церковь и религию католицизма, он обещал свою поддержку и дал благословение”.

По версии следствия, первое заседание, на котором были решены вопросы воссоздания “к/р организации католического духовенства”, прошло в Симферополе в 1926 году. Обвиняемые показали:

“Все перечисленные выше лица собрались в Симферополе,

также нелегально, у епископа ФРИЗОНА <...> Предлогом для этого собрания был, якобы, юбилей 5-летней пасторской деятельности ФРИЗОНА. Помимо вопросов чисто религиозного порядка на этом совещании перечисленные лица делали информации о том, как разворачивается работа в приходах. Помимо этого представители благочиний сообщали о тяжелой жизни прихожан, о непосильных налогах <...> Говорили о целесообразности организации восстания среди крестьян, используя их недовольство в связи с перегибами по коллективизации”.

Ясно, что к 1926 году условия в стране изменились, следовательно, и методы контрреволюционной работы католического духовенства также должны были претерпеть изменения:

“БАУМТРОГ, конечно, понимал, что ведение к/р работы в открытых формах, по примеру 1918–1919 гг., в советских условиях обречено на прямой и быстрый крах, и в обстановке сегодняшнего дня предлагал нам в проповедях и молитвах осторожно использовать методы косвенной антисоветской обработки масс”.

Пагубному влиянию проповедей и исповедей, нелегальному обучению детей школьного возраста Закону Божьему и “вербовке” молодых девушек в католический монастырь в Зальцбурге (Австрия) уделялось особое внимание. В показаниях многих арестованных содержится сведения о том, что направлял всю эту работу о. Августин:

“БАУМТРОГ давал нам указания, что советскому влиянию, разрушающему церковь, необходимо противопоставить хорошую работу по религиозному воспитанию населения и всеми способами укреплять веру и религиозное чувство <...> Мне приходилось слышать проповедь патера ШЕНГАЙТЕРА в 1925 году во время конфирмации, в которой он призывал родителей не пускать детей на танцы и в театр, потому что там дети их будут развращены, будут сбиты с истинной дороги и потеряют свои души”.

Искреннее почтение, с которым значительная часть населения немецких колоний относилась к католическому духовенству, органы ГПУ объясняли “их отсталостью и религиозной фанатичностью”.

И конечно, кто же, как не духовные отцы, был зачинщиком восстания недовольных раскулачиванием крестьян в конце 1929 — начале 1930 года! Об этом в протоколах допросов обвиняемых говорится подробно:

“В период раскулачивания у БАУМТРОГА состоялись нелегальные совещания, где выслушивались информации с мест о ходе раскулачивания. БАУМТРОГ там сказал: «То, что соввласть называет кулачеством, есть лучшая часть

крестьянства» <...> Мы пришли тогда к таким положениям: коллективизация — против церкви и католической веры, что у нас нет кулаков, а есть только несправедливо страдающие немцы-колонисты <...> Что касается причин восстания 3 января 1930 года, то я должен сказать, что здесь определенную роль сыграл патер БЕЙЛЬМАН, и, как средство, послужила исповедь. До исповедального периода никаких разговоров о разгроме колхозов по селу не было <...> во время самого восстания были выброшены лозунги: «Прежде всего — Пала Римский, а после всего — ЛЕНИН»».

Отмечая “временные успехи в работе к/р организации, которые нашли свое самое яркое выражение в массовом к/р выступлении в немецких колониях в конце 1929 года”, следствие и их объясняло определенным образом:

“Церковная иерархия уже была готовой системой для контр-революционной работы. Церковь была только ширмой, маскирующей к-р работу, а также являлась той внешней оболочкой, которая ее идеологически оформила <...> патер имеет в своих руках аппарат, который он может использовать как для ведения работы шпионской, так и для активной к-р деятельности, причем звенья и нити этой сети находятся полностью у него в руках”.

В качестве главных руководителей “к/р организации” чекистами были выбраны трое священников, и это подтвердили как свидетели, так и обвиняемые:

“Во главе организации стояли: КАППЕС, БАУМТРОГ и ВЕЙГЕЛЬ, которые составляли центр к-р руководства организации <...> БАУМТРОГ был с высшим образованием, его активная борьба с соввластью и к-р прошлое делали его подходящей кандидатурой для Ватикана <...> БАУМТРОГ был идеологом <...> КАППЕС был практиком-организатором, налаживающим связи и группирующим вокруг себя людей <...> Руководство католической организацией шло по трем линиям: 1) из Ватикана, 2) из националистических германских центров, 3) из германской разведки”.

О планах Ватикана подчинить себе Русскую Православную Церковь подробно рассказал на допросах о. Алоизий КАППЕС, ссылаясь на свой разговор с Папой Римским в 1924 году и на беседу в Саратове со священником русских католиков о. Сергием СОЛОВЬЕВЫМ в 1928 году:

“Ватикан имеет тенденцию подчинить православную религию влиянию католицизма. Конечная цель Папы — это добиться превращения православной церкви в католическую. Путем к этому являлось формальное признание Папы, как главы церкви, со стороны русских священников и верующих,

без нарушения, по-видимому, на первое время, внутренней жизни православной церкви и ее религиозной обрядности”.

Все связи с посольством Германии в Москве, по показаниям свидетелей и священников, осуществлял о. Алоизий КАППЕС. Он и сам на допросах этого не отрицал:

“Я, в частности, сам бывал в германском посольстве и беседовал там <...> для взаимной переписки и переправки денег Ватикана из Германии в Москву он согласился предоставить нам право воспользоваться дипломатической почтой”.

Обвинить **“руководителей к/р организации”** в шпионской деятельности не составляло особого труда, так как следствие располагало на этот счет пространными показаниями свидетелей:

“БАУМТРОГ интересовался социально-политической обстановкой наших приходов, в целях чего требовал предоставления ему информационных сведений — сколько в приходе верующих, сколько неверующих, сколько членов ВКП(б), сколько комсомольцев <...> Он задавал мне вопросы: как проходят хлебозаготовки, собирается налог, размеры налога, как относятся крестьяне к налогам и хлебозаготовкам, как проходит коллективизация и отношение к ней крестьян <...> Считаю необходимым подробно остановиться на вопросах, которые задавал мне БАУМТРОГ, относящиеся к моей военной службе <...> Где помещается ваш полк? Где находится дивизия? Какое питание, обмундирование, быт, учеба? Какое настроение в армии по отношению к соввласти?”.

Стремление католических священников Поволжья эмигрировать из страны, где нельзя было исполнять свой пасторский долг, в следственном деле объяснялось по-своему логично. По мнению органов ГПУ, **“зачинщики”** восстания после его поражения, **“желая избежать наказания, заранее подготовились к бегству за границу”.** Конечно же, тяжким обвинением стали приобретение подложных документов, переговоры в немецком посольстве, поиск людей, которые могли помочь при нелегальном переходе границы и как-то поддержать потом. Ведь за границей, как следует из вынужденных показаний о. Алоизия, священнослужители **“должны были добиться аудиенции у Папы и настоятельно требовать от него выступления против СССР”.**

Естественно, все, кто доставал документы, прятал у себя священников, договаривался с друзьями или родственниками за границей о их приеме, были арестованы и осуждены вместе со священниками.

“Обвинительные заключения” по групповому делу немецкого католического духовенства были утверждены 10 мая 1931 года — на 20 человек и 11 мая — на 16. Приведем выдержки из части, касающейся о. Аугустина БАУМТРОГА, так как здесь сконцентрировано все:

“БАУМТРОГ обвиняется в том, что,

а) начиная с 1917 года вел активную борьбу с соввластью, организовал контрреволюционеров в «Народный Католический Союз», которым руководил, выступал в печати с призывами к борьбе против большевиков <...>

б) являлся организатором и руководителем-идеологом ликвидированной к/р организации католического духовенства, получал для ведения к/р работы директивы, указания и деньги из-за границы от Папы Римского и от германских фашистских и религиозных организаций <...>

в) вел шпионскую работу для Германии и Ватикана <...>

г) принимал непосредственное и активное участие в организации повстанческого движения <...>

д) вел систематическую работу по организации эмиграционного движения нем. колонистов <...>

В инкриминируемых ему преступлениях БАУМТРОГ созначался частично, но уличается показаниями”.

20 апреля 1931 года Постановлением Коллегии ОГПУ первая группа священников была приговорена: руководители и активные члены к **“РАССТРЕЛУ с заменой заключением в концлагерь, сроком на ДЕСЯТЬ лет”**, остальные — к заключению в концлагерь на сроки от 5 до 10 лет. Имущество всех осужденных подлежало конфискации, а их семьи выслались в Казахстан. 6 июня 1931 года был вынесен приговор второй группе обвиняемых: священникам — 3 года концлагеря с заменой на высылку в Северный край, остальным — 3 года ссылки.

Сведения о дальнейшей судьбе некоторых из осужденных можно найти в документах из личных дел заключенных Соловецкого лагеря особого назначения, куда были отправлены 8 немецких католических священников.

Вот выдержки из донесения от 24 июля 1931 года, переданного приставленным к ним “добровольным помощником” органов НКВД:

“Заключенный ШЕНБЕРГЕР <...> высказывается, что «мощь Советского Союза поддерживается исключительно террором <...> Пятилетка и коллективизация должны вызвать народное восстание <...> Власть все-таки еще, наверно, боится интервенции и чувствует что-то неладное, ибо только потому так лихорадочно ведет борьбу с нами и, вообще, с религией»”¹.

Заключает этот донос четкая резолюция начальника оперчасти:

¹ Личное дело А. И. ШЕНБЕРГЕРА // Центральный архив ФСБ РФ.

“Продолжать наблюдение. ФЕДОРОВИЧ”¹. При этом следует заметить, что и в доносе, и в резолюции 1931 год исправлен на 1935-й (очевидно, позже). Продолжим цитирование — вот выдержка из доноса от 9 сентября 1935 года:

“ФИКС сказал: «При Советской власти, по сравнению со старым временем, ничего хорошего нет, потому что Советская власть довела народ до полной гибели. Одних насильно выселили со своих мест в высылку, других загнали в лагерь, а третьи, работая в колхозах, также погибают»”².

В конце этого донесения — также резолюция начальника оперчасти лагеря: “Дано задание установить АГ-наблюдение за з/к ФИКС, выявить его связи в лагере, характер его и фиксировать все его а/с разговоры”³.

Выдержки из доносов на о. Петра ВЕЙГЕЛЯ и о. Адама БЕЛЛЕНДИРА вошли в их характеристики, составленные в 1937 году:

“ВЕЙГЕЛЬ, находясь в Соловецком лагере, заявляет: «Если думают, что здесь мы должны исправляться, то напрасно. По выходе мы станем еще больше агитировать, еще больше привлекать на свою сторону крестьянские массы, а молодежь возьмем в руки, чтобы свернуть с пути безбожия на «правильный» путь, и умы их очистить от безбожных коммунистических идей и понятий» <...> Полагает, что война или какое-либо осложнение может ускорить их освобождение из лагеря”⁴.

“БЕЛЛЕНДИР А. П., находясь в Соловках, живет прошлым, вспоминая с удовольствием, как он отговаривал прихожан вступать в колхоз, не закрывать костел, и что, вообще, как много строил он козней против «безбожной Соввласти». В группе заключенных-ксендзов проповедует скорую гибель Соввласти <...> Замечен в устройствах с другими ксендзами молебнов в лесу”⁵.

Осенью 1937 года на всех священников лагерным начальством были составлены “Справки”, которые легли в основу последующих приговоров. Вот наиболее характерные из этих “Справок”:

“КАППЕС А. Н. с момента пребывания в лагере по настоящее время ведет активную к-р деятельность. Сгруппировал вокруг себя заключенных в лагере ксендзов. Устраивает нелегальные богослужения, используя их для сколачивания вокруг себя к-р элементов. Систематически занимается зло-

1 Личное дело А. И. ШЕНБЕРГЕРА // Центральный архив ФСБ РФ.

2 Личное дело М. П. ФИКСА // Там же.

3 Там же.

4 Личное дело П. И. ВЕЙГЕЛЯ // Там же.

5 Личное дело А. П. БЕЛЛЕНДИРА // Там же.

стной к-р агитацией. Проявляет себя открытым врагом Советской власти”¹.

“ДОРНГОФ А. И. в лагере установил связь с ксендзами-одноподельцами, в присутствии которых занимается к-р провокационной агитацией против Советского Правительства, восхваляя фашизм. Имеет намерение после освобождения уехать за границу, где собирается распространять различные провокационные сведения о Советском Союзе”².

“РИДЕЛЬ П. П. непримиримо враждебно настроен к Советской власти. Рассчитывает на войну Японии с Советским Союзом, заявляя, что в результате войны что-нибудь произойдет и ускорит его освобождение, а также надеется на свержение Советской власти путем вооруженного восстания”³.

9, 10 октября и 25 ноября 1937 года Постановлениями Коллегии УНКВД по Ленинградской области, согласно протоколам № 83, № 85 и № 198, были приговорены к высшей мере наказания немецкие католические священники: о. о. Адам БЕЛЛЕНДИР, Петр ВЕЙГЕЛЬ, Михаил ВОЛЬФ, Александр ДОРНГОФ, Алоизий КАППЕС, Иосиф ПАУЛЬ, Франц РАУ, Петр РИДЕЛЬ, Мартин ФИКС, Андрей ШЕНБЕРГЕР и Людвиг ЭРК. 1, 3 ноября и 9 декабря приговор был приведен в исполнение в Соловецкой тюрьме. О. Августин БАУМТРОГ умер на Соловках в начале 1937 года, Леонард ЭБЕРЛЕ — в Архангельском ИТЛ в 1931 году, о. Иоганн БЕЙЛЬМАН — в Белбалтлаге в 1940 году.

Сведения о пребывании о. о. Иосифа БЕЙЛЬМАНА и Адама ГАРРЕЙСА в Белбалтлаге в начале 1937 года и аресте в Новосибирской ссылке о. Алоизия ОКСА были сообщены немецкому посольству в августе 1937 года. А с 1933 года, времени окончания лагерного срока, неизвестна судьба о. о. Роберта ГЛАССНЕРА, Иоанна ЦИММЕРМАНА, Клементия ШЕНГАЙТЕРА и Михаила ШТИЛЯ.

Хотелось бы закончить обзор 11-томного следственного дела по “вскрытой” органами ГПУ “фашистской к/р католической организации немцев Поволжья” строками из письма прихожан, посланного о. Мартину ФИКСУ 14 октября 1931 года на Соловки и перехваченного чекистами:

“Мы также в святом причастии Вас упомянули и горячо молились за Вас <...> Теперь мы все рассеяны, и это бывает так, согласно Священному писанию: «Я убью пастыря, и овцы будут рассеяны» <...> К концу остаемся во имя Бога и с сердцем Иисуса и просим Ваших молитв и Святого благословения”⁴.

1 Личное дело А. Н. КАППЕСА // Центральный архив ФСБ РФ.

2 Личное дело А. И. ДОРНГОФА // Там же.

3 Личное дело П. П. РИДЕЛЯ // Там же.

4 Личное дело М. П. ФИКСА // Там же.

Настоятели собора Св. Людовика в Москве 1917–1950

в редакцию
или редакцию
искусств.

ПОДНОМОЧЬЕ.

Мы, Пап-Василий Мейв, Католик Катросский, Апостольский
интерпретер Восточный, исполняющий должность настоятеля Фран-
цузской католической церкви Святого Людовика в г. Москве,

Принимая к исполнению воле Предлюдовому Отцу Неро
Валентиано, благословившего его погребением в долине Людовика
толькошей Франко-Католической Церкви. Вместе с тем благодарю
Ваше за помощь при подготовке и по оказанию помощи при расчи-
стке территории, дабы он мог быть погребен добрым до себе
в часовне святой Франциски. Ибо мы желаем, чтобы вы свое
глубокое благословение и помощь при особому погребению
Пресвятой Богородицы Преподобной Елены Марии.

Настоящие законные полномочия, чтобы править собором, подтверждаю
здесь его Присоединением Папалла световому Отцу Валентиано
присоединяя к таковому покаянию для совершения соборной и для
верности, которая добрый пастырь должен слушать образцами для
и святой доброты.

г. Москва, октября месяца в 15-й день лета от Сан-
Сана Вонна 1920-го.

+ *Fr. Valentin Meiv*
Католик Катросский,
Апостольский интерпретер Восточный

Fr. Valentin Meiv

В 1789 году императрица Екатерина II издала указ, по которому проживающим в Москве французам разрешалось организовать римско-католический приход. Учрежденный приход стал носить имя Св. Людовика Французского, а 16 марта 1812 года архиепископ Могилевский освятил храм Св. Людовика Французского на Малой Лубянке. Пасторская служба его настоятелей определялась российскими законами, принятыми в отношении Католической Церкви, богослужения проводили католические священники французского происхождения. Итак, более ста лет храм Св. Людовика был для верующих-французов, проживающих в России, духовным центром.

С приходом к власти большевиков и провозглашением декрета "Об отделении церкви от государства" у причта католического храма возникли сложности, ведь и настоятель о. Иосиф ВИДАЛЬ, и двадцатка приходской общины были иностранцами, сотрудниками французского посольства. Именно тогда председателем двадцатки приходской общины и заведующей собором была назначена Алиса Бенедиктовна ОТТ, француженка, получившая после замужества российское подданство. В результате этого назначения удалось решить многие проблемы. Когда началась гражданская война и французское посольство покинуло Россию, деньги и продукты, отправляемые оставшимся в России соотечественникам, раздавала именно мадам ОТТ.

В 1921 году о. Иосиф ВИДАЛЬ был арестован и после трехмесячного тюремного заключения выслан из России. Храм остался без священника, и мадам ОТТ приглашала для совершения воскресных и праздничных богослужений ксендзов из польских храмов.

Антицерковная политика большевиков все более ужесточалась, катастрофически ухудшалось положение и Католической Церкви в России. А с высылкой из страны в 1924 году архиепископа Яна ЦЕПЛЯКА почти двухмиллион-

ная католическая паства осталась без духовного руководства. Советское правительство не давало разрешения на въезд в страну нового епископа, пока Ватикан официально не признает Россию. Все попытки Папы Римского договориться с большевиками кончались провалом. И тогда в Ватикане рождается план восстановления католической иерархии в России через тайное посвящение в сан епископа уже служащего в стране католического священника. Осуществление этого плана было связано с храмом Св. Людовика в Москве, в случае благоприятного исхода решался вопрос назначения в храм и нового настоятеля.

Когда по окончании гражданской войны французское посольство вернулось в Москву, по договоренности с Ватиканом оно взяло храм Св. Людовика под свое покровительство. 9 марта 1926 года посол Франции в Москве был информирован о том, что Ватикан хотел бы иметь в России французского епископа при условии, что посвящение в сан священника-француза будет проведено тайно в соборе Св. Людовика. Посвящаемым был избран о. Эжен НЕВЕ, настоятель французского прихода в Макеевке Донецкой области.

О. Эжен НЕВЕ прибыл в Россию в 1906 году с горячим желанием служить Богу именно здесь. Перед отъездом из Франции он писал своему наставнику о. КЕНАРУ:

“Р — заглавная начальная буква страны, где нужно будет трудиться ради царства Божия, заставляет биться мое сердце”¹.

Двенадцать лет служил о. Эжен НЕВЕ в приходе общины французских рабочих в Макеевке и снискал искреннюю любовь своей паствы. Когда с началом гражданской войны французская колония покинула Россию, он продолжил священническую службу для остальных прихожан, теперь уже на русском языке. Ему всегда были непонятны порядки в России, при которых **“в католических церквях этой страны проповеди совершаются на разных языках: немецком, польском, итальянском, литовском и т. д., но только не на русском. Это удивительно”².**

После установления советской власти он, видевший все ужасы гражданской войны, бесконечную смену властей, террор и насилие, приходит к убеждению, что только дипломатическое признание большевиков Ватиканом даст шанс Католической Церкви выжить в России. К этому он призывает Ватикан, убеждая в своих посланиях ускорить переговоры.

В 1921 году о. Эжен знакомится со священником русских католиков о. Потапием ЕМЕЛЬЯНОВЫМ, чей переход в католичество был вдохновлен экзархом о. Леонидом ФЕДОРОВЫМ. Они подружались, стали переписываться. Именно о. Потапию стал поверять

¹ Wenger A. Rome et Moscou, 1900-1950. Paris, 1987. Перевод. Машинопись. С. 152.

² Там же. С. 105.

в письмах свои тревоги и размышления о судьбе русского народа о. Эжен:

“Что превосходит мое понимание — это непоколебимое терпение и покорность народа <...> За столько страданий воздастся, не может быть, чтобы Господь позволил вынести такие тяжкие испытания без очень милосердной цели”¹.

От о. Потапия весной 1923 года о. Эжен узнает об аресте экзарха о. Леонида ФЕДОРОВА, о сложном положении верующих, желающих принять католическую веру с сохранением православных традиций, но не имеющих духовных наставников. Об этом он сообщает митрополиту Андрею ШЕПТИЦКОМУ, и тот 10 мая 1923 года передает о. Эжену широкие полномочия при обращении верующих в католическую веру, что и было оформлено соответствующим документом:

“Мы также приказываем тебе, дорогой о. НЕВЕ, принимать с любовью, и это по заповеди Божией, служителей и верующих, желающих вступить в общение со Святейшим Престолом в Риме, и сохранить с большой заботой и во всей силе их церковные организации. Обо всем случившемся ты поспешишь нас информировать.

Да благословит Бог тебя, а также твои труды и твой народ”².

В борьбе большевиков с религией Католической Церкви в России приходилось особенно тяжело. И хотя о. Эжен знал о жестоких приговорах по завершившемуся в Москве первому групповому процессу над католическим духовенством и о расстреле после суда генерального vicария Константина БУДКЕВИЧА, он решает частным порядком попытаться навести мосты между Ватиканом и советской властью. 1 июля 1923 года он обращается к председателю Совнаркома Украины Х. Х. Раковскому с письмом:

“Мысль, которая преследует меня и которую я сообщаю Вам без предосторожностей, а просто и открыто, состоит в том, что было бы полезно и знаменательно для республики Советов восстановить дипломатические отношения с Папой Римским <...> Для человека не стыдно, не унизительно разговаривать открыто с отцом многих тысяч миллионов христиан, с человеком, голос которого раздается так громко по всему свету, и с самым большим нравственным авторитетом, который имеется где-либо еще в мире <...> Вполне вероятно, что Святейший Отец Пий XI не откажется достойно прийти к соглашению с русским правительством <...> Примите выражение моей безграничной преданности делу русского народа, который я люблю всей душой”³.

¹ Следственное дело П. А. ЕМЕЛЬЯНОВА // Архив ЦГАОО Украины.

² Wenger A. Указ. соч. С. 128.

³ Там же. С. 119–120.

Письмо, несомненно, было получено, но ответа на него не последовало. Однако о. Эжен не оставляет своих стараний и в письме к о. КЕНАРУ в апреле 1924 года снова утверждает, что других путей к выживанию католиков в СССР нет:

“Каждый день все более меня убеждает в том, что это соглашение все более и более необходимо: в противном случае мы все умрем от истощения <...> Никто не просит у Папы отпустить грехи коммунизму, но если бы существовало средство для того, чтобы договориться с коммунистами для общего блага и для высшего духовного блага, искупленного кровью Иисуса Христа!”¹.

Для Ватикана постоянная подробнейшая информация о. Эжена о положении Католической Церкви в России была неопенима, а его непоколебимая убежденность, что только в переговорах возможно решение всех проблем, вызывала уважение и надежду Папы Римского — именно такой епископ сможет восстановить и возглавить разгромленную большевиками иерархию Католической Церкви.

21 апреля 1926 года в храме Св. Людовика посланец Ватикана епископ Мишель Д’ЭРБИНЫ тайно посвятил в сан епископа срочно вызванного в Москву послом Франции о. Эжена НЕВЕ. Об этом тайном событии очень скоро поступил донос в ГПУ:

“В Россию приехал представитель из Рима епископ Д’ЭРБИНЫ, который ведает делами католичества в СССР. Приехал он неофициально и провел реорганизацию среди католичества в СССР, назначил ряд епископов и разделил весь СССР на администраторства, назначив администраторов. В частности, Д’Эрбины назначил НЕВЕ администратором Московского округа и посвятил его в епископы”².

В июне 1926 года о. Эжен, вернувшийся на Украину для передачи своего прихода другому настоятелю, был вызван в Юзовское ГПУ, где его обвинили пока только в том, что во Франции опубликованы его “Мемуары о времени воинствующего коммунизма”. Действительно, под этим заголовком в парижском журнале были напечатаны его письма о событиях гражданской войны на Украине. Свой вызов в ГПУ о. Эжен прокомментировал в письме к о. Мишелю Д’ЭРБИНЫ так: **“Воинствующий коммунизм закончился в 1922 году, поскольку то, что происходит сейчас, я называю фашизмом красным”³.**

В сентябре 1926 года епископ Пий НЕВЕ был переведен в Москву и назначен настоятелем храма Св. Людовика. В письме к своему другу о. Потапию ЕМЕЛЬЯНОВУ он с волнением поведал о новом назначении и делился с ним своими сомнениями и радостью:

¹ Wenger A. Указ. соч. С. 123, 126.

² Следственное дело М. Х. ЦАКУЛЯ // Центральный архив ФСБ РФ.

³ Wenger A. Указ. соч. С. 159.

“Я так чувствую свою слабость! Одно только радует меня: на своем новом месте, Бог даст, буду иметь возможность доказывать делами и, если будет угодно Богу, добрыми услугами, что я глубоко люблю Россию и ее народ”¹.

3 октября епископ Пий НЕВЕ совершил в храме свою первую мессу, закончив ее обращением к прихожанам:

“<...> поскольку мы живем в среде великого русского народа, который оказывает нам гостеприимство, мы должны быть и мы признательны ему и желаем ему мира, процветания и славы. Мы считаем русских нашими настоящими братьями, которые связаны с нами узами католической веры. Воздать Богу Богово, кесарю кесарево, любить врагов своих, прощать тех, кто злобствует на нас, молиться о тех, кто нас преследует и обижает, если такие люди встречаются нам, вот наша единственная политика, потому что это политика Евангелия”².

С первых же дней деятельности епископа Пия НЕВЕ в Москве ГПУ стало собирать материалы против него. Как священник французского посольства, он не мог быть арестован, и чекистам надо было очень постараться, чтобы подготовить серьезные основания для официальной высылки его из страны. Первым их шагом на этом пути стала организация судебного процесса в Макеевке.

8 марта 1928 года там арестовали по подозрению в шпионаже бывшего служащего коммерческого отдела французских заводов в Макеевке греческого подданного Элиаса ВУЦИНАСА. Уволненный новой администрацией, 7 марта он получил визу для возвращения во Францию, но выехать не успел. Арестовав его, чекисты не сомневались, что смогут получить нужные им показания о шпионской деятельности епископа Пия НЕВЕ в период священнослужения в Макеевке. Суд над Элиасом ВУЦИНАСОМ проходил в Харькове в конце ноября 1928 года, в отсутствие защитника и с использованием показаний свидетелей, также отсутствующих на процессе. Имя о. Эжена НЕВЕ, как тайного агента Ватикана, фигурировало в протоколах допросов и даже в окончательном приговоре, зачитанном на суде. По этому поводу посол Франции заявил протест в НКВД СССР. Опасаясь дипломатического скандала, ГПУ отступило, но ненадолго.

В июне 1929 года в Макеевке были арестованы Станислава ПАНКЕВИЧ и Сергей КЛОЧКОВ, работавшие ранее в доме у о. Эжена. От этих двоих тоже добивались показаний, что НЕВЕ использовал их в качестве “агентов контрреволюции”, но сломить арестованных следствию не удалось. Узнав о том, что осужденные были отправлены на Соловки, потрясенный этой несправедливостью, о. Эжен хотел писать Сталину, но в посольстве его убедили

¹ Следственное дело П. А. ЕМЕЛЬЯНОВА // Архив ЦГАОО Украины.

² *Wenger A.* Указ. соч. С. 166–167.

в бессмысленности подобного шага. Тогда он направил докладную записку послу Франции, в которой были следующие строки:

“Нас считают шпионами, мы приносим горе нашим друзьям <...> Все те, кто имел с нами дело, осуждены. И если мы еще не в тюрьме, то это потому, что ожидается большой дипломатический инцидент между Францией и Советами по нашему поводу: со всех сторон нас травят, даже в нашей церкви”¹.

Попытки ГПУ выслать епископа Пия НЕВЕ из страны пока кончались неудачами, но он оставался постоянным объектом наблюдения. “Свои люди” были везде — прислуга в доме, горничные в посольстве, были они и среди прихожан в соборе. Все они регулярно докладывали о встречах и разговорах о. Пия НЕВЕ, о посещающих его в храме и дома священниках и верующих. “Помощники”-ксендзы сообщали о его встречах с католическими и православными священнослужителями из других городов. Цитируем одно из таких сообщений:

“<...> он продолжал и продолжает исполнять сейчас руководство управлением Московской и Смоленской епархиями. Больше того, НЕВЕ, как мне известно, имеет свое влияние и на руководство в Ленинграде, на Кавказе, в Татарской Республике <...> Помимо обширной информации о состоянии костелов на приходах, активности верующих, репрессий соввласти по отношению к духовенству <...> НЕВЕ интересуется и вопросами другого характера. Он знает о тяжелом положении Советов и что на почве этого существует огромное недовольство и брожение среди рабочих и крестьян, которые недовольны коллективизацией”².

У католической паствы с первых же дней своего епископского служения о. Пий НЕВЕ пользовался полным доверием. Именно ему было передано тайно привезенное с Соловков письмо заключенных-ксендзов, в котором подробно описывались их страдания и беззакония, чинимые лагерной администрацией, перечислялись имена всех живых и умерших на Соловках священников. Письмо было переслано на Запад и опубликовано, вызвав там большой резонанс. Чекисты не без основания подозревали участие в этой истории епископа Пия НЕВЕ, поэтому вопрос его высылки из страны стал первоочередным.

13 апреля 1931 года были арестованы настоятели польских храмов в Москве. Вскоре следствию удалось получить нужные показания против епископа Пия НЕВЕ. Один из арестованных, познакомившийся с о. Эженом только в сентябре 1926 года, заявил, что:

¹ Wenger A. Указ. соч. С. 293.

² Следственное дело М.Х.ЦАКУЛЯ // Центральный архив ФСБ РФ.

“<...> во время гражданской войны НЕВЕ имел весьма близкие связи с белым командованием и французскими генштабистами, состоящими в штабе ДЕНИКИНА <...> НЕВЕ не столько занимался там духовными вопросами, сколько, главным образом, разведывательной работой. Эти выводы я делаю на основании того, что, во-первых, в Макеевке не было после окончания гражданской войны французской колонии, а следовательно, не было нужды сидеть там НЕВЕ, во-вторых, после отъезда НЕВЕ в Москву он оставил там послушника, который только знал один французский язык, следовательно, этот послушник <...> был лицом для связи НЕВЕ с оставшимися в Макеевке доверенными лицами”¹.

Чекистов интересовала иностранная финансовая помощь католическим священникам в СССР и, особенно, русским католикам. Епископ Пий НЕВЕ с первых же дней в Москве стал их духовным наставником, постоянно материально поддерживал остававшихся на свободе сестер-монахинь, а с их помощью — и осужденных русских католиков в ссылках и лагерях. Об оказываемой помощи было известно многим. Показания об этом дали и арестованные ксендзы:

“Являясь главой так называемых восточных католиков в СССР, НЕВЕ поддерживал тесную связь с французским, польским, немецким и др. посольствами в Москве, а также с Папой Римским, от которого получал директивы, литературу и деньги <...> финансируя из этих сумм костелы и отдельных лиц — актив восточных католиков”².

Однако этих сведений ОГПУ было мало: необходимо было получить подтверждение того, что русские католики полностью содержатся на деньги Ватикана. И следствие добилось таких показаний от арестованных членов Соловьевской общины:

“СОЛОВЬЕВ говорил мне, что дает средства НЕВЕ с 1925 года ежемесячно и систематически на их поддержание, на организацию помощи заключенным и для помощи детям сосланных”³.

Епископ Пий НЕВЕ и в самом деле нарушал советские законы: тайно переписывался с заграницей, передавал гражданам СССР деньги, полученные из Рима. Но не мог он поступать иначе, считая себя обязанным оказывать помощь, например, священникам, которые, как “лишенцы”, не имели даже хлебных карточек и порой просто голодали. Епископу Пию НЕВЕ приходилось рисковать. Вот цифры, характеризующие размеры денежной помощи, оказанной им духовенству и прихожанам за три года:

1 Следственное дело М. Х. ЦАКУЛЯ // Центральный архив ФСБ РФ.

2 Там же.

3 Следственное дело С. М. СОЛОВЬЕВА // Центральный архив ФСБ РФ.

“Расходы НЕВЕ, руб.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
латинскому духовенству	2650	3181	3031
русским католикам	1430	480	1600
сиротам, з/к и ссыльным	2870	2954	4293
неимущим католическим семьям	516	1043	768” ¹

Итак, в 1928 году епископ Пий НЕВЕ потратил на благотворительные цели 7658 рублей. Сравним эту цифру с суммой расходов чекистов, отраженной в представленной на первое полугодие 1928 года “Смете расходов органов ГПУ по обслуживанию религиозных и сектантских группировок”, только по одной графе сметы — “Содержание секретных сотрудников по инославному духовенству”:

<...> а) По польскому Р. Католическому духовенству и костелам: 20 агентов ксендзов по 25 р. ежемесячно на каждого	450 р.
на 6 месяцев	2700 р.
<...> По 1 с/с на обслуживание 100 кост., религиозных общин и религ. кружков из числа наиболее важных объектов обслуживания. Всего 100 по 20 р. в месяц	2000 р.
на 6 месяцев	12000 р.
б) По немецкому католическому духовенству и костелам: 10 с/с ксендзов по 25 р. в месяц .	250 р.
на 6 месяцев	1500 р.
По 1 с/с на каждый церковный совет в числе 21 ц/с	
Всего 21 с/с по 20 р. в месяц	420 р.
на 6 месяцев	2520 р.
По униатскому духовенству и борьбе с унией	
3 с/с униатов-священников по 50 руб. в месяц	150 р.
на 6 месяцев	900 р.
По 2 осведомителя в каждом из 3-х униатских приходов	60 р.
на 6 месяцев	360 р.
Итого	19980 р.”²

Значит, расходы чекистов на работу осведомительской сети только на Украине и только за полгода превышают расходы Ватикана на помощь католическому духовенству и верующим по всей стране за год более чем в два с половиной раза.

Конечно, раздача денег нуждающимся постоянно интерпретировалась ГПУ совершенно особым образом. И от арестованных чле-

¹ Wenger A. Указ. соч. С. 289.

² Объяснительная записка к смете расходов на работу ГПУ среди религиозных группировок на первое полугодие 1928 года //Архив ЦГАОО Украины.

нов Соловьевской общины русских католиков чекисты настойчиво добиваются подтверждения своей концепции: получаемые от епископа Пия НЕВЕ средства расходуются на шпионаж в пользу Ватикана. В конце концов необходимые свидетельства появились:

“СОЛОВЬЕВ ежедневно посещал НЕВЕ и информировал по всей деятельности, а от НЕВЕ получал исчерпывающие указания. Вся эта община восточников рассматривалась НЕВЕ как одна из вспомогательных сил, долженствующих помочь Франции в ее деятельности против СССР”¹.

Самые важные с точки зрения чекистов показания в протоколах допросов часто подчеркнуты следователем. Именно по этим “ударениям” можно судить, в каком направлении ГПУ предполагало строить в дальнейшем обвинение против епископа Пия НЕВЕ. Приведем пример:

“НЕВЕ мне говорил, касаясь СОЛОВЬЕВА и его общины, что он их финансирует и рассматривает их как наиболее подходящий элемент, среди которого можно проводить политику Ватикана, и, в частности, намекал, что поскольку предполагается интервенция, возглавляемая Францией, то среди восточников будут расти те кадры, которые помогут после свержения большевиков новой власти и помогут подержать французскую ориентацию”².

А вот слова, выделенные следователем в показаниях на допросе одной из сестер Абрикосовской общины в 1933 году: **“НЕВЕ являлся идеологическим и идейным вдохновителем нашей контрреволюционной деятельности”³.**

Нередко в материалах следственных дел русских католиков 1931–1934 годов мы находим сведения о встречах епископа Пия НЕВЕ с православными епископами и священниками. Он стремился узнать как можно больше подробностей о гонениях на Православную Церковь и готов был — с немалым риском для себя — неустанно привлекать внимание Запада к положению верующих в России. И об этой “антисоветской деятельности” сообщал один из “добровольных помощников” ГПУ:

“Епископ НЕВЕ широко информировал Запад и Ватикан о положении религии в Сов. Союзе, для чего им была разыскана старая карта Москвы с обозначением всех имевшихся в Москве храмов. На этой карте НЕВЕ отметил все сломанные и закрытые храмы, и эту карту он передал иностранным журналистам с целью дать материал для а/с печати”⁴.

В начале 30-х годов ГПУ удалось внедрить в окружение епископа

1 Следственное дело С. М. СОЛОВЬЕВА // Центральный архив ФСБ РФ.

2 Там же.

3 Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Там же.

4 Следственное дело А. Б. ОТТ // Там же.

Пия НЕВЕ агента, имя которого было давно известно в Ватикане по его письмам. Человек этот сыграет трагическую роль в судьбе всех настоятелей храма Св. Людовика и большей части прихожан, но особенно в судьбе мадам ОТТ и ее дочери. История “Господина профессора”, как его называл о. Пий НЕВЕ, такова.

В 1916–1917 годах он состоял в партии кадетов, а в период с 1922 по 1930 год, по версии чекистов, входил в **“руководящий церковно-политический центр к/р организации «Истинное православие»**”¹. В конце 1930 года он подвергся аресту, активно сотрудничал со следствием и подписал все требуемые от него показания. Был освобожден и стал активнейшим “помощником” чекистов.

В начале 1932 года по заданию НКВД он стал посещать собор Св. Людовика и сразу же снискал уважение епископа Пия НЕВЕ глубокими познаниями в христианском вероучении. В 1933 году под руководством епископа Пия НЕВЕ перешел в католичество. Его “свидетельские показания” появляются практически во всех следственных делах с 1933 по 1949 год, причем в делах как православных, так и католиков. И даже намного позже, в 1957 году, давая объяснения в процессе реабилитации, он едва ли не с гордостью заявлял:

“<...> по заданию органов НКВД <...> я принял католичество. Это способствовало еще большему нашему сближению, и потому НЕВЕ посвятил меня в то, что он в СССР проводит политическую работу, заключающуюся в сборе и передаче информации о СССР французскому посольству и Ватикану <...> О том, что мне приходилось слышать от НЕВЕ, я своевременно, в письменной форме, информировал органы НКВД”².

“Свидетельские” показания “Господина профессора”, как, по-видимому, и его тайные донесения, как правило, красочны и изобретательны. Ничуть не заботясь о правдоподобии, он в своих донесениях и показаниях представлял епископа Пия НЕВЕ матерым шпионом и конспиратором:

“В своей разведывательной шпионской работе епископ НЕВЕ проявлял максимальную осторожность, так, например, приезжая ко мне на квартиру, он тщательно простучивал стены комнат, желая определить — не установлен ли там микрофон. Кроме того, он настойчиво просил меня тщательно закрывать телефон с тем, чтобы наши беседы были сугубо конспиративны”³.

(Заметим, что епископ Пий НЕВЕ после массовых арестов русских католиков и при постоянной слежке за ним чекистов, в чем

1 Следственное дело А. Б. ОТТ // Центральный архив ФСБ РФ.

2 Там же.

3 Там же.

он не сомневался, не мог посещать дома своих прихожан, чтобы не навлечь на них подозрений органов ГПУ).

30-е годы ознаменовались закрытием многих храмов и новой волной арестов православных священнослужителей. Об этом в сентябре 1934 года сообщал в Рим епископ Пий НЕВЕ:

“<...> продолжают разрушать православные церкви: я слышал, что во всей Москве их осталось только 60, естественно, их не хватает, и во время богослужений на улице собирается толпа верующих, уже многие русские приходят молиться в католические церкви”¹.

Атмосфера жестоких гонений на Православную Церковь со стороны властей, отсутствие какого-либо заступничества за арестованных и тесное сотрудничество с этой властью высших иерархов Церкви, и прежде всего митрополита Сергия, заставили некоторых православных епископов и священников искать выход в попытке тайно связаться с представителем Ватикана для обращения в католическую веру. Епископ Пий НЕВЕ поддерживал это стремление, но, опасаясь за их судьбу, предлагал переход в католичество делать тайным. Однако при аресте этих священнослужителей следствие, естественно, вопросы вероисповедания переводило в разряд политических:

“Как особый метод иезуитских действий в вопросе распространения католицизма среди православных — в целях конспирации и во избежании репрессий — православным попам, принимающим католицизм, разрешалось скрывать это и под видом православных попов продолжать действовать. Этот метод подпольных католиков непосредственно связан с подготовкой интервенции”².

Очевидно, от “Господина профессора” органам стало известно о тайном переходе в католичество архиепископа Варфоломея РЕМОВА.

Обвиненный **“в постоянной связи с епископом НЕВЕ и передаче ему сведений шпионского характера в пользу Ватикана”³**, о. Варфоломей был приговорен к высшей мере наказания. Арест и гибель о. Варфоломея стали большим ударом для епископа Пия НЕВЕ.

Завершающим чекистским аккордом в подготовке высылки из страны епископа НЕВЕ стал Воронежский процесс. В ноябре 1935 года, сообщая о суде над тремя католическими священниками и тремя монахинями Абрикосовской общины, обвиняемыми в связях с ним и передаче шпионских сведений для Ватикана, епископ НЕВЕ писал:

“Мое французское гражданство не позволяет им открыто

¹ Wenger A. Указ.соч. С. 366.

² Следственное дело М.Х. ЦАКУЛЯ // Центральный архив ФСБ РФ.

³ Следственное дело В.Ф. РЕМОВА // Там же.

нападать на меня, они делают это за спиной и весьма жестоко, поскольку преследуют невинных и исповедников веры”¹.

Много позже сестра Стефания ГОРОДЕЦ, одна из обвиняемых монахинь, подробно написала епископу о ходе следствия и суде, особенно о тех моментах, которые касались его лично:

“Все их усилия были направлены на то, чтобы заставить нас признаться, что Вы являетесь шпионом, что у Вас есть организация, активными членами которой мы являемся, и активно помогаем Вам”².

И некоторые подследственные “признавались”. Вот выдержка из протокола допроса одной из сестер Абрикосовской общины, уже отбывшей тюрьму и ссылку и, будучи повторно арестованной, подписавшей самые немыслимые показания против епископа Пия НЕВЕ:

“НЕВЕ постоянно подчеркивал неизбежность интервенции, говоря, что другие государства не могут смотреть на все то, что происходит в СССР, и говорил, что возглавит интервенцию Франция, которая объединит под своим руководством остальные государства и сумеет найти способы вовлечь в этот блок Германию”³.

Подлинные мысли и страдания епископа Пия НЕВЕ о России доносят до нас показания сестры Марим-Розы ХМЕЛЕВОЙ, монахини Абрикосовской общины, вновь арестованной в 1933 году:

“<...> он сказал мне: «Россия — несчастная страна. Но на ее примере Бог хочет дать урок всему миру, что значит забыть религию. Народ страдает и мучается, но он не виноват, виноваты правители» <...> НЕВЕ всегда советовал мне терпеть и все трудности отдавать за свои прошлые грехи и за спасение России. Он обычно всегда призывал молиться за Россию, говоря, что я должна любить свою Родину”⁴.

В недрах НКВД составляется наконец “Справка на НЕВЕ Евгения Евгеньевича, 1887 года рождения, Франция, быв. епископа католического костела в Москве”⁵ — документ, в котором высылка неугодного епископа из страны названа уже свершившимся фактом:

“<...> проживая длительное время на территории СССР под видом миссионера и религиозного деятеля, занимался шпионажем против Советского Союза <...> Епископ НЕВЕ вы-

1 Wenger A. Указ. соч. С. 379.

2 Там же. С. 375.

3 Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

4 Там же.

5 Там же.

слан из СССР за организацию нелегальных католических групп и использование их в шпионских целях”¹.

Справка справкой, но, несмотря на собранный НКВД материал, на открытый скандал власти не отважились, и епископ Пий НЕВЕ не был выслан из страны. Решили действовать иначе. Когда неудобный епископ в июне 1936 года выехал в Париж, так как нуждался в хирургической операции, ему просто не дали въездную визу в СССР. Вернуться в Москву он уже не смог. Вспоминая тяготы тридцатилетней жизни в России, епископ Пий НЕВЕ писал: **“<...> они допрашивали меня 23 раза, 2 раза арестовывали и один раз поставили меня к стенке для расстрела”².**

Заметим, что на основании позднейших исследований архива епископа Пия НЕВЕ было установлено, о скольких мучениках веры в России тревожился он:

“В корреспонденциях НЕВЕ содержится около 1500 имен епископов, священников, монахов, мирян, женщин и мужчин, католиков, православных, реже лютеран, о страданиях которых он рассказал с момента ареста и до их смерти”³.

Итак, в июне 1936 года место настоятеля собора Св. Людовика в Москве освобонилось, и на эту должность был назначен о. Леопольд БРАУН. Однако вместе с должностью получил он в придачу и “Господина профессора”, познакомившегося с ним еще при епископе НЕВЕ:

“<...> по заданию НКВД я через епископа НЕВЕ установил связь с ксендзом Леопольдом БРАУНОМ. Передавая меня БРАУНУ, НЕВЕ заявил тому, что я являюсь одним из самых просвещенных католиков, которого можно использовать для популяризации католичества в академических кругах <...> По поручению БРАУНА полученную от него католическую литературу я распространял среди католиков, а на самом деле я доставлял ее в органы НКВД”⁴.

“Господин профессор” хорошо “поработал” в качестве “популяризатора католичества в академических кругах”, и по его доносам в институте, где он служил, был арестован не один преподаватель и аспирант. Надо, правда, сказать, что и его самого не пощадили карательные органы: в 1945 году он был арестован и обвинен в том, что **“занимался провокационной деятельностью, представляя в органы НКВД сведения, не соответствующие действительности”⁵.** Но это будет позже, а пока он с энтузиазмом трудится на чекистов, донося на о. Леопольда, мадам ОТТ и ее дочь. Об этом

1 Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

2 *Wenger A.* Указ. соч. С. 449.

3 Там же. С. 266.

4 Следственное дело А. И. АБРИКОСОВОЙ. 1934 // Центральный архив ФСБ РФ.

5 Там же.

же, как “свидетель”, он будет рассказывать на допросах и очных ставках:

“БРАУН говорил мне, что мать и дочь ОТТ являются фанатичными католичками и пойдут на смерть, но не предадут его сугубо конспиративную политическую работу <...> ОТТ А. Б. подготовила обращение к Ватикану по поводу, якобы, гонения на католическую и православную церковь в СССР. Причем это обращение было подписано не только самой ОТТ, но и рядом других католичек <...> Это обращение, как говорил мне БРАУН, было переслано в Ватикан через французское посольство”¹.

Во время Всесоюзной переписи населения 1937 года прихожане спрашивали совета у настоятеля храма о. Леопольда — как отвечать на вопрос о вере. Положение духовного наставника было достаточно щекотливым, ведь, давая совет, он как бы принимал участие в политической жизни страны и мог быть обвинен в антисоветской агитации, от чего его перед отъездом из Москвы предостерег епископ Пий НЕВЕ:

“Вы должны хранить молчание в отношении местных властей <...> Воздерживайтесь высказывать суждения или даже проявлять интерес к вопросам — это лишь укрепит и обезопасит ваше священнослужение”².

И все-таки священник решается помочь верующим. Старым прихожанкам он советует писать — “ДА”, а остальным — “ПО СОВЕСТИ”. Вообще, о. Леопольд за время своего служения в храме сделал много хорошего, вызывая при этом постоянное недовольство властей. Вот только два случая.

Когда власти потребовали передать им списки окрещенных в храме Св. Людовика католиков, о. Леопольд предоставил списки только подданных Франции, которым не грозили аресты. Крещенных поляков и тайно крещенных русских он всегда вносил в отдельные списки, которые хранил в американском посольстве.

После категорического требования властей представить к 25 мая 1940 года списки верующих, посещающих храм Св. Людовика, мадам ОТТ по совету о. Леопольда обратилась за помощью во французское посольство. Посольство выразило властям свое недоумение, пояснив, что подобная просьба к заведующей храмом, основную часть прихожан которого составляют работники посольства, затрагивает вопросы, входящие в юрисдикцию только МИДа СССР.

Положение Католической Церкви в России усугублялось с каждым годом. 5 сентября 1938 года о. Леопольд в письме к епископу Пию НЕВЕ сообщал:

¹ Следственное дело А. Б. ОТТ // Центральный архив ФСБ РФ.

² *Wenger A.* Указ. соч. С. 339.

“Преследования ведутся с еще большим ожесточением и еще более лицемерно <...> Для меня очень печально говорить Вам о том, что во всей стране на своем месте нет ни одного священника, за исключением священника ФЛОРАНА и вашего слуги <...> Чудо состоит в том, что в этих условиях, даже среди русских, имеются верующие, которые еще ходят в церковь”¹.

Но даже в таких условиях о.Леопольд помогал прихожанам и неустанной заботой снискал уважение и любовь верующих. Верующих, но не НКВД. О постоянном давлении властей на причт храма, периодически устраиваемых провокациях против о.Леопольда, обысках и погромах в храме есть много показаний в следственном деле мадам ОТТ — свидетелей и арестованных. Вот выдержки из них:

“В период между 1939—1941 гг. церковь Св. Людовика пять раз подвергалась взлому и дважды были осквернены святыне дары. Власти на отца БРАУНА оказывали всяческое давление, пытаясь принудить его оставить приход, выдать приходские книги церкви Св. Людовика, особенно регистрации крещений. Отец БРАУН категорически отказался”.

С началом войны и разрывом дипломатических отношений с правительством Виши положение католиков стало отчаянным. 21 июля 1941 года священник французского храма в Ленинграде о. Мишель ФЛОРАН сообщал епископу Пию НЕВЕ:

“В течение нескольких месяцев здесь производятся многочисленные аресты и высылки. Ведется наблюдение за церковью, моим домом, моими перемещениями. Те, кто приходят ко мне, немедленно становятся подозреваемыми, кто очень часто входит в ризницу, также подозревается. Я знаю, что в каждую минуту меня подслушивают”².

Все указывало на то, что служить в России о. Мишелю ФЛОРАНУ и о. Леопольду БРАУНУ осталось недолго. С о. Мишелем НКВД было проще: с ним не церемонились и в июле 1941 года без объяснений причин выслали из страны. А вот для ускорения процесса высылки из страны о. Леопольда в Москву пришлось доставить “Господина профессора”, с 1943 года отбывавшего срок в лагере. Отрабатывая обещанное досрочное освобождение, он дал фантастические показания о “послевоенной деятельности” о. Леопольда:

“БРАУН настойчиво хочет узнать — можно ли поднять народные массы Советского Союза на новую войну, которая может вспыхнуть неожиданно между Советским Союзом и англо-саксонским блоком”³.

¹ Wenger A. Указ. соч. С. 380, 418—419.

² Там же. С. 410.

³ Следственное дело А. Б. ОТТ // Центральный архив ФСБ РФ.

О каждом шаге о. Леопольда сообщали в НКВД не только “Господин профессор”, но и горничная в его доме, уборщица храма Св. Людовика, учительница, с которой он занимался русским языком:

“БРАУН в церкви встречается с прихожанами и подробно расспрашивает каждого об условиях его жизни, работе, материальном положении, интересуется, не арестован ли кто-либо из членов семьи, за что именно, сожалеет им и оказывает материальную помощь, пытаясь тем самым расположить их к себе, чтобы в следующий раз вызвать на более откровенную беседу <...> БРАУН сказал, что советское правительство обирает свой народ, создает для него тяжелые жизненные условия <...> БРАУН заявляет, что верующий человек не может принять антихристианский советский режим, а потому должен стремиться к свержению советского строя <...> Лично мне он говорил, что им собраны самые точные данные относительно закрытия церквей в СССР, причем эти данные были переданы им через посольство епископу Евгению НЕВЕ, который информировал об этом одного французского кардинала, тесно связанного с Ватиканом”¹.

На основании собранного компромата в НКВД была составлена “Справка на БРАУНА Леопольда, 1903 года рождения, США, с 1936 по 1945 год являющегося настоятелем римско-католического собора в Москве”², которая обосновывала его высылку из страны:

“БРАУН превратил костел в центр миссионерской и анти-советской работы <...> Обращавшихся к нему для исповедания католиков из числа советских граждан БРАУН использовал для сбора информации о настроениях населения, продовольственном положении в стране и другим вопросам, обрабатывая их в антисоветском духе. В период Отечественной войны через прихожан-католиков БРАУН распространял различные провокационные слухи о возможном «перевороте» в СССР, а затем о неизбежности войны между Англией, США и СССР”³.

Высылку о. Леопольда из страны ускорило и недовольство им посольств США и Франции, так как его точка зрения на религиозную политику Сталина не совпадала с позицией правительств этих стран. О. Леопольд доказывал, что гонения на священнослужителей и верующих в СССР продолжаются, а декларируя свободу вероисповедания, Советы лишь используют религиозный фактор в политических целях. Однако во Франции и США были убеждены: отношение Сталина к Католической Церкви изменилось.

1 Следственное дело А. Б. ОТТ // Центральный архив ФСБ РФ.

2 Там же.

3 Там же.

“За разведывательную деятельность против Советского Союза и сбор клеветнической информации о советской действительности”¹ о. Леопольд БРАУН был выслан из СССР.

В конце 1945 года в собор Св. Людовика назначается бывший настоятель польского храма в Москве о. Антонио ЛАБЕРЖ. Конечно, и о нем с самого начала его пасторского служения регулярно информируют НКВД новая горничная в его доме, та же учительница русского языка и те же “работники” храма:

“По своим взглядам ЛАБЕРЖ антисоветски настроенный человек, ему не нравится советский строй. Он заявил, что сов. власть содержит в тюрьмах много народа, пострадавшего от большевиков <...> Во время урока русского языка ЛАБЕРЖ выпытывает различные сведения о сов. действительности, интересуется, в каком объеме преподается военное дело в институтах. ЛАБЕРЖ интересовался экономическим положением населения в СССР: получаемой зарплатой рабочих, существующими нормами продуктов и ценами на них. Имея машину, разъезжает по городу и ведет личное наблюдение за интересующими его объектами”².

С победоносным окончанием войны у верующих появились надежды на смягчение религиозной политики властей. Мадам ОТТ в письме епископу Пию НЕВЕ сообщила о первом послевоенном торжественном праздновании Пасхи в храме Св. Людовика и о последующей официальной реакции властей:

“В Пасху 1946 года, впервые с 1923 года, мы звонили в колокола. Это было удивительно для всех. Многие плакали. С тех пор мы расплачиваемся за это каждое воскресенье”³.

Расплата за “дерзость” была тяжела. О своем отчаянном положении в течение двух последующих лет мадам ОТТ в письме из лагеря рассказывала:

“<...> когда я приходила во французскую церковь, то меня ежедневно встречали двое мужчин, которые расхаживали по двору и ко мне обращались со следующими словами: «Мы скоро закроем твою церковь, а тебя арестуем» <...> Я наблюдала, что нашу церковь часто посещали агенты НКВД. Они проходили в середину церкви, выбирали скамьи возле прохода, садились и вели наблюдение за интересующими их лицами. Эти люди часто поворачивали головы по сторонам, иногда сидели на скамье, закинув нога за ногу, и разговаривали, и делали это часто в те моменты, когда нужно было стоять на коленях, — этим самым выдавая себя. Особенно

¹ Следственное дело А. Б. ОТТ // Центральный архив ФСБ РФ.

² Там же.

³ *Wenger A.* Указ. соч. С. 462.

хорошо это наблюдалось сверху, где был хор и где мы с дочерью пели”¹.

Священническая служба о. Антония ЛАБЕРЖА становилась практически невозможной: почти открытое наблюдение, постоянные провокации со стороны властей ясно давали понять, что вопрос его высылки из страны решен.

О. Антонио вынужден был покинуть СССР в начале 1947 года. В “Справке на ЛАБЕРЖА Джоржа Антонио, 1905 года рождения, француза, США, ксендза римско-католического собора в Москве с 1945 по 1949 год” говорилось:

“ЛАБЕРЖ, находящийся в СССР, занимается антисоветской деятельностью и сбором шпионской информации в пользу Ватикана и США, используя для этого верующих католиков из числа граждан СССР, посещающих костел. Общаясь с советскими гражданами, ЛАБЕРЖ обрабатывал их в антисоветском духе и, как правило, интересовался кругом вопросов, далеко выходящим за рамки религиозных тем”².

С 23 мая 1949 года настоятелем собора Св. Людовика становится о. Жан ТОМА. К этому времени многие активные прихожанки храма были уже арестованы. Под угрозой ареста находились посещавшие службы русские католики Абрикосовской и Соловьевской общин, жившие в провинции после отбытия лагерных сроков.

6 декабря 1947 года были арестованы мадам ОТТ и ее дочь. Оправдались слова мадам ОТТ: **“Мы не живем, мы сгораем”³**. Следствие велось под непосредственным руководством министра государственной безопасности Абакумова. Позже, из лагеря, мадам ОТТ опишет в одном из заявлений встречу с ним на допросе 7 декабря 1947 года:

“Он тоже стал требовать от меня признания в шпионстве в пользу Ватикана, Франции и Америки. Не добившись, стал угрожать, что арестует мою дочь. Я тряслась за свою дочь, но и не верила в такую жестокость”⁴.

Мадам ОТТ не подозревала, что ее дочь была арестована в один с нею день. Следствие по их делу тянулось до августа 1948 года. Дни и ночи напролет шли допросы — сначала во внутренней тюрьме МГБ, а позже в Лефортовской, где было больше возможностей для “экспериментов” над заключенными. Тяжелым кошмаром для мадам ОТТ стал конвейер допросов с 28 по 31 марта — с 12 часов ночи до 6 часов утра и вновь с 12 дня до 17 часов вечера.

Но мадам ОТТ не подписала предъявленного ей обвинения в шпионаже. Позже в одном из лагерных заявлений она объяснила:

1 Следственное дело А. Б. ОТТ // Центральный архив ФСБ РФ.

2 Там же.

3 Wenger A. Указ. соч. С. 462.

4 Следственное дело А. Б. ОТТ // Там же.

“Я не могла фальшивым признанием быть причиной ареста и несчастья сотни людей, которых я встречала за столько лет работы в церкви и во французском посольстве”¹.

Именно в отношении мадам ОТТ и ее дочери “Господин профессор” в своих “свидетельских” показаниях отличился особо необузданной фантазией:

“Отношения с ОТТ у меня были весьма сердечны. Впоследствии у нас были личные симпатии, и наши взаимоотношения приобрели романтический характер. Она приглашала меня бывать чаще в церкви, справлялась о моем здоровье, устраивала мне свидания с БРАУНОМ вне очереди”².

Когда мадам ОТТ была устроена очная ставка с “Господином профессором”, она так прокомментировала “близкие отношения” с ним:

“Я с ним никогда не была знакома. Человек был отталкивающий, липкий, заискивающий. Ко мне подходил как к заведующей, когда спешил, чтобы я попросила священников принять его без очереди”³.

Показания “Господина профессора” на допросах в 1956 году, значительно отличающиеся от “свидетельских”, помогают понять, в каком направлении велось следствие:

“От органов НКВД я имел задание давать информацию и в отношении ОТТ, которая, по данным НКВД, якобы являлась агентом НЕВЕ по сбору шпионских сведений”⁴.

Муж мадам ОТТ, Альберт Альбертович ОТТ, был арестован 5 марта 1939 года, осужден на 10 лет ИТЛ и отправлен в лагерь, где вскоре умер. Сообщение о его смерти мадам ОТТ получила во время войны. Следователи ее отношение к советской власти и “шпионскую работу” в пользу Ватикана связали с гибелью мужа. Этот мотив постоянно подчеркивал в своих показаниях и “Господин профессор”:

“ОТТ пережила большую семейную драму в связи с арестом мужа и его последующей смертью в лагере. После потери мужа ОТТ еще больше возненавидела сов. строй, и эта ненависть вдохновляет ее на а/с работу”⁵.

Одно из его измышлений, по-видимому, особенно заинтересовало чекистов, так как было подчеркнуто ими в протоколе допроса и использовано во время допросов прихожанок-немок и в “Обвинительном заключении”:

“ОТТ я знаю, как озлобленного человека. Она предпочитала

¹ Следственное дело А. Б. ОТТ // Центральный архив ФСБ РФ.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

германский порядок Советскому правительству, о чем несколько раз говорила мне лично”.

Когда на допросе в мае 1948 года мадам ОТТ зачитали эти слова, она с гордостью ответила следователю:

“Я — француженка. Уже третья война, как большая часть мужчин в моей семье убита и искалечена немцами. За все время бомбардировок Москвы я ежедневно дежурила всю ночь, оберегая здание церкви от зажигательных бомб. Я желала только одного и с самого начала войны верила в это — победу Советской Армии”.

28 августа 1948 года 62-летняя женщина-инвалид была приговорена к 15 годам ИТЛ. И хотя следствие настаивало на отправке ее в каторжный лагерь, мадам ОТТ попала в общий, а позже — в инвалидный ИТЛ, где и встретила с прихожанками, подписавшими против нее обвинения на следствии и также осужденными и отправленными в лагерь “за шпионаж”.

Ее дочь, Алиса Альбертовна ОТТ, ничего не подписала несмотря на угрозы и издевательства, помещение в ледяной карцер и неоднократные инсценировки расстрела. Трудно назвать причины начала ее психического заболевания — возможно, это были обвинения в интимных связях со священниками, непереносимые для глубоко верующей католички, а может быть, инсценировки расстрела...

15 марта 1948 года следователю пришлось срочно прервать допрос Алисы Альбертовны. На полях протокола причину отсутствия подписи допрашиваемой он пояснил **“странным поведением обвиняемой: бессвязными речами и разговором с погибшим ранее отцом”.**

29 марта 1948 года арестованная была направлена на экспертизу в Институт судебной психиатрии, который и дал заключение о **“душевном заболевании в форме шизофрении”** и о необходимости направления Алисы Альбертовны ОТТ на принудительное лечение в психиатрическую спецбольницу МВД.

Мадам ОТТ и ее дочь были досрочно освобождены только в апреле 1958 года, отбыв 10 лет заключения. После двухлетних безрезультатных попыток получить объяснения, почему им не разрешают вернуться на родину, они смогли наконец выехать во Францию с группой из 29 французов, которым позволили покинуть СССР по случаю поездки Хрущева во Францию.

О. Жан ТОМА прослужил в Москве только два года. 23 мая 1950 года, несмотря на дипломатические усилия, храм Св. Людовика у посольства Франции отняли. Протестовать было бесполезно: храм, настоятель которого и двадцатка приходской общины — иностранцы, представлялся властям просто аномалией, и с этим “шпионским гнездом” решили кончать. Сначала у о. Жана ТОМА отобрали ключи от храма, потом — от исповедальни. Была организована новая двадцатка приходской общины, в которую вошли граж-

дане СССР. Именно ей и передали храм Св. Людовика, а новых хозяев, естественно, не устраивал прежний настоятель о. Жан ТОМА. Срок действия его визы кончился в конце 1949 года, и ее не продлили. Переговоры французского посольства с МИДом СССР ни к чему не привели. 25 августа 1950 года о. Жан ТОМА совершил свою последнюю торжественную мессу в день храмового праздника, а 28 августа покинул Москву.

С этого момента богослужения в соборе Св. Людовика проводились священниками-поляками, направляемыми в Москву официально зарегистрированным властями архиепископом из Прибалтики. Прихожанами в основном стали католики польского происхождения. Храм был всегда открыт для богослужений, являясь витриной, демонстрирующей иностранцам — дипломатам и туристам — свободу вероисповедания в СССР, распространяющуюся, само собой разумеется, и на католиков.

Миссионеры — посланцы Ватикана 1939–1955

Анкета арестованного

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1) ФИО	Леони
2) ДАТА РОЖДЕНИЯ	1906 г. 12.12.1906 г. г. Ярославль
3) МЕСТО РОЖДЕНИЯ	Родился в Ярославле, в семье священника и в семье священника
4) МЕСТО РАБОТЫ (ЗАРЕГИСТРИРОВАННОЕ)	г. Калининград, Н.Т. ст. Офиц.
5) ЧЛЕН И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ	О. В. Мишель
6) СВОЕ МЕСТО РАБОТЫ И ДРУГОЕ	а) управление <u>Священной Миссии</u> в <u>Ленинграде</u> б) замполит <u>О. В. Мишель</u> в) адрес: г) в системе власти Германии, как духовное управление миссии (приказ управления (организации)). д) если не работает — когда работал... 1951
7) ИЛИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ	а) в прошлом <u>О. В. Мишель</u> б) в настоящее время <u>О. В. Мишель</u>
8) НАЗВАНИЕ	<u>О. В. Мишель</u>
9) ДРУГОЕ (при отсутствии во- зможности указать название организации)	а) группа (название) <u>Восточных Церквей</u> в <u>Ленинграде</u> б) название <u>О. В. Мишель</u> <u>Восточных Церквей</u> <u>110 Орсенналь Оби.</u>

Грубая сила воинствующего атеизма и сталинская диктатура с неизбежностью должны были уничтожить Католическую церковь в СССР. И это практически произошло — к 1939 году на территории России осталось только два действующих римско-католических храма: в Москве и Ленинграде, и два официально зарегистрированных священника-иностраница — о. Мишель ФЛОРАН, настоятель храма Французской Богоматери в Ленинграде, и о. Леопольд БРАУН, настоятель собора Св. Людовика Французского в Москве.

Трудно даже представить, сколько священнослужителей и верующих католиков были арестованы, погибли в тюрьмах, лагерях, ссылках. В отчете о религиозной ситуации в России, отправленном в Ватикан в 1940 году, о. Леопольд БРАУН писал:

“С момента начала русской революции было арестовано около тысячи католических священников <...> Большая часть среди них скончались в тюрьмах, в концентрационных лагерях или на принудительных работах. Из тех, кто еще жив <...> никто не был отпущен затем, чтобы вновь совершать богослужения <...> Существует полный запрет на то, чтобы дать детям религиозное образование, запрещена публикация книг, периодики или простых печатных листов религиозного характера”¹.

Далее о. Леопольд, отмечая, что отступничество, вызванное постоянным страхом репрессий, и атеистическое воспитание новых поколений породило в душе народа пустоту, говорил о настоятельной потребности верующих России в новых духовных пастырях.

Ватикан уже с 1925 года рассматривал варианты помощи католикам в СССР, в связи с чем в Риме при Конгрегации Восточных Церквей в 1929 году был создан специальный Коллегиум “Руссикум” (комиссия “Pro Russia”), в задачу

¹ Wenger A. Rome et Moscou, 1900–1950. Paris, 1987. Перевод. Машинопись. С. 435.

которого входила подготовка католических священников восточного обряда для служения в СССР и среди русских эмигрантов. Студентов Коллегиума учили русскому языку, литературе и истории России, совершению религиозных обрядов, принятых Православной Церковью, а также им объясняли и основы коммунистической идеологии.

Готовили ли студентов “Руссикума” специально для нелегальной работы в СССР? Точно ответить на этот вопрос мы сейчас не можем. Нам кажется, что Ватикан занимал на этот счет достаточно гибкую позицию: если отношения с Советским Союзом развивались бы благоприятно для Католической Церкви, то выпускники “Руссикума” официально направлялись бы Ватиканом для служения в приходах страны, если же нет, то Ватикан не исключал и нелегальных переходов границы и тайной миссионерской деятельности своих выпускников в СССР.

Довольно точные, на наш взгляд, показания на этот счет дал арестованный в 1941 году на Урале священник-миссионер Вальтер ЧИШЕК:

“Основывая «Руссикум», Ватикан не имел и не имеет в виду нелегального перехода на территорию СССР окончивших это учебное заведение выпускников, тем более со шпионской или диверсионной деятельностью, как не один раз об этом сообщалось в советской прессе”¹.

Таким образом, священник-миссионер, нелегально переходящий границу СССР, не мог в случае ареста рассчитывать на заступничество Ватикана, там знали о его решении, молились за него — но не более того. Об официальных заявлениях Ватикана по поводу арестов “нелегалов” о. Вальтер покажет так:

“И если встречаются нелегальные переходы, то единственно с целью несения духовной помощи, и они предпринимаются по инициативе местных властей или самого выпускника на свой страх и риск”².

Удивительно, что и в этой ситуации, не имея за спиной никакой влиятельной силы, выпускники “Руссикума” все же решались на свою одинокую и, по сути, обрекающую их на гибель миссию.

Первых выпускников “Руссикума”, принявших священнический сан, направили для преподавания в католическую семинарию восточного обряда в Дубно и для продолжения учебы в Новициат восточного обряда в Альбертин (Польша). Следующие выпуски в основном направляли для миссионерской работы в Польшу, Литву, Латвию, Румынию, откуда священники искали пути нелегального проникновения в Россию.

В период с 1935 по 1939 год Коллегиум “Руссикум” окончили

¹ Следственное дело В. ЧИШЕКА // Центральный архив ФСБ РФ.

² Там же.

более 25 человек. До сих пор неизвестно, скольким выпускникам “Руссикума” удалось нелегально пробраться в СССР, скольким из них удалось официально зарегистрироваться и начать служить в костелах — по предварительным данным их было не менее 15 человек. К сожалению, нет точных данных о миссионерах, пропавших в СССР без следа; о некоторых известен лишь конец их трагического пути — расстрел; немногие из них, пройдя через тюрьмы и лагеря, смогли вернуться на родину.

Попробуем же воссоздать историю крестного пути нескольких священников-миссионеров, выпускников “Руссикума”, документы следственных дел которых стали доступны нам в последнее время.

“22-го октября 1939 года в районе Новоставцы-Корд совершил нелегальный переход границы государственных интересов СССР и Германии в сторону последней и ночью того числа, таким же путем, возвратился обратно”.

Это первое обвинение, предъявленное по ст. 84 УК РСФСР, сначала, очевидно, не очень взволновало о. Фабиана АБРАНТОВИЧА. Он надеялся спокойно все объяснить властям, тем более что сам обратился к пограничникам с просьбой о помощи. Из следственного дела о. Фабиана видно, что на первом же допросе во Львове он сообщил:

“<...> переходя границу, я был убежден в том, что, в связи с дружескими отношениями между Германией и СССР, переход границы между обоими государствами свободен”.

И в самом деле, мог ли о. Фабиан, приехав с визитом на родину, представить, что при неожиданном разделе Польши между Советским Союзом и Германией он вдруг окажется во Львове на территории чужого государства? И при попытках уйти на Запад будет сначала арестован немецкими пограничниками и возвращен на “территорию СССР”, а позже — арестован советскими пограничниками и незамедлительно передан ими во Львовское НКВД. Здесь о. Фабиан будет вынужден признать на допросе, что:

“<...> по совести я не считаю себя виновным, но, независимо от моей совести, получилось так, что я закон нарушил”.

Признание в попытке нелегального перехода границы СССР о. Фабиан подписал, но с оговоркой, что **“признает себя виновным в переходе границы в сторону Польши”**, а не Германии, как настаивало следствие. На допросе 13 ноября 1939 года ему было предъявлено еще более зловещее обвинение:

“<...> прибыл в Польшу из Японии со специальными заданиями разведывательного характера под видом миссионера-духовника”.

Поначалу о. Фабиан категорически отказывался признать участие в шпионской деятельности, но для чекистов не составило особого

труда “доходчиво объяснить” арестованному его виновность и в этом преступлении. На суде, однако, о. Фабиан заявил:

“Физическое воздействие, примененное ко мне во Львове, испортило в корне следствие, и я, считая, что «хочешь, не хочешь (виноват, не виноват), будешь виноват», и подписал или не читая, или по принуждению, особенно после 19 декабря до конца 1939 года”¹.

Именно на допросе 21 декабря о. Фабиан и подписал составленное следователем обвинение:

“<...> будучи членом религиозного общества католического вероисповедания, я не верил в построение коммунистического общества не только в России, а, вообще, в любой стране, это меня противопоставило идеям большевиков, и я стал на путь активной борьбы с Советской властью”.

Подпись под этим признанием была поставлена в 5 часов утра, а следующую ночь о. Фабиан посвятил изложению подробностей “активной борьбы с Советской властью”. Он “признавался”, что с марта 1918 года **“поддерживал политику буржуазии за присоединение Белоруссии к Польше”**; что в 1919 году пытался **“оторвать массы белорусского народа от влияния коммунистической партии большевиков и Советской власти”**, создав “Христианское объединение белоруссов”; что в 1921 году, став подданным Польши, **“занимался проповедями, направленными против коммунизма”**. И хотя о. Фабиан пытался объяснять, с какой целью был послан в 1928 году Папой Римским в Харбин —

“<...> организовать епархию в Манчжурии с центром в городе Харбин и организовать приюты и школы для воспитания в католическом духе молодежи, начиная с малолетнего возраста, и попутно — организовать издательство журналов и литературы”, —

следователи все-таки вынудили его на подробнейшие “чистосердечные признания”:

“<...> моя антисоветская работа заключалась в публичных выступлениях на митингах с речами, направленными против коммунизма, Советской власти, в изданиях антисоветских брошюр, печатании ряда антисоветских статей. Я являлся посредником в контрреволюционном украинском национальном движении против СССР в Китае и Западной Украине с целью отторжения от СССР Советской Украины и создания так называемой «самостийной» Украины”.

В январе 1941 года о. Фабиана для дальнейших допросов перевезли из Львова в Москву, сроки следствия ежемесячно продлевали. И только 22 мая 1941 года священнослужителю было предъяв-

¹ Следственное дело Ф.И. АБРАНТОВИЧА // Центральные архивы ФСБ РФ.

лено обвинение по ст. 58-4, 58-10, 58-11 и 84 УК РСФСР. В следственном деле о Фабиана АБРАНТОВИЧА хранится его объяснение по поводу этих обвинений:

“<...> никакой работы в разведках, как указано в некоторых документах следственного дела, не принимал <...> к никаким политическим организациям не принадлежал”.

Итак, “Обвинительное заключение” составлено в мае 1941 года, однако следствие продолжается. Сначала его срок продлен до конца 1941 года, позже — до августа 1942 года. При этом в “Постановлениях о продлении срока следствия” дознаватели ежемесячно пишут:

“<...> необходимо выявить целиком его антисоветскую деятельность за кордоном, полностью выявить известную ему антисоветскую агентуру из числа католиков и выявить методы работы Ватикана против СССР”.

Какую же “антисоветскую агентуру” удалось выявить следствию в результате долгой работы с о. Фабианом, кроме его прихожан, посланных на учебу из Харбина в Рим? Единственное имя, появившееся в материалах допросов о. Фабиана, — это имя выпускника “Руссикума” о. Виктора НОВИКОВА, который в 1939 году преподавал в Григорианском университете в Риме.

В многостраничных показаниях, собственноручно написанных о. Фабианом 31 марта 1941 года, он снова пытается отстоять свою нравственную позицию, объяснить цель миссионерства. Он говорит о миропонимании католиков, истории Католической Церкви и католических орденов, о трагическом пути униатского движения, о целях Ватикана в России и взаимоотношениях с Православной Церковью. Здесь же он объясняет, почему так подробно отвечает на вопросы следствия:

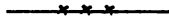
“Ведя борьбу между собой за исцеление недугов человечества и стоя на противоположных мировоззрениях, мы должны добросовестно стараться друг друга адекватно узнать. Иначе мы будем бороться со своими собственными ложными представлениями”.

В “Обвинительном заключении”, предъявленном о. Фабиану 15 августа 1942 года, следователи вынуждены были написать, что:

“<...> виновным себя в предъявленных обвинениях не признает и оставляет за собой право дать дополнительные письменные разъяснения по материалам следствия, а также мотивов непризнания себя виновным”.

23 сентября 1942 года Особым совещанием Коллегии НКВД о. Фабиан был приговорен к 10 годам ИТЛ (хотя следствие настаивало на 15 годах ИТЛ). На выписке из протокола Особого совещания есть карандашная пометка следователя — “Карлаг”. Это означало, что о. Фабиан должен был отбывать наказание в Карагандинском ИТЛ. Однако в лагерь он так и не прибыл. Только недавно

стало известно, что о. Фабиан АБРАНТОВИЧ умер в Бутырской тюрьме 2 января 1946 года.

“<...> я заметил неизвестного,двигающегося по селу по направлению от границы. Я его остановил и спросил: «Кто Вы такой?» Незнакомец мне ответил, что идет из-за границы и хочет пройти на Турку или Львов. Я решил его задержать, чтобы сообщить на заставу, и пригласил зайти до своей хаты <...> Неизвестный же, когда зашел до хаты, стал меня просить, чтобы я его проводил до Турки или до Львова <...> За все это он давал мне деньги, но я от них отказался <...> В 5 часов утра 9 декабря, договорившись с братом, чтобы он повел его по дороге <...> я сел верхом на лошадь и приехал на заставу, где доложил политруку, что мы задержали одного нарушителя”¹.

Эти показания дал на допросе крестьянин, к которому обратился за помощью католический священник-миссионер о. Ян КЕЛЬНЕР, арестованный 9 декабря 1940 года.

Первый допрос о. Яна продолжался трое суток: с 17 по 19 декабря — днем и ночью. 21 апреля задержанного привезли в Киев, во внутреннюю тюрьму НКВД, где он был допрошен еще 13 раз.

Следствие обвиняло о. Яна в нелегальном переходе государственной границы, попытке при аресте скрыть свою настоящую фамилию и в публикациях на Западе ряда статей “против безбожников России” с 1931 по 1940 год. Сам о. Ян о своей будущей работе в СССР говорил так:

“Главная цель моего перехода в СССР — это католическая религиозная работа, направленная на объединение православных христиан с Католической Церковью. Наряду с этим, я хотел также среди неверующих, особенно среди молодежи, пропагандировать католическую религию. Весьма важным мотивом моего перехода было мое искреннее желание познать тот новый общественно-экономический строй, который имеет место в СССР”.

Объяснения о. Яна, почему при аресте он назвал девичью фамилию матери — БРИНСКО, в протоколе допроса сформулированы таким образом, как будто обвиняемый старался как можно больше усугубить свою вину:

“Скрыл я свою настоящую фамилию КЕЛЬНЕР с той целью, чтобы не выдать себя органам власти, так как я за границей писал антимарксистские статьи в журналах и критиковал безбожников России, в этих статьях я подписывался фамилией КЕЛЬНЕР”.

¹ Следственное дело Я. КЕЛЬНЕРА // Архив ЦГАОО Украины.

Показания о. Яна о сути статей, опубликованных им в зарубежных журналах, дают представление о сути разногласий с дознавателями:

“Призыв к крестовому походу в военном отношении против СССР не делал. Должен сказать, что Папа Римский в 1928 году делал призыв к верующим католикам к крестному походу не в военном смысле, а в смысле религиозном <...> Статьи, которые я писал, не являлись антисоветскими, они были направлены главным образом против марксистской теории, с которой я не соглашался и освещал в свете католического мировоззрения: я считал и считаю, что не все зависит от одних только материально-экономических условий, что их недостаточно для морального совершенствования человечества, а необходимо еще призвать на помощь религию”.

Следователей мало интересовало моральное совершенствование человечества, им нужны были имена. И они их получили. О. Ян назвал своих знакомых в Праге, Братиславе, Париже, Риме, назвал некоторых выпускников Коллегиума “Руссикум”. Но среди названных им имен нет о.о. Пьетро ЛЕОНИ, Вальтера ЧИШЕКА, Виктора НОВИКОВА, Ежи МОСКВА и других, учившихся вместе с о. Яном в “Руссикуме” и готовившихся к миссионерству в СССР. О. Ян назвал имена только тех выпускников, которые были направлены Ватиканом служить на Западе.

7 июня 1941 года срок содержания под стражей о. Яна был в четвертый раз продлен, но через две недели началась война. На второй день войны в Киев пришла срочная шифротелеграмма из Москвы:

“Киев <...> Ленинград.

<...> Рассмотрите дела на всех имеющихся у Вас арестованных органами НКВД и составьте списки на тех, которых Вы считаете целесообразным расстрелять <...> МЕРКУЛОВ”¹.

Очевидно, именно этот документ ускорил трагическую развязку: о. Яна не стали, как предполагалось ранее, переводить для дальнейшего следствия в Москву, и 7 июля 1941 года, по приговору Наркома внутренних дел и Прокурора УССР, он был осужден к высшей мере наказания. Расстреляли о. Яна КЕЛЬНЕРА в тот же день.

— * * * —

29 января 1941 года Славским погранотрядом Дрогобычской области при попытке нелегального перехода границы СССР был задержан католический священник о. Георгий МОСКВА с фальшивым паспортом на имя ДОМБРОВСКОГО Юрия Иосифовича (в следственном деле о. Георгий будет оформлен под фамилией МОСКВА-ДОМБРОВСКИЙ).

На первых же допросах о. Георгий, решив утаить свой священни-

¹ Переписка по приказам Судтроек, Комиссии НКВД и Прокурора СССР за 1959 год // Архив ЦГАОО Украины. Д. 12. Пр. № 2445/М от 23 июня 1941 года.

ческий сан, сообщил, что завербован и заброшен в Советский Союз венгерскими спецслужбами. Разве признание в шпионской работе на спецслужбе вместе с нелегальным переходом границы казалось ему менее опасным, чем признание в священнослужении? Конечно же, нет, и о. Георгий прекрасно осознавал, что это признание значительно усугубляет его положение и грозит ему расстрелом. На наш взгляд, в этой готовности пострадать за совсем другую “вину” кроется желание и убеждение о. Георгия не подвести Католическую Церковь и не дать следствию компрометирующих материалов для обвинения Ватикана в тайной деятельности против СССР.

Несколько месяцев на многочисленных ночных допросах он твердо стоял на этой версии, повторяя и дополняя ее. Но когда на одном из допросов следователь назвал его настоящую фамилию — МОСКВА, о. Георгий вынужден был сознаться и рассказать о себе правду. И до сих пор нам неизвестно, кто же помог следствию открыть его настоящую фамилию и его священнический сан?

В дальнейшем о. Георгий дал показания, что **“преподавал в католическом Новициате в Альбертине, что при разделе Польши выехал во Львов и здесь, по предложению митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, решил по подложным документам нелегально переехать в Россию”**¹. Позже он передумал и решил вернуться в Рим. 15 августа 1940 года при переходе венгерской границы был задержан пограничниками и отправлен в Будапештскую тюрьму, откуда через тюремного священника ему удалось сообщить о своем аресте в монастырь иезуитов. С их помощью через два месяца он был освобожден и переправлен в Рим. В Ватикане о. Георгий подготовил для Ватикана подробный отчет о положении Католической Церкви в России на основании сведений, переданных ему митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, благословившим его на возвращение в Рим. О. Георгий встречался с Папой Римским и руководителями Коллегиума “Руссикум”, от них он получил благословение на продолжение миссионерской работы в СССР. При нелегальном переходе границы Венгрии и СССР он был арестован советскими пограничниками.

У о. Георгия не было никаких шансов убедить следствие в том, что целью его возвращения в СССР была миссионерская работа. Для любой власти он был “агентом Ватикана”, посланным со шпионским заданием. Основания для такого вывода имело и следствие — нелегальные переходы границы, поддельный паспорт, передача Ватикану “провокационных сведений о положении Католической Церкви в СССР”. Естественно, основной вопрос, ответ на который в буквальном смысле слова выбивался из о. Георгия, заключался в выяснении имен выпускников “Руссикума”, отправленных Ватиканом в СССР. Но этих показаний от о. Георгия добиться не удалось.

¹ Следственное дело Г. МОСКВЫ // Архив ЦГАОО Украины.

Предполагалось, что для дальнейшего следствия он будет отправлен в Москву, но началась война, и его судьба срочно решилась в Киеве. 7 июля 1941 года о. Георгий МОСКВА, по приговору Наркома внутренних дел и Прокурора УССР, был осужден к высшей мере наказания, и в тот же день расстрелян в Киевской внутренней тюрьме.

23 июня 1941 года, на второй день войны, в городе Чусовая на Урале были арестованы католические священники о. Вальтер ЧИШЕК и о. Владимир НОВИКОВ, приехавшие в конце 1940 года с партией завербованных во Львове рабочих и жившие по поддельным паспортам. Об этих священниках чекистам было известно давно, но с арестом не спешили, надеясь выявить их контакты и связи в Чусовой и в других городах. Спустя годы о. Вальтер так рассказывал о своем аресте:

“<...> под утро, в три часа утра, тайная милиция окружила бараки. «Нестроев» и я <...> были арестованы как немецкие шпионы <...> На первом же допросе в Перми следователь сразу же сказал мне: «Вы не ЛИПИНСКИЙ, не русский и не поляк. Вы — ЧИШЕК, ксендз-иезуит и немецкий шпион». Я был оглушен <...> Мы, несомненно, были под постоянным наблюдением до самого ареста”¹.

Арестованным сразу же было предъявлено обвинение в том, что они, **“как агенты Ватикана, проводили антисоветскую работу по созданию антисоветских католических организаций с задачей свержения существующего в СССР строя, вели среди своего окружения антисоветскую и пораженческую агитацию, занимались шпионажем против СССР в пользу разведки Ватикана”².**

Об их “антисоветской и пораженческой агитации” в следственном деле имеется несколько показаний “свидетелей”, в основном поляков, высланных ранее на Урал и готовых подписать любые протоколы. О своих попытках миссионерской работы арестованные показали на допросах подробно — как пытались вести осторожные разговоры о Боге с молодежью, что вызвало к ним недоверие и подозрительность, как отец одного из мальчиков, с которым общался о. Вальтер, пригрозил сообщить об этих разговорах “куда следует”, как пытались передать во Львов сообщения для митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО о религиозной ситуации на Урале через о. Гергия МОСКВУ, с которым заранее договорились о переписке и шифре:

“Я писал МОСКВЕ почтовые открытки, а не письма, чтобы не вызывать подозрений. Я сообщал ему о нашем положении, о том, чем мы занимаемся, о моральном настроении народа

¹ Ciszek W., Flaberty D. Z Bogiem w Rosji. Warszawa, 1990. С. 85. Перевод.

² Следственное дело В. ЧИШЕКА // Центральный архив ФСБ РФ.

и молодежи и возможностях будущей работы среди них <...> писал МОСКВЕ во Львов шифром <...> помню, что «дрова» означало верующий, «снег» — молодежь <...> Я, вообще, письма писал по-польски, в таком стиле, чтобы он мог легко ориентироваться из содержания письма, о чем идет речь”.

Можно предположить, что письма о. Вальтера дали возможность о. Георгию рассказать в Ватикане о перспективах миссионерской работы в СССР, но они, очевидно, привлекли и особое внимание чекистов к “завербованным рабочим из Львова”. Несомненно, что именно показания о. Вальтера о шифрованной переписке вызвали появление в следственном деле уже расстрелянного о. Георгия МОСКВЫ шифротелеграммы из Москвы с запросом о его дальнейшей судьбе.

В воспоминаниях о. Вальтер подробно описал, как велись допросы в Перми:

“<...> допросы продолжались от одного часа до целого дня. Вопросы были всегда одни и те же. Иногда меня заставляли сидеть, выпрямившись, на краю стула в течение многих часов. А иногда, если следователю не нравился мой ответ, то он бил меня в лицо так, что я падал со стула на пол. Два или три раза в течение моего месячного пребывания в Перми следователь звал несколько охранников, и тогда меня вели в соседнюю комнату, устланную коврами, со звукоизоляцией на стенах. Там меня били резиновыми палками по затылку, а когда я пробовал отклонить голову, то получал удар в лицо. Это было болезненно, но никогда не продолжалось больше, чем несколько минут”¹.

Такими методами следствию удалось сломить сопротивление арестованных и получить от них подробные сведения о Коллегиуме “Руссикум” и его задачах:

“Коллегиум «Руссикум» воспитывал священников-миссионеров в духе преданности римскому престолу, в духе непримиримой борьбы с коммунизмом, материализмом и безбожием. К 1939 году — к моменту моего отъезда из Рима в Польшу — Коллегиумом «Руссикум» было подготовлено 12 или 13 священников-миссионеров”².

Далее в материалах следствия приведены имена десяти выпускников “Руссикума”, направленных Ватиканом для миссионерской работы в разные страны. Среди них — известные нам Ян КЕЛЬНЕР и Георгий МОСКВА, уже осужденные органами НКВД, Фома ПОДЗЯВА и Козьма НАЯЛОВИЧ, направленные служить в Харбин, Франц ГЕЛЬВЕГИН, служивший в Литве, Иван МИЛЬНЕР, Иосиф ОЛЬШЕР, Пьетро ЛЕОНИ и ректор “Руссикума” Венделин

¹ Ciszek W., Flaherty D. Указ. соч. С. 101.

² Следственное дело В. ЧИШЕКА // Центральный архив ФСБ РФ.

ЯВОРКА. Были названы также и священники-нелегалы, посланные для служения в СССР митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, — Георгий СЫРОЕД и Герман БУДЗИНСКИЙ.

Очевидно, избиения и страх перед возможными издевательствами стали причиной появления в материалах допросов серьезных обвинений Ватикана в подготовке священников-миссионеров к нелегальной работе в СССР и перечня задач, которые ставились перед ними:

— обращение русских православных в католичество в целях воссоединения русской православной церкви с католической во главе с Папой Римским,

— выявление отношения советской власти к церкви, выявление бытовых условий жизни в Советском Союзе, настроения населения, его отношения к советской власти и сообщение обо всем в Рим,

— информирование Рима об успехах и возможностях работы в Советском Союзе”.

После раздела Польши и установления советской власти во Львове, органам НКВД были необходимы сведения о “подрывной деятельности” митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО. Такие показания были получены от арестованных на Урале священников. Обратим внимание на глаголы, которые на допросах якобы употребляли обвиняемые: “выявлять”, “обрабатывать”, “информировать”. Итак:

“ШЕПТИЦКИЙ перед направлением нас в тыл Советского Союза дал нам следующие установки:

— легализовать себя путем поступления на какую-либо работу,

— ознакомиться с окружающей средой, изучить людей и с благонадежными из числа верующих, противников большевиков, установить тесные связи,

— выявлять религиозно настроенную молодежь, объединять их вокруг себя и обрабатывать их в духе католицизма и преданности Папе Римскому,

— из числа достаточно проверенной молодежи подготовить пропагандистов католицизма и борцов с большевизмом и безбожием,

— создать в надежных местах тайные дома католической церкви и совершать богослужения по восточному обряду,

— обрабатывать православных принять католическую веру и признать Папу Римского главой греко-католической церкви,

— изучать политические настроения окружающих людей, их положение, окружающую местность и впоследствии информировать Рим через доверенных лиц или миссионеров”.

В августе 1941 года о. Вальтера и о. Владимира привезли в Мос-

кву. Следствие продолжалось год, и только 26 августа 1942 года им было предъявлено обвинение в шпионаже и антисоветской агитации. По Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД о.о. Вальтер ЧИШЕК и Владимир НОВИКОВ были приговорены по ст. 58-6 и 58-10 УК РСФСР к 15 годам каторжных работ. Однако в лагерь их отправили не сразу, и еще год они давали подробные показания о деятельности Ватикана в СССР и других странах.

Пьетро ЛЕОНИ в августе 1941 года прибыл в СССР с итальянской армией в качестве военного священника и два года служил настоятелем католического собора в Днепропетровске. С отступающими итальянцами в мае 1943 года покинул страну, но в конце 1943 года был вновь направлен Ватиканом в СССР в качестве священника католического прихода в Одессе. И хотя по советским законам регистрация священника-иностранца была невозможна (да и чекисты уже имели на него досье), о. Пьетро все-таки в ноябре 1944 года был официально зарегистрирован Одесским исполкомом в качестве настоятеля и проповедника католического прихода, о чем в следственном деле есть соответствующий документ. В католическую общину его храма входило около 8000 человек, в основном поляки. Богослужения в храме проходили по православному обряду, проповеди читались на русском языке.

Очевидно, за о. Пьетро сразу же после его появления в Одессе было установлено постоянное наблюдение, и в июне 1944 года чекисты осуществили первую провокацию, о которой, уже будучи арестованным, он расскажет на допросе:

“<...> до начала богослужения в костеле ко мне подошел незнакомый гражданин и передал мне приветы от епископа ГЛАЗЕРА <...> Когда я у него спросил, где он мог его видеть, незнакомец мне ответил, что ему пришлось быть в командировке в г. Черновицы, и там он виделся с некоторыми католическими священниками <...> Ко всему сказанному мне этим незнакомым гражданином я отнесся с недоверием”¹.

Вторая провокация была организована в мае 1945 года, когда о. Пьетро была передана записка. Об этом в следственном деле хранятся следующие показания:

“В этой записке епископ ГЛАЗЕР поздравлял нас с праздником, а также сообщал, что желал бы иметь от нас какое-либо известие. Письмо-записка была написана на латинском языке. НИКОЛА мне сказал, что записку он получил от бывшего французского военнопленного, прибывшего из Румынии в Одессу для отъезда на родину”.

¹ Следственное дело П.А. ЛЕОНИ и др. // Центральный архив ФСБ РФ.

Чего же добивались чекисты, организовав подобные провокации? По всей вероятности, они хотели получить написанные рукой о. Пьетро письма, которые стали бы вещественными доказательствами его «шпионской работы» и связей с заграницей. Однако не получилось. Тогда пошли напролом.

25 апреля 1945 года был арестован католический священник о. Жан НИКОЛА, в 1943 г. прибывший из Румынии в Одессу для служения в костеле Св. Петра и в ноябре 1944 года зарегистрированный Одесским исполкомом в качестве священника католического прихода. А 29 апреля арестовали и о. Пьетро. Позже он вспоминал:

«Я спокойно двинулся навстречу чекистам, одетым в штатское. Один из них, спросив мою фамилию и имя, распахнул дверцу машины, вежливо пригласив меня сесть в нее со словами: «Пройдемте в управление: пять минут для выяснения, и вы будете свободны». Это была правда Москвы <...> пять минут, которые продлились десять лет»¹.

В следственном деле о. Пьетро подшиты подробные показания арестованных ранее на Урале священников. Зачем они понадобились следствию? Очевидно, причина кроется в том, что о. Пьетро решительно отказался отвечать на многие вопросы и отрицал все предъявляемые ему обвинения. Прочитируем выдержку из протокола одного из его ночных допросов:

«— Когда и где вы изучали русский язык?»

— Русский язык я начал изучать в 1934 году в Риме, когда учился в «Руссикуме». В последующем до 1940 года практиковался в разговорной русской речи в Колледже иезуитов.

— Перечислите, с кем конкретно из иезуитов вы практиковались по русскому языку.

— На этот вопрос отвечать не буду, так как это может повредить делу католической церкви.

— Кто вместе с вами занимался в «Руссикуме»?

— На этот вопрос я также отвечать не буду, так как это может повредить апостолату Католической церкви.

— Кто, кроме вас, направлен Ватиканом в Советский Союз?

— Знаю, что некоторые попали в Советский Союз, но называть их я не буду, так как вы их можете арестовать.

— С какого времени вы знаете ЧИШЕКА Владимира Мартыновича?

— Я о своих знакомых ничего говорить не буду и не намерен своими устами помогать дьяволу, если это идет против Ватикана и Папы Римского.

— Предупреждаем, что ваше поведение на следствии ус-

¹ *Leoni P. Spia del Vaticano! Rom, 1959. S. 119. Перевод.*

губляет вашу ответственность, поэтому предлагаем прекратить наглые ответы.

— Я не хочу вредить Ватикану и Католической церкви”¹.

За такое поведение о. Пьетро не раз сутками сидел в карцере, но это ничего не меняло в его ответах на последующих допросах — ни во внутренней тюрьме на Лубянке, ни в Лефортовской тюрьме, куда его периодически отвозили, так как там были большие возможности “экспериментов” над подследственными. О различных методах дознания, применявшихся к арестованным во время следствия, о. Пьетро расскажет в своих воспоминаниях, хотя сам он во время следствия пыткам не подвергался, а столкнулся с ними только в лагере. Но о них он знал от своих сокамерников в Бутырках и считал себя обязанным об этом рассказать:

“Существовали более действенные пытки: избивания руками и ногами, дубинками, хлыстами, подвешивания за запястья и также за ноги вниз головой, принудительное сидение в течение долгого времени копчиком на краешке стула, пытка, когда капли холодной воды безостановочно падают на одно и то же место черепа, доводя почти до сумасшествия, шок, вызываемый электрическим током, и многие другие дьявольские изобретения”².

Не вступая ни в какое сотрудничество со следствием, о. Пьетро откровенно, не скрывая антипатии, говорил о своем отношении к советской власти, уничтожавшей, по его мнению, Католическую Церковь в СССР:

“Поскольку я являюсь религиозным католиком, то я был и остаюсь противником марксизма и существующего в СССР политического строя, который, по моим убеждениям, почти ничем не отличается от фашизма, стремившегося к захвату чужих территорий и порабощению народа <...> Я считаю, что в СССР нет демократии и свободы народу. Советская власть лишила народы свободы религии, печати, слова, а также свободного разума и развития личной инициативы и творчества <...> На руководителей советского правительства не клевал, а оскорбительно отзывался”³.

О терроре против собственного народа, массовом голоде, о массовых арестах и расстрелах перед войной и деятельности чекистов после войны подробно показал второй обвиняемый, о. Жан НИКОЛА:

“В беседах с прихожанами французской церкви мне приходилось слышать, что якобы органы НКВД арестовывали невинных людей, судили и отправляли их в лагеря. Члены

1 Следственное дело П. А. ЛЕОНИ и др. // Центральный архив ФСБ РФ.

2 *Leoni P.* Указ. соч. С. 145.

3 Следственное дело П. А. ЛЕОНИ и др. // Центральный архив ФСБ РФ.

их семей лишались средств к существованию и бедствовали. Прихожанки в беседе со мной распространяли версию, что якобы до войны в России были два случая массового голода, в то время, как хлеба и продуктов было много, но советское правительство вывозило все за границу, а населению ничего не давало. Они же говорили, что в период 1935–1937 гг. органами НКВД была арестована масса людей, что якобы в Одессе на улицах все время была кровь, так как по городу провозили партиями трупы людей <...> От прихожанок я слышал, что якобы органы НКВД теперь арестовывают людей за то, что виделись или имел связь с иностранцами. Что дворникам дан строгий секретный приказ следить, кто имеет общение с иностранцами и к кому они ходят, и об этом сообщать в НКВД”¹.

Правда, следствию удалось получить от о. Жана имена прихожанок и православных священников, поведавших об этом, хотя он, наверно, представлял, на что их обрекает. Не пощадили даже семидесятилетних старух, рассказавших ему об арестах священников и предупреждавших его быть осторожнее — все они были позже арестованы:

“Правда, некоторые старухи-прихожанки костела в разговоре со мной выражали свое недовольство на советскую власть. В таких случаях я их предупреждал, что всякая власть от Бога и к ней надо относиться с уважением. Говорили мне также старухи, что якобы органы советской власти арестовывали священников, в результате чего верующие оставались без духовного обслуживания. Кое-кто из старух-прихожанок предупреждал меня, что органы власти могут арестовать и меня”.

Страстный проповедник, человек, преданный Богу, о. Пьетро на следствии категорически отрицал, что в своей священнической деятельности преследовал политические цели. Когда ему было предъявлено обвинение в проведении активной борьбы с советской властью, о. Пьетро в свое оправдание привел такие доводы:

“Я — человек сугубо религиозный. Для меня католическая религия превыше всего, политика меня не интересует. Когда я отказался от активной пропаганды среди прихожан за участие в подписке на заем и сбор средств на оборону СССР, то заявил работникам райсовета, что вести в церкви такую пропаганду — это не наше духовное дело. Но я не был против проведения сборов среди прихожан в пользу Красного Креста, семьям фронтовиков и инвалидов войны <...> Я считаю, что органы советской власти, с одной стороны, преследуют духовенство и религию, а с другой сторо-

¹ Следственное дело П.А.ЛЕОНИ и др. // Центральный архив ФСБ РФ.

ны, используют православное духовенство в борьбе против других религий”.

Именно показания свидетелей, сообщивших следствию об активной проповеднической деятельности о. Пьетро, помогли выстроить против него обвинение в обращении православных в католичество. И это не отрицали обвиняемые-католики, например православный священник объяснял свое обращение в католичество после пятнадцати лет священнослужения воздействием ярких проповедей о. Пьетро:

“Я снова посетил церковь Св. Петра в Одессе, где богослужение совершал отец ЛЕОНИ на славянском языке. Мне понравилась его краткая, но содержательная проповедь на русском языке <...> Я считал, что православная церковь в советских условиях погибает, и единственный выход для верующих — это переход в католичество <...> В марте 1944 года я подал заявление <...> в котором просил включить меня в католический клир”.

Следователи, зная от о. Жана о встречах о. Пьетро с митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ, пытались получить компромат на последнего. О. Пьетро, действительно, встречался с ним — в октябре 1941 года, перед отбытием в СССР, когда получил от него благословение на миссионерскую деятельность, и в мае 1943 года, когда докладывал о положении верующих в СССР. О. Пьетро не считал нужным отречься от необходимости и важности для него этих встреч и духовного руководства митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО в его миссионерской деятельности. В следственном деле имеются показания о его докладе во время второй встречи:

“ШЕПТИЦКОМУ я рассказал о положении католической и православной религии на Украине и об отношении немецких властей к духовенству. Мною было сказано, что на Украине по линии Католической Церкви никакой работы не велось при немцах <...> что православное духовенство у немцев пользовалось доверием и что при немецкой оккупации увеличились кадры православных священников”.

(Следует отметить, что подобные показания католических священников станут позже использоваться чекистами при массовых арестах униатов и православных священников на Украине).

Есть в деле и серьезные показания о. Жана НИКОЛА, которые касались тайной деятельности в Одессе самого о. Пьетро:

“Знаю, что ЛЕОНИ перед отъездом в Одессу лично был на приеме у Папы Римского, но какие он получил там задания, сказать не могу, так как он об этом не рассказывал <...> Подтверждением тому, что оставшиеся в СССР священники-миссионеры должны были вести по заданию Ватикана разведывательную работу против СССР, служит то, что ЛЕОНИ, после отступления немецко-румынских войск из

Одессы, неоднократно заявлял: «То, что делается на территории СССР, должен знать Ватикан» <...> ЛЕОНИ после окончания утренней службы куда-то уходил, совершал прогулки по городу и встречался с неизвестными мне людьми».

Наверное, говоря о сведениях, которые “должен знать Ватикан”, о. Пьетро имел в виду религиозную ситуацию в стране. Следствие же рассматривало передачу любых сведений как шпионскую деятельность в пользу Ватикана, и эту версию следствия подписал о. Жан.

Если о. Пьетро на допросах не сказал ни единого слова, которое могло бросить тень на Папу Римского и Ватикан, то ранее арестованные на Урале священники, которые выступали по делу о. Пьетро в качестве свидетелей, не были столь стойкими и принципиальными. От них следствию удалось получить подтверждения своей версии:

“Ватикан, Папа Римский и большая часть католического духовенства к Советскому Союзу и существующему в нем политическому строю относились враждебно и не смирились с тем положением, что в СССР существует социалистический строй <...> преследуются верующие и духовенство <...> Ватикан рассматривал Советский Союз как страну, распространяющую коммунизм и безбожие в Европе. В распространяемом послании Папа Римский призвал народы Европы к необходимости борьбы с Советским Союзом за уничтожение большевизма <...> Ватиканом при отступлении немецкорумынских войск на территории СССР оставались в качестве агентов Ватикана священники-миссионеры”.

Не удержались “свидетели” и от конкретных обвинений о. Пьетро не только в симпатиях к фашистскому режиму Муссолини, но и в том, что он приветствовал нападение фашистской Германии на Советский Союз:

“ЛЕОНИ по своим убеждениям является сторонником существовавшего в то время в Италии фашистского строя и политику МУССОЛИНИ считал правильной <...> ЛЕОНИ был ярким противником марксизма и в разговорах со мной высказывался за необходимость активной борьбы с коммунизмом и безбожием <...> ЛЕОНИ неоднократно в разговорах с нами высказывался за необходимость уничтожения в СССР советского строя и большевизма”.

Когда о. Пьетро были зачитаны на очной ставке эти показания, он спокойно ответил:

“Я не отрицаю, что являлся сторонником изменения существующего в СССР политического строя, однако я не был сторонником, чтобы это изменение произошло путем нападения на Советский Союз <...> Сторонником существовавшего при МУССОЛИНИ строя в Италии я не был и никому

не говорил, что я политику МУССОЛИНИ разделяю <...> Во время оккупации г. Одессы я некоторым юношам оказывал содействие, чтобы их не угнали немцы в Германию”.

На очных ставках с такими “свидетелями” о. Пьетро отрицал их показания, но ни разу не обвинил никого из арестованных во лжи, постоянно подчеркивая, что их отношения друг с другом были братскими. На все вопросы, касающиеся других обвиняемых, отвечать отказывался. Выслушав зачитанные на допросе тяжкие обвинения против себя, о. Пьетро твердо отвечал:

“Человек, которого я знал, этого показать не мог. Приведенные выдержки из показаний свидетеля не могут быть его подлинными признаниями. Если же таковые показания есть, то или эти лица продались НКВД, или же их показания являются вашей выдумкой”.

За все 7 месяцев следствия о. Пьетро не подтвердил знакомства ни с одним из называемых чекистами священнослужителей, которых на самом деле прекрасно знал. Вот самые типичные его ответы:

— Кто был представителем Ватикана в Бухаресте при немцах?

— В Бухаресте представителем Ватикана был католический епископ, фамилию которого я забыл.

— Вам приходилось иметь общение со священником, членом ордена иезуитов ЯВОРКОЙ?

— С ЯВОРКОЙ я знаком не был и в лицо его не знал”.

(Заметим, что представителем Ватикана в Бухаресте был епископ ГЛАЗЕР, с которым о. Пьетро встречался в Одессе при немцах, а Венделин ЯВОРКА был во время его учебы ректором “Руссикума”).

Ответы о. Пьетро приводили следователей в бешенство. Тем более что другие обвиняемые вели себя совершенно иначе. Так о. Жан НИКОЛА на очной ставке с о. Пьетро ЛЕОНИ подтвердил свои показания о “шпионской работе” о. Пьетро:

“ЛЕОНИ не сказал, что наряду с пропагандой католицизма среди русского населения, по заданию Ватикана он занимался разведывательной работой, вел среди знакомых антисоветскую агитацию против советского правительства <...> Секретаря французского посольства Карбонель я информировал о положении в Одессе, о настроениях населения, о преследовании советской властью духовенства и по другим вопросам”.

Что чувствовал о. Пьетро, слушая своего товарища? Понимал его? Может быть, сочувствовал? Ответ мы находим в его воспоминаниях об этой очной ставке:

“Возможно, о. НИКОЛА попался «на пушку» сразу же. Не будучи также большим знатоком русского языка, он был,

следователь сказал, что я признался в том, что в наших беседах критиковал советский строй.

Я не обвиняю его в этом и никогда не жалел об этой очной ставке. Более того, я возблагодарил Бога и Пресвятую Деву Марию за то, что нам было дано <...> На самом деле, в тот момент, когда следователь отвлекся, я попросил о НИКОЛА дать мне абсолюцию¹. Тогда и он попросил у следователя разрешения нам благословить друг друга. Следователь согласился при условии, что мы не будем говорить на иностранном языке”².

В 1945 году чекисты собирали компрометирующие материалы против настоятеля храма Св. Людовика в Москве о. Леопольда БРАУНА. По версии чекистов, именно через него должна была осуществляться “шпионская связь” священников-миссионеров из Одессы с Ватиканом, поэтому многие допросы были посвящены этому. Однако от о. Пьетро добиться подтверждения этого сценария не удалось:

— На почве чего вами была установлена связь со священником французской церкви БРАУНОМ?

— На почве духовной и братской взаимности.

— Вы разве к БРАУНУ ни с какими просьбами не обращались?

— Возможно, я и обращался, но зачем, не помню”.

И необходимые следствию ответы на эти вопросы дал второй обвиняемый, о. Жан НИКОЛА, подробно показавший о знакомстве с ним:

“Вскоре после освобождения Одессы я установил с БРАУНОМ письменную связь. Я сообщал ему о трудных условиях жизни в Одессе и своем тяжелом материальном положении, в связи с этим просил оказать мне помощь <...> в течение 1944–1945 гг. он оказывал материальную поддержку деньгами, а также присылал продукты. БРАУН <...> интересовался положением дел в СССР и хотел иметь информацию о том, что делается на территории СССР”.

Бесценной находкой для следствия стало изъятое при обыске у о. Пьетро письмо, текст которого как бы подтверждал версию его “шпионской деятельности”. Следствием в письме были выделены следующие строки:

“Здесь полностью одобряют Вашу многостороннюю деятельность апостольского характера <...> Его Высокопреосвященство и мы с радостью получим вскоре Ваше сообщение и

¹ «Абсолюция» — отпущение грехов.

² *Leoni P.* Указ. соч. С. 148.

периодическую информацию о теперешнем положении религии там на месте и о теперешнем ее развитии”.

(Отметим, что письмо это о. Пьетро получил в октябре 1943 года, после возвращения в Италию и посещения Ватикана, где он поведал о положении Католической Церкви в СССР. Надо сказать, что далее в письме были строки о дальнейшей судьбе о. Пьетро, его будущей научной деятельности на Западе, которые напрочь развеивали миф о “шпионском задании Ватикана”. Их следствие “не заметило”).

13 сентября 1945 года следствие по делу о. Пьетро закончилось и было утверждено “Обвинительное заключение”. Приведем выдержку из него:

“Расследованием по делу установлено, что обвиняемый ЛЕОНИ по заданию Ватикана прибыл на территорию СССР с целью ведения шпионской работы, антисоветской агитации и распространения среди верующих русской православной церкви влияния католицизма”.

12 ноября 1945 года по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД о. Пьетро ЛЕОНИ был приговорен к 10 годам ИТЛ, а в декабре отправлен с этапом заключенных на станцию Потьма Коми АССР, в Темниковский ИТЛ. Последним документом в следственном деле является “Наряд на отправку осужденного ЛЕОНИ на этап”.

12 июня 1945 года в монастыре иезуитов города Черновицы (на Буковине) был арестован католический священник Венделин ЯВОРКА. Первые сведения об о. Венделине, как ректоре “Руссикума”, НКВД получил еще в 1941 году, поэтому с приходом на Буковину Красной Армии его тотчас же задержали. В “Постановлении на арест”, оформленном два дня спустя после задержания, значилось:

“Является агентом Ватикана. Проживая в Ватикане, окончил специальную разведывательную школу <...> Продолжительное время являлся ректором Коллегиума «Руссикум». В 1941 году под предлогом пропаганды католицизма в России ЯВОРКА прибыл в Советский Союз со специальным заданием шпионского характера”¹.

(Заметим, что о. Венделин прибыл на территорию Буковины в 1941 году, когда она была оккупирована немцами. И оказался на территории СССР после прихода Красной Армии и установления на Буковине советской власти).

¹ Следственное дело В. М. ЯВОРКИ // Центральный архив ФСБ РФ.

Сам же о. Венделин о главной цели, поставленной перед ним Ватиканом перед отъездом на Буковину, показал следующее:

“Распространять среди верующих влияние католицизма, быть духовным пастырем <...> Сообщать в Рим данные о количестве католиков <...> о потребном количестве католических священников для обслуживания верующих, о бытовых условиях священников и верующих, о том, насколько созрела обстановка для постановки вопроса о воссоединении русской православной церкви и католической”.

Спокойно давая подобные показания, о. Венделин вкладывал в них свое понимание миссионерской деятельности. Но для следственных органов атеистического государства такие показания сводились к единственно понятному и точному обвинению — **“шпионская деятельность в пользу Ватикана”**. Теперь следствию необходимо было решить главную задачу: получить имена выпускников Коллегиума “Руссикум”, и прежде всего тех, кто был направлен Ватиканом нелегально в СССР. Однако в этом отношении о. Венделин оказался малополезен:

— Кто из окончивших «Руссикум» находится в Советском Союзе?

— Мне не известно.

— Кто нелегально был послан Ватиканом в Россию?

— Не знаю, но нелегальная переброска Ватиканом практиковалась. Это исходит из долга проповедования Евангелием учения Христова, которое гласит: «Идите и учите все народы».

— Кого из миссионеров, проживающих в Советском Союзе, вы знаете?

— Никого”.

И даже когда следствию удалось доказать о. Венделину, что он знал о. Пьетро, ничего, что могло повредить коллеге, он не сказал:

— Охарактеризуйте в политическом отношении ЛЕОНИ.

— В политическом отношении охарактеризовать ЛЕОНИ затрудняюсь, т. к. в этом отношении я его не знаю”.

Зато против самого о. Венделина дал подробные показания один из арестованных ранее на Урале священников, теперь “свидетелей”:

“ЯВОРКА, как ректор Коллегиума «Руссикум», являлся непосредственным руководителем-воспитателем священников-миссионеров и ответственным за качество их подготовки <...> ЯВОРКА — один из активнейших организаторов и руководителей борьбы против Советского Союза <...> которую проводило католическое духовенство во всех странах по указанию Ватикана <...> ЯВОРКА высказывал мне свою непримиримость к коммунизму, говорил о необходимости борьбы с коммунизмом путем противопоставления христиан-

ской философии и религии, говорил о том, что необходимо вырвать русскую молодежь из рук коммунизма и воспитать ее в духе католицизма. Высказывал также измышления о гонении религии в СССР, отсутствии свободы совести и закрытии церквей”¹.

Предъявленные 13 сентября 1945 года о. Венделину обвинения практически повторяли прежние, разве что добавилось еще обвинение в подготовке “для заброски в Советский Союз с разведывательными целями других лиц, из числа русских эмигрантов и иностранцев, враждебно настроенных против советской власти”.

Ответ о. Венделина после зачитывания “Обвинительного заключения” зафиксирован в протоколе — “Заданий по разведывательной работе не имел. Виновным себя не признаю”.

Тем не менее 12 ноября 1945 года Постановлением Особого совещания Коллегии НКВД о. Венделин ЯВОРКА был приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Темниковский ИТЛ. Отметим, что следствию так и не удалось получить от него сведений о католических священниках-миссионерах, направленных Ватиканом в СССР, имена которых он, как ректор Коллегиума “Руссикум”, конечно, знал.

Лагерную судьбу о. Пьетро ЛЕОНИ с января 1946 года по май 1955 года можно проследить по документам “Личного дела заключенного Особого лагеря № 6, ЛЕОНИ Петра Ангелевича”, каторжанина с лагерным номером 16727. Здесь мы находим анкету заключенного Темниковского лагеря, отпечатки пальцев, медицинскую справку, подтверждающую, что он годен для общих работ, справку о приговоре с указанием дат начала и конца срока заключения. Короче говоря — обычные документы из личного дела заключенного.

Но далее появляются странные для заключенного-священника документы. 15 июня 1947 года о. Пьетро ЛЕОНИ был арестован в Темниковском лагере вместе с другими заключенными — поляками, латышами и русскими. Они обвинялись в создании контрреволюционной организации под названием “Воля”. Им инкриминировалось:

“— вовлечение в организацию большого количества из числа лиц, антисоветски настроенных, как заключенных, так и вольнонаемных,

— подготовка вооруженного восстания на всех лагпунктах Темлага,

— установление связи с некоторыми иностранными государствами.

¹ Следственное дело В. ЧИШЕКА // Центральный архив ФСБ РФ.

Одновременно с этой подготовкой был подготовлен проект побега путем подкопа”¹.

Кроме всего прочего о. Пьетро обвинялся еще и в том, что вместе с “руководителем организации” ВУЕК-КОХАНСКИМ “составил программу, декларацию, план действий, подготовил полную разработку конспиративных действий, форму подписки и присяги для членов, вступающих в организацию”.

О том, как фабриковалось лагерное дело о “контрреволюционной организации”, о. Пьетро подробно написал в воспоминаниях. Он рассказал, как с ним познакомился заключенный ГОРЯЧЕВ, который должен был, по заданию оперуполномоченного, собрать “участников организации, составить план восстания, написать воззвание и клятву”.

Перед самым арестом “участников организации” заключенный ГОРЯЧЕВ был переведен в другое лагерное отделение, хотя в приговоре будет говориться о его “побеге”. Рассказывая в воспоминаниях подробно о провокационных действиях лагерного уполномоченного, о. Пьетро приводит в них свой разговор с ГОРЯЧЕВЫМ, спровоцировавший его на участие в собраниях заключенных:

“ГОРЯЧЕВ: И когда мы освободим миллионы заключенных, у нас будет огромная армия, которая послужит завоеванию свободы всему народу, который зовется свободным, но, напротив, стонет под тиранией Сталина и коммунизма.

ЛЕОНИ: Идеал прекрасный и святой, но как довести это до исполнения?

ГОРЯЧЕВ: Ты можешь сделать много, очень много. Именно посредством религии ты можешь проникнуть в самые их души и затем с уверенностью указать нам на тех, с кем можно сблизиться. После того, как ты войдешь в нашу организацию, твоей обязанностью будет все более воспитывать их в вере и духе самопожертвования.

ЛЕОНИ: В этом смысле — да, возможно, я мог бы быть вам полезен. Правда, я не склонен смешивать религию и политику, но, что касается доброго, гуманного дела, то я мог бы предложить вам свою помощь. Конечно, моей основной обязанностью останется религиозное воспитание ваших приверженцев”².

Когда втянутый в эту “организацию” заключенный ВУЕК-КОХАНСКИЙ предложил, чтобы каждый участник расписался кровью на письменном договоре, провокатор активно его поддержал, и только о. ЛЕОНИ стал возражать:

“<...> это было наиболее надежным способом отдать в руки НКВД всю секретную организацию.

¹ Личное дело заключенного П. А. ЛЕОНИ // Архив ЦХИДК. Ф. 461/п. Д. 173999.

² *Leoni P.* Указ. соч. С. 227.

— Достаточно одного обыска, чтобы раскрыть все имена заговорщиков”¹.

Возражения о. Пьетро очень не понравились ГОРЯЧЕВУ, и он постарался не приглашать его на следующие тайные встречи. С помощью ГОРЯЧЕВА в отсутствие о. Пьетро были составлены все “нужные документы организации”, — они и стали главной уликой против всех арестованных по этому делу.

28–29 августа 1947 года Специальный лагерный суд Темниковского ИТЛ приговорил заключенного Пьетро ЛЕОНИ к 25 годам каторжных работ по ст. 58-2 и 58-10, ч. 1 УК РСФСР. 18 сентября о. Пьетро был отправлен под усиленным конвоем в каторжный Речлаг.

Уже в конце 1947 года в его медицинской карте было помечено, что Пьетро ЛЕОНИ сорок дней находился на излечении в стационаре “по поводу истощения”. Следующая пометка относится к 1948 году — в течение трех месяцев находился на излечении из-за “перелома ключицы”. Пометка 1949 года: в течение пяти месяцев находился в стационаре “в связи с истощением”. 12 января 1950 года медицинской комиссией было подписано заключение о состоянии здоровья о. Пьетро ЛЕОНИ — “алиментарная дистрофия и миокардиодистрофия”.

На фотографии, относящейся к этому времени, мы видим человека в последней степени истощения. Но когда в МИД СССР пришел запрос из МИДа Италии о состоянии здоровья заключенного о. Пьетро ЛЕОНИ, начальнику Речлага была отправлена секретная шифротелеграмма из Москвы:

“<...> срочно вышлите <...> заключение медицинской комиссии о состоянии здоровья осужденного итальянского гражданина ЛЕОНИ Петра Ангелевича, 1909 года рождения, содержащегося в Речлаге, и две его фотокарточки <...> фотокарточки предназначаются для передачи итальянскому посольству <...> фотографирование необходимо произвести с особой тщательностью <...> Негатив следует подвергнуть ретушерной поправке”².

В личном деле есть 12 фотографий заключенного Речлага Пьетро ЛЕОНИ: в темном костюме и светлом галстуке, в светлом костюме и темном галстуке, в пальто и шляпе, в пальто, но без шляпы, и т. д. Двенадцать хорошо отретушированных изображений человека в гражданской одежде. Из документов не ясно, какая из этих фотографий была предъявлена итальянскому посольству, но очевидно, что по любой из них невозможно догадаться об истинном физическом состоянии этого заключенного-каторжника, обычной одеждой которого были ватные штаны и темно-синий бушлат с наши-

¹ *Leoni P.* Указ. соч. С. 227.

² Личное дело заключенного П. А. ЛЕОНИ // Архив ЦХИДК. Ф. 461/п. Д. 173999.

тыми в трех местах номерами. О том, как его фотографировали, о. Пьетро позже вспоминал:

“Я надевал рубашку, размышляя, что эта фотография может предназначаться для итальянского посольства в Москве. «Они сами поймут, что это монтаж», — подумал я. Еще более я утвердился в этой мысли, когда фотограф предложил мне надеть галстук, который я носил всего лишь раз в жизни, когда проходил военные смотры <...> Тем временем мне пришла идея о позе, которую можно принять, чтобы запечатлеть на фотографии мое недовольство пережитым насилием: «Если удастся продемонстрировать «рожки» фотографу, то любой проницательный итальянец хорошо поймет состояние души фотографируемого». Поэтому, сидя, я вставил в кулак левой руки три пальца правой так, чтобы снаружи оставались указательный и мизинец последней, и таким образом приподнял руки к груди, чтобы они попали в объектив”¹.

(Надо сказать, что эта уловка о. Пьетро не сработала, так как руки его в кадр не вошли.)

“Выйдя в коридор, я сказал одному заключенному, спросившему у меня, почему прием был столь долгим: «Эти дьяволы фотографировали меня в роскошных одеждах, чтобы на свободе подумали, что мы здесь купаемся в роскоши». Мысль о том, что я, возможно, содействовал своей пассивностью советской пропаганде, появившись она [фотография. — *И. О.*] в Италии или при ООН, долго мучила меня”².

Интересен хранящийся в личном деле заключенного рапорт начальника лагпункта к начальнику лаготделения Речлага, направленный 9 апреля 1951 года:

“Рассмотрев материалы на каторжанина № 16727 ЛЕОНИ П. А., нашел, что з/к ЛЕОНИ П. А. оскорбил офицера, капитана Г. «паразитом»<...> Постановить — перевод в БУР [барак усиленного режима. — *И. О.*] сроком на 2 (два) месяца с лишением права получения посылок на 2 месяца”.

О причинах нанесенного офицеру оскорбления в рапорте сказано следующее: “ЛЕОНИ заявил, что офицер оскорбил мою веру”. На предупреждение офицера, что будет наказан, заключенный ответил: “Это и будет подтверждением, что вы — паразиты”. О. Пьетро этот разговор с офицером, из-за которого он два месяца просидел в БУРе, пересказал в воспоминаниях несколько иначе:

“— Бог! Но, если бы Бог был, Он не мог бы допустить, чтобы вы находились здесь.

— Почему не мог допустить? Смотрите: я удостоился по-

¹ *Leoni P.* Указ. соч. С. 381.

² Там же.

страдать за Него Самого, и я уверен, что Он дарует мне вечную награду, если претерплю все до конца.

— Тщетная надежда, поскольку Бога нет.

— Бог был, есть и будет. Советская власть же, напротив...

— Советская власть, — перебил он меня, — была, есть и ...

— И не будет, — завершил я, в свою очередь прерывая его¹.

Из барака усиленного режима о. Пьетро был выпущен 11 июня 1951 года не сломленным. Многие “выступления” о. Пьетро против лагерной администрации не отражены в личном деле заключенного, но о них рассказали в воспоминаниях его сокамерники. Об одном эпизоде, который произошел летом 1953 года, рассказал Юрий Трегубов:

“Приехал какой-то подполковник читать доклад на тему: советский гуманизм. Тема, что и говорить, особенно интересная для лагерников <...> Как мутный ручей текут восхваления советского строя!

— Советская власть вас не только карает. Она еще и милует. <...> Миллионы уже освобождены, а это только небольшой процент всех тех, кто будет освобожден. Вот так...

В зале гробовая тишина <...>

— Гражданин начальник, вы сказали, что советская власть освободила уже миллионы и что это только небольшой процент тех, кого освободят. Если миллионы — небольшой процент, то сколько же сидит в лагерях? Полстраны?

В зале оживление, смех. Кто-то кричит:

— Верных сорок миллионов! Вот это действительно гуманизм!

Тут вскакивает итальянский священник per Leoni — как его все зовут — и на вполне приличном русском языке кричит:

— Не верьте обманщикам-чекистам! Не верьте этой безбожной власти! Чекисты вас обманывают, боритесь с ними!”².

По воспоминаниям Трегубова, сначала присутствующие обомлели, а потом в зале поднялся страшный шум. С большим трудом удалось утихомирить разгорячившегося о. Леони, которого в тот же день, “несмотря на гуманизм советской власти”, посадили в штрафной изолятор.

О втором случае рассказал Жан Урвич. В 1955 году лагерная администрация получила указание из Москвы организовать сбор подписей заключенных под Стокгольмским воззванием, требовавшим запрещения атомного оружия. В помещении клуба созвали митинг. С призывом подписаться выступил лектор, а потом веду-

¹ *Leoni P.* Указ. соч. С. 236.

² *Трегубов Ю.* Восемь лет во власти Лубянки: Записки члена НТС. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1957. С. 254–255.

щий собрание стал приглашать желающих выступить в поддержку воззвания:

“<...> из конца зала прозвучал голос на русском языке с итальянским акцентом: «Кто подпишет Стокгольмское воззвание, тот подпишет свой смертный приговор. Лучше жесточайшая смерть от атомной бомбы, чем продолжение этого «счастливого рая», в котором мы находимся». Зал буквально взорвался. Возникшую суматоху и шум нельзя было унять. Митинг сорвался. Все пошло кувырком”¹.

Сорвавшим митинг был, конечно, о. Пьетро, к мнению которого заключенные всегда прислушивались. В лагере он пользовался **“очень высоким авторитетом и большим влиянием. Его самообладание и манера держать себя с лагерным начальством снискали ему уважение всех”².**

В тот же вечер о. Пьетро был вызван оперуполномоченным на допрос и обвинен в **“открытом подстрекательстве заключенных против советской власти”**. О. Пьетро, прекрасно зная, с кем он имеет дело, твердо отклонил обвинение:

“Чтобы его опровергнуть, политрук сделал нечто, что возможно было только в крайних случаях: он раскрыл имя своего информатора <...> Патер ЛЕОНИ был снова посажен в тюрьму. Но случилось чудо неба! Приблизительно через 10 дней он был освобожден”³.

25 апреля 1955 года решением Судебной коллегии Верховного суда СССР срок наказания о. Пьетро был снижен до 7 лет, и, за отбытием этого срока, его освободили. Неожиданная весть о возвращении на родину о. Пьетро поразила заключенных:

“Сообщение об отъезде патера ЛЕОНИ в Рим в момент, когда этого никто не ожидал, вселяло много надежд и радости <...> Этот человек дал нам уверенность, что он сообщит свободному миру, в который он вернулся, трагическую и невероятную правду о стране «матадоров» гуманизма и братства народов”⁴.

17 мая 1955 года в Вене о. Пьетро был передан представителям итальянских властей. **“Акт о передаче Петра ЛЕОНИ”** — последний документ в личном деле заключенного.

Еще один процесс священников-миссионеров связан с католической миссией в Харбине. В городе, переданном после окончания второй мировой войны Китаю, органы НКВД хозяйничали, как у себя дома, имея сведения о священнослужении в Харбине выпу-

1 *Urwich J. Fara Pasaport prin URSS. Munchen, 1976. С. 192. Перевод.*

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же. С. 193.

скников “Руссикума”, 22 декабря 1948 года чекисты провели там свою последнюю операцию, арестовав пять священников этой миссии. О том, как происходил арест, написал в воспоминаниях один из арестованных — о. Павел ШАЛЕЙ:

“<...> в праздник Непорочного зачатия Пресвятой Богородицы <...> ворвались вооруженные пулеметами люди, — это было похоже на какой-то разбойничий налет, — и арестовали меня и четырех других священников. Не дав нам даже одеться, увезли в закрытой машине и посадили в старый пассажирский вагон с заколоченными наглухо окнами. Вначале на всех были наложены наручники, но вскоре пришел полковник и, посоветовавшись с толстым майором, приказал снять их. «Святым отцам», как полковник называл иронически священников, принесли папирос, чаю и сахару, которого они десять лет уже не видали <...> Затем явилось масло, колбаса и, наконец, — неслыханная роскошь — постели с двумя простынями! <...> Затем началось «хождение по мукам». Священников перевезли в Читку и посадили в одиночные камеры. Начались бесконечные допросы <...> Условия жизни, и прежде всего пища были ужасны”¹.

10 мая 1949 года все священники были приговорены к 10 годам ИТЛ, а 11 ноября их отправили в Тайшетлаг. Об условиях жизни в лагере о. Павел вспоминал:

“Десятичасовой рабочий день зимой и летом начинался в шесть часов утра. Заключение встают усталые от бессонной ночи, бегут в столовую, где их ожидает жидкий суп, после которого еще мучительнее хочется есть <...> Люди буквально умирали от голода и готовы были продать друг друга за кусок хлеба <...> Сбор на работу. Все бегут, строятся по пять человек, долго стоят на морозе зимой или на жаре летом, перестраиваются, стоят, стоят <...> Наконец ворота открываются <...> Новая остановка, на этот раз посередине воды. Приказ: «Садись!» Все садятся прямо в воду. «Встань! Садись!» Эти издевательства были очень часты”².

Пастырское служение священников, по воспоминаниям о. Павла, в лагере было совершенно невозможно:

“<...> после изнурительной, зачастую шестнадцатичасовой работы и священник, и его товарищи едва были в силах добраться до койки и свалиться на нее, иногда даже без ужина. Их заставляли работать даже по воскресеньям. В результате у людей не было никаких других интересов,

¹ Шалей П. Турист в России. Рим, 1956 // Архив “Руссикум”.

² Там же.

кроме желания как можно больше заработать денег, чтобы купить побольше”¹.

Только после смерти Сталина режим в лагере несколько смягчился: сокращен был рабочий день, введены выходные, улучшилось питание, прекратились издевательства конвойных. Заключенные воспряли духом — появилась надежда на скорое освобождение. О. Павел вспоминал, что время от времени они стали даже тайно служить литургию.

Только в 1955 году, после многочисленных обращений в МИД СССР, о. Павел вместе с оставшимися в живых священниками был досрочно освобожден из лагеря и смог вернуться во Францию.

Все священники, о которых мы рассказали, несли людям веру в Бога, веру, которую большевики в течение многих лет пытались силой искоренить из народного сознания. Священники-миссионеры, готовившиеся для служения в России, избрали нелегкий путь — обращение неверующих в католическую веру через пропаганду восточного обряда, чтобы сохранить православные народные традиции. Цель своего нелегального прибытия в СССР один из арестованных священников так объяснил на допросе:

“Эта цель, выражаясь просто, является исключительно духовной, именно обращать неверующих к вере в Бога, а верующих иных вероисповеданий объединить в одну настоящую Католическую церковь. Эта цель достойна, чтобы ей посвятить жизнь и пожертвовать собой, как этого требует жизнь католического миссионера”².

Несомненно, что власти имели достаточно оснований для арестов и осуждения людей, нелегально перешедших границу и живших по подложным документам.

И священники-миссионеры, конечно, понимали, сколь трагично может сложиться их судьба в России. Но шли на это сознательно. Их служение Богу отличал дух апостольства, дух мученичества в гонениях последовать за Христом **“вплоть до смерти и смерти крестной”**. Эта готовность к самопожертвованию не оставляла их ни в тюрьмах, ни в лагерях:

“Бледные, исхудавшие, мы не столько сочувствовали друг другу, сколько испытывали праведную гордость стать достойными в высшей степени пострадать за Христа”³.

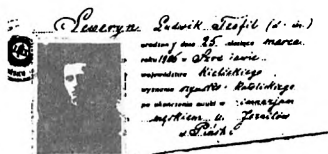
¹ Шалей П. Турист в России. Рим, 1956 // Архив “Руссикум”.

² Leoni P. Указ. соч. С. 385.

³ Там же. С. 148.

Судьбы львовских ксендзов

ŚWIADECTWO DOJRZAŁOŚCI

“Солдаты!

С момента прихода Советской Армии во Львов окончилась ваша служба. Вы выполнили свой долг. Благодарю вас за это по-солдатски. В случае необходимости дальнейшей службы вы получите мое воззвание. КАРМЕН”¹.

Поздравляя соратников с победой в августе 1944 года, руководитель Львовской подпольной группы Армии Крайовой не подозревал, что с возвращением во Львов Советской Армии и восстановлением там советской власти для многих участников Армии Крайовой, в основном поляков, воевавших с фашистами, начинается путь на Голгофу.

Подчинявшаяся польскому правительству в эмиграции, руководимая из Лондона, Армия Крайова попала под пристальное внимание органов НКВД. Было сфабриковано множество групповых дел по обвинению поляков — членов АК в шпионаже и “измене родине”. К настоящему времени не установлены подлинные масштабы репрессий по отношению к сражавшимся в АК, но уже сейчас известно, что в лагерях и тюрьмах к июлю 1945 года находилось не менее 25 047 поляков. В их число уже входили арестованные и осужденные 2338 командиров и активных членов АК и 5973 рядовых АК, в основном поляков. Следует еще учесть, что 9185 поляков еще находились в тот момент в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД и 1297 поляков — во фронтальных лагерях и тюрьмах, так что число репрессированных за принадлежность к АК в ближайшие месяцы должно было увеличиться.

Следственное дело № 3210 — одно из подобных групповых дел по обвинению участников “польской националистической нелегальной организации АК”. Но для нас оно представляет особый интерес, так как по делу проходила большая группа польских католических свя-

¹ Все документы в этой главе цитируются по: Следственное дело Л. В. СЕВЕРИНА // Архив ЦГАОО Украины.

щенников из монастырей города Львова, которых обвиняли в помощи Армии Крайовой. И, надо сказать, на сей раз их “виновность” не была выдумкой следователей.

Можно предположить, что групповые аресты и осуждения ксендзов из Львова и других городов были спровоцированы донесениями, подобными отправленному на имя Берии отчету о масштабной операции, завершенной к ноябрю 1944 года чекистами Люблина:

“В ходе следствия по делам подпольной организации «АК» по городу Люблин установлены ксендзы-католики, которые активно помогали аковцам в их подпольной деятельности, скрывая нелегалов, помогая выпускать подпольные брошюры <...> До сих пор мы ксендзов не арестовывали и в прикостельных зданиях обыски не проводили <...> В настоящее время имеется настоятельная необходимость провести соответствующие мероприятия у перечисленных ксендзов”.

Инициатива местных чекистов пришлась кстати. Центр, похоже, выдал им санкции на аресты и осуждение, и во многих городах Западной Украины начались групповые процессы над католическими священниками — участниками борьбы с немецкими оккупантами.

Главным обвиняемым по уже названному нами делу стал ксендз костела Св. Юзефа в монастыре иезуитов о. Людвиг СЕВЕРИН. К моменту его ареста (8 декабря 1945 года) многие его знакомые ксендзы, также помогавшие АК, уже были осуждены. Свидетелями же обвинения выступали двое осужденных, которых специально привезли из лагеря, где они отбывали срок за сотрудничество с гестапо.

О. Людвиг не отрицал своей помощи Армии Крайовой и на допросах спокойно рассказывал об этом:

“Работа моя в организации «АК» сводилась к тому, что я лично для организации «АК» предоставил свою квартиру под передаточный конспиративный пункт, куда связными организации «АК» приносились сообщения и продукты, сдавались мне, а я эти сообщения и продукты по указанию руководителей организации «АК» передавал другим связным. Связь с отдельными связными, приходившими на мою конспиративную квартиру, была через записки-пароли от руководства <...> Руководителем организации «АК» в г. Львове являлся Ежи ЯМУРГЕВИЧ, по псевдониму «Старый», 35 лет, с высшим образованием. С ним я встречался раз-два в неделю до августа 1944 года. Его помощником и личным связным являлся Казимир ЛОЯС, по псевдониму «Жмудин», именно от него приходили ко мне на квартиру люди с поручениями. Заместителем ЯМУРГЕВИЧА являлся человек под псевдонимом «Виктор», с которым я периодически встречался и получал задания”.

Заметим, что о. Людвиг называл имена только тех руководителей, которые еще в сентябре-декабре 1944 года уехали в Польшу.

Когда следователь попытался обвинить о. Людвига в принесении клятвы верности АК, ксендз возразил, что он, будучи священнослужителем, сделать это никак не мог:

“Согласно религиозным канонам я официально присяги дать не мог, о чем я сказал ЯМУРГЕВИЧУ. Он мне на это ответил, что я должен запомнить — организация «АК» преследуется органами власти (гестапо и др. карательными органами), поэтому я должен хранить в тайне все известное мне об организации «АК», ее участниках и свою принадлежность к ней. Я ЯМУРГЕВИЧУ сказал, что все его требования мною будут выполнены, и он мне, как ксендзу, поверил без клятвы”.

Что бы ни говорили обвиняемые, но следствие — на основании показаний главного “свидетеля”, привезенного из лагеря, — расценило помощь о. Людвига и других ксендзов АК вполне определенным образом:

“Наиболее реакционным монастырем в г. Львове являлся костел иезуитов. Ватикан в монастыре иезуитов видел основную свою опору распространения католической веры и осуществления разведывательной работы в пользу Ватикана в других странах. Воспитанные кадры иезуитских ксендзов до последних дней оставались верны идеям Ватикана и католической Польши <...> Выступая против Советского Союза, ксендзы монастыря иезуитов в период немецкой оккупации г. Львова имели контакт и принимали активное участие в работе польской националистической организации «АК», являясь одними из видных пропагандистов в этой организации, направляя свою агитацию против Красной Армии и Советского Союза <...> Проповеди ксендзов были направлены против советской власти. Они призывали поляков объединиться в единую силу и совместно с немцами выступить против надвигающихся войск Красной Армии, чтобы не допустить большевиков на территорию Западной Украины”.

Для обоснования обвинения не побрезгали и мнением гестаповцев, на которое ссылались главные “свидетели”:

“Одним из видных деятелей «АК» являлся ксендз-супериор ЯН ДЛУГОШ, проживавший в период оккупации г. Львова в монастыре иезуитов. У ксендза ДЛУГОША были родственники из графов ТЫШКЕВИЧЕЙ и МАЛАХОВСКИХ, связанные с Италией и Германией. Со слов офицера гестапо ГАРТЕТА и комиссара ПАППЕ, ДЛУГОШ был осведомлен о деятельности Италии и Германии и материалы разведывательного характера он передавал через Ватикан и Англию

<...> Комиссар ПАППЕ тайно расследовал деятельность ДЛУГОША как агента Ватикана. ПАППЕ говорил, что ДЛУГОШ активно помогал «АК», особенно учитывая его авторитет ксендза среди поляков. В распоряжении ДЛУГОША была целая сеть агитаторов из числа ксендзов в районах и городах, особенно среди монахов-незудитов, но его нельзя было арестовать, применение репрессий против ДЛУГОША могло повлиять на дипломатические отношения Германии с Ватиканом <...> Гестапо следило за ксендзами, которые снабжали оружием «АК», но так как «АК» выступала против советской власти, то гестапо не применяло репрессий”.

Основываясь на подобных показаниях, органы пытались опорочить Армию Крайову, героически сражавшуюся с фашистами. Однако в следственное дело попали показания и других свидетелей:

“В монастырях незудитов находились склады продовольствия и оружия для «АК». 15 июня 1944 года перед отступлением немцев из Львова активный польский националист из «АК» ВЕНЦЕЛОВИЧ вынес из монастыря незудитов три ящика ручных гранат и один ящик с пистолетами, но когда он грузил оружие на подводу, то был арестован гестапо”.

Из материалов дела мы узнаем имена активных членов АК — ксендзов костелов двух монастырей незудитов, костела бернардинцев, костела кармелитов. Среди них — о.о. Ян Шимон ДЛУГОШ, Зигмунд ТРУШКОВСКИЙ, Ян Станислав МОКШИЦКИЙ, Владислав ЛЕН, Павел ДИДУШИЦКИЙ, Ян ЛЕНЧЕВСКИЙ, В. ЖИБРОВСКИЙ...

Следствие в отношении о. Людвига было выделено в отдельное производство. Через неделю после ареста в его квартире был произведен тщательный обыск. Изъятые книги и личные записи следствие расценило как вещественные доказательства, уличающие католического священника в антисоветской деятельности. Прочитываем хранящийся в следственном деле акт:

“Произведенным обыском в квартире СЕВЕРИНА были изъяты принадлежащие ему следующие антисоветского содержания книги и заметки, а именно:

- 1. Проект польской конституции от 4-го апреля 1944 года,**
- 2. Личные записи обвиняемого СЕВЕРИНА на 1-м листе под заголовком «Разные мысли и предположения»,**
- 3. Книга «Безбожники Польши», изданная в Варшаве в 1932 году,**
- 4. Книга «Обороняемся», изданная в Перемысле в 1929 году.**

Имея в виду, что перечисленная литература имеет силу изобличительных документов, характеризующих обвиняемого СЕВЕРИНА как антисоветски настроенную личность, вышеупомянутые вещдоки приобщить к делу”.

По отрывкам из отдельных документов, переведенных на русский язык и подшитых в “деле”, можно судить, какие именно записи инкриминировались о Людвигу как антисоветские:

“Большевизируется мир, Европа, и вместе с ними и Польша погружается в болото морального упадка. Человек выжат из индивидуальности и совести, с ментальностью шпиона, с душой злодея и подданный дисциплины каторги <...> Бакунин сказал, что пока живет идея Бога, не может быть и разговора о революции абсолютной <...> Взято все с души человека, кроме самой материи. Если бы сейчас Бакунин восстал из гроба, он бы отсекся от своей мысли и проклял бы ее”.

А вот статьи из проекта польской конституции, которые, очевидно, особенно шокировали чекистов:

“Богатые и бедные должны иметь одинаковые гражданские права. Править государством должно правительство, которое избирается народом <...> Признается римско-католическая религия, костел, который должен идти по одной дороге с правительством <...> Польское государство — социально-функциональное, народное, демократическое”.

Следователи утверждали, что изъятый у о. Людвиг проект конституции был отпечатан в типографии, которую они обнаружили при обыске в монастыре иезуитов, где тот служил. О последней находке был составлен специальный акт:

“В здании монастыря обнаружена типография-станок американской марки, установленный в отдельной комнате в разрушенной части здания монастыря, польский и русский шрифт около центнера и бочка типографской краски”.

На допросах о. Людвиг показал, что хотя печатный станок и появился в монастыре в 1939 году, на нем никто никогда не работал. Надо сказать, что на допросах о. Людвиг СЕВЕРИН держался спокойно, с достоинством. Он твердо заявил, что не знает ничего о сотрудничестве с АК других ксендзов, не отрицал собственной активной помощи АК, но неизменно утверждал, что не считает это антисоветской деятельностью, так же, как и чтение газеты “Слово Польское”, один из номеров которой был у него найден при обыске. Не назвал он и тех, от кого получал эту газету.

В “Обвинительном заключении”, утвержденном 17 января 1946 года, читаем:

“Изменил Родине, будучи убежденным польским националистом, враждебно настроенным по отношению к советской власти, вступил в польскую подпольную организацию «АК» и по заданию руководства проводил активную антисоветскую работу, направленную на отторжение вооруженным путем от СССР западных областей УССР и БССР и присоединение их к другому государству”.

1 марта 1946 года о. Людвиг был осужден на закрытом заседании Военного трибунала войск НКВД по Львовской области по ст. 54-1а и 54-11 УК УССР (шпионаж и участие в террористической организации) на **“десять лет исправительно-трудовых лагерей и поражение в политических правах сроком на пять лет с конфискацией всего имущества, принадлежащего ему”**.

Наказание он отбывал в Степном ИТЛ Карагандинской области Казахской ССР. По отбытии десятилетнего срока о. Людвиг был освобожден 20 января 1955 года. Его ходатайство о реабилитации, поданное в августе 1955 года, осталось неудовлетворенным. “Заключение” старшего следователя Управления КГБ по Львовской области, рассматривавшего материалы его следственного дела, написано безграмотно, но твердо:

“Учитывая, что Военный Трибунал правильно оценил доказательства об активной пособнической деятельности осужденного СЕВЕРИНА организации «АК» и определил ему меру наказания, соответствующую его личности и тяжести им содеянного, поэтому оснований к изменению приговора не усматривается”.

О. Антон Куява — участник Кенгирского восстания заключенных 1954

После раздела Польши осенью 1939 года настоятель католического прихода в польском местечке Язно Полоцкого воеводства о. Антон КУЯВА оказался на территории Литовской ССР. Ему повезло, и он не разделил участь многих священнослужителей, которых советские власти в 1940 году в массовом порядке отправляли в лагерь.

В 1941 году Польшу оккупировали немцы, но и тогда о. Антон продолжал свое пасторское служение. В 1943 году **“за нарушение распоряжений оккупационных властей”**¹ он был арестован гестапо и несколько месяцев провел в тюрьме. Освободили его немцы только благодаря неустанным стараниям прихожан.

С возвращением советской власти о. Антон служил настоятелем католического храма в местечке Моссары Полоцкой области Белорусской ССР.

17 февраля 1949 года о. Антона КУЯВУ арестовали и заключили в Полоцкую внутреннюю тюрьму МГБ. В “Постановлении на арест”, утвержденном 8 февраля, говорилось:

“<...> будучи по идейным убеждениям врагом Советской власти, в период с 1944 по 1949 год, под прикрытием религиозно-католических праздников, систематически участвовал в сборищах ксендзов, на которых обсуждались анти-советские вопросы пораженческого характера. Среди граждан своего прихода КУЯВА проводил антисоветскую пропаганду, направленную против вступления молодежи в комсомол и работы граждан в сов. учреждениях”.

Начались непрерывные допросы. По доку-

¹ Кроме особо отмеченных случаев, документы в этой главе цитируются по: Личное дело А. Н. КУЯВЫ // Центральный архив МВД РФ.

ментам следственного дела можно определить, что ему не давали спать по трое-четверо суток — с 1 по 4 марта, с 7 по 11 марта, с 13 по 17 марта. Обвинение в измене родине строилось на факте освобождения в 1943 году о. Антона из тюрьмы немцами:

“<...> был завербован немецкой жандармерией в качестве агента и получил задание на выявление советских партизан и должен был доносить об их действиях”.

Доказательств по этому обвинению в материалах “дела” и в “Обвинительном заключении” нет, но под давлением следствия о. Антон вынужден был признать свою вину. В письме из лагеря в Верховный суд и Прокуратуру СССР он сообщит о “незаконных методах дознания”, так мягко назвав истязания в ходе допросов.

Пасторскую деятельность о. Антон продолжал и в тюрьме. Об этом докладывал “добровольный помощник”, посаженный к нему в камеру. Прочитируем донесение этого “добровольца”, вошедшее в “Обвинительное заключение”:

“Будучи арестованным по данному делу, среди арестованных в камере в период февраль-апрель месяцев 1949 года систематически проводил антисоветскую пораженческую пропаганду, используя при этом передачи зарубежных радиостанций, которые он слушал до ареста”.

От высшей меры наказания о. Антона спасло то, что уже действовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года “Об отмене смертной казни”. 21 мая 1949 года по Постановлению Военного трибунала войск МВД Полоцкой области о. Антон КУЯВА был приговорен по ст. 63-1 и 726 УК БССР к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества. В приговоре также значилось: **“Судебные издержки по делу в сумме ста восемнадцати (118) рублей взыскать с осужденного КУЯВЫ”.**

25 июля 1949 года о. Антон был направлен в Степной ИТЛ — особый каторжный лагерь МВД СССР. На обложке личного дело заключенного Антона КУЯВЫ, отправленного в лагерь, стояла отметка: “агент немцев”. После тяжелых этапов и пересыльных тюрем он прибыл в лагерь совсем больным, с диагнозом миокардит. Судя по медицинской карте, хранящейся в личном деле заключенного, в 1951 году состояние его здоровья еще более ухудшилось — миокардиодистрофия. В марте 1952 года он был помещен в лазарет по поводу активного туберкулезного процесса в легких.

5 марта 1953 года умер Сталин. Смерть тирана породила надежды заключенных на то, что эпоха террора скоро кончится, и о. Антон решил открыто продемонстрировать свой священнический сан. А уже 7 марта его перевели на два месяца в штрафной барак: **“КУЯВА, отбывая срок наказания в 4-м лаг. отд., систематически носит одежды не лагерного образца”.**

Отбыть это наказание, в июле и августе 1953 года о. Антон отправляет заявления в Прокуратуру и в Верховный суд СССР, указывая на несправедливость своего осуждения и требуя пересмотра дела. В заявлениях он пишет, что является польским подданным, что во время следствия к нему применялись незаконные методы дознания, а на суде не было переводчика. Ответ на его заявления был стандартен — **“осужден Военным Трибуналом правильно, виновность материалами дела доказана. Оснований для пересмотра дела нет”**.

Тогда о. Антон обращается в МИД СССР, объясняя, что не по своей воле оказался при разделе Польши в 1939 году на территории Литовской ССР, а позже — на территории Белоруссии. О своих попытках вернуться на родину после окончания войны он пишет:

“В 1946 году я вместе с другими польскими гражданами в местечке Моссары был внесен в списки эвакуационной комиссии и получил визу для выезда из БССР в Польскую Народную Демократическую Республику¹. В 1946 году эвакуация польских граждан из местечка Моссары не состоялась, и я до сих пор, по не зависящим от меня причинам, в ПНР не выехал, хотя до сих пор своего польского гражданства не менял и не потерял”.

О. Антон просит подтвердить его польское гражданство и включить его в число лиц, подлежащих эвакуации из СССР в Польшу. Только через месяц ему сообщили, что заявление его в МИД послано не было, так как **“ходатайствовать об отправке в Польшу заявитель может после отбытия срока наказания”**. А срока этого оставалось более 20 лет — до 16 февраля 1974 года.

Видно, и этот удар не сломил о. Антона. В личном деле заключенного хранится приказ начальника Степлага от 13 февраля 1954 года о переводе заключенного КУЯВЫ в штрафной изолятор на 3 месяца:

“За активное участие в массовой волынке и подстрекательство к этому других, что привело к организованному невыводу на работу в течение 4 и 5 февраля 1954 года 2 и 3 лагпункта 3-го лаготделения, а также за отказ в работе”.

Из штрафного изолятора о. Антон вышел за два дня до начала трагических событий в Степлаге. В воспоминаниях уцелевших участников восстания заключенных в 3-м отделении Степлага подробно описан весь ход событий. Многие документы, связанные с этим восстанием, хранятся в деле № 228 Фонда ГУЛАГа СССР в Государственном архиве Российской Федерации. На основе воспоминаний и архивных документов, приведенных в статье Краве-

¹ Так в документе.

ри М., Формозова Н. “Кенгирское восстание, 16 мая — 26 июня 1954 года”, кратко обрисую события в Кенгирском отделении лагеря:

“16 мая 1954 года <...> политзаключенные 3-го лаготделения Особого Степного лагеря взяли под контроль три лагпункта. Один был женским, два — мужскими. Такое было в истории ГУЛАГа лишь один раз. Соединились разлученные на долгие годы родственники, соединились заочно влюбленные юноши и девушки. Именно поэтому кенгирские события уникальны богатством и разнообразием жизни восставших — выпускали стенгазеты, работала радиоустановка, собрали коротковолновый передатчик для связи с границей, были концерты, репетировали спектакль, служили священники разных конфессий”¹.

Свидетельства о том, как выполняли свой пасторский долг священники во время восстания, оставили многие участники. Например, Юрий ГРУНИН, бывший заключенный Степллага и участник кенгирских событий, вспоминает:

“За эти сорок дней забастовки в лагере не было ни одного случая убийств, воровства или драк. Не было и насилий. В лагере среди заключенных оказался священник, ему сшили облачение, и он обвенчал какую-то пару. Когда в лагерной больнице умер старик, священник его отпел. Покойнику сделали гроб и проводили по ритуальному обряду”².

О самом ярком событии в своей жизни — венчании в восставшей зоне — подробно рассказала Анна ГРИЧАНИК-ВИТТ:

“Многие девушки переписывались с ребятами. Записки привязывали к камню и перекидывали из зоны в зону. Одна записка пришла от ребят с предложением познакомиться «отца с матерью», так называли бригадира и бригадиру. Так заочно мы познакомились, его звали Костей ВИТТОМ. Он прибыл этапом из Экибастуза, их водили на работу в наручниках. Записки его были очень душевные, всегда он подписывался «тот же Костя», я писала «та же Аня». Впервые мы встретились, когда в лагере вспыхнуло восстание <...> Всю ночь проговорили, узнали все друг о друге. Это была любовь в нашей жизни, первая и навсегда <...> В один прекрасный день К. И. предложил мне обвенчаться. В их зоне был священник, и он уже благословил некоторые пары. Я дала свое согласие, мы пошли в 3-й лагпункт, где в присутствии всей его бригады мы стали законными мужем и женой. Священник читал молитву, соединил наши руки, а

¹ Кравери М, Формозов Н. Кенгирское восстание, 16 мая — 26 июня 1954 года // Воля. 1994. № 2/3. С. 307.

² Грунин Ю. Кенгир, год 54-й // Знамя. 1989. № 3. С. 229.

потом мы расписались в амбарной книге, на которой был нарисован крест”¹.

Итак, “вольница” в лагере длилась 40 дней. И все 40 дней были наполнены ежедневными переговорами, угрозами, обещаниями начальства — лишь бы восставшие сдались и вернулись к работе. А тем временем к лагерю стягивались войска, подходили танки. Штурм начался 25 июня. Обратимся к воспоминаниям участника событий, который находился по другую сторону баррикад. Бывший работник ГУЛАГа Д. Яковенко так описывает подавление “бунта”:

“<...> против по существу безоружных людей бросили около дивизии личного состава с четырьмя боевыми танками <...> Танки применили боевые снаряды. Вели огонь по траншеям, баррикадам, утюжили бараки, давили гусеницами сопротивляющихся <...> Солдаты при прорыве обороны вели прицельный огонь по бунтовщикам. Таков был приказ командования, санкционированный прокурором.

Штурм начался внезапно для заключенных, на рассвете, продолжался около четырех часов. С восходом солнца все было закончено. Лагерь был разгромлен. Догорали бараки, баррикады и траншеи разрушены гусеницами. Вокруг валялись десятки и десятки убитых, раздавленных, обожженных заключенных, четыреста человек получили тяжелые ранения”².

А вот как рассказывает заключенная Анна ГРИЧАНИК-ВИТТ о страшной гибели одной из обвенчанных в лагере пар:

“<...> Когда танк подошел к бараку, где мы были, и начал стрелять холостыми в окна барака, загорелись матрацы, и нам пришлось выбежать на улицу. Все люди встали в ряд у стены. Танк шел прямо на нас.

Муж мой фронтовик, сразу понял, что мы можем погибнуть, и оттолкнул меня в сторону, и крикнул другим — «отходитесь».

Но было поздно, под гусеницы танка попали Марика МОТЫКА и Зенка³ из бригады моего мужа.

У них обоих закончился срок, их вызывали на свободу, но они остались вместе со всеми. Они любили друг друга, так и легли в одну могилу”⁴.

Когда Кенгирское восстание было подавлено, следствие уделило особое внимание роли в нем священнослужителей. В следственном деле представлена “Схема самоуправления”, выполненная в духе оперативной чекистской разработки и демонстрирующая особую

¹ Гречаник-Витт А. Тяжелая молодость // Воля. 1994. № 2/3. С. 326.

² Грунин Ю. Указ. соч. С. 229.

³ «Зенка» — Зиновий Рак.

⁴ Гречаник-Витт А. Указ. соч. С. 326–327.

опасность выступления заключенных. Кстати сказать, четкую организацию самоуправления заключенных во время восстания в лагере, его подготовленность схема эта отражала вполне объективно. В графе “Отдел пропаганды” говорилось о работе священников:

“При отделе пропаганды активно действовала группа попов православной, католической и автокефальной церкви. Эти попы систематически проводили молебны и призывали заключенных к неповиновению лагерной администрации”¹.

Католический священник о. Антон КУЯВА открывал составленный чекистами список активных членов “Отдела пропаганды”. О пасторской деятельности о. Антона, за которую после подавления восстания органы МГБ, конечно, “воздадут” ему, позже с благодарностью вспоминали участники событий: **“Чувство долга руководило Антоном Ивановичем КУЯВОЙ <...> когда он венчал новобранцев и отпевал погибших”².**

За активное участие в событиях о. Антон был опять отправлен в штрафной изолятор, однако из-за резкого обострения туберкулезного процесса в легких начальство вынуждено было в октябре перевести его в лагерный лазарет. А 2 декабря 1954 года Карагандинский областной суд постановил **“осужденного КУЯВУ Антона Николаевича от дальнейшего отбытия меры наказания досрочно освободить”** по состоянию здоровья.

Итоги операции **“по ликвидации массового неповиновения заключенных в Степном лагере”** подвел в июле 1954 года начальник ГУЛАГа И. Долгих в “Докладной записке”, представленной в Москву. Анализируя причины восстания, он особо отметил роль священнослужителей в его подготовке и организации:

“Активная часть националистов и других враждебных элементов <...> длительное время отрицательно воздействовала на заключенных, особенно на молодежь; пользуясь отсутствием какой бы то ни было антирелигиозной пропаганды, они использовали для пропаганды враждебной идеологии находящиеся в заключении попов и баптистов.

Исходя из этого, считаем необходимым во всех лагерях, особенно в особых, значительно усилить политико-воспитательную работу и антирелигиозную пропаганду <...> В ближайшие 6 месяцев всех попов, ксендзов и активных религиозников из лагерей изъять и сконцентрировать их в отдельных лагерях или лагподразделениях”³.

Но это для других заключенных, а о. Антон выходил на свободу. “Свобода” предполагала еще на 5 лет поражение в правах, то есть ссылку. В личном деле заключенного хранится документ за под-

¹ *Кравери М., Формозов Н.* Указ. соч. С. 359.

² Там же. С. 315.

³ С. 363.

письмо начальника спецчасти Степлага: **“Направляем для взятия на учет освободившегося КУЯВУ Антона Николаевича, 1908 года рождения”**.

31 декабря 1954 года с о. Антона была взята подписка о том, что он обязуется:

“1. Не разглашать сведений о режиме содержания заключенных, правилах внутреннего распорядка и работах, выполненных мной и другими заключенными.

2. Не брать поручений от заключенных”.

Только в конце 1955 года у о. Антона появилась надежда на получение подлинной свободы. 2 февраля 1956 года он подает заявление на имя начальника спецчасти Степлага МВД СССР с просьбой выдать ему документ о том, что он **“подпадает под действие Указа Верховного Совета СССР от 17.09.55”** и освобождается.

Так закончился крестный путь о. Антона КУЯВЫ — ксендза, каторжника, бунтаря.

**Исповедники веры —
подвергшиеся репрессиям, расстрелянные,
умершие в тюрьмах, лагерях и ссылках**

1. АБРАНТОВИЧ Фабиан Иванович, родился в 1884 г. в Минской губернии, подданный Польши. В 1906 г. окончил Петербургскую семинарию, в 1910-м — духовную академию. Получил звание магистра богословия. В 1914 г. окончил философский факультет Лувенского университета в Бельгии, получил звание доктора философии. В 1914—1918 гг. преподаватель духовной семинарии в Петербурге, в 1918—1920 гг. ректор семинарии в Минске, в 1920—1926 гг. священник в Пинской губернии. В ноябре 1928 г. направлен в Харбин. 22 октября 1939 г. арестован при переходе границы. 23 сентября 1942 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Умер в Бутырской тюрьме 2 января 1946 г.
2. АБРИКОСОВ Владимир Владимирович родился в 1880 г. Образование высшее. 23 декабря 1908 г. перешел в католическую веру. В 1913 г. принял монашеский постриг. 31 мая 1917 г. в Петрограде посвящен в сан католического священника восточного обряда. Возглавил общину русских католиков в Москве. 17 августа 1922 г. арестован в Москве, приговорен к высшей мере наказания, позже приговор заменен на бессрочную высылку за границу. 29 сентября 1922 г. выехал из страны. В декабре прибыл в Рим в качестве представителя экзарха русских католиков. Назначен Ватиканом прокуратором экзарха. С 1924 г. жил в Париже. Умер в Париже 22 июля 1966 г.
3. АБРИКОСОВА Анна Ивановна, родилась в 1882 г. в Москве. Окончила Гартонский колледж при Кембриджском университете. В 1903 г. вернулась в Россию, вышла замуж за В. В. АБРИКОСОВА. В 1905—1910 гг. путешествовала с мужем по Европе. 20 декабря 1908 г. приняла католичество, в 1913 г. пострижена в монахини с именем Екатерины Сиенской. С 1922 г. — игуменья католической общины сестер-монахинь в Москве. 12 ноября 1923 г. арестована по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 и 66 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Наказание отбывала в Екатеринбургском, Тобольском и Ярославском изоляторах. В мае 1932 г. вывезена в больницу Бутырской тюрьмы для проведения операции. 9 августа 1932 г. досрочно освобождена по состоянию здоровья с запретом проживания в 12 городах. Поселилась в Костроме. 5 августа 1933 г. арестована в Костроме и вывезена для дальнейшего следствия в Москву. 19 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР к 8 годам ИТЛ. Отправлена в Ярославский политизолятор. В июне 1936 г. переведена в больницу Бутырской тюрьмы. 23 июля 1936 г. здесь умерла.
4. АВГЛЮ Петр Иосифович, родился в 1861 г. в д. Унгуры Товянской волости (Литва). Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1887 г. посвящен в сан римско-католического священника. Настоятель костела в Могилеве, управляющий Могилевской и Минской епархий. В 1923 г. арестован по делу архиепископа Я. ЦЕПЛЯКА, но вскоре освобожден. С

1924 г. — настоятель костела в Витебске. В 1927 г. арестован в Витебске по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности. После пребывания в течение 6,5 месяцев в Смоленской тюрьме освобожден. С 1928 г. — настоятель костела в Могилеве. 13 июня 1937 г. арестован в Могилеве, 3 июля предъявлено обвинение, как “руководителю повстанческой организации «ПОВ» и агента польской разведки, в проведении шпионской работы и создании в Белоруссии ячеек организации «ПОВ» для вооруженной борьбы с советской властью”. 25 августа 1937 г. по Постановлению Коллегии НКВД БССР приговорен по ст. 72, 66, 68 УК БССР к высшей мере наказания. 27 августа 1937 г. расстрелян в Минской тюрьме.

5. АКУЛОВ Игорь Александрович, родился в 1897 г. в Петербурге, из мещан. Образование среднее. В 1920 г. в Александро-Невской лавре принял монашеский постриг с именем Епифаний. С 1921 г. — иеромонах. В 1922 г. перешел в католичество восточного обряда. В мае 1923 г. арестован в Петрограде, через месяц освобожден. 29 ноября 1923 г. арестован по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 61 УК РСФСР к 5 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Александровском изоляторе под Иркутском. В 1927 г. отправлен в ссылку в Назимовский район Сибири. В 1931 г. досрочно освобожден. Вернулся в Ленинград, служил в загородном костеле под Ленинградом. 26 июля 1937 г. вновь арестован. 25 августа 1937 г. по Постановлению Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР приговорен по ст. 58-6, 11 УК РСФСР к высшей мере наказания. 27 августа 1937 г. расстрелян.
6. АЛЕКСАНДРОВ Николай Николаевич, родился в 1884 г. в Москве, из мещан. Образование высшее. Служил в МИДе, в 1914—1918 гг. работал в Берлине. Осенью 1921 г. рукоположен в сан католического священника восточного обряда. В ноябре 1922 г. возглавил Московскую общину русских католиков. 13 ноября 1923 г. арестован в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 61 и 66 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Отправлен на Соловки. В 1931 г. переведен на остров Анзер. В 1932 г. здесь арестован по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. По окончании следствия отправлен в Белбалтлаг в лагпункт на станции Медвежья Гора Кировской ж.д. 29 мая 1937 г. умер в Белбалтлаге.
7. АНДРЕКУС Константин А., родился в 1875 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1902 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костелах в Сибири, позже — в Гомеле. Неоднократно арестовывался и сидел в тюрьмах. В 1933 г. Польским Красным Крестом был внесен в список на обмен с Литвой, но в обмене было отказано. В июне 1937 г. арестован в Минске по групповому делу католического духовенства, как “участник повстанческой организации «ПОВ», обвиняемой в шпионаже и попытках свержения советской власти”. 25 августа 1937 г. по Постановлению Коллегии НКВД БССР приговорен по ст. 66 и

68 УК БССР к высшей мере наказания. 27 августа 1937 г. расстрелян в Минской тюрьме.

8. АНДРУШЕВИЧ Франтишек Антонович, родился в 1880 г. в Подольской губернии, из дворян. Окончил духовную семинарию. В 1906 г. возведен в сан римско-католического священника. Настоятель костела в г. Фастове Белецкого округа Киевской губернии. В августе 1919 г. арестован в Фастове как заложник. Вместе с группой арестованных ксендзов выкуплен из Киевской тюрьмы. Вернулся служить в Фастов. 19 июля 1929 г. вновь арестован, но вскоре освобожден. 20 ноября 1929 г. арестован и отправлен в тюрьму г. Белая Церковь. 5 декабря 1929 г. переведен в Киевскую тюрьму, обвинялся в шпионаже в пользу Польши. 23 марта 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам концлагеря. 15 июня 1930 г. переведен в Харьковскую тюрьму для следствия по групповому делу "Контрреволюционной организации католических священников на Украине". 27 июня 1930 г. по Постановлению Верховного суда УССР приговорен по ст. 54-3, 4, 6, 10 и 11 УК УССР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет тюремного заключения. 26 декабря 1930 г. отправлен в Ярославский политизолятор. 8 августа 1932 г. представлен Польским Красным Крестом в списках на обмен в Польшу. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал в Польшу по персональному обмену. 11 января 1938 г. умер в г. Ковель Луцкой епархии.
9. АНИСИМОВ Алексей Максимович. Окончил духовную семинарию. Возведен в сан православного священника. Служил в церкви г. Саратова. Под руководством епископа Пия НЕВЕ тайно перешел в католичество восточного обряда вместе со своим приходом. Постоянно помогал осужденным священникам на Соловках. В 1930? г. арестован в Саратове. В *феврале?* 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к *10?* годам ИТЛ.
10. АШЕБЕРГ Павел Петрович, родился в 1895 г. в Одесской губернии. Учился в Саратовской духовной академии, после ее закрытия окончил Одесскую духовную академию. В 1919 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1919 по 1925 гг. — настоятель костела в Одессе. В 1925 г. арестован и выслан на 3 года. После ссылки с 1927 по 1928 гг. служил в Ямбурге. В начале 1929 г. вновь арестован. 24 января 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 110, 11 п. 2, 153 УК РСФСР к 3 годам концлагеря. Польским Красным Крестом внесен в списки на обмен в Польшу. В обмене отказано. Отправлен на Соловки. В 1930 г. переведен на остров Анзер. В 1932 г. здесь арестован по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось "в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР". Следствие ходатайствовало об увеличении его прежнего срока наказания до 10 лет. 29 апреля 1932 г. умер в Соловецкой тюрьме от тифа.
11. БАЙЕР Георгий Степанович, родился в 1870 г. в Поволжье. Окончил Саратовскую духовную семинарию. Посвящен в сан римско-католического священника. Настоятель прихода в Саратовской области. 29 апреля 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в

Поволжье. 6 июня 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам концлагеря с заменой на высылку в Северный край. Дальнейшая судьба неизвестна.

12. БАКАРАТЬЯН Акоп Даниэлович, родился в 1872 г. в Батумской губернии. Окончил духовную академию. Римско-католический священник армянского обряда. Апостольский администратор всех армян-католиков СССР. 27 марта 1930 г. арестован в Тифлисе по обвинению в передаче сведений о “безосновательных преследованиях католиков в СССР”. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-6 и 10 УК РСФСР к 10 годам концлагеря и отправлен на Соловки, где в 1929 г. переведен на остров Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Вывезен с Соловков как инвалид на ст. Кузема Мурманской ж. д. В феврале 1936 г. умер на ст. Кузема.
13. БАЛАШЕВ Владимир Васильевич, родился в 1880 г. в Барнауле, из мещан. Образование высшее. Редактор католического журнала “Истина и жизнь”. 13 ноября 1923 г. арестован в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 61 и 66 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Отправлен на Соловки. Дальнейшая судьба неизвестна.
14. БАЛАШЕВА Александра Васильевна, родилась в 1878 г. в Барнауле. Окончила высшие женские курсы. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Екатерины Сиенской. В июле 1927 г. арестована в Москве. 2 сентября 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 58-5, УК РСФСР к 3 годам концлагеря. Отправлена на Соловки. 22 октября 1928 г. срок наказания сокращен на 1 год. 12 июля 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к ссылке на 3 года. Отправлена в Сибирь. 7 февраля 1933 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ Запсибкрая освобождена с запретом проживания в 12 пунктах Уральской области и в приграничных районах. Дальнейшая судьба неизвестна.
15. БАРАНОВСКИЙ Леонард Николаевич, родился в 1875 г. в Выспенской волости Витебского уезда. Окончил Петербургскую духовную академию. В 1900 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1901 г. — кандидат теологии. В 1903 г. назначен викарием костела Св. Екатерины в Петербурге. В 1909—1914 гг. настоятель костела в Полоцке, в 1914—1915 гг. администратор Казанского прихода, с 1915 г. — настоятель костела в Витебске. Арестован чекистами в качестве заложника в 1919 г., вскоре освобожден. 4 июля 1922 г. вновь арестован в Витебске, 21 июля освобожден. В июне 1925 г. опять арестован. 26 июня 1925 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 66 и 98 УК РСФСР к 3 годам концлагеря. Летом 1926 г. прибыл на Соловки. 13 июля 1928 г. сослан на 3 года в Сибирь. 12 декабря 1930 г. умер в деревне Тогур Томского округа Нарымского края.
16. БАРАНОВСКИЙ Петр Августович, родился в 1882 г. в г. Орша, из дворян. Окончил Петербургскую духовную академию. В 1906 г. посвящен в сан

римско-католического священника. 26 апреля 1929 г. арестован. 20 сентября 1929 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-4 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда и прибыл 16 октября 1929 г. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства на о. Анзер, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о его “переводе в Ярославский политизолятор”. Вывезен из Соловков в Кемь. 21 февраля 1937 г. арестован в Кемь. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян.

17. БАТМАНИШВИЛИ Шио Григорьевич, родился в 1885 г. в г. Ахалцыка Тифлисской губернии. Окончил Римскую духовную академию. Римско-католический священник, настоятель Константинопольского грузино-католического монастыря в Турции. Апостольский администратор католиков Грузии. 16 октября 1927 г. арестован в Тифлисе. 16 января 1928 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-6, 10 и 12 УК РСФСР к 10 годам концлагеря “без применения амнистии”. Отправлен на Соловки, куда прибыл 12 февраля 1928 г. В 1930 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды, осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о “содержании его отдельно до конца срока”. 31 мая 1935 г. переведен в Белбалтлаг на ст. Кузема Кировской ж. д. 12 июня 1936 г. возвращен на Соловки. 14 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области осужден к высшей мере наказания. 1 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
18. БАУМТРОГ Августин Иванович, родился в 1883 г. в селе Кустарево-Краснорыновка Республики немцев в Поволжье. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1909 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1911 г. окончил Инсбрукский университет в Австрии и вернулся в Россию. С 1911 г. — викарий костела в Саратове, в 1912 г. префект при Саратовской семинарии. В 1914—1917 гг. настоятель костела в с. Рождественское на Кавказе, в 1917—1919 гг. в с. Кустарево-Краснорыновка. С 1917 г. администратор прихода Мариенбург Самарской губернии. С августа 1919 по 1922 г. на нелегальном положении. После амнистии в 1922—1926 гг. настоятель костела в Астрахани, с 23 мая 1926 г. Апостольский администратор Поволжья. 13 августа 1930 г. арестован в Саратове по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье, отправлен для дальнейшего следствия в Москву. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-2, 4, 6, 10, 68-6 УК РСФСР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ. Отправлен в ИТЛ Покровска, позже переведен на Соловки. По сведениям польского посольства в Москве, умер на Соловках в марте 1937 г.
19. БАХ Иоганн Бердардович, родился в 1884 г. в с. Дудниково Екатерино-

славской губернии. Окончил духовную семинарию. В 1910? г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем костела в с. Богунское Одесской области. 17 октября 1935 г. здесь арестован, проходил по групповому делу католического духовенства на Украине. 21 февраля 1936 г. по Постановлению Спецколлегии Одесского областного суда приговорен по ст. 54-4, ч. 2 и 54-11 УК УССР к 8 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

20. БАШКОВА Екатерина Александровна, родилась в 1874 г. в городе Молога Ярославской губернии. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Евпраксия. В 1924 г. привлекалась по групповому делу русских католиков, но не была осуждена. 13 января 1927 г. арестована в Ленинграде по обвинению в создании контрреволюционной группы. 22 июля 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ из заключения освобождена с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселилась в Калуге. Дальнейшая судьба неизвестна.
21. БЕЙЛЬМАН Иоганн Иоганнович, родился в 1878 г. в селе Фольмер Саратовской губернии, из крестьян. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1897 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1917–1923 гг. настоятель костела в селе Зельман в Поволжье. В 1923 г. арестован за созыв нелегального собрания верующих, но через две недели освобожден. 2 февраля 1930 г. арестован в Армавире, вынужденно дал подписку в ГПУ о сотрудничестве. Позже написал письмо в ЦК КПСС о давлении на него в ГПУ и отказался от сотрудничества. Летом 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье и отправлен для дальнейшего следствия в Бутырскую тюрьму. 6 июня 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 и 11 УК РСФСР к 3 годам ИТЛ с заменой на 3 года ссылки. В 1934 г. освобожден с запретом проживания в 6 крупных городах, поселился в Воронеже. 4 января 1935 г. здесь арестован. 16–19 ноября 1935 г. в Воронеже состоялся закрытый судебный процесс. По Постановлению Спецколлегии Воронежского областного суда приговорен по ст. 58-4 и 58-10 УК РСФСР к 8 годам ИТЛ. Отправлен в Белбалтлаг в лагпункт на станции Кузема Кировской ж. д. 25 января 1940 г. умер в Белбалтлаге.
22. БЕЙЛЬМАН Иосиф Иосифович, родился в 1873 г. в селе Фольмер Саратовской губернии, из крестьян. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1896 г. посвящен в сан римско-католического священника. До 1914 г. служил в костеле села Ровное Республики немцев в Поволжье, в 1916–1923 гг. в Одессе, в 1923–1929 гг. в селе Келлер и с 1929 г. в селе Фольмер. 10 января 1930 г. арестован в приграничном районе, отправлен в Бутырскую тюрьму для дальнейшего следствия по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Отправлен в Белбалтлаг в лагпункт на станции Медвежья Гора Мурманской ж. д. Дальнейшая судьба неизвестна.
23. БЕЛЛЕНДИР Адам Петрович, родился в 1889 г. в селе Караульный Бузрак Каменского района в Поволжье. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1913 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Франкского района. 10 января 1930 г. арестован в приграничном районе, отправлен в Москву для дальнейшего следствия по групповому

делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.

24. БЕЛОГОЛОВЫЙ Иосиф Матвеевич, родился в 1883 г. в Санкт-Петербурге, из крестьян. Окончил Петербургскую духовную семинарию и академию. Магистр теологии и канонического права. В 1906 г. возведен в сан римско-католического священника. Законоучитель в Смоленске, с апреля 1918 г. — декан Могилева, заместитель архиепископа. Арестован в 1918 г., после года тюрьмы освобожден. В январе 1921 г. вновь арестован, вскоре освобожден. В 1921 г. лично ездил к КАЛИНИНУ М. И. и получил право замены церковных ценностей в своей епархии на гражданское серебро. Вновь арестован в 1921 году по обвинению в шпионаже в пользу Польши. 18 февраля 1922 г. по Постановлению Особого отдела 16-й армии приговорен к 5 годам концлагеря. В конце 1922 г. срок наказания сокращен до одного года. Освобожден досрочно. 13 мая 1924 г. был вызван в Москву в ОГПУ и в течение месяца вел переговоры о положении римско-католической церкви. В апреле 1926 г. вызван ксендзом Михаилом ЦАКУЛЕМ для встречи с прибывшим из Рима епископом Мишелем Д'ЭРБИНЫИ, с которым была еще одна встреча в Могилеве. 18 февраля 1926 г. вновь арестован в Могилеве по обвинению в “связях с иностранными представителями, информировании их об экономико-политическом состоянии страны, создании контрреволюционной организации в Могилеве «Молодые филареты», поддержании среди учащейся молодежи польского патриотического духа и преданности католическому костелу”. Отказался подписать обвинение, мотивируя тем, что “содержание его под стражей оказывает нежелательное воздействие на верующих внутри страны, дает козыри в руки антисоветского блока за границей”. В сентябре 1926 г. переведен для дальнейшего следствия в Москву, содержался во внутренней тюрьме ОГПУ. 10 ноября 1926 г. Коллегия ОГПУ обратилась с ходатайством в Президиум ВЦИКа о “праве вынесения внесудебного приговора”. 22 ноября это ходатайство было удовлетворено. 29 ноября 1926 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 61 и 66 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 19 декабря. 25 августа 1928 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговор был ужесточен — “амнистии не применять”. Вывезен из Соловков в Москву в 1928 году. Убит на Лубянке “при попытке к бегству”.
25. БЕНЕЦКИЙ Иосиф Викентьевич, родился в 1870 г. в м. Барбарово Минской губернии. Окончил духовную семинарию. В 1899 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в м. Полонное Волынской губернии. 18 января 1930 г. арестован в Полонном по групповому делу католического духовенства на Украине. Содержался в Шепетовской, Харьковской и Киевской тюрьмах. 12 мая 1930 г. по Постановлению Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-2 и 11 УК УССР к 5 годам концлагеря. 26 мая 1930 г. отправлен в Ярославский политизолятор. В 1932 г. переведен на Соловки. В 1935 г. выслан на 3 года в Архангельскую область. После многочисленных заявлений место ссылки изменено на Мариинск в Западной Сибири. Последнее его письмо в Польский Красный Крест с просьбой о включении в списки на обмен в Польшу пришло

в марте 1936 г. Согласно сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г., арестован в ссылке во второй половине 1937 г. Очевидно, приговорен к расстрелу.

26. **БИЛЯНЕВИЧ** Александр Казимирович, родился в 1872 г. в Каунасе. Окончил духовную семинарию. В 1896 г. возведен в сан католического священника восточного обряда. В 1899 г. Каунасским окружным судом был осужден “за униатскую пропаганду” и отправлен в Сибирь. После революции служил в Царицино. В 1923 г. здесь арестован, но через 3 месяца освобожден. В конце 1925 г. переведен служить в Киев, позже — в м. Любари, а с 1926 г. — настоятель костела в м. Базаляя Винницкой области. В августе 1934 г. переходит в латинский обряд. С 1935 г. — настоятель костела в м. Козятино Винницкой области. 20 августа 1935 г. здесь арестован. 12 января 1936 г. по Постановлению Специальной Коллегии Винницкого областного суда приговорен к 7 годам ИТЛ и 3 годам поражения в правах. Дальнейшая судьба неизвестна.
27. **БЛЕХМАН** Болеслав Константинович, родился в 1876 г. в с. Кальвария Седлецкого уезда (Литва). Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1903 г. возведен в сан римско-католического священника. С 1909 г. — законоучитель учебных заведений в Киеве и преподаватель нелегальных школ для польской молодежи в просветительском обществе “Мацеж Польска”. В 1917–1920 гг. настоятель костела в г. Ирпень. В 1920–1927 гг. настоятель костела в г. Бышев. С 1927 г. — викарный священник костела Св. Александра в Киеве. 29 августа 1933 г. арестован в с. Крымок Киевской области и отправлен для следствия в спецкорпус Харьковской тюрьмы. 7 декабря 1933 г. переведен в Киевскую тюрьму. Следствием обвинялся в информировании польского консульства и представителя Ватикана о политико-экономическом состоянии Украины, в проведении националистической агитации среди польского населения, а также в подготовке верующих к вооруженной борьбе с советской властью. 24 февраля 1934 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии ОГПУ по Киевской области приговорен по ст. 54-6 и 54-11 УК УССР к 3 годам ИТЛ. 18 июня 1934 г. отправлен в Карлаг. 19 июня 1936 г. выслан в г. Орджоникидзе (на Северном Кавказе). По сведениям польского посольства, арестован в ссылке в 1937 г. Очевидно, расстрелян.
28. **БОРЕЦКИЙ** Станислав Томашевич, родился в 1891 г. в г. Коломея (Галиция). Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1916 г. посвящен в сан римско-католического священника. Настоятель в костеле г. Халощи Житомирской области. Декан в г. Бердичеве. 15 января 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства Украины. 12 мая 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам ИТЛ и 26 мая отправлен в Ярославский политизолятор. В 1931 г. переведен на Соловки. В декабре 1934 г. вывезен в Кемь. В начале 1935 г. Особым совещанием Коллегии НКВД СССР приговорен к 3 годам ссылки в Северную область, с мая 1935 г. в Архангельской области. 23 ноября 1937 г. арестован в ссылке. 4 января 1938 г. по Постановлению Тройки УНКВД по Архангельской области приговорен по обвинению “в контрреволюционной деятельности” к высшей мере наказания. 13 января 1938 г. расстрелян в Архангельской тюрьме.
29. **БОРОВИК** Ян Антонович, родился в 1877 г. Окончил Петербургскую

духовную семинарию и академию. Кандидат богословия. В 1903 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Белоруссии. С 1933 г. — настоятель в костеле Минска. В мае 1937 г. арестован в Минске по групповому процессу католического духовенства, обвинялся, как “участник повстанческой организации «ПОВ», в шпионаже и попытках свержения советской власти в Белоруссии вооруженным путем”. 25 августа 1937 г. по Постановлению Особого Совещания Коллегии НКВД БССР приговорен по ст. 72, 66, 68 УК БССР к высшей мере наказания. 27 августа 1937 г. расстрелян в Минской тюрьме.

30. БОРОДЗЮЛЯ Иосиф Иосифович, родился в 1893 г. в д. Козинки Витебской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию, учился в Петербургской духовной академии, после её закрытия окончил Люблинскую духовную академию. В 1918 г. возведен в сан римско-католического священника. 1 января 1926 г. арестован. 11 июля 1926 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. В 1930 г. выслан в Архангельскую область. 11 июля 1933 г. освобожден из ссылки, 22 августа вернулся в Витебск. С 1 октября — настоятель костела в Витебске. В октябре 1933 г. вновь арестован. 31 октября 1933 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Архангельскую область. 29 мая 1935 г. арестован в Архангельске. По Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам ИТЛ. Отправлен в Новосибирский ИТЛ. 28 мая 1936 г. переведен в Норильский ИТЛ. В сентябре 1937 г. переведен в п. Коларган, работал фельдшером в больнице. 6 августа 1941 г. срок наказания продлен на 10 лет. Отправлен в Красноярский ИТЛ. 29 мая 1945 г. освобожден из лагеря без права выезда из Красноярской области, работал в лагере вольнонаемным. 6 июня 1946 г. разрешено свободное проживание, выехал в Двинск. 8 ноября 1949 г. здесь арестован и приговорен к бессрочной ссылке в Красноярский край. 22 сентября 1954 г. освобожден из ссылки, вернулся в Ригу. Умер в Риге 27 сентября 1983 г.
31. БРАВЕР Станислав Леонардович, родился в 1886 г. в м. Белополье Казатинского уезда Винницкой губернии. Окончил духовную семинарию. В 1909 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле м. Казатин Винницкой области. 9 августа 1935 г. арестован по групповому делу “Фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине”. Обвинялся в проведении в 1925 г. контрреволюционной националистической деятельности среди молодежи, оказании помощи в нелегальных переходах границы, обсуждении фашистской литературы и планов отторжения Советской Украины от СССР. Признал себя частично виновным в контрреволюционной деятельности. 14 мая 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен по ст. 54-4 и 54-11 УК УССР к 5 годам ИТЛ. Отправлен в Ухтижемлаг. 9 августа 1940 г. освобожден из лагеря. Умер в д. Махновка под Бердичевом в 1941 г.
32. БРИДИЦКИЙ Ян, родился в 1872 г. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1898 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Каменец-Подольска. В 1935 г. был пойман комсомольцами, повешен за ноги и подожжен. В апреле 1936 г. арестован и отправ-

лен в Киевскую тюрьму. По Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к 5? годам ИТЛ.

33. БРИЛЛИАНТОВА Анна Вячеславовна, родилась в 1909 г. на Урале. Студентка МГУ. В 1933 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1934 г. Коллегией ОГПУ приговорена к 8 годам ИТЛ. Отправлена на Соловки. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорена к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстреляна в Соловецкой тюрьме.
34. БРИНЧАК Матвей Михайлович, родился в 1864 г. в с. Сухожебри (Украина). Окончил духовную семинарию. В 1892 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в м. Казатин Бердической области. В ноябре 1930 г. здесь арестован и приговорен к 3 годам административной ссылки. Выехал в Томск в Западной Сибири. 10 февраля 1933 г. арестован в Томске и 27 июня повторно приговорен к 3 годам ссылки. 17 июля отправлен этапом в Красноярскую тюрьму для высылки в Казачинск Красноярской области. После освобождения из ссылки в марте 1935 г. переехал в Томск. Подал документы в Польский Красный Крест на обмен в Польшу. В обмене отказано. 5 октября 1936 г. Польский Красный Крест передал в Польшу информацию о его смерти в Томске в первой половине 1936 г.
35. БУГЕНИС Михаил Михайлович, родился в 1888 г. в д. Яниреве Ковенской губернии. В 1913 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в Петербурге, позже — переведен в Омск администратором прихода. В 1931 г. арестован в Омске. 21 августа 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам тюремного заключения. В июле 1932 г. отправлен в Сиблаг. В августе 1933 г. переведен в Бутырскую тюрьму. 19 октября 1933 г. освобожден и выехал по обмену через Литву в Латвию.
36. БУДЗИНСКИЙ Францишек Игнатъевич, родился в 1891 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию и академию. В 1916 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле сл. Чернецкой Мархлевского района. 13 сентября 1928 г. арестован в Житомире за распространение молитвенных книжечек. 8 июня 1928 г. переведен в Бутырскую тюрьму. 11 февраля 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 2 годам строгой изоляции. В конце июля 1929 г. направлен в Кемь, позже переведен на Соловки. Есть сведения, что в январе 1930 г. он проживал в г. Романов Вольнского округа, но числился за УСЛОНОм. После окончания срока наказания переехал в Брянск. По сведения польского посольства от 28 июня 1938 г., арестован в Брянске в августе 1937 г. Сведений о приговоре нет.
37. БУДКЕВИЧ Константин Ромуальд Юлианович, родился в 1897 г. в г. Зубрахе Двинской губернии. В 1889 г. окончил Петербургскую духовную семинарию, в 1893 г. — Петербургскую духовную академию. В 1893 г. посвящен в сан римско-католического священника. Кандидат богословия. С 5 сентября 1905 г. — настоятель костела Св. Екатерины в Петербурге, с 16 апреля 1908 г. — декан Петербургского Деканата. С 11 апреля 1910 г. — почетный каноник Могилевского архиепископа. В 1918 г. — прелат Московского архиепископа, генеральный vikарий епископа Яна ЦЕПЛЯКА. 13 марта 1923 г. арестован по групповому делу католического духовенства

во главе с архиепископом Яном ЦЕПЛЯКОМ. 21–26 марта 1923 г. в Москве прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Военного Трибунала приговорен по ст. 40, 68, 69-1, 119 и 121 УК РСФСР к высшей мере наказания. В ночь с 31 марта на 1 апреля 1923 г. расстрелян в Сокольнической тюрьме.

38. БУРВАССЕР Виктория Львовна, родилась в 1904 г. в Киеве. Окончила юридический факультат МГУ. Служащая. В марте 1930 г. перешла из иудейства в католичество. 15 февраля 1931 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 29 апреля 1931 г. умерла в Бутырской тюрьме. 20 мая 1931 г. дело прекращено “за смертью обвиняемой”.
39. БУЯЛЬСКИЙ Франциск Константинович, родился в 1891 г. в д. Яновка Волынской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1915 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах с.с. Сквиря, Беспечное, Шамраевка, Топорье Белоцерковского района. В 1924 г. арестован в г. Белая Церковь, но вскоре освобожден. 12 апреля 1927 г. вновь арестован, обвинялся в организации и руководстве объединениями польских бойскаутов, содействии в нелегальных переходах границы польской молодежи, воспитании детей в религиозном духе. 30 января 1928 г. по Постановлению Коллегии ГПУ Украины приговорен по ст. 54-4, 6 и 10, ч. 2, 56-6 ч. 2, 113 и 204 УК УССР к 10 годам ИТЛ. Отправлен в январе 1929 г. на Соловки. В июне 1929 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о “направлении его в распоряжение ОГПУ по Ленинградской области”. В 1932 г. вывезен из Соловков в Ярославский политизолятор. 15 сентября 1932 года выехал по обмену в Польшу. Умер в Варшаве в 1958 году.
40. ВАГНЕР Адам Касперович, родился в 1894 г. в с. Новая Красновка на Украине. Окончил духовную семинарию. В 1919 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1919 г. служил в костеле в г. Ландау, с 1925 г. — настоятель костела в Мариуполе. В 1933 г. арестован в Мариуполе. 23 февраля 1934 г. по Постановлению Тройки ОГПУ УССР приговорен по ст. 54-6 и 54-11 УК УССР к 10 годам ИТЛ и отправлен в Сибирь. 25 декабря 1937 г. по Постановлению Тройки УНКВД по Новосибирской области приговорен по ст. 58-2, 8, 11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Новосибирской тюрьме, очевидно, в тот же день.
41. ВАЛЕНТИНОВИЧ Виктор, родился в 1870 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1894 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Белоруссии. В конце 20-х годов арестован и выслан на 3 года в Казахстан. Отбывал наказание в г. Кустанае. В ответ на запрос Польского Креста получено извещение от 11 сентября 1933 г. из Кустаная о его смерти в ссылке.
42. ВАРДИДЗЕ Эммануил Павлович, родился в 1886 г. в с. Арале в Грузии. Окончил духовную семинарию. В 1909 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1928 г. арестован в Тифлисе. Освобожден в 1929 г., благодаря вмешательству итальянской дипломатии. 7 сентября 1935 г.

вновь арестован. В начале 1936 г. по Постановлению Особого совещания НКВД приговорен к 5 годам ИТЛ. 3 марта 1936 г. в Карлаг. В 1940 г. из Карлага освобожден и отправлен в ссылку. После 1945 г. освобожден из ссылки и вернулся в Грузию. 25 марта 1966 г. умер в Грузии.

43. **ВАСИЛЕВСКИЙ** Антоний Михайлович, родился в 1868 г. в Люблине. Окончил Петербургскую духовную семинарию и академию. Доктор богословия. В 1889 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем костела Св. Екатерины в Петербурге. 29 апреля 1919 г. арестован в Петрограде, вскоре освобожден. В 1923 г. арестован в Петрограде по групповому процессу католического духовенства во главе с епископом Яном ЦЕПЛЯКОМ. 21–26 марта 1923 г. в Москве прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Военного Трибунала приговорен по ст. 40, 68, 69-1, 119 и 121 УК РСФСР к 3 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольнической и Лефортовской тюрьмах. В марте 1926 г. освобожден из тюрьмы. 13 января 1927 г. вновь арестован по обвинению в создании и руководстве нелегальным монастырем и организации на своей квартире нелегальной духовной семинарии. 18 июня 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-14, 12-5 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. 29 августа 1927 г. по состоянию здоровья концлагерь заменен ссылкой на 3 года в Среднюю Азию. Направлен в г. Бек-Буди. В октябре 1929 г. переведен в г. Шахриязб. В ноябре 1929 г. Польский Красный Крест запросил ЗАГС г. Шахриязб подтвердить слухи о его смерти. 25 марта 1930 г. пришло подтверждение о его смерти в ссылке без указания даты смерти.
44. **ВАСИЛЕВСКИЙ** Ян Александрович, родился в 1885 г. в г. Двинске (Латвия). Окончил Петербургскую духовную семинарию и академию. Учился в Лувенском университете в Бельгии. Кандидат богословия. В 1909 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1919 г. арестован, вскоре освобожден. В 1922 г. арестован в Минске, 1 июня 1922 г. приговорен Революционным Трибуналом к 3 годам тюремного заключения, отправлен в Бутырскую тюрьму. Через год освобожден. 22 сентября 1923 г. выехал в Латвию. С 1926 г. — ректор духовной семинарии в Пинске (Польша). Во время второй мировой войны помогал евреям гетто в Пинске. После освобождения Польши от немцев арестован советскими властями 22 августа 1945 г. Несмотря на просьбы прихожан о его освобождении, вывезен в Белоруссию и провел 2 года в Минской тюрьме. В марте 1947 г. приговорен к 10 годам ссылки и отправлен в Красноярский край. 3 октября 1948 г. умер в ссылке.
45. **ВАСИЛЕНИ-ПОЖАРСКАЯ** Нина Иосифовна, родилась в 1891 г. в Москве. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Роза-Мария. 8 марта 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 18 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии НКВД приговорена по ст. 68 УК РСФСР к 3 годам ссылки и отправлена в Горьковскую область. После освобождения из ссылки поселилась в Орле. 29 апреля 1934 г. вновь арестована по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорена к 3 годам ИТЛ. В марте 1935 г. освобождена из тюрьмы условно-досрочно. Дальнейшая судьба неизвестна.
46. **ВАСИЛЬЕВ** Александр Павлович, родился в 1894 г. в Екатеринославе, из

духовного сословия. Окончил православную духовную семинарию и академию. 1 октября 1927 г. посвящен в сан священника. 25 декабря 1927 г. тайно перешел в католичество. 15 февраля 1931 г. арестован в Москве по групповому делу русских католиков. 18 августа 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам ИТЛ. 16 августа 1932 г. прибыл в Белбалтлаг на ст. Медвежья Гора. В 1934 г. переведен в ИТЛ Читинской области (Урулга). В 1944 г. его уже не было в живых.

47. ВАХЕВИЧ Елена Васильевна, родилась в 1882 г. в Москве, из мещан. Образование высшее. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Агния. 10 марта 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 5 годам тюремного заключения. Отправлена в Иркутский изолятор. 30 февраля 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ выслана на 3 года в Сибирь. В 1931 г. после освобождения выехала в Смоленск. 11 октября 1933 г. арестована в Смоленске по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к 8 годам ИТЛ. 1 апреля 1934 г. отправлена в БАМлаг. Дальнейшая судьба неизвестна.
48. ВАХЕВИЧ Елизавета Васильевна, родилась в 1885 г. в Москве, из мещан. Образование неоконченное высшее. Перешла из православия в католичество. Пострижена в монахини с именем Доминика. 10 марта 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 5 годам тюремного заключения. Отправлена в Орловский централ, в ноябре 1925 г. переведена на Соловки. В 1927 г. вывезена из Соловков в Суздальский политизолятор. В 1929 г. освобождена и поселилась в Смоленске, позже переехала в Воронеж.
49. ВЕЙГЕЛЬ Петр Иванович, родился в 1892 г. в селе Герцог Мариентальского кантона в Поволжье. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1916 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле с. Герцог. 2 февраля 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 18 июня переведен для дальнейшего следствия в Москву. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-2, 4, 6, 10 УК РСФСР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ. Отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
50. ВЕЛИК Павел Игнатьевич, родился в 1872 г. в м. Полюбичи Люблинской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1903 г. возведен в сан римско-католического священника. Настоятель костела в Новограде-Волинском. 10 февраля 1935 г. арестован по групповому делу "контрреволюционной фашистской организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине". Обвинялся в "создании контрреволюционных групп, в подрывной работе на селе, организации денежного фонда для оказания помощи осужденным священникам, в хранении в костеле национального польского знамени, распространении провокационных слухов о неизбежном отторжении Украины от СССР".

Признал себя виновным частично в контрреволюционной деятельности. 14 мая 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД УССР приговорен по ст. 54-4 и 11 УК УССР к 5 годам ИТЛ. Отправлен в Карлаг. 11 февраля 1940 г. освобожден из Карлага, поселился в Житомире. 10 июля 1940 г. вновь арестован. 26 октября 1940 г. по Постановлению Военной Коллегии Житомирского областного суда приговорен по ст. 54-10, ч. 2 и 80 ч.1 УК УССР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах. Отправлен в Карлаг. 12 марта 1942 г. умер в Карлаге.

51. ВЕЛИКАНОВ Павел Васильевич. Пенсионер. Осенью 1933 г. арестован в Москве. Обвинялся в создании “контрреволюционной группы «Четвертый Интернационал Духа и Истины», написании и распространении антисоветских рукописей и попытке передачи их за границу”. В начале 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
52. ВЕЛИЧКО Казимир Иосифович, родился в 1859 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1887 году возведен в сан римско-католического священника. С 1908 г. служил в костеле Св. Екатерины в Петербурге. 10 марта 1931 г. вызван в Ленинградское ГПУ и отправлен в ссылку в Сибирь без предъявления приговора и указания срока наказания. 27 марта прибыл в Иркутск. С ноября 1931 г. до июня 1932 г. ему материально помогал в ссылке литовский посланник. В сентябре 1933 г. вывезен в Москву. 26 сентября 1933 г. освобожден и выехал по обмену в Литву.
53. ВЕРЖБИЦКИЙ Александр Войцехович, родился в 1883 г. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1905 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах на Украине. В конце 20-х годов арестован и приговорен к ссылке на 3 года в Северный край. Ссылку отбывал на 24 разъезде Мурманской ж.д., позже переведен в Сибирь (Норильск). 10 января 1934 г. пришел ответ на запрос Польского Красного Креста о его смерти без указания даты.
54. ВЕРЖБИЦКИЙ Иосиф Фомич, родился в 1887 г. Окончил духовную семинарию. В 1914 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле города Тамбова. В феврале 1935 г. арестован по групповому делу католического духовенства. 16–19 ноября 1935 г. по Постановлению Спецколлегии Воронежского областного суда приговорен к 8 годам ИТЛ. В марте 1936 г. отправлен в Белбалтлаг в лагпункт на станции Медвежья Гора Кировской ж.д. По данным польского посольства в Москве, с 1937 г. находился в Карлаге.
55. ВЕРСОЦКИЙ Ян Янович (Иван Иванович), родился в 1888 г. в с. Гольшаны Виленской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1915 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Риги, Петербурга, Витебской губернии. 8 августа 1927 г. арестован. 25 августа 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. Прибыл на Соловки 2 января 1928 г. В 1931 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован в лагере по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского

характера о положении католиков в СССР". Следствие ходатайствовало об "увеличении срока наказания до 10 лет". 25 августа 1932 г. выслан в Алма-Ату. По данным польского посольства, в августе 1937 г. арестован в ссылке. Дата расстрела неизвестна.

56. ВЕРТ Вера Оскаровна, родилась в 1878 г. Медицинский статистик. Приняла католичество. Пострижена в монахини. 21 февраля 1935 г. арестована в Москве по групповому делу нелегального Петровского монастыря. 26 апреля 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорена к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
57. ВОЙНО Стефан Николаевич, родился в 1886 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1910 г. возведен в сан римско-католического священника. С 1918 г. — vikарий в костеле Рязани, с 1931 г. — в Ленинграде. В начале 20-х годов неоднократно арестовывался, позже освобожден. В 1927 г. вновь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. 7 марта 1932 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам ИТЛ. Отправлен в лагерь на ст. Яя. 2 июля 1939 г. досрочно освобожден. 7 апреля 1940 г. досрочное освобождение отменено. Дальнейшая судьба неизвестна.
58. ВОЙЦЕХОВИЧ Эдуард Феликсович, родился в 1884 г. в д. Обабье Ковенской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1907 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле м. Росица Дриссенского района в Белоруссии. В 1929 г. арестован, но вскоре освобожден. Вновь арестован 28 июня 1934 г. 3 февраля 1935 г. по Постановлению Военного Трибунала Белорусского военного округа приговорен по ст. 66, 68 и 87 УК БССР к высшей мере наказания. Сведений о дате и месте расстрела нет.
59. ВОЛЬФ Михаил Иосифович, родился в 1890 г. в Нейлебентели Одесской области. Окончил Саратовскую духовную семинарию и Богословский университет. В 1913 г. посвящен в сан римско-католического священника. Настоятель костела в Днепропетровске. Профессор богословия Саратовской и Одесской семинарий. 8 июня 1929 г. арестован в Днепропетровске. 30 августа 1929 г. по Постановлению Чрезвычайной сессии Днепропетровского суда приговорен по ст. 54-б, 10 и 11 УК УССР к 10 годам концлагеря. 23 апреля 1930 г. прибыл на Соловки. В 1931 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован в лагере по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось "в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР". Следствие ходатайствовало о "содержании его отдельно от всех". Оставлен на Соловках. В 1937 г. вновь арестован в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
60. ВОЛЬФ Яков Андреевич, родился в 1891 г. в с. Волково Тираспольского уезда Херсонской губернии, из крестьян. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В октябре 1914 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в с. Костгейм Таврической губернии, с

1917 г. — в с. Семеновское Кубанской области. С 1 декабря 1924 г. — настоятель костела Новороссийска. 13 августа 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Повольжье. 18 августа предъявлено обвинение. В начале 1931 г. переведен для дальнейшего следствия в Ростов-на-Дону. 18 мая 1931 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен к 5? годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

61. **ВОРОНИЧ** Иосиф Янович, родился в 1882 г. в с. Носовцы Подольской губернии. Окончил гимназию и Житомирскую духовную семинарию. В 1907 г. возведен в сан римско-католического священника. С 1910 по 1915 г. — викарий кафедрального собора Житомира. В 1915—1917 гг. — настоятель костела в с. Терешки, в 1917—1925 гг. — в с. Ходорки, с 1925 г. по день ареста — в с. Бучки Киевской области. В апреле 1929 г. арестован. В январе 1930 г. освобожден после уплаты налога в сумме 1000 руб. 4 декабря 1933 г. вновь арестован по групповому делу католического духовенства. Обвинялся в передаче польскому консульству сведений шпионского характера о политико-экономическом состоянии Украины, в проведении националистической работы, воспитании польского населения в духе ненависти к советской власти и в подготовке кадров для вооруженной борьбы. 24 февраля 1934 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-6 и 11 УК УССР к 3 годам ИТЛ. Отправлен в Карлаг. 4 декабря 1936 г. освобожден с запретом проживания в 6 крупных городах. Жил в Севастополе, позже в Керчи. По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г. арестован в Керчи в 1937 г. Сведений о приговоре и *расстреле?* нет.
62. **ВОРСЛАВ** Ян, родился в 1885 г. в Киселевцы Витебской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1909 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Ленинграда, Вологды и Луги. В 1919 г. арестован в Вологде. Революционным Трибуналом приговорен к расстрелу, но после протестов рабочих заводов в Вологде освобожден под подписку о невыезде. В конце 20-х годов вновь арестован и отправлен в ссылку в Омск. После отбытия срока ссылки служил в костеле Луги. 9 сентября 1937 г. арестован в Луге и вывезен в Ленинград. 28 сентября 1937 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии УНКВД Ленинградской области по ст. 58-6, 10, 11 УК РСФСР к высшей мере наказания. 6 октября 1937 г. расстрелян в п. Левашово под Ленинградом.
63. **ВЫЛЕЖИНСКИЙ** Франтишек Томашевич, родился в 1879 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1901 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Бобруйска. В 1933? г. арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5? годам ИТЛ. Отправлен в Карлаг. После отбытия срока наказания вернулся в 1940 г. в Бобруйск.
64. **ГАЛКИНА** Татьяна Яковлевна. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Екатерина Риччи. В 1924 году арестована в Москве по групповому делу русских католиков. Освобождена от наказания в связи с тяжелой болезнью. Умерла в Москве в феврале 1926 г.
65. **ГАНЬСКИЙ-ГАНЬКИЙ** Станислав Григорьевич, родился в 1880 г. в Бердичеве. Окончил духовную семинарию. В 1907 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в Деражне Волынской губернии, позже — в Жмеринке. В 1922 г. несколько раз подвергался аре-

стам, в последний арест приговорен к 10 годам тюремного заключения. 8 октября 1927 г. освобожден из тюрьмы по амнистии, объявленной к 10-летию Октябрьской революции. 26 января 1930 г. вновь арестован по групповому делу католического духовенства на Украине. 17 мая 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ УССР приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 8 годам концлагеря. Отправлен в Ярославский политизолятор. В 1932 г. переведен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 25 ноября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 8 декабря 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.

66. ГАРДНЕР Клавдия Матвеевна, родилась в 1875 г. в Новгороде. Образование высшее. Служащая. В 1917 г. приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Варвара. 15 февраля 1931 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 18 августа 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 58-6, 10, 11 УК РСФСР к 3 годам ссылки в Сибирь. Дальнейшая судьба неизвестна.
67. ГАРРЕЙС Адам Петрович, родился в 1887 г. в с. Каральный Буерак Саратовской области. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1911 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1912–1925 гг. настоятель костела в селе Нелюбинское Кустанайской области, в 1925–1929 гг. в селе Ельшанка Республики немцев в Поволжье, с 1929 г. в с. Гнилушки. В январе 1930 г. тайно выехал в Оренбург. 2 февраля 1930 г. арестован в Оренбурге по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 6 июня 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ИТЛ с заменой на 3 года ссылки. Отправлен в Тамбов. В декабре 1934 г. там арестован по групповому делу католического духовенства. 16–19 ноября 1935 г. в Воронеже прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Спецколлегии Воронежского областного суда приговорен к 10 годам ИТЛ. Отправлен в Белбалтлаг в лагпункт на станции Медвежья Гора Кировской ж. д. Дальнейшая судьба неизвестна.
68. ГАШИНСКИЙ Леонард Антонович, родился в 1867 г. в с. Хотиевиче Минской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1893 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Могилева. 3 января 1921 г. арестован в Могилеве по подозрению в шпионаже, через месяц освобожден за недостаточностью улик. Переведен настоятелем костела в г. Луга Харьковской области, а с 1928 г. — в костеле Харькова. 12 августа 1937 г. арестован в Харькове по групповому делу католического духовенства на Украине. 24 сентября 1937 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии УНКВД Харьковской области приговорен по ст. 54-1 п. “а”, 54-10 ч. 1 и 54-11 УК УССР к высшей мере наказания. Расстрелян, очевидно, в тот же день.
69. ГЕЙТ Петр Валентинович, родился в 1894 г. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1917 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Новочеркасской области. В 1932 г. арестован по групповому делу католического духовенства. 18 января 1933 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 и 58-11 к 10 годам ИТЛ. Отправлен в Белбалтлаг на ст. Медвежья Гора. Его последнее письмо из Белбалтлага в Польский Красный Крест датировано апрелем 1936 г. 6 июля 1941 г. отправлен в Каргопольский ИТЛ.

70. ГЛАССНЕР Роберт Валентинович, родился в 1885 г. в с. Гайдельберг в Крыму. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1908 г. посвящен в сан римско-католического священника. До 1914 г. служил в костеле села Берихтайль Мариупольского района, в 1914–1918 гг. в с. Ровное, в 1918–1924 гг. на станции Урбах, с 1925 г. в с. Деляр Саратовской области. 2 февраля 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. Содержался в Ярославской тюрьме. 6 июня 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
71. ГОРОДЕЦ Вера Львовна, родилась в 1893 г. Образование высшее. Приняла в католичество. Пострижена в монахини с именем Стефания. 10 марта 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 68 УК РСФСР к 3 годам ссылки на Урал. После освобождения поселилась в Ставрополе. В 1933 г. вновь арестована по групповому делу русских католиков. Освобождена за отсутствием доказательств. Переехала в Малоярославец. В феврале 1935 г. вновь арестована по групповому делу католического духовенства. 16–19 ноября 1935 г. в Воронеже прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Спецколлегии Воронежского областного суда оправдана и освобождена. В 1948 г. вновь арестована в Малоярославце по обвинению в активной шпионской деятельности в пользу Ватикана. 17 августа 1949 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии МГБ СССР приговорена по ст. 58-1а, 10 и 11 УК приговорена к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
72. ГОТОВЦЕВА Екатерина Ивановна, родилась в 1883 г., из мещан. Образование высшее. Приняла католичество. 8 марта 1924 г. арестована в Москве по делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 68 УК РСФСР к 3 годам ссылки на Урал. 9 мая 1927 г. освобождена с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселилась в Краснодаре. 15 января 1934 г. здесь арестована по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 58-10, 11 УК РСФСР к 5 годам ИТЛ. Отправлена в БАМлаг. В 1938 г. арестована в БАМлаге и отправлена в штрафной изолятор. 14 июля 1938 г. умерла в штрафном изоляторе БАМлага.
73. ГОФМАН Антон Иванович, родился в 1897 г. в Ландау Николаевской губернии. Окончил духовную семинарию. Возведен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем в Ландау. В ноябре 1934 г. арестован в Ландау по групповому делу католического духовенства на Украине. 28 апреля 1935 г. по Постановлению Спецколлегии Одесского областного суда приговорен по ст. 54-4 и 54-7 УК УССР к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
74. ГРОНСКИЙ Юлиан Михайлович, родился в 1877 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1903 году возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Сибири. Апостольский администратор Западной Сибири. С 1926 г. — декан в Томске. 25 апреля 1931 г. арестован в Томске за “контрреволюционную деятельность” и отправлен в Москву во внутреннюю тюрьму ГПУ. 7 марта 1932 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам концлагеря и отправлен в Сиблаг

(г. Мариинск). В августе 1932 г. переведен на Соловки. В 1933 г. вывезен в Москву. Осенью 1933 г. выехал по обмену в Литву.

75. ДАВИДЮК Анна Кирилловна, родилась в 1900 г. в г. Кобрин в Польше. Образование неоконченное высшее. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Ликия Нарни. 10 марта 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 68 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Отправлена в Тобольск. В 1926 г. освобождена с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселилась в Ровнах на Украине. В 1927 г. здесь арестована, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Обдорск Уральской области. После освобождения из ссылки поселилась в Малоярославце, позже переехала в Калугу. 30 ноября 1948 г. здесь арестована, обвинялась в активной шпионской деятельности в пользу Ватикана. 17 августа 1949 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии МГБ СССР приговорена по ст. 58-1а, 10, 11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
76. ДАНЗАС Юлия Николаевна, родилась в 1879 г. в Афинах в семье дипломата. Профессор английской и французской истории Петроградского университета. 3 ноября 1920 г. приняла католичество. 1 сентября 1921 г. пострижена в монахини с именем Иустина. Вместе с эзархом Леонидом ФЕДОРОВЫМ возглавила монашескую общину Св. Духа в Петрограде. 17 ноября 1923 г. арестована и вывезена в Москву для дальнейшего следствия по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 и 66 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Отправлена в Иркутский изолятор. Весной 1928 г. переведена на Соловки. В январе 1932 г. досрочно освобождена по ходатайству Максима ГОРЬКОГО. В 1934 г. выехала за границу, выкупленная братом за 20 тыс. франков. Выехала в Германию, позже переехала во Францию. Вступила в Доминиканский орден сестрой-терцианкой с именем Екатерина. С осени 1935 г. работала в Доминиканском Центре изучения России "Истина", сотрудничала в журнале "Истина". В 1939 г. уехала в Италию. 13 апреля 1942 г. умерла в Риме.
77. ДВОРЖЕЦКИЙ Владислав Станиславович, родился в 1874 г. в м. Бобиче Волынской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию и Петербургскую духовную академию. В 1899 г. возведен в сан римско-католического священника. Магистр богословия. Служил в костеле в Каменец-Подольске. В 1922 г. арестован за "укрывательство церковных ценностей". 2 сентября 1922 г. по Постановлению Революционного Трибунала приговорен к расстрелу, как "неисправимый враг советской власти". Расстрел заменен на 2 года тюремного заключения. В сентябре 1922 г. освобожден. В период 1925–1929 гг. несколько раз арестовывался и позже освобождался. 26 января 1930 г. вновь арестован по групповому делу католического духовенства. 12 мая 1930 г. по Постановлению Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 5 годам ИТЛ. 25 мая отправлен в Ярославский политизолятор. В феврале 1932 г. вывезен в больницу Бутырской тюрьмы, позже переведен во внутреннюю тюрьму. В 1933 г. отправлен на Соловки. 25 февраля 1935 г. переведен в Белбалтлаг на ст. Медвежья Гора. 16 апреля 1936 г. из Белбалтлага освобожден, как инвалид 3-й группы. Вывезен в Каменец-Подольский. 13 мая 1947 г. была

попытка нового ареста, в донесении следователя МГБ — “парализован, не в состоянии встать”. Вскоре после 1947 г. умер в Каменец-Подольске.

78. ДЕЙБНЕР Иван Александрович, родился в 1873 г. в Петербурге, дворянин. Окончил Императорское училище правоведения. В 1899 г. тайно перешел в католичество. В 1903 г. тайно рукоположен митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ в сан католического священника восточного обряда. С 1907 г. стал открыто служить в костеле Св. Екатерины в Петербурге. 3 марта 1923 г. арестован в Петрограде, вскоре освобожден. 17 ноября 1923 г. вновь арестован в Петрограде по групповому делу русских католиков. В декабре 1923 г. отправлен в Москву для дальнейшего следствия. 19 мая 1923 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 61 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Отправлен в Суздальский политизолятор. В июле 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор. В октябре 1932 г. освобожден с запретом проживания в 12 крупных городах. Поселился в Весьегонске Тверской области. 12 ноября 1936 г. убит в Весьегонске.
79. ДЕЙНИС Викентий Викентьевич, родился в 1880 г. в Риге. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1903 г. посвящен в сан римско-католического священника. До 1923 г. служил в немецкой колонии Гроз-Вердер, в 1923—1926 гг. в Пскове, с 1926 г. в Ленинграде. 5 февраля 1928 г. арестован в Ленинграде по обвинению в обучении малолетних и несовершеннолетних религиозным верованиям, руководстве нелегальным монастырем. 13 августа 1928 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 7 годам концлагеря. 25 августа прибыл на Соловки. В 1931 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало “о переводе его в распоряжение ОГПУ по Ленинградской области”. 27 мая 1933 г. переведен на 1 год в штрафной изолятор. 26 сентября 1933 г. вывезен в Москву. В октябре 1933 г. освобожден и выехал по обмену в Литву.
80. ДЕМУРОВ Степан Антонович, родился в 1871 г. в Тифлисе. Окончил духовную семинарию. В 1902 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле г. Баку. В 1926 г. назначен Апостольским администратором и Генеральным викарием Тифлиса и Грузии. 14 ноября 1937 г. арестован в Баку по подозрению в шпионаже. 11 февраля 1938 г. по Постановлению Коллегии НКВД и Прокурора СССР приговорен по ст. 68 УК РСФСР к высшей мере наказания. В ночь с 23 на 24 февраля 1937 г. расстрелян.
81. ДЕШ Адам, родился в 1881 г. в м. Гнилушки. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1904 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1904 г. викарий в Екатеринославе, в 1911—1913 гг. — настоятель костела в м. Христина, в 1914—1921 гг. — в костеле г. Астрахань. С 1921 г. — настоятель костела в Славгороде. В 1931 г. здесь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки. В конце января 1932 г. отправлен в Западную Сибирь. В 1933 г. освобожден из ссылки, вернулся в Астрахань. В 1934 г. вновь арестован. После 4-х меся-

цев тюрьмы освобожден по состоянию здоровья. 7 октября 1937 г. умер от рака желудка.

82. ДЗЕМЕШКЕВИЧ Антоний Николаевич, родился в 1891 г. в с. Ташарово в Белоруссии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1918 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1925 г. — администратор приходов Нижнего Новгорода, Владимира и Казани. В 1929 г. арестован, 13 марта 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам ИТЛ. Отправлен на Соловки. В 1937 г. здесь арестован. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
83. ДЗЕМЯН Иосиф Казимирович, родился в 1888 г. в Витебской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1912 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Орши и Полоцка. В 1922 г. арестован, полгода провел в Витебской тюрьме. В 1927 г. несколько раз подвергался арестам в Минске. С 1929 г. служил в костеле Св. Екатерины в Ленинграде. 17 июня 1930 г. вновь арестован. 2 декабря 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ по Ленинградской области приговорен по ст. 58-б и 10 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Отправлен в Ярославский политизолятор. 7 марта 1932 г. вывезен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
84. ДМОВСКИЙ Михаил Теофилович, родился в 1874 г. в г. Колпино. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1898? г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Св. Бонифация в Петербурге. 9 мая 1922 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации и сопротивлении при изъятии церковного имущества. 2 июня 1922 г. по Постановлению Петроградского Революционного Трибунала освобожден и дело прекращено за недоказанностью обвинения. 17 февраля 1925 г. вновь арестован, обвинялся в шпионаже и в участии в контрреволюционной монархической организации, призывающей к активной борьбе с советской властью. 22 июня 1925 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 61 и 66, ч. 1 УК РСФСР к высшей мере наказания. Исполнение приговора было приостановлено в связи с переговорами об обмене с Польшей. Внесен в списки на обмен. 8 февраля 1926 г. освобожден и выехал в Польшу.
85. ДОРНГОФ Александр Иеронимович, родился в 1891 г. в с. Цуг Республики немцев в Поволжье, из крестьян. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1917 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1918—1919 гг. служил в костеле с. Цуп, в 1919—1923 гг. — в с. Березовка, с 1923 г. в с. Раледер. 12 марта 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-2, 4, 6, 10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 14 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 1 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
86. ДУНИН-ВОНСОВИЧ Бронеслав Валентинович, родился в 1898 г. Учился

в Житомирской, а после ее закрытия — в Луцкой духовной семинарии. В 1922 г. посвящен в сан римско-католического священника. Направлен служить из Луцка на Украину, перешел нелегально границу. Арестован в мае 1926 г., приговорен к 3 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл в конце 1927 г. После отбытия срока наказания в 1929 г. выслан на 3 года в Сибирь в г. Киренск. В марте 1931 г. здесь арестован, в июне переведен в Иркутский изолятор. С 1 февраля 1932 г. переведен в Красноярскую тюрьму, где находится до июня 1933 г. 6 июля 1933 г. отправлен в ссылку в г. Пировск Восточной Сибири. В декабре 1933 г. освобожден из ссылки. В мае 1934 г. им отправлены в Москву анкеты и фотографии для оформления выезда в Польшу на лечение. В мае 1935 года арестован по подозрению в шпионаже, десять месяцев провел в Красноярской тюрьме и освобожден. В марте 1936 г. вновь арестован по групповому делу участников «Сибирского Центра «ПОВ»». 31 марта отправлен для дальнейшего следствия в Новосибирскую тюрьму. 19–24 июня 1936 г. прошел закрытый судебный процесс. 24 июня 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к 10 годам ИТЛ. В августе 1937 года привлечен к новому групповому делу «Сибирского Центра «ПОВ»». 4 января 1938 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к высшей мере наказания. 18 января 1938 г. расстрелян.

87. ЕМЕЛЬЯНОВ Петр Андреевич, родился в 1884 г. в Уфимской губернии, из крестьян. Послушник Почаевской лавры, монах, иеромонах Потапий. Окончил пасторские курсы. С марта 1917 г. — приходской священник в селе Нижняя Богдановка Луганской области. 29 июня 1918 г. перешел в католичество. 30 октября 1918 г. арестован белыми, 27 декабря 1918 г. освобожден большевиками. 20 августа 1919 г. вновь арестован белыми, 19 ноября переведен в Луганскую каторжную тюрьму. 24 декабря 1919 г. освобожден большевиками. 27 января 1927 г. арестован большевиками. 12 сентября 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 70, 58-5 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. 24 марта 1928 г. получил дополнительный приговор: «амнистии не применять». Отправлен на Соловки, позже переведен в Белбалтлаг. 4 августа 1936 г. освобожден из лагеря и сослан на станцию Подвойцы Мурманской ж. д. 14 августа 1936 г. здесь умер.
88. ЕНДРУШАК Марьян Иосифович, родился в 1891 г. в с. Больвержишки Марьянпольского уезда. (Литва). Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1914 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле г. Збруше Каменец-Подольской области. В 1924 г. здесь арестован и отправлен в Каменец-Подольскую тюрьму. Вскоре освобожден. До 1925 г. арестовывался еще много раз. 28 сентября 1927 г. вновь арестован и приговорен к высылке с Украины на 5 лет. Вернулся в Каменец-Подольск в начале 30-х годов. 26 ноября 1931 г. арестован в Каменец-Подольске, в декабре переведен для дальнейшего следствия в Харьковскую тюрьму. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря и отправлен в Белбалтлаг на ст. Кузема Мурманской ж. д. В 1933 г. досрочно освобожден из Белбалтлага и вернулся на Украину. В 1935 г. арестован в Киеве, после 5 месяцев заключения освобожден. Служил в костеле с. Малино Киевской области, позже переехал в Житомир. 7 августа 1937 г. арестован в Житомире, обвинялся в контрреволюционной деятельности среди польского населения и распро-

странении провокационных слухов. 17 сентября 1937 г. по Постановлению Тройки УНКВД по Киевской области приговорен по ст. 58-10 к высшей мере наказания. 24 сентября 1937 г. расстрелян в Киевской тюрьме.

89. **ЕНТКЕВИЧ** Галина Фадеевна, родилась в 1897 г. в Витебске. Окончила высшие женские курсы. Учительница. Католичка. Пострижена в монахини с именем Роза. 26 ноября 1923 г. арестована в Москве по делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 5 годам тюремного заключения. Содержалась в Иркутском изоляторе. В 1927 г. отправлена в ссылку на 3 года. В 1930 г. из ссылки освобождена с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселилась в Малоярославце. 1 февраля 1935 г. здесь арестована по групповому делу католического духовенства. 16–19 ноября 1935 г. по Постановлению Спецколлегии Воронежского областного суда оправдана и из-под стражи освобождена. Дальнейшая судьба неизвестна.
90. **ЖАВРИД** Ян Раймундович, родился в 1885 г. в Бобруйске. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1908 г. посвящен в сан римско-католического священника. 2 августа 1928 г. арестован. 25 марта 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 4 июля. В 1932 г. арестован на Соловках по групповому делу католического духовенства на о. Анзер, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о его “содержании отдельно от всех до конца срока”. Вновь арестован на Соловках в 1937 г. 14 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 1 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
91. **ЖИЛИНСКИЙ** Болеслав Юзефович, родился в 1894 г. Учился в Петербургской и Житомирской семинариях, после их закрытия окончил духовную семинарию в Польше. В 1920 г. возведен в сан римско-католического священника. Направлен служить на Украину. 23 ноября 1923 г. тайно перешел границу, вернувшись на Украину. 12 февраля 1926 г. арестован в Олевске Волынской области, в марте переведен в Черниговскую тюрьму. 6 августа 1926 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к высшей мере наказания. 4 года и 8 месяцев находился в камере смертников в Черниговской тюрьме. Из списков на обмен в Польшу, представляемых Польским Красным Крестом, систематически вычеркивался. В декабре 1929 г. переведен в Бутырскую тюрьму. 28 июня 1930 г. отправлен на Соловки. 21 июля бежал из пересыльной тюрьмы из-под Архангельска. 11 сентября 1930 г. добрался до Варшавы. В 1939 г. трагически погиб в Польше.
92. **ЖОЛНЕРОВИЧ** Владислав Ипполитович, родился в 1885 г. в Виленской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1915 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Витебска. 27 февраля 1927 г. арестован в Витебске. 3 мая 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки.

8 мая 1930 г. по амнистии лагерь заменен ссылкой на 3 года. В августе переведен в Новосибирскую тюрьму, в сентябре прибыл в д. Привалихино Канской области. В 1933 г. освобожден, в январе 1934 г. поселился в Орле. В августе 1934 г. переехал в м. Велиж Западной области. Последнее его письмо из Велижа в Польский Красный Крест датировано 20 марта 1937 г. По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г., арестован в Велиже в середине 1937 г.

93. **ЖОЛНЕРОВИЧ** Игнатий Францевич, родился в 1890 г. в Виленской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1915 г. возведен в сан римско-католического священника. С 1916 г. служил в костеле Рыбинска, с 1925 г. — в Москве. После закрытия костела на М. Грузинской улице в Москве вернулся служить в Смоленск. 22 ноября 1929 г. здесь арестован. 10 апреля 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Канск. Здесь в конце 1930 г. вновь арестован и приговорен к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 5 декабря 1930 г. В 1931 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало об “увеличении срока наказания до 10 лет и его содержания отдельно от всех”. В июле 1934 г. вывезен в Рыбинск. В августе того же года освобожден и вернулся в Смоленск, где стал настоятелем костела. Вновь арестован в Смоленске в начале 1936 г. 1 февраля 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии УНКВД по Смоленской области приговорен к 5 годам ИТЛ. Отправлен в Карлаг. Последнее письмо из лагеря в Польский Красный Крест датировано 15 января 1937 г. По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г., умер в августе 1937 г. в с. Долинское Карагандинской области.
94. **ЖУКОВСКАЯ** Эмилия Брониславовна, родилась в 1886 г. Образование высшее. Приняла католичество. 29 января 1924 г. арестована в Петрограде по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 3 годам тюремного заключения. Содержалась в Костромском исправдоме и Ярославском политизоляторе. В 1927 г. выслана на 3 года в Усолье. В 1930 г. вновь приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в с. Тогур Нарымского края. Дальнейшая судьба неизвестна.
95. **ЖУКОВСКИЙ** Антоний Иосифович, родился в 1885 г. в Иркутске. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1909 году посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Благовещенска, позже переведен деканом и настоятелем Иркутского костела. 17 августа 1926 г. арестован в Иркутске. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам концлагеря. Отправлен в Вишерский концлагерь. После отбытия срока наказания выслан на 3 года в Сыктывкар. 28 октября 1933 г. освобожден и в январе 1934 г. вернулся в Иркутск. 14 июля 1937 г. здесь арестован. 4 октября 1937 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии УНКВД по Иркутской области осужден к высшей мере наказания. Расстрелян, очевидно, в тот же день.

96. **ЖУКОВСКИЙ** Станислав Карлович, родился в 1867 г. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1892 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле м. Ямполо Подольской губернии. В 1919 г. арестован, освобожден через несколько дней. 15 июля 1927 г. вновь арестован, по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки. Отправлен в Туринск Уральской области. В 1930 г. из ссылки освобожден, поселился в м. Дашев Винницкой области, в январе 1934 г. переехал в м. Гайсин в Поволжье. В марте 1935 г. переехал в Теплик Витебской области. В январе 1936 г. выехал в г. Львов Курской области.
97. **ЗАБУССКИЙ** Феликс Францевич, родился в 1893 г. в м. Климанты Мордвской волости Седлецкой губернии (Польша). Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1919 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Славуте Киевской области. 25 января 1930 г. здесь арестован. 15 июня переведен в Харьковскую тюрьму. 27 июня 1930 г. по Постановлению Верховной сессии Украинского суда приговорен за контрреволюционную деятельность к 5 годам ИТЛ и 3 годам ссылки. В декабре 1930 г. отправлен в Ярославский политизолятор, в марте 1933 г. переведен на Соловки. В ноябре 1934 г. вывезен с Соловков в Кемь. В июле 1936 г. отправлен на ст. Медвежья Гора Кировской ж.д. В 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД вновь приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. Отправлен в Архангельскую область. В 1937 г. проживал в Архангельске, работал санитаром в больнице. 23 ноября 1937 г. здесь арестован по обвинению в “создании в г. Славуте в конце 20-х годов ячейки контрреволюционной организации «ПОВ» и подготовке вооруженного восстания”. 4 января 1938 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Архангельской области приговорен к высшей мере наказания. 16 января 1938 г. расстрелян в Архангельской тюрьме.
98. **ЗДАНЕВИЧ** Яков Михайлович, родился в 1870 г. в с. Свикарко Киевской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1894 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле г. Бар Винницкой губернии. В 1935 г. арестован в Баре. 11 декабря 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен по ст. 58-10 УН РСФСР к 5 годам ИТЛ. В июле 1936 г. отправлен в Белбалтлаг на ст. Пиндуши Кировской ж.д. 28 июня 1938 г. выслан на ст. Кузема Кировской ж.д. Дальнейшая судьба неизвестна.
99. **ЗЕЛИНСКИЙ** Петр Петрович, родился в 1863 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию и академию. В 1891 г. возведен в сан римско-католического священника. Магистр богословия. Настоятель костела Св. Петра и Павла в Москве. В марте 1923 г. арестован в Москве. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки. До июня 1923 г. находился в Бутырской тюрьме. 10 июня 1923 г. освобожден, благодаря ультиматуму МИДа Польши. В 1926 г. отказался от обмена в Польшу, оставшись служить в России. В 1927 г. вновь арестован, приговорен к 3 годам ссылки и 13 июня 1927 г. отправлен в Йошкар-Олу КОМИ АССР. 15 января 1929 г. переведен в Краснококшайск. В 1930 г. освобожден с запретом на проживание в 6 крупных городах, поселился в Уфе. В ноябре 1930 г. арестован в Уфе. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам тюремного заключения. В марте 1931 г. из тюрьмы в Нижнем Новго-

роде отправлен в ссылку в Усть-Кулом КОМИ АССР. 18 октября 1931 г. умер в ссылке, в больнице Усть-Кулома от сыпного тифа.

100. ЗЕРЧАНИНОВ Алексей Евграфович, родился в 1848 г. в Нижегородской губернии, сын православного священника. Окончил православную духовную семинарию. В 1871 г. посвящен в сан священника. 9 января 1896 г. тайно перешел в католичество. 3 июля 1898 г. арестован и препровожден в Суздальскую тюрьму. В начале 1901 г. освобожден и сослан в Нижегородскую губернию. В 1907 г. вернулся в Петербург. 22 мая 1908 г. назначен Римом главой миссии для русских католиков. В марте 1923 г. арестован в Петрограде, через месяц освобожден. В июне 1924 г. вновь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 61 УК РСФСР к 5 годам ссылки. Отправлен в Тобольск. В июне 1927 г. освобожден из ссылки с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселился в Смоленске. В 1929 г. переехал в Нижний Новгород. Умер в Нижнем Новгороде в 1933 г.
101. ЗМИГРОДСКИЙ Иосиф Яковлевич, родился в 1879 г. в м. Немировичи Подольской губернии. В 1902 г. окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1903 г. возведен в сан римско-католического священника. С 1903 г. — викарий костела Св. Александра в Киеве, с 1909 г. — настоятель костела Св. Николая в Киеве. 29 апреля 1919 г. арестован в Киеве, но вскоре освобожден. 14 января 1930 г. вновь арестован по групповому делу католического духовенства Украины. 10 мая 1930 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 54-3 и 54-6 УК УССР к 7(3?) годам тюремного заключения. 26 мая 1930 г. вывезен в Ярославский политизолятор. В 1932 г. отправлен на Соловки. 14 июня 1935 г. умер в лазарете на Соловках.
102. ЗОЛКИНА Анна Ивановна, родилась в 1901 г., из крестьян. Училась на физико-математическом факультете МГУ. Неофициальная сотрудница Польского Красного Креста. Приняла католичество. В 1923 г. пострижена в монахини с именем Гиацинта. Помогала осужденным сестрам-монахиням Абрикосовской общины, отправленным на Соловки. Хранительница библиотеки Абрикосовской общины русских католиков. 6 февраля 1931 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 18 августа 1931 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 58-6, 10 и 11 УК РСФСР к 3 годам ИТЛ. Отправлена в Сиблаг. В июле 1934 г. освобождена из лагеря. Поселилась в г. Елец. В 1941 г. здесь арестована и приговорена к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
103. ЗЫХ Сигизмунд Медардович, родился в 1893 г. в с. Златополе Киевской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1917 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле с. Коростылево Киевской области. 5 февраля 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства. 12 мая 1930 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря. 26 мая 1930 г. отправлен в Ярославский политизолятор. В 1932 г. вывезен в Бутырскую тюрьму. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену с Польшей.
104. ИВАНОВ-СТОЛБИНСКИЙ Доминик Адольфович, родился в 1889 г. в Санкт-Петербурге. Окончил духовную семинарию и два курса духовной академии. В 1907 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Риги, Гомеля, Петербурга. В марте 1923 г. арестован в

Петрограде по групповому процессу католического духовенства во главе с епископом Яном ЦЕПЛЯКОМ. 21–26 марта 1923 г. в Москве прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Военного Трибунала приговорен по ст. 40, 68, 69-1, 119 и 121 УК РСФСР к 3 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольниковской и Лефортовской тюрьмах. В 1926 г. вернулся в Ленинград. 1 февраля 1927 г. вновь арестован. По Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-14 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. В ноябре 1928 г. отправлен на Соловки. В июне 1931 г. выехал на административную ссылку в Онежский район Архангельского округа. В 1932 г. здесь арестован, отправлен в Архангельскую тюрьму. В сентябре 1932 г. вывезен в Бутырскую тюрьму. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу.

105. ИВАНОВА Софья Александровна, родилась в 1825 г. Образование высшее. Приняла католичество. Пострижена в монахини. 8 марта 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Дальнейшая судьба неизвестна.
106. ИВИЦКИЙ Витольд Брониславович, родился в 1884 г. в Вильно. Окончил Петроградскую духовную семинарию и академию. Возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Пресвятой Девы Марии в Петербурге. 20 сентября 1920 г. арестован в Петрограде по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже в пользу Польши. 14 октября 1920 г. по Постановлению Особого Отдела ВЧК приговорен к заключению в концлагерь до конца гражданской войны. В начале 1921 г. освобожден из тюрьмы по болезни, выехал на Украину. 4 февраля 1921 г. скончался в Киевском военном госпитале от возвратного тифа.
107. ИЛЬГИН Викентий Адамович, родился в 1886 г. в м. Двинюча Витебской губернии. Окончил духовную семинарию и учился в Петербургской духовной академии. В 1909 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Харькова. С 15 августа 1926 г. — Апостольский администратор южной части Могилевской епархии. 25 октября 1926 г. арестован за выполнение религиозных обрядов без регистрации. 7 января 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. В 1930 г. переведен в Белбалтлаг на ст. Пинега Мурманской ж. д. В октябре 1929 г. отправлен в ссылку в Пинегу. 1 января 1933 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ освобожден из ссылки с ограничением проживания в 12 крупных населенных пунктах. Поселился в Калуге. 26 сентября 1933 г. вывезен в Москву и выехал по обмену в Литву. Переведен служить в Польшу. 24 августа 1937 г. умер в Варшаве.
108. ИОДОКАС Мечислав (Михаил) Антонович, родился в 1891 г. в Литве. Окончил духовную семинарию. В 1914 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Могилева, позже — в Москве. С 1924 г. направлен служить в Симбирск. С 1 сентября 1926 г. назначен Апостольским администратором католических приходов Казани, Самары и Симбирска. В декабре 1926 г. арестован, но вскоре освобожден. В апреле 1929 г. вновь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки. Отправлен в Уфу. После освобождения из ссылки с декабря 1929 г. служил в костеле Уфы. 22 ноября 1933 г. арестован в Уфе. 15 марта 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ

приговорен по ст.58-6 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. 24 мая 1934 г. прибыл из Уфимской тюрьмы в Ухтпечлаг. 25 октября 1934 г. отправлен в Белбалткомбинат. По сведения польского посольства от 28 июня 1938 г., арестован в 1937 г. Сведений о приговоре нет.

109. КАЗЮНАС Павел, родился в 1877 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1901 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Томска, Уфы и в Белоруссии. В 1928 г. арестован в м. Чаусы в Белоруссии. Освобожден. В мае 1929 г. вновь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 8 годам заключения. В 1933 г. освобожден, вернулся в Белоруссию, служил в костеле. По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г., арестован в 1937 г. Сведений о приговоре нет.
110. КАПЛОНОВСКИЙ Эммануил Францевич, родился в 1872 г. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1897 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1922 г. дважды арестовывался и освобождался. В марте 1930 г. вновь арестован и в начале 1931 г. приговорен к 3 годам концлагеря. Отправлен в Ухтпечлаг. 11 марта 1933 г. из лагеря освобожден и выслан в Сибирь. По слухам, умер в Сибири в 1937 г.
111. КАППЕС Алоизий Николаевич, родился в 1885 г. в селе Тонкошуровка в Поволжье, из крестьян. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1909 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Камышина. С января 1930 г. на нелегальном положении. 14 июля 1930 г. арестован в Харькове по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст.58-2, 4, 6, 10 и 11 УК РСФСР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ. Отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 14 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройкой УНКВД Ленинградской области вновь приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Соловецкой тюрьме 1 ноября 1937 г.
112. КАПУСТО Петр Бернардович, родился в 1891 г. в д. Залезтано Витебской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1917 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в г. Мозыре Могилевской губернии. В 1931 г. арестован в Мозыре. 23 августа 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст.58-6, 10 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован на Соловках. 14 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 1 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
113. КАРДАСЕВИЧ Станислав, родился в 1888 г. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1911 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Ростова-на-Дону. В июне 1927 г. арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря. В 1932 г. находился в заключении. Дальнейшая судьба неизвестна.
114. КАРПИНСКИЙ Иосиф Станиславович, родился в 1888 г. в д. Сторожбы Полоцкой губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1913 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1920 г. с отступающей польской армией ушел в Польшу, но в 1921 г. нелегально вернулся на Украину. Служил в костеле с. Махновка Бердичевского округа.

26 октября 1929 г. арестован по групповому делу католического духовенства на Украине. Обвинялся в создании ячеек контрреволюционной организации, готовившей среди польского населения национал-патриотические кадры для отторжения Украины от СССР. 12 мая 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-6 и 10 УК УССР к 10 годам концлагеря. 26 мая 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор, а в октябре отправлен на Соловки. В январе 1934 г. препровожден в Кемь Мурманской ж.д. В 1937 г. арестован в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян.

115. **КАРПИНСКИЙ** Сергей Григорьевич, родился в 1895–1900 г. Учился в Петербургской духовной семинарии до ее закрытия. В ноябре 1923 г. арестован по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки в 1925 г. 26 декабря 1926 г. тайно посвящен на Соловках в иподиаконы. 7 сентября 1928 г. епископом Б.СЛОСКАНОМ в присутствии экзарха русских католиков Л.ФЕДОРОВА тайно возведен в сан католического священника восточного обряда. В январе 1929 г. переведен на о. Анзер. По сведениям, находился в Соловецкой тюрьме в 1937 г. Дальнейшая судьба неизвестна.
116. **КАРПОВИЧ** Павел Ксавериевич, родился в 1868 г. Окончил духовную семинарию. В 1893 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1906–1926 гг. служил в костеле г. Лепеля Минской губернии. Во время гражданской войны спасал жизни комсомольцев, приговоренных к смерти польскими войсками. 5 апреля 1927 г. арестован и выслан на 3 года в Вятскую область. В письме из ссылки в Польский Красный Крест от 9 января 1931 г. сообщал, что болен туберкулезом. Дата смерти неизвестна.
117. **КАСПЕРОВИЧ** Феликс Брониславович, родился в 1895 г. Учился в Петербургской семинарии. В 1920 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в Кайдановском приходе. В 1922 г. арестован, но вскоре освобожден. 28 января 1934 г. вновь арестован. 26 февраля 1934 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ БССР приговорен по ст. 58-4, 6. 10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Отправлен в Карлаг. 22 сентября 1936 г. переведен в Ухтпечлаг. 11 июня 1938 г. отправлен в Воркутлаг. 22 августа 1944 г. выслан в Архангельскую область. 13 февраля 1947 г. из ссылки освобожден.
118. **КАСПРЖИКОВСКИЙ** Станислав Станиславович, родился в 1883 г. в д. Шумбар Волынской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1909 г. возведен в сан римско-католического. Служил в костеле в м. Снитково Подольской губернии. 28 января 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства Украины и отправлен для дальнейшего следствия в Киевскую тюрьму. 12 мая 1930 года по Постановлению Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 7 годам ИТЛ. 26 мая переведен в Ярославский политизолятор. В октябре 1934 г. отправлен на Соловки. В сентябре 1936 г. освобожден с ограничением проживания в 12 крупных населенных пунктах. Поселился в Мценске Орловской области, позже переехал в Рославль. Последнее письмо в

Польский Красный Крест из Рославля датировано мартом 1937 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

119. КАЩИЦ Адольф Кастанович, родился в 1888 г. Окончил духовную семинарию. В 1914 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Белоруссии. В 1930 г. арестован, вскоре освобожден. В 1931 г. вновь арестован, обвинялся в контрреволюционной деятельности. Отправлен для дальнейшего следствия в Бердичевскую тюрьму. 11 декабря 1931 г. предъявлено "Обвинительное заключение". В начале 1932 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен к 8 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
120. КВАСНЕВСКИЙ Сигизмунд Карлович, родился в 1877 г. в Белой Церкви. Окончил духовную семинарию, учился в духовной академии. В 1909 г. посвящен в сан римско-католического священника. Настоятель костела Св. Александра в Киеве. 12 марта 1930 г. арестован в Киеве. 27 мая 1930 г. по Постановлению Чрезвычайной сессии Верховного суда УССР приговорен по ст. 54-4 и 10 УК УССР к 5 годам концлагеря условно. Выслан в Ростов-на-Дону. В 1931 г. освобожден из ссылки и вернулся в Киев. С декабря 1936 г. служил настоятелем костела в Киеве. 3 июня 1937 г. арестован в Киеве по обвинению в проведении контрреволюционной, националистической и шпионской деятельности. 22 сентября 1937 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к высшей мере наказания. 25 сентября 1937 г. расстрелян в Киевской внутренней тюрьме. (По справке, полученной родственниками, умер 12 декабря 1941 г. в ИТЛ от инфаркта).
121. КЕЛЬНЕР-БРИНСКО Ян, родился в 1912 г. в селе Градиско в Словакии. Окончил два курса философского и четыре курса богословского факультетов Григорианского университета, два года учился в Папском Восточном институте в Риме. 25 декабря 1937 г. посвящен в сан католического священника. В 1939 г. направлен в русский католический приход в Праге. 9 декабря 1939 г. арестован при нелегальном переходе границы СССР и препровожден для дальнейшего следствия в Киевскую тюрьму. 7 июля 1941 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 7 июля 1937 г.
122. КЕНАРСКАЯ Нина Александровна, родилась в 1898 г., дочь православного епископа. Служащая. Тайно перешла в католичество. Тайно приняла монашеский постриг. 21 февраля 1935 г. арестована в Москве по групповому делу нелегального Петровского монастыря. 26 апреля 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорена по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
123. КЛЕМЧИНСКИЙ Сигизмунд Сигизмундович, родился в 1891 г. в г. Каменец-Подольский. Окончил Житомирскую семинарию. В 1915 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1921 г. прибыл нелегально из Польши. Служил в костеле в г. Коростышеве Житомирской области. Был под судом в 1932 г., освобожден за недоказанностью обвинения. 29 июля 1935 г. арестован по групповому делу "Фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине". Обвинялся в нелегальном переходе границы, в проведении националистической работы среди молодежи, дискредитации коллективизации и колхозов. Виновным себя не признал. 14 мая

1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен по ст. 54-4 и 54-11 УК УССР к 5 годам ИТЛ. Отправлен в Ухтижемлаг. 24 сентября 1937 г. умер в лагере.

124. КЛЕПФЕР Владимир Владимирович, родился в 1875 г. в Лифляндской губернии. Окончил Петербургскую православную духовную академию. В 1910 г. возведен в сан православного священника. В 1913 г. сослан на покаяние в Киево-Печерский монастырь за симпатии к католицизму. В 1924 г. перешел в католицизм восточного обряда. С 1925 г. служил в костеле Браилова Винницкого округа. С февраля 1926 г. — викарий в м. Шаровка Херсонской губернии, а с 21 августа — викарий в Херсоне. С сентября 1926 г. — администратор Херсонской римско-католической епархии. В феврале 1930 г. арестован по обвинению в получении денег от Апостольского администратора Августина БАУМТРОГА. Вскоре освобожден. Подозревался в сотрудничестве с органами ОГПУ. В 1936 г. арестован, как “участник контрреволюционной организации”. 21 февраля 1936 г. по Постановлению Специальной Коллегии Одесского областного суда приговорен по ст. 54-4, ч. 2 и 54-11 УК УССР к 7 годам ИТЛ с заменой на тюремное заключение. 4 мая 1936 г. умер в Одесской тюрьме.
125. КОБЕЦ Антон Львович, родился в 1881 г. в г. Проскурово на Украине. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1906 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в м. Купеле Проскуровского района. 9 ноября 1929 г. здесь арестован, сидел в тюрьмах Волочинска, Проскурова, Харькова, Киева. 10 мая 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен к 10 годам концлагеря. 25 мая переведен в Ярославский политизолятор. В ноябре 1933 г. отправлен на *Соловки*? По сведениям Польского посольства от 28 июня 1938 г., умер в лагере в 1937? г.
126. КОБЕЦ Войцех (Альберт) Львович, родился в 1878 г. в г. Проскурово на Украине. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1898 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле г. Проскурова. В 1929? г. арестован в м. Фельштин по обвинению в организации в с. Олешковцы кружков ружанцев и терциаров, в проведении антисоветской агитации среди прихожан. 3 сентября 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 54-4 УК УССР к 5? годам концлагеря. Отправлен в Архангельский концлагерь. По сведениям Польского Красного Креста, умер в начале 30-х годов.
127. КОВАЛЬСКИЙ Иосиф Антонович, родился в 1898 г. в с. Еленин Шепетовского района. Окончил математический факультет Киевского института народного образования и подпольно действующую духовную семинарию на квартире в Киеве. 4 декабря 1928 г. тайно посвящен в сан римско-католического священника. С января 1929 г. служил помощником настоятеля костела в Фастово. 29 мая 1929 г. арестован в Фастове и отправлен в тюрьму г. Белая Церковь. 12 июня 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-4 и 10 УК УССР к 10 годам концлагеря. 26 мая 1930 г. отправлен в Ярославский политизолятор. 27 сентября 1933 г. переведен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.

128. КОЗИНСКИЙ Иосиф Климентьевич, родился в 1889 г. в с. Озерне Погребищенского района Винницкой области. Окончил Житомирскую духовную семинарию и Петербургскую духовную академию. В 1916 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем костела в с. Топори Ружинского района Житомирской области. 19 августа 1935 г. арестован по групповому процессу “Фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине”. Обвинялся в проведении контрреволюционной работы, особенно среди молодежи, в произнесении проповедей антисоветского содержания, обсуждении фашистских планов отторжения Украины от СССР и хранения националистической литературы. 14 мая 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен по ст. 54-4 и 54-11 УК УССР к 5 годам ИТЛ. Отправлен в Ухтпечлаг. 19 августа 1940 г. из лагеря освобожден, вернулся в Бердичев. С 1941 г. служил настоятелем костела в Бердичеве. 20 января 1967 г. умер в Бердичеве.
129. КОМАРОВСКАЯ Мария Григорьевна, родилась в 1898 г. в Могилеве, из дворян. Образование неоконченное высшее. Учительница. Католичка. Пострижена в монахини с именем Мадлена. 13 ноября 1923 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Отправлена на Урал. 9 мая 1927 г. освобождена с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселилась в Смоленске, позже переехала в Саратов. 10 апреля 1931 г. вновь арестована по групповому делу русских католиков. 28 октября 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 3 годам ссылки. Отправлена в Краснодар. В 1933 г. вновь арестована по групповому делу русских католиков. 29 января 1934 г. умерла в Бутырской тюрьме во время следствия.
130. КОТТАК Франтишек Доминикович, родился в 1875 г. в с. Дубинки Виленской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1903 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в с. Шаровка Винницкой области. Страдал приступами эпилепсии. 18 апреля 1935 г. арестован в Шаровке и выслан на 3 года в с. Голован Одесской области. Умер в ссылке в августе 1937 г.
131. КРАФТ Николай, родился в 1875 г. в Кляйлибентале. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1898 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1899 г. — настоятель костела в Кляйлибентале. С 1910 по 1921 г. — настоятель прихода в Тонкошуровке и Мариентале. В 1921 г. арестован, как “руководитель повстанческих отрядов крестьян во время восстания в Мариентале”. Судом экспедиционного отряда Революционного Трибунала приговорен к высшей мере наказания и вместе с 270 немцами-колонистами расстрелян.
132. КРЖИВИЦКИЙ Адольф Валерьянович, родился в 1888 г. в Храпенево Новогрудского округа. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1910 г. возведен в сан римско-католического священника. С 1910 по 1915 г. служил в костеле Новогрудок Минской губернии, с 1915 по 1923 г. — в г. Сумы Харьковской губернии. В 1923 г. настоятель костела в г. Борисов Минской губернии. 5 августа 1933 г. арестован в Борисове. 24 февраля 1934 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-2, 6, 10, 11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. 2 апреля 1934 г. прибыл

из Кирова в Ухтпечлаг. 15 июля 1935 г. переведен в Усть-Вымылаг. В апреле 1937 г. отправлен в инвалидный лагпункт Ухтпечлага. С 1941 г. — на лагпункте Княжеский Погост под Усть-Потьмой. 9 ноября 1942 г. умер от крупозной пневмонии в пос.Ветлосян Ухтинского района.

133. КРЖИВИЦКИЙ Казимир Иосифович, родился в 1885 г. в д. Уистье Подольской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1908 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем костелов в с.с. Ободовка, Тульгин, Кожевка Подольской губернии. В 1929 г. арестован в с. Кожевка по обвинению в антисоветской агитации. По Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. В марте 1931 г. вывезен в Котлас. С февраля 1932 г. находился в Усть-Ухте Ухтпечлага. 7 апреля 1933 г. умер в лагере.
134. КРЖИЖАНОВСКИЙ Сигизмунд, родился в 1873 г. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1912 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1919 г. арестован в Москве, вскоре освобожден. В 1922 г. вновь арестован. Умер в тюрьме во время следствия.
135. КРИВЕНЧИК (КРИВЕНЧУК) Виктор Иосифович, родился в 1898 г. Учился в Житомирской семинарии. После ее закрытия окончил духовную семинарию в Луцке. В 1921 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1922 г. направлен служить на Украину. Нелегально перешел границу. В мае 1926 г. арестован по обвинению в нелегальном прибытии на Украину и приговорен к 3 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. В мае 1929 г. вывезен из Соловков в Ленинградский исправдом, в августе 1929 г. переведен в Бутырскую тюрьму. Отправлен в ссылку на 3 года в Сибирь. 12 июня 1931 г. в ссылке арестован, в ноябре 1931 г. содержался в Иркутском изоляторе. В феврале 1932 г. отправлен в Красноярский изолятор. В 1932 г. вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу. 16 сентября 1960 г. умер в Польше.
136. КРУММЕЛЬ Иосиф Викентьевич, родился в 1873 г. в Бердичеве. Окончил Житомирскую семинарию. В 1899 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в г. Старо-Константинове. 19 декабря 1929 г. здесь арестован. Содержался в тюрьмах Киева и Харькова. 27 июня 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-3, 4, 6, 10 и 11 УК УССР к 5 годам концлагеря. Отправлен в Ярославский политизолятор. В мае 1933 г. вывезен на Соловки. В декабре 1933 г. выслан в Среднюю Азию. В январе 1935 г. прибыл в м. Челгир Актюбинской области. 28 января 1935 г. освобожден и выехал к родным в м. Янов Винницкой области. В августе 1935 г. переехал в м. Смела Киевской области. В конце 1935 г. вновь арестован и выслан на 3 года в Северный край. 15 апреля 1936 г. прибыл в с. Жуково под Йошкар-Олой. Последнее письмо из ссылки в Польский Красный Крест датировано 15 января 1937 г. По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г., погиб в 1937 г.
137. КРУШЕЛЬНИЦКАЯ Камилла Николаевна, родилась в 1892 г. в Барановичах. Приняла католичество. В 1933 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 10 годам ИТЛ. Отправлена на Соловки. В 1937 г. арестована в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой

Тройки УНКВД по Ленинградской области приговорена к высшей мере наказания. 27 октября 1937 г. расстреляна в Соловецкой тюрьме.

138. КРУШИНСКИЙ Иосиф Петрович, родился в 1865 г. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1889 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем костела в м. Ровное на Украине. С 1901 г. — ректор Тираспольской семинарии, с 1904 г. — главный vikарий Тираспольской епархии. С 1911 по 1917 г. — профессор Саратовской духовной семинарии. С 1922 по 1932 г. — настоятель костела в Карлсруэ. С 1926 г. — генеральный vikарий, с 1927 г. — Апостольский администратор Тираспольской епархии. Отказался от епископской митры. В июне 1928 г. и мае 1929 г. пытался передать свои полномочия Апостольского администратора епископу Александру ФРИЗОНУ. В 1932 г. арестован в Карлсруэ, по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Алма-Атинскую область. В мае 1935 г. здесь арестован и привлечен по групповому делу католического духовенства на Украине. В сентябре 1935 г. по Постановлению Коллегии НКВД срок ссылки увеличен на 3 года. Оставлен в Алма-Атинской области. В начале 1937 г. переведен в Талгар (Сибирь). По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г., арестован в ссылке во второй половине 1937 г. и приговорен к 10? годам ИТЛ. 31 июля 1940 г. погиб *в лагере?*
139. КРЫЛЕВСКАЯ Раиса Ивановна, родилась в 1895 (1896?) г. во Владимире, из духовного сословия. Образование среднее. Во время первой мировой войны — сестра милосердия. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Маргарита Венгерская. 30 января 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Отправлена на Урал. 9 мая 1927 г. вторично выслана на 3 года в Тобольск. В 1929 году освобождена, поселилась в Костроме. 8 октября 1933 г. вновь арестована по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 10 годам ИТЛ. Наказание отбывала в лагерях Республики Коми и в Казахстане. В октябре 1943 г. освобождена из лагеря и поселилась в Калуге. 30 ноября 1948 г. арестована в Калуге по обвинению в шпионской деятельности в пользу Ватикана. 17 августа 1949 г. по Постановлению Коллегии МГБ приговорена к 10 годам ИТЛ. 10 октября 1955 г. досрочно освобождена из лагеря, как инвалид. Вернулась в Калугу.
140. КУГЕЛЬ Мина Рахмиэловна, родилась в 1912 г. в Орехово-Зуево. Медсестра. Тайно перешла в католичество. В 1933 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 3 годам ИТЛ. 16 ноября 1935 г. освобождена из лагеря и отправлена в ссылку. 21 августа 1942 г. вновь арестована и 31 октября 1942 г. приговорена к 5 годам ИТЛ как «социально опасный элемент». 25 марта 1947 г. освобождена из лагеря. Поселилась в г. Малоярославце. 3 апреля 1949 г. здесь арестована по обвинению в шпионской деятельности в пользу Ватикана. Отказалась подписать обвинение. 2 июля 1949 г. признана психически больной и 17 сентября 1949 г. направлена на принудительное лечение в спецбольницу МВД. Дальнейшая судьба неизвестна.
141. КУЗНЕЦОВА Валентина Васильевна, родилась в 1897 г. в Ленинграде, из

крестьян. Образование среднее. Перешла в католичество. Пострижена в монахини с именем Антонина. 8 марта 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 68 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Отправлена в Нарымский край. В 1927 г. освобождена с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселилась в Костроме, с 1930 г. — в Ставрополе. Позже переехала в Малоярославец. 1 февраля 1935 г. здесь арестована по групповому делу католического духовенства. 16—19 ноября 1935 г. в Воронеже прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Спецколлегии Воронежского областного суда оправдана и из-под стражи освобождена. В 1941 г. вновь арестована, сведений об осуждении нет. 30 ноября 1948 г. арестована в Малоярославце по обвинению в шпионской деятельности в пользу Ватикана. 29 октября 1949 г. по Постановлению Коллегии МГБ приговорена к 15 годам ИТЛ. Отправлена в Ангарский ИТЛ. 14 июня 1956 г. освобождена из лагеря досрочно. Вернулась в Малоярославец.

142. КУНДА Владислав Игнатьевич, родился в 1887 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1914 году возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Самары, с 1934 г. — в м. Рогачево (Белоруссия). В 1936 г. здесь арестован. В августе 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к 5 годам ИТЛ. В октябре 1936 г. отправлен в Темниковский ИТЛ. Его последнее письмо из лагеря в Польский Красный Крест датировано февралем 1937 г.
143. КУРОВСКИЙ Антоний Марцелович, родился в 1886 г. в с. Володарка Киевской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1910 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем костела в м. Шаровка Подольской области. 5 февраля 1930 г. арестован по групповому процессу католического духовенства на Украине. Сидел в тюрьмах Проскурова, Харькова, Киева. В мае 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. 26 мая переведен в Ярославский политизолятор. В сентябре 1932 г. отправлен на Соловки. В 1934 г. вывезен с Соловков и привлечен к групповому процессу католического духовенства на Украине. 21 января 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД СССР приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам ссылки в Северный край. 5 февраля 1935 г. отправлен в Архангельскую область. 23 ноября 1937 г. здесь арестован. 3 февраля 1938 г. по Постановлению Тройки Коллегии УНКВД по Архангельской области приговорен за “продолжение контрреволюционной деятельности” к высшей мере наказания. 15 февраля 1938 г. расстрелян в Архангельской тюрьме.
144. КУЧИНСКИЙ Александр Семенович, родился в 1862 г. в г. Сувалки на Украине. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1895 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1923 г. арестован в Москве и приговорен к 3 годам ссылки. В 1926 г. освобожден и с 1927 г. служил в костеле г. Житомира. В 1929 г. здесь арестован и по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки. В августе 1931 г. из ссылки освобожден с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселился в Курске. В 1933 г. здесь арестован. 2 марта 1933 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки. Отправлен в Малоярославец. В 1936? г. поселился в Орле. 20 августа 1937 г. здесь арестован.

3 января 1938 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии УНКВД по Орловской области приговорен к высшей мере наказания. 3 января 1938 г. расстрелян в Орловской тюрьме.

145. КУЯВА Антон Николаевич, родился в 1908 г. в д. Потулино Познанского воеводства, из крестьян-бедняков. Окончил Виленскую духовную семинарию. В 1937 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1941–1943 гг. ксендз в м. Язно Полоцкой области, оккупированной немцами. В 1943 г. арестован оккупационными властями. Позже освобожден. 16 февраля 1949 г. арестован советскими властями. 21 мая 1949 г. Военным трибуналом войск МВД Полоцкой области приговорен к 25 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Степлаге. 29 декабря 1954 г. освобожден из лагеря досрочно. Дальнейшая судьба неизвестна.
146. ЛАВРЕЦКИЙ Ян, родился в 1870 г. Окончил Житомирскую семинарию. В 1900 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Подольской губернии. С 1933 г. служил в костеле Киевской области. В 1935? г. здесь арестован. В апреле 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к 3 годам ссылки. Отправлен в Казахстан. Дальнейшая судьба неизвестна.
147. ЛАДЫГО Иоганн Яковлевич, родился в 1869 г. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1894 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в м. Сатаново Подольской губернии. 3 января 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства и отправлен в Харьковскую тюрьму. 27 июня 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-3, 4, 6, 10 и 11 УК УССР приговорен к высшей мере наказания с заменой на 5 лет концлагеря. В декабре 1930 г. отправлен в Ярославский политизолятор. В сентябре 1933 г. вывезен в Москву. 26 сентября 1933 г. освобожден и выехал по обмену в Литву.
148. ЛЕВИНСКИЙ Ян Иннокентьевич, родился в 1871 г. в Каменец-Подольске. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1893 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в Виннице. В 1922 г. арестован в Виннице. 5 мая 1922 г. по Постановлению Революционного Трибунала приговорен к 4 годам тюрьмы. Срок наказания по амнистии сокращен. Освобожден. 19 июля 1929 г. вновь арестован, вскоре освобожден. 18 января 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства Украины. Находился в тюрьмах Винницы, Киева и Харькова. 27 июня 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-3, 4, 6, 10 и 11 УК УССР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет тюремного заключения. В сентябре 1930 г. отправлен в Котласскую тюрьму. 8 ноября 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор, в начале 1931 г. вывезен в Москву. 18 января 1931 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу. 27 мая 1952 г. умер в Польше.
149. ЛЕВКОВСКИЙ Леопольд Станиславович, родился в 1869 г. в с. Крымок Радомышленского района Житомирской области. Органист костела в с. Крымок. 25 июля 1935 г. арестован по обвинению в проведении националистической агитации, особенно среди молодежи, в хранении контрреволюционной литературы в костеле. 14 мая 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен по ст. 5-44 и 11 УК УССР к 5 годам ссылки в Казахстан. В 1937 г. арестован в ссылке. 30 ноября

1937 г. по Постановлению Тройки Коллегии УНКВД по Восточно-Казахстанской области приговорен по ст. 58-10 и 11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в тот же день.

150. ЛЕОНИ Пьетро Ангелевич, родился в 1909 г. в Италии. Окончил духовную семинарию. В 1927 г. принял монашеский постриг. В 1931–1940 гг. учился в Григорианском университете в Риме. В 1939 г. посвящен в сан католического священника восточного обряда. В 1940 г. капеллан военного госпиталя. В июне 1941 г. с итальянской армией вошел в Грецию, в августе 1941 г. — в СССР. В период оккупации служил в костеле Днепропетровска. В мае 1943 г. покинул с армией СССР. В конце 1943 г. направлен Ватиканом служить в костеле Одессы. 29 апреля 1945 г. арестован в Одессе. 12 ноября 1945 г. по Постановлению Коллегии МГБ приговорен к 10 годам ИТЛ. Отправлен в Темниковский лагерь. 15 июня 1947 г. арестован в лагере. 29 августа 1947 г. приговорен к 25 годам каторжных работ. Переведен в Дубровлаг. 25 апреля 1955 г. освобожден из лагеря досрочно. 17 мая 1955 г. передан в Вене представителям МИДа Италии. 26 июля 1995 г. умер в Монреале.
151. ЛУКАШ (ЛУКАЧ) Ян Григорьевич, родился в 1891 г. в Киевской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1916 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Украины. В 1922 г. 2 раза подвергался арестам, провел в тюрьме полтора месяца. В августе 1931 г. вновь арестован. 7 марта 1932 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10, 12 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Отправлен на Соловки. В 1937 г. вновь арестован в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 8 декабря 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
152. ЛУКЬЯНИН Иосиф Станиславович, родился в 1888 г. в Двинском уезде Витебской губернии, из крестьян. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1914 г. посвящен в сан римско-католического священника и назначен vikarием в костеле Пинска. В 1915–1917 гг. военный священник, после 1917 г. служил в костеле Полоцка. 7 августа 1922 г. арестован за отказ присутствовать на вскрытии мощей блаженного Андрея Бодолия. 12 октября 1922 г. освобожден под подписку о невыезде. 3-4 сентября 1923 г. Витебским губернским судом оправдан. В 1925 г. вновь арестован, вскоре освобожден по болезни. С 16 сентября 1927 г. — настоятель прихода в Чаусах Могилевской области. 17 августа 1928 г. вновь арестован за “систематическую антисоветскую агитацию в проповедях, устраивающих верующих против советской власти”. 3 февраля 1930 г. Коллегия ОГПУ ходатайствовала о внесудебном приговоре. 28 февраля Президиум ВЦИК ходатайство удовлетворил. 13 марта 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. Отправлен в Сызранский ИТЛ, позже переведен на Соловки, куда прибыл 16 июня 1930 г. В 1932 г. арестован в лагере по групповому делу католического духовенства на о. Анзер, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о его “переведе в политизолятор”. Оставлен на Соловках. В 1937 г. вновь арестован

в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.

153. ЛУПИНОВИЧ Карол Карлович, родился в 1891 г. в Польше. Окончил Петербургскую духовную семинарию, учился в Петербургской духовной академии. В 1915 году возведен в сан римско-католического священника. В 1919 г. арестован в Минске, как заложник. Был обменен на пленного-коммуниста. Настоятель костела Петра и Павла в Москве. В 1926 г. генеральный vikарий Московской епархии. 20 февраля 1929 г. арестован в Москве по подозрению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации (по ст. 58-6 и 58-11 УК РСФСР). Вскоре был освобожден. 18 февраля 1931 г. вновь арестован. 18 ноября 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г., умер под Алма-Атой в 1937 г.
154. ЛЮБЕНСКИЙ Игнаций Адольфович, родился в 1878 г. Окончил Житомирскую семинарию. В 1906 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1929 г. арестован и приговорен к 5 годам концлагеря. В 1930 г. отправлен в Белбалтлаг. В марте 1931 г. находился на ст. Пенюг Кировской ж. д. 8 марта 1933 г. освобожден с запретом проживания в 6 крупных городах. Выехал в Курск. По сведениям польского посольства от 20 июня 1938 года, арестован в Курске во второй половине 1937 года. Сведений о приговоре нет.
155. ЛЮБЧИНСКИЙ Феликс Николаевич, родился в 1886 г. в Старо-Константинове Волынской губернии, из мещан. Окончил духовную семинарию. В 1909 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1909–1913 гг. vikарий костела в Киеве. В 1916–1919 гг. настоятель костела в местечке Кун Подольской губернии, с сентября 1920 г. настоятель костела в деревне Кушелевка. В 1921 г. переведен в костел Каменец-Подольска. 13 апреля 1927 г. арестован. 21 августа 1928 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-4, 7, 10 и 59-7 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. 17 ноября 1931 г. умер в больнице на Соловках.
156. МАДЕРА Петр Станиславович, родился в 1889 г. в с. Домброве Каменецкого уезда Подольской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1915 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле села Хабне Киевской области. В середине 1929 г. здесь арестован по обвинению в “контрреволюционной работе в интересах Польши, создании антисоветского кружка «Руженец» и укрывательстве агента польской разведки”. 12 мая 1930 г. по Постановлению Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-4 и 54-6 УК УССР к 10 годам концлагеря. 19 мая переведен в Ярославский политизолятор. В июле 1933 г. отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 25 ноября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 8 декабря 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
157. МАЛЕЦКИЙ Антоний Иосифович, родился в 1861 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1884 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1886 г. выслан в Оренбург как “ослушник правительства и порочный ксендз”. За взятку был отправлен на 3 года в монастырь в

Латвию. В 1896 г. основал в Петербурге первую польскую гимназию. Служил в костеле Св. Екатерины в Петербурге. 13 марта 1923 г. арестован в Петрограде по групповому делу католического духовенства во главе с епископом Яном ЦЕПЛЯКОМ. 21–26 марта 1923 г. в Москве прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Военного Трибунала приговорен по ст. 40, 68, 69-1, 119 и 121 УК РСФСР к 3 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольской тюрьме. В январе 1926 г. вернулся в Ленинград. 13 августа 1926 г. тайно рукоположен в сан епископа. 5 мая 1927 г. вновь арестован. 13 мая 1927 г. отправлен в ссылку в Архангельск. Досрочно вернулся из ссылки в Ленинград в 1928 г. 29 ноября 1930 г. вновь арестован и отправлен в ссылку в д. Дубинино под Братском (Сибирь). 27 февраля 1934 г. вывезен в Москву. Здесь освобожден и выехал по обмену в Польшу. 28 апреля 1934 г. прибыл в Варшаву. 17 января 1935 г. умер в Варшаве.

158. МАЛИНОВСКАЯ Екатерина Антоновна, родилась в 1876 г., из дворян. Учительница иностранных языков. В 1921 г. приняла католичество. 15 февраля 1931 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 18 августа 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 3 годам ссылки. Умерла в ссылке от туберкулеза.
159. МАРКУШЕВСКИЙ Альбин Юлианович, родился в 1877 г. в м. Журавлицы Подольской губернии. Окончил духовную семинарию. В 1903 г. посвящен в сан римско-католического священника. Настоятель костела в м. Ушомир Коростенского округа. 27 января 1930 г. арестован и отправлен для дальнейшего следствия в Киевскую тюрьму. Обвинялся в распространении религиозной литературы и проведении “контрреволюционной работы по внедрению националистическо-шовинистических идеалов и любви к Польше”. 22 марта 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 3 годам концлагеря. 24 апреля 1930 г. прибыл по этапу на Соловки. В 1931 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало “об увеличении его срока до 10 лет”. Во время следствия заболел (психическое расстройство). В 1932 г. освобожден и вывезен с Соловков для лечения. Вернулся на Украину, служил в костеле г. Фастова, позже — в Малино. В январе 1935 г. переведен служить в костел Смоленска. В начале 1936 г. арестован в Смоленске. 1 февраля 1936 г. выслан на 3 года в Сибирь. 15 марта 1936 г. прибыл в Красноярск. В конце 1937 г. арестован в ссылке. 10 января 1938 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к высшей мере наказания. 5 февраля 1938 г. расстрелян.
160. МАТУЛЯНИС Теофилис Юрьевич, родился в 1873 г. в Ковенской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1900 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1912–1914 гг. — викарий костела Св. Екатерины в Петербурге. С 1922 г. настоятель костела Св. Сердце Иисуса в Петрограде. В марте 1923 г. арестован по групповому делу католического духовенства во главе с епископом Яном ЦЕПЛЯКОМ. 21–26 марта 1923 г. в Москве прошел закрытый судебный процесс. По По-

становлению Военного Трибунала приговорен по ст. 40, 68, 69-1, 119 и 121 УК РСФСР к 3 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольнической и Лефортовской тюрьмах. В январе 1926 г. освобожден. 9 февраля 1926 г. тайно рукоположен в Москве в храме Св. Людовика в сан епископа. 8 ноября 1929 г. арестован в Ленинграде. 13 сентября 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ по ст. 58-6, 10, 12, 121 и 122 УК РСФСР приговорен к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. В июле 1932 г. арестован на Соловках по групповому делу католического духовенства на о. Анзер, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о “направлении его в распоряжение ОГПУ Ленинградского Военного округа”. 27 мая 1933 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 1 году штрафизолятора. В сентябре вывезен в Москву. 26 сентября 1933 г. освобожден и выехал по обмену в Литву. В 1946 г., после освобождения Литвы от немецких оккупантов, арестован и приговорен к 10 годам ИТЛ. Отправлен в Сибирь. В 1956 г. из лагеря освобожден. Вернулся в Литву. Жил в изоляции в Шедуде, епархией не управлял. Незадолго до смерти получил от Папы Римского титул архиепископа. 20 августа 1962 г. умер в Шедуде.

161. МАТУШЕВИЧ Антоний Ипполитович, родился в 1886 г. в с. Кривошиенцы Подольской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию и Петербургскую духовную академию. Магистр богословия. В 1911 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле м. Дунаевцы Каменецкого уезда. В 1929 г. здесь арестован. 19 января 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам концлагеря. 26 мая 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор. В мае 1931 г. отправлен на Соловки. 10 мая 1936 г. умер на Соловках.
162. МАЦИЕВСКИЙ Ян, родился в 1897 г. в д. Лованище Ковенской губернии. Учился до ее закрытия в Петербургской духовной семинарии. В 1920 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем прихода в м. Блон Минской губернии. В мае 1929 г. арестован в д. Заречье Минской области. 23 августа 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-6 и 10 УК РСФСР к высшей мере наказания с заменой на 3 года концлагеря. Отправлен на Соловки. В 1932 г. освобожден из лагеря, вернулся в Белоруссию. По сведениям, в 1933 г. арестован по групповому делу католического духовенства в Белоруссии. О дате и сроке приговора сведений нет.
163. МАЦИЕВСКИЙ Поликарпус, родился в 1891 г. Окончил духовную семинарию. В 1916 г. возведен в сан римско-католического священника. С 1916 г. — викарий в Могилеве. В 1929 г. арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. По сообщению польского правительства от 18 апреля 1930 г., бежал с Соловков в 1930 г. в Америку.
164. МИОДУШЕВСКИЙ Иосиф Янович, родился в 1880 г. в Проскурове Подольской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1904 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Проскурова. 15 января 1930 г. арестован по групповому делу католи-

ческого духовенства на Украине. 27 июня 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-3, 4, 5, 6, 10 и 11 УК УССР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет концлагеря. В ноябре 1930 г. переведен в Ярославский изолятор. В мае 1933 г. отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 25 ноября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 8 декабря 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.

165. МИРЖВИНСКИЙ Владислав Александрович, родился в 1880 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1893 году возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле г. Александровска на Сахалине. Несколько раз арестовывался, позже освобождался. В 1933? г. вновь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь. В октябре 1934 г. прибыл по этапу в с. Тьльск в Западной Сибири. В марте 1937 г. вновь арестован. По Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к 5? годам ИТЛ. Отправлен в ИТЛ Куйбышева. По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 года, арестован во второй половине 1937 г. Сведений о приговоре нет.
166. МИХАСЕНОК Николай Иванович, родился в 1888 г. Окончил Петербургскую семинарию. В 1911 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем костела в Новосибирске. В апреле 1929 г. здесь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. 13 апреля 1931 г. вывезен из Соловков и выслан в Сибирь. Дальнейшая судьба неизвестна.
167. МОКЕЛЬКИЙ Эммануил, родился в 1896 г. Учился в Саратовской духовной семинарии, после ее закрытия окончил Одесскую семинарию. В 1921 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1921—1923 гг. служил в костеле Расштадта. Ректор Саратовской духовной семинарии. В 1923—1928 гг. настоятель костела в Костхейме, с 1928 г. — в Грюнтале. В 1930 г. арестован в Милитополе. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки. Отправлен в Якутск. В 1933 г. из ссылки освобожден и выехал в м. Дмитриевка Донецкого района. В декабре 1936 г. переехал в Смоленск. По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г., арестован в Смоленске в 1937 г. О приговоре неизвестно.
168. МОСКВА Георгий Иосифович, родился в 1910 г. в Цюрихе. В 1935 г. окончил философский факультет в Кракове, а в 1939 г. — теологический факультет Папского Восточного института в Риме. Священник в Альбертине, позже назначен Ватиканом профессором и ректором духовной семинарии в Дубно. С 1938 г. — ректор семинарии в Альбертине. В декабре 1939 г. нелегально прибыл во Львов и по фальшивому паспорту устроился рабочим на нефтебазу. 15 августа 1940 г. арестован венгерскими пограничниками при попытке нелегального перехода границы и отправлен в Будапештскую тюрьму. Через тюремного священника сообщил о своем аресте иезуитам, с их помощью через два месяца освобожден и переправлен в Рим. Ватиканом предложено вернуться в СССР. 29 января 1941 г. арестован советскими пограничниками при попытке нелегального перехода границы СССР и отправлен в Киевскую тюрьму. 7 июля 1941 г. приговорен к высшей мере наказания. 7 июля 1941 г. расстрелян в Киевской тюрьме.

169. НАСКРЕНЦКИЙ Казимир Эдмундович, родился 1878 г. в Житомире. Окончил Житомирскую духовную семинарию, учился в духовной академии. В 1902 г. возведен в сан римско-католического священника. Настоятель и администратор Житомирской епархии. С 1926 г. возглавил нелегальную духовную семинарию в Киеве. 26 июля 1929 г. арестован в Киеве по групповому делу католического духовенства Украины. 27 июня 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-3, 4, 6, 10 и 11 УК УССР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет концлагеря. В ноябре 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор. В сентябре 1932 г. вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу. Автор нескольких книг. 4 мая 1950 г. умер в Польше.
170. НЕДЗЕЛЬСКИЙ Антоний, родился в 1895 г. Окончил духовную семинарию. В 1918? г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Украины. В 1922 г. арестован за “укрывательство церковных ценностей”. 2 сентября 1922 г. по Постановлению Революционного Трибунала приговорен к расстрелу как “неисправимый враг советской власти”. Исполнение приговора было приостановлено. Позже расстрел заменен тюремным заключением. В сентябре 1923 г. освобожден под подписку о невыезде. Дальнейшая судьба неизвестна.
171. НЕЙГУМ Иосиф Иоганнович, родился в 1875 г. в м. Зенфельд Херсонской губернии. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1897 г. возведен в сан римско-католического священника. Окончил духовную академию. Профессор и ректор Саратовской духовной семинарии. С октября 1918 г. по весну 1919 г. член “Народного союза немцев-католиков”. Арестован в 1919 г. за попытку нелегального перехода границы. Вскоре освобожден. С 1929 г. — настоятель костела Св. Клементия в Одессе и декан Одесской епархии. В августе 1931 г. арестован в Одессе и приговорен к 5 годам ссылки. Досрочно освобожден из ссылки по инвалидности, вернулся в Одессу. 16 ноября 1935 г. вновь арестован в Одессе по групповому делу католического духовенства на Украине, обвинялся “в контрреволюционной деятельности, сборе и передаче сведений шпионского характера, в антисоветской агитации, особенно, среди молодежи и в контрреволюционной работе по объединению Католической и Православной Церквей”. 21 февраля 1936 г. по Постановлению Специальной Коллегии Одесского областного суда приговорен по ст. 54-4, ч. 2 и 54-11 УК УССР к 10 годам ИТЛ с заменой на 10 лет ссылки. Отправлен в Казахстан. После отбытия срока ссылки отправлен на спецпоселение. 9 октября 1955 г. умер.
172. НЕМАНЦЕВИЧ Антоний Иванович, родился в 1893 г. в Гродненской губернии. Окончил духовную семинарию и духовную академию. В 1920 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Колпино под Петербургом. 12 апреля 1920 г. арестован в Детском Селе под Петроградом по обвинению в контрреволюционной деятельности. 5 мая 1920 г. по Постановлению Петроградской губернской Чрезвычайной Комиссии приговорен к общественно-принудительным работам на 6 месяцев. 31 мая 1921 г. вторично арестован по обвинению в антисоветской пропаганде. 2 августа 1921 г. по Постановлению Петроградской губернской Чрезвычайной Комиссии приговорен к 1 году принудительных работ. 1 февраля 1925 г. выехал по обмену в Польшу.

173. НЕФЕДЬЕВА Елена Михайловна, родилась в 1871 г. в Лифляндской губернии. Образование среднее. После 1918 г. перешла из лютеранской веры в католическую. 5 декабря 1923 г. арестована в Петрограде по групповому делу русских католиков. 19 декабря отправлена в Москву. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. Отправлена в Орловский изолятор. В ноябре 1925 г. переведена на Соловки. В 1927 г. отправлена в Суздальский политизолятор. Дальнейшая судьба неизвестна.
174. НИКОЛА Жан Мавритьевич, родился в 1901 г. в г. Марле (Франция). В 1919 г. поступил в монастырь. В 1921 г. призван на военную службу. После демобилизации работал преподавателем французского языка в начальной школе. В 1924 г. вернулся в монастырь и поступил на философские курсы. В 1929 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1930 г. окончил университет в г. Лувен. В сентябре 1930 г. выехал в Румынию, где до 1943 г. служил священником, позже выехал в СССР. С июля 1943 г. служил в костеле Одессы. 25 апреля 1945 г. арестован. 12 ноября 1945 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД СССР приговорен по ст. 58-6 и 10 УК РСФСР к 8 годам ИТЛ. 4 января 1946 г. прибыл в Карлаг. В декабре 1949 г. переведен в Воркутлаг. Работал в угольной шахте, затем — художником. 25 апреля 1953 г. освобожден из лагеря и выслан в Сыктывкар. В начале 1954 года освобожден из ссылки. 22 июня 1954 г. вернулся во Францию.
175. НОВИКОВ Виктор Павлович, родился в 1905 г. в Казани. Ребенком был взят на воспитание в польскую семью ХОЛЕВЫХ. В 1924 г. выехал в Польшу. В 1924 г. пострижен в монахи в Альбертине. Изучал философию в Кракове и богословие в Григорианском университете в Риме. В 1934 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1937 г. преподавал языки в Григорианском университете в Риме, затем был назначен ватиканом в Альбертин. В 1939 г. нелегально прибыл во Львов. Назначен митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ экзархом Сибири. В марте 1940 г. под чужой фамилией завербовался на Урал. 23 июня 1941 г. арестован в г. Чусовая. 26 августа 1942 г. приговорен к 15 годам ИТЛ. Проработал двенадцать с половиной лет в угольных шахтах Воркутлага. В 1954 г. досрочно из лагеря освобожден. Преподавал латинский язык в медицинском училище в городе Белебей в Башкирии. Умер в г. Белебее в 1979 г.
176. НОВИЦКАЯ Анатолия Ивановна, родилась в 1891 г. в Белоруссии, из мещан. Образование высшее. Служащая. Приняла католичество. Арестована в Петрограде в 1924 году по делу “Христианского студенческого союза”, через 1,5 месяца освобождена. 15 февраля 1931 г. арестована в Ленинграде по групповому делу русских католиков. 18 августа 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 3 годам ИТЛ. В 1932 г. досрочно освобождена из лагеря и выехала в Польшу.
177. НОВИЦКИЙ Донат Гильярдович, родился в 1893 г. Окончил Петрозаводский и Петербургский университеты, а также Петербургскую духовную семинарию в 1917 г. В 1916–1921 гг. на военной службе, с 1921 г. служил в Москве. 16 ноября 1923 г. арестован по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 61 и 66 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. 17 месяцев содержался в Орловском политизоляторе. 21 сентября 1925 г. отправлен на Соловки.

5 сентября 1928 г. в лагере тайно посвящен в сан католического священника восточного обряда. В июле 1932 г. арестован в лагере по групповому делу католического духовенства на о. Анзер, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о направлении его в распоряжение ГПУ Ленинградского военного округа. 5 июля 1932 г. переведен в Ленинградскую тюрьму, позже — в Ярославский политизолятор. В сентябре вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. досрочно освобожден и выехал по обмену в Польшу. 17 августа 1971 г. умер в Польше.

178. ОКОЛО-КУЛАК Владислав. Римско-католический священник. Арестован в 1929? году и осужден на 5 лет лишения свободы. Вывезен в Красноярский край. Подпольный ксендз среди польских католиков в Сибири. Вновь арестован в 1945 году. Приговорен к 10? годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
179. ОКС Алоизий Иосифович, родился в 1871 г. в селе Мариенталь Одесской области. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1894 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Мариенфельда. 3 мая 1930 г. арестован в Новосибирске по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 6 июня 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-4, 6, 10 УК РСФСР к 3 годам ИТЛ с заменой на ссылку на 3 года в Северный край. В 1937 г. в ссылке арестован и отправлен в Новосибирскую тюрьму. Дата приговора и расстрела неизвестна.
180. ОЛИСБЕРГ Павел Петрович, родился в 1895 г. в Одессе. Окончил духовную семинарию. В 1917? г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в м. Киверцы Волынской области. В 1925 г. арестован, вскоре освобожден. Вновь арестован в 1929 г. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам тюремного заключения. Отправлен на Соловки. Дальнейшая судьба неизвестна.
181. ОПОЛЬСКИЙ Игнатий Николаевич, родился в 1885 г. в м. Снитково Подольской области. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1916 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Романово Волынской области. Несколько раз арестовывался в начале 20-х годов, отбывал наказание в тюрьмах. 27 января 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства на Украине и отправлен в Киевскую тюрьму. 12 мая 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 8 годам ИТЛ. 26 мая 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор. В октябре 1933 г. отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 25 ноября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 8 декабря 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
182. ОТТ Алиса Альбертовна, родилась в 1912 г. в Москве. Получила домашнее образование. Служила во французском посольстве в Москве. Летом 1941 г. арестована, вскоре освобождена. 6 декабря 1947 г. вновь арестована. В июле 1948 г. следствие прекращено по болезни. Отправлена в спецпсихи-

атрическую больницу МВД на принудительное лечение. В 1960 г. выехала во Францию. 5 июля 1962 г. награждена медалью “За Церковь и Первосвященника”. Умерла в Париже 9 февраля 1991 г.

183. ОТТ Алиса Бенедиктовна, родилась в 1886 г. в Москве. С 1920 г. — заведующая собором Св. Людовика. С 1926 г. работала в консульском отделе французского посольства в Москве. 6 декабря 1947 г. арестована. 28 августа 1948 г. приговорена к 15 годам ИТЛ. Наказание отбывала в Дубровлаге. В 1956 г. досрочно освобождена из лагеря и отправлена в ссылку. В 1958 г. из ссылки освобождена. В 1960 г. выехала во Францию. 5 июля 1962 г. награждена медалью “За Церковь и Первосвященника”. Умерла в Париже 5 мая 1969 г.
184. ПАВЛОВИЧ Иоанн Осипович, родился в 1877 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1901 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1911—1926 гг. служил в приходах в Калуге, Орле и Туле. В 1924 г. арестован, по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. В 1927 г. выслан на 3 года в Усть-Кулом Зырянского края. По окончании срока ссылки вновь приговорен на 3 года ссылки. 31 августа 1933 г. вывезен из ссылки в Бутырскую тюрьму. 26 сентября 1933 года освобожден и выехал по обмену в Литву.
185. ПАСТУШЕНКО Антон Онуфриевич, родился в 1896 г. в с. Шели в Галиции. В 1927 г. возведен в сан католического дьякона восточного обряда. Служил в костеле в Киеве. 31 января 1933 г. арестован в Киеве. 9 мая 1933 г. по Постановлению Судебной Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-2 и 54-11 УК УССР к 3 годам ИТЛ. Отправлен в Белбалтлаг. В мае 1935 г. освобожден из лагеря. Работал на заводе в с. Воронцовка-Городище. В 1941 г. мобилизован в Красную Армию, попал на фронт и погиб в 1941 г. в районе Дарницы, защищая Киев.
186. ПАУЛЬ Иосиф Андреевич, родился в 1889 г. в с. Раскаты Тонкошуровского района в Поволжье, из крестьян. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1913 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1914—1916 гг. служил в костеле с. Отроговка, в 1916—1922 гг. с. Ельшанка, в 1922—1924 гг. с. Штрейккера, с 1924 г. с. Кустарево-Краснорыновка в Поволжье. 12 января 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-2, 4, 6 и 10 УК РСФСР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет концлагеря. Отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 14 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 1 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
187. ПАШКЕВИЧ Витольд Иосифович, родился в 1882 г. в п. Красные Струги Ленинградской области. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1906 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле г. Могилева. Генеральный викарий Могилевской и Минской епархий. Осенью 1927 г. арестован в Могилеве. 31 января 1928 г. обвинен в организации демонстрации верующих за освобождение епископа Болеслава СЛОСКАНА и в создании контрреволюционных кружков. Освобожден под подписку о невыезде. 27 января 1930 г. вновь арестован. 13 мая 1930 г. по Постановлению Тройки Коллегии ГПУ по Белорусскому Военному

округу приговорен по ст. 67 и 72 6 УК БССР к 5 годам концлагеря. 28 июля 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговор увеличен по ст. 58-6 и 58-10 УК РСФСР до 10 лет концлагеря. В июле 1931 г. отправлен на Соловки. 10 августа 1933 г. вывезен в Бутырскую тюрьму. 26 сентября 1933 г. выехал по обмену в Латвию. 30 июня 1941 г. арестован в Латвии. В 1941 г. перед отступлением советских войск из Латвии расстрелян.

188. ПЕТКЕВИЧ Адольф Адольфович, родился в 1871 г. в м. Клевони Волынской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1896 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в г. Фастов. 7 февраля 1930 г. арестован в Фастове по групповому делу католического духовенства на Украине и вывезен для дальнейшего следствия в Харьковскую, а позже — в Киевскую тюрьму. 10 мая 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 3 годам концлагеря. 26 мая 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор. В августе 1932 г. приговорен к 3 годам ссылки в Архангельскую область. 26 сентября 1933 г. умер в ссылке.
189. ПЕТКЕВИЧ Иосиф Станиславович, родился в 1892 г. в г. Лепель Копыльского района (Белоруссия). Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1917 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле г. Слуцка Минской губернии. В 1933 г. арестован в Слуцке и приговорен к 5 годам концлагеря. В 1935 г. отправлен в Белбаллаг. В марте 1937 г. арестован на Белбалткомбинате. 2 сентября 1937 г. по Постановлению Коллегии НКВД Карельской АССР приговорен по ст. 58-6, 10, 11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян, очевидно, в тот же день.
190. ПИОТРОВСКИЙ Леон Валерианович, родился в 1878 г. в с. Мишуrow Уманского округа. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1909 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле м. Мизочь Дубенского уезда, в 1912 г. — в с. Скурче Луцкого уезда. С 1919 г. — настоятель костела в г. Елизаветград, с 1921 г. — в Зиновьевске. В 1921 г. арестован в Зиновьевске по подозрению в содействии контрреволюционному заговору, через несколько дней освобожден. В 1924 г. вновь арестован в Зиновьевске по подозрению в растрате костельного имущества, освобожден за отсутствием состава преступления. 9 апреля 1932 г. арестован в г. Ирпень Киевского области по подозрению в шпионаже в пользу Польши. 11 июля 1932 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ по Киевской области приговорен по ст. 54-6 УК УССР к 5 годам концлагеря. 8 октября 1932 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ срок наказания увеличен до 10 лет. 3 ноября 1932 г. отправлен в Сиблаг. 14 октября 1937 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к высшей мере наказания. 1 ноября 1937 г. расстрелян.
191. ПЛАВСКАЯ Елена Агафоновна, родилась в 1887 (1889?) г. Приняла католичество. В ноябре 1933 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 5 годам ИТЛ. Отправлена в БАМлаг. 27 ноября 1937 г. освобождена из лагеря и отправлена в ссылку. Дальнейшая судьба неизвестна.
192. ПОДЛИВАХИНА Капитолина Николаевна, родилась в 1870 г., из крестьян

- ян. Образование среднее. Акушерка. Приняла католичество. Пострижена в монахини. 17 ноября 1923 г. арестована в Петрограде по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Оставлена работать в больнице Лефортовской тюрьмы. В 1927 г. переведена в Суздальский политизолятор. Дальнейшая судьба неизвестна.
193. ПОЛИБИНА Людмила Николаевна, родилась в 1890 г. в Петербурге, из дворян. Образование высшее. Служащая. В 1926 г. тайно приняла католичество. 15 февраля 1931 г. арестована при попытке нелегально перейти границу СССР. Привлечена по групповому делу русских католиков. 18 августа 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 3 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
194. ПОССЕЙПОЛЬ Анна Ивановна, родилась в 1876 г. в Вене. Австрийская подданная. Приняла католичество. 10 января 1924 г. арестована в Петрограде по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Отправлена в Костромскую тюрьму, позже переведена в Ярославский политизолятор. 21 июля 1932 г. освобождена из тюрьмы и выслана на 3 года в Кинешму. В марте 1936 г. из ссылки освобождена. Выехала по обмену в Польшу.
195. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Екатерина Осиповна, родилась в 1903 г. Студентка Педагогического института. Приняла католичество. 10 января 1924 г. арестована в Петрограде по групповому делу русских католиков. 18 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 5 годам тюремного заключения. Отправлена в Суздальский политизолятор, позже переведена в Ярославский политизолятор. В 1929 г. выслана на 3 года в Колпашево Нарымского края. Дальнейшая судьба неизвестна.
196. ПРЖЕМОЦКИЙ Хризогон Терентьевич, родился в 1863 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1886 г. возведен в сан римско-католического священника. Окончил Петербургскую духовную академию. Магистр богословия. С 1914 г. служил в костеле Омска, позже — настоятель костела в Рославле. 29 июня 1927 г. арестован в Рославле по обвинению “в дискредитации мероприятий советской власти”. Отправлен для дальнейшего следствия в Смоленскую тюрьму. 22 апреля 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. Предполагалось отправить его на Соловки, но 10 сентября 1930 г. он умер в Смоленской тюрьме.
197. ПРЖИРЕМБЕЛЬ Станислав Брониславович, родился в 1867 г. в Плоцкой губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию и академию. В 1893 г. возведен в сан римско-католического священника. Профессор Петербургской духовной семинарии. 9 октября 1929 г. арестован в Петербурге. 13 сентября 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-6, 10 и 12 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Отправлен на Соловки. В 1931 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды, осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о

необходимости его “содержания отдельно от всех”. В сентябре 1932 г. вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу. Умер в 1934 г.

198. ПРИТУЛЛО Александр Францевич, родился в 1879 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1913 г. возведен в сан римско-католического священника. В апреле 1936 г. арестован в м. Логайск Минской губернии как “руководитель ячейки «ПОВ» в Логайском и Плещеницком районах”. По Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к 5? годам ИТЛ. По сообщению польского посольства от 28 июня 1938 г., вновь арестован во второй половине 1937 г. Дальнейшая судьба неизвестна.
199. ПРОКОПОВИЧ Теодор Октавьевич, родился в 1897 г. в Луцкой губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1920 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Луцка. В январе 1930 г. арестован в Луцке. 1 февраля отправлен для дальнейшего следствия в Киевскую тюрьму. 12? мая 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 8 годам концлагеря. 28 июля 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор. В августе 1932 г. вывезен в Бутырскую тюрьму. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу. 14 октября 1942 года погиб в газовой камере в концлагере Дахау.
200. ПРОНЦКЕТИС Августин Петрович, родился в 1886 г. в д. Жиханы Ковенской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1910 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Полтавы, позже переведен служить в Белоруссию. В марте 1923 г. арестован по групповому делу католического духовенства. 21–26 марта 1923 г. в Москве прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Военного Трибунала приговорен по ст. 40, 68, 69-1, 119 и 121 УК РСФСР к 3 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольнической тюрьме. 27 января 1930 г. вновь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5? годам концлагеря. Отправлен на Соловки. 19 мая 1933 г. вывезен из Соловков в Бутырскую тюрьму. 26 сентября 1933 г. освобожден и выехал по обмену в Латвию.
201. ПУЗИНОВСКИЙ Марк Стефанович, родился в 1869 г. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1893 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле м. Олевск Винницкой области, позже переведен в Житомир. В феврале 1934 г. арестован в Житомире. 15 октября 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 3 годам ИТЛ. Отправлен в ИТЛ Дальневосточного края на Уссурийской ж. д. Его последнее письмо из лагеря в Польский Красный Крест датировано 3 апреля 1937 г. По сведению польского посольства от 28 июня 1938 г., арестован во второй половине 1937 г. Сведений о приговоре нет.
202. ПУЧКАР-ХМЕЛЕВСКИЙ Адам Янович, родился в 1891 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1916 г. возведен в сан римско-католического священника. До 1920 г. викарий Иркутского костела, в 1920 г. интернирован как заложник войны Польши с Россией и этапирован в Польшу. В Минске с этапа снят. Назначен настоятелем Минского костела. 26 июля 1933 г. арестован в Минске. 22 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 64, 66, 68 УК БССР к 10 годам

ИТЛ. 1 апреля отправлен в Дмитровский ИТЛ. 27 июля 1934 г. переведен в Кемь, в сентябре 1934 г. отправлен на Соловки. Дальнейшая судьба неизвестна.

203. РАЙКО Станислав Михайлович, родился в 1873 г. в г. Старо-Константиново Вольнской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1902 г. посвящен в сан римско-католического священника. Окончил Петербургскую духовную академию. Магистр богословия. В 1918 г. администратор прихода в Брусилове Радомышленского деканата. В 1922–1928 гг. администратор прихода Джиговка Ямпольского деканата. С 1935 г. — настоятель костела Св. Варвары в Витебске. 13 февраля 1937 г. здесь арестован, как участник контрреволюционной организации “ПОВ”. 25 августа 1937 г. по Постановлению Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР приговорен по ст. 64, 68 и 72 УК БССР к высшей мере наказания. 27 августа 1937 г. расстрелян в Минской тюрьме.
204. РАУ Франц Петрович, родился в 1888 г. в с. Памятное в Поволжье, из крестьян. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1911 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1911–1913 гг. законоучитель в школе под Николаевском, в 1913–1918 гг. служил в костеле с. Мариенфельд, в 1918–1923 гг. — в с. Иозефсталь, в 1923 г. — с. Памятное в Поволжье. 8 апреля 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-2, 4, 6, 10 УК РСФСР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ. Отправлен на Соловки. В 1937 г. вновь арестован в лагере. 14 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 1 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
205. РЕЙХЕРТ Цириок Иосифович, родился в 1870 г. в г. Раштадте Херсонской губернии. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1893 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1895 г. настоятель костела в Эльзасе, с 1911 г. — преподаватель закона Божьего в школе и женской гимназии в Ландау. С 1928 г. — настоятель собора в Васильевке под Одессой. В 1935 г. арестован в Ландау. 21 февраля 1936 г. по Постановлению Спецколлегии Одесского областного суда приговорен по ст. 54-4, ч. 2 и 54-11 УК УССР к 3 годам ссылки. В июне 1936 г. отправлен в Каркалинск Алма-Атинской области. Арестован в ссылке в 1938 г. 5 октября 1938 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД Карагандинской области приговорен по ст. 58-1а и 58-2 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в тот же день.
206. РЕМОВ Николай Федорович, родился в 1888 г. в Москве. Православный священник, иеромонах, епископ, архиепископ Варфоломей. Настоятель Петровского монастыря, профессор Московской духовной академии. 6 сентября 1920 г. арестован в Москве “за контрреволюционную агитацию”. 5 января 1921 г. приговорен к 5 годам концлагеря. 28 февраля 1921 г. Президиумом ВЦИКа заключение в концлагерь заменено на условное наказание по состоянию здоровья. В 1928 г. вновь арестован, но через месяц освобожден. В 1932 г. тайно перешел в католичество. 21 февраля 1935 г. вновь арестован. 17 июня 1935 г. по Постановлению Военной коллегии Верховного суда приговорен по ст. 58-1а, 4, 8, 11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Бутырской тюрьме.

207. **РИДЕЛЬ** Петр Петрович, родился в 1880 г. в с. Герцог Мариентальского района в Поволжье, из крестьян. Окончил Саратовскую духовную семинарию и Петербургскую духовную академию. В 1903 г. посвящен в сан римско-католического священника. До 1914 г. служил в костелах на Украине, с 1914 г. в костеле с. Панинское в Поволжье. 18 августа 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье и отправлен в Ярославскую тюрьму. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-2, 4, 6, 10 УК РСФСР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет концлагеря. Отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
208. **РОЖИНА** Елена Николаевна, родилась в 1898 г. в Москве. Образование среднее. Работала в библиотеке. В августе 1933 г. тайно приняла католичество. Тайно пострижена в монахини. 21 февраля 1935 г. арестована в Москве. 26 апреля 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорена к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
209. **РОЗЕНБАХ** Яков Иосифович, родился в 1885 г. в Мариенфельде Саратовской области. Окончил Саратовскую духовную семинарию, учился в Петербургской духовной академии. В 1909 г. посвящен в сан римско-католического священника. 12 октября 1929 г. арестован в Днепропетровске, в начале 1930 г. по Постановлению Спецколлегии Днепропетровского областного суда приговорен по ст. 54-10, 170 и 111 УК УССР к 5 годам концлагеря. 23 апреля 1930 г. прибыл на Соловки. В 1932 г. арестован в лагере по групповому делу католического духовенства на о. Анзер, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало “об увеличении срока до 10 лет”. По окончании следствия оставлен на Соловках. В ноябре 1933 г. освобожден с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселился в Курске. Дальнейшая судьба неизвестна.
210. **РОМАНЮК** Иосиф Иванович, родился в 1885 г. в Кракове (Польша). Учился в Житомирской духовной семинарии, после ее закрытия окончил православную семинарию, т.к. не попал во Львовскую римско-католическую семинарию. В 1919 г. арестован за антисоветскую пропаганду, на суде был оправдан. Вновь арестован в 1928 г. “за участие в обновлении икон”. Приговорен к 10 месяцам принудительных работ. Вновь арестован “за крещение ребенка без документа ЗАГСа”, вскоре освобожден. В 1930–1935 гг. проживал в с. Кульчини Хмельницкой области, занимаясь фотографией. В 1935 г. тайно перешел в католичество. 16 июня 1935 г. в Бердичеве было опубликовано в газете его отречение от сана священника. 21 сентября 1935 г. арестован в Бердичеве. 12 января 1936 г. по Постановлению Спецколлегии Винницкого областного суда приговорен к 5 годам ИТЛ. В сентябре 1941 г. освобожден из лагеря. Дальнейшая судьба неизвестна.
211. **РОТ** Ян, родился в 1881 г. Окончил Саратовскую духовную семинарию. Окончил духовную академию. В 1894 г. возведен в сан римско-католиче-

ского священника. Епископ. Архиепископ. С 23 мая 1926 г. — Апостольский администратор Кавказа. В августе 1930 г. арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10? годам концлагеря. Отправлен в Мурманскую тюрьму. Дальнейшая судьба неизвестна.

212. РОШКЕВИЧ Болеслав, родился в 1884 г. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1907 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1935? г. арестован и по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря. В декабре 1936 г. находился в Белбалтлаге на ст. Кузема Кировской ж. д. По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г., в мае 1937 г. умер на ст. Кузема.
213. РУБАШОВА Нора Николаевна, родилась в 1909 г. в Москве. Окончила МГУ. Служащая. В 1926 г. тайно приняла католичество. В 1927 г. тайно пострижена в монахини. 15 февраля 1931 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 18 августа 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 5 годам ИТЛ. В 1936 г. отправлена на 3 года в ссылку. По освобождении поселилась в Малоярославце. В 1949 г. вновь арестована по групповому делу русских католиков. 29 октября 1949 г. приговорена к 15 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
214. РУДЕНКО Андроник Дмитриевич, родился в 1894 г. в м. Ставище Киевской губернии, сын православного священника. Окончил Киевскую духовную семинарию. С 1915 по 1920 г. учился в Киевской духовной академии и Киевском университете. В 1920 г. посвящен в сан католического священника восточного обряда. В 1920—1928 гг. настоятель костела Св. Иоанна Богослова в Ставищанском районе Киевской области. С 1929 г. — настоятель костела в м. Янушполе, позже — в м. Чудневе. 20 августа 1935 г. арестован в Янушполе. 13 декабря 1935 г. по Постановлению Спецколлегии Винницкого областного суда приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 7 годам ИТЛ и 3 годам поражения в правах. 25 сентября 1939 г. по Постановлению Спецколлегии Киевского областного суда срок наказания увеличен по ст. 78, ч. 2, 68 ч.2, 54-10, ч. 1 УК УССР до 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах. Отправлен в Севвостолаг. 14 июля 1940 г. прибыл в Магадан, где окончил фельдшерские курсы, с февраля 1945 г. работал в лагере фельдшером. С 11 января 1947 г. находился на пересыльном пункте в Магадане, с 5 октября — в бухте Находка. 12 октября 1950 г. переведен в бухту Ванино. 8 мая 1951 г. умер в лагере, похоронен на кладбище в бухте Ванино.
215. РУМЯНЦЕВ Александр Александрович, родился в 1881 г. в с. Козьмодемьяновск Калужской губернии, из духовного сословия. В 1912 г. окончил Училище живописи и ваяния, в 1927 г. — Московский институт инженеров транспорта. Инженер-архитектор. Тайно принял католичество. 28 октября 1929 г. арестован в Москве. 1 декабря 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
216. РУТКОВСКИЙ Михаил Исидорович, родился в 1862 г. в Белостоке в Польше. Окончил Виленскую духовную семинарию, учился в Петербургской духовной академии. В 1882 г. возведен в сан римско-католического священника. Доктор богословия. Служил в костеле Рязани. В 1922 г. арестован и выслан в Ярославль. 29 мая 1922 г. по Постановлению Революционного Трибунала приговорен к 1 году концлагеря. Отправлен в

концлагерь в Коровники под Ярославлем. После освобождения из лагеря выехал в Петроград. В 1922–1925 гг. — преподавал в подпольной духовной семинарии. В 1926 г. выехал по обмену в Польшу.

217. РУТКОВСКИЙ Франтишек Феликсович, родился в 1885 г. в Белостоке в Польше. Окончил Туринскую сельскохозяйственную академию, Петербургскую духовную семинарию и академию. Доктор богословия. В 1910 г. возведен в сан римско-католического священника. В марте 1923 г. арестован в Петрограде по групповому делу католического духовенства во главе с епископом Яном ЦЕПЛЯКОМ. Обвинялся в участии в контрреволюционной организации с целью противодействия проведению декрета об отделении церкви от государства. 21–26 марта 1923 г. в Москве прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Военного Трибунала приговорен по ст. 40, 68, 69-1, 119 и 121 УК РСФСР к 3 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольниковской тюрьме, где “превратился в ребенка”. 1 февраля 1925 г. освобожден и вывезен по обмену в Польшу. Автор нескольких книг. В августе 1944 г. убит немцами во время Варшавского восстания.
218. РЫБАЛТОВСКИЙ Андрей Францевич, родился в 1875 г. в Клопотопатры Гродненской губернии. Окончил Киевский университет, позже — подпольную семинарию на квартире ксендза Теофила СКАЛЬСКОГО. 4 декабря 1928 года епископом Антонием МАЛЕЦКИМ тайно возведен в сан римско-католического священника в Ленинграде. Настоятель костела в м. Погребнице Бердичевского района. 25 мая 1929 года арестован в Погребницах по групповому делу католического духовенства Украины. Вывезен для следствия в Киевскую тюрьму. 18 июня 1929 г. предъявлено обвинение по ст. 54-4 и 10 УК УССР. 26 февраля 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен к 3 годам концлагеря. В 1932 г. вернулся в с. Махновка на Украине.
219. САВИНСКИЙ Иосиф Болеславович, родился в 1880 г. в Познани. Окончил Григорианский университет в Риме и филологический факультет в Бреславском университете. В 1905? г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Луцка, Кременца, в Волынской губернии. В 1927 г. арестован в м. Кунев Шепетовской области. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам концлагеря. 27 октября 1928 г. переведен в Бутырскую тюрьму. 2 апреля 1929 г. отправлен на Соловки. В 1932 г. вывезен в Ленинградскую тюрьму и отправлен на 3 года в ссылку. В сентябре 1933 г. находился в Орле. 25 ноября 1934 г. отправлен в Ташкент. 8 мая 1936 г. сообщил в Польский Красный Крест об аннулировании его выездной визы в Польшу. Дальнейшая судьба неизвестна.
220. САВИЦКИЙ Александр Викентьевич, родился в 1881 г. в м. Ошмяны Виленской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1907 г. возведен в сан римско-католического священника. 1 февраля 1930 г. арестован. 10 мая 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 10 годам концлагеря. В сентябре 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор. В январе 1934 г. вывезен на Соловки, позже переведен в Белбаллаг. 20 июля 1937 г. вывезен в Соловецкую тюрьму. Дальнейшая судьба неизвестна.
221. САВИЦКИЙ Болеслав Викентьевич, родился в 1877 г. в Витебске. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1904 г. возведен в сан римско-

католического священника. 4 августа 1928 г. арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 12 января 1929 г. В 1931 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства на о. Анзер, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о необходимости его “содержания отдельно от всех до конца срока”. В сентябре 1932 г. вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу.

222. САМОСЕНКО Александр Иванович, родился в 1893 г. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1917 году возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле м. Самогородик на Украине. В июне 1933 года арестован за обучение детей закону Божьему в Бердичеве. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 7 годам ИТЛ. Отправлен на Соловки. В 1934? г. переведен в Белбалтлаг. В январе 1937 г. находился на ст. Сегета Кировской ж. д. В 1940 г. из лагеря освобожден. С июня 1940 г. служил священником костела в Житомире. 20 марта 1956 г. умер в Житомире.
223. САПОЖНИКОВА Вера Аркадьевна, родилась в 1887 г. в Подольске, дочь купца. Образование высшее. Служащая. В 1912 г. приняла католичество. 15 февраля 1931 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. Следствием признана “идейной вдохновительницей общины”. 18 августа 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 5 годам ИТЛ. В августе 1936 г. освобождена. В 1943 г. умерла в Подольске.
224. САПОЖНИКОВА Тамара Аркадьевна, родилась в 1886 г. в Подольске, из крестьян. Образование среднее. Приняла в католичество. Пострижена в монахини. 26 ноября 1923 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. Коллегией ОГПУ приговорена по ст. 61 и 66 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Отправлена на Соловки. Дальнейшая судьба неизвестна.
225. СВИДЕРСКИЙ Ян Евстафьевич, родился в 1888 г. в м. Балты Подольской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1912 г. возведен в сан римско-католического священника. С 1926 г. — Апостольский администратор Каменец-Подольской епархии. 22 августа 1922 г. арестован при втором переходе границы, отправлен в Каменец-Подольск по обвинению в шпионаже. Вывезен в Винницкую тюрьму, через неделю освобожден под подписку о невыезде. В декабре 1922 г. по амнистии дело прекращено, вернулся в м. Воньковцы. С 1926 г. — настоятель костела в м. Бар Житомирской области. В своем костеле разрешил проводить мессу по латинскому обряду двум католическим священникам восточного обряда, что дало повод выступить с разгромной статьей против польского духовенства католическому священнику восточного обряда Николаю ТОЛСТОМУ. 18 января 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства на Украине, вывезен для дальнейшего следствия в Харьковскую тюрьму, а позже — в Киевскую тюрьму. 27 июня 1930 г. по Постановлению Тройки Коллегии ГПУ УССР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет тюремного заключения. 16 февраля 1932 г. переведен в Ярослав-

ский политизолятор. В сентябре 1932 г. вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу.

226. СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ Евгений, родился в 1876 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1906 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Тобольска, Петербурга и Могилева. 28 марта 1918 г. арестован в Могилеве как “участник повстанческой организации «ПОВ»”. Забит чекистами во время следствия.
227. СЕВЕРИН Людвиг Вавжинович, родился в 1906 г. в м. Чернявка в Польше. В 1921 г. вступил в монашеский орден иезуитов, где прошел двухлетний испытательный срок и в 1923 г. принял монашеский постриг. В 1923—1927 гг. учился в иезуитской гимназии, с 1927 г. — на философском факультете Краковского университета, в 1928—1930 гг. — на философском факультете Лувенского университета в Бельгии. Вернулся в Польшу и в 1935 г. окончил институт теологии. Посвящен в сан римско-католического священника. С августа 1939 г. служил в костеле Св. Юзефа в монастыре во Львове. 8 декабря 1945 г. арестован во Львове. 1 марта 1946 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. 20 января 1955 г. из лагеря освобожден. Вернулся в Польшу.
228. СЕЛЕНКОВА Анастасия Васильевна, родилась в 1894 г. в семье помещика. Окончила Московский университет. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Екатерина Риччи. 14 ноября 1923 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 5 годам тюремного заключения. Отправлена в Суздальский политизолятор. Дальнейшая судьба неизвестна.
229. СЕПАРИШВИЛИ Константин Георгиевич, родился в 1887 г. в Тбилиси. Учился в духовной семинарии в Константинополе и Риме. В 1911 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Грузии. В 1927 г. арестован в Баку. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. В октябре 1932 г. выслан на 3 года в Пинегу Архангельской области. 15 октября 1933 г. выехал из Пинеги в Баку. В марте 1935 г., после года запросов в НКВД, получил отказ в выдаче паспорта. Выехал в Боржоми в августе 1935 г. В 1937 г. выехал в Тбилиси. 13 декабря 1973 г. умер в Тбилиси.
230. СЕРЕБРЕННИКОВА Анна Спиридоновна, родилась в 1890 г., из крестьян. Образование неоконченное высшее. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Имельда. 26 ноября 1923 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Отправлена на Соловки. Дальнейшая судьба неизвестна.
231. СИВИЦКИЙ Казимир Антонович, родился в 1884 г. в Гродненской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1912 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Белоруссии. 23 апреля 1927 г. арестован в Белоруссии. 30 июня 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 1 октября 1927 г. В июне 1929 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. здесь арестован по групповому делу

католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о необходимости “увеличения срока до 10 лет и его содержания на островах”. 28 мая 1933 г. выслан на 3 года в Казахстан. По сообщению польского посольства от 28 июня 1938 г., находился в ссылке в Семипалатинске в 1937 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

232. СИМОН Эммануил, родился в 1872 г. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1896 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1897–1910 гг. служил в костеле Ямбуога, в 1910–1912 гг. — в костеле в Царицыне. В 1914–1926 гг. служил в костеле Енакиево Луганского района Донецкой области. В 1926 г. арестован здесь по обвинению в шпионаже. В 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10? годам концлагеря. Отправлен на Соловки. Дальнейшая судьба неизвестна.
233. СКАЛЬСКИЙ Антоний Иосифович, родился в 1868 г. Окончил духовную семинарию. В 1890? г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Киева. Участник подпольной семинарии в Киеве. В 1925? г. арестован и приговорен к 3 годам ссылки. Отправлен в с. Кодыма Коми. После отбытия ссылки вернулся в *Винницу?* 25 января 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства Украины, отправлен для дальнейшего следствия в Киевскую, позже — в Харьковскую тюрьму. 27 июня 1930 г. по Постановлению Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен к высшей мере наказания с заменой на 10 лет тюремного заключения. 28 июля 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор. В сентябре 1932 г. вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу.
234. СКАЛЬСКИЙ Теофил Готфридович, родился в 1877 г. в Гайсине Подольской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию и Петербургскую духовную академию. В 1900 г. возведен в сан римско-католического священника. Настоятель собора Св. Александра в Киеве. Апостольский администратор Житомирской епархии. Организатор нелегальной семинарии на своей квартире в Киеве. 9 июня 1926 г. арестован, вскоре освобожден. В 1927 г. вновь арестован в Киеве. 27 января 1928 г. по Постановлению Военной Коллегии Верховного Суда приговорен по ст. 54-3, 4, 10 УК УССР к 10 годам концлагеря и 5 лет поражения в правах. В июне 1929 г. отправлен в Ярославский политизолятор. В ноябре 1929 г. переведен в Бутырскую тюрьму. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал в Польшу по обмену. 12 апреля 1958 г. умер в Краковской епархии.
235. СЛОВИНСКИЙ Станислав Иванович, родился в 1898 г. в с. Мариновка Волынского воеводства. Учился в Житомирской духовной семинарии, после ее закрытия — в духовной семинарии в Луцке (Польша), закончив образование в духовной семинарии в Гнезно (Польша). В 1921 г. посвящен в сан римско-католического священника. Направлен служить на Украину, в 1922 г. нелегально перешел границу. В ноябре 1923 г. арестован, но вскоре освобожден. В 1926 г. вновь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 66 и 98 УК УССР на 3 года концлагеря. Отправлен на Соловки. В 1929 г. выслан на 3 года в Нарымский край. В

начале 1931 г. из ссылки освобожден с запретом проживания в шести крупных городах. Поселился в д. Ильяс Саратовской области, позже — в Саратове, где работал бухгалтером на табачной фабрике. 13 июня 1937 г. арестован в Саратове. 26 декабря 1937 г. по Постановлению Народного комиссара Внутренних Дел и Прокурора СССР по обвинению в шпионской деятельности приговорен к высшей мере наказания. 5 января 1938 г. расстрелян в Саратовской тюрьме. Захоронен на Воскресенском кладбище Саратова.

236. СЛОСКАН Болеслав Бернардович, родился в 1893 г. в деревне Штеш Витебской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию, учился в Петроградской духовной академии до ее закрытия в 1918 г. 21 января 1917 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 22 июня 1919 г. — викарий костела Св. Екатерины, с марта 1923 г. — в костеле Св. Бонифация, позже — в костеле Св. Станислава в Петрограде. С 9 июня по 3 сентября 1924 г. викарий костела Св. Павла в Москве. В 1925 г. в костеле Св. Барбары в Витебске, а в конце 1925 г. в костеле Св. Екатерины в Ленинграде. 13 августа 1926 г. тайно рукоположен в сан епископа и 14 сентября назначен Апостольским администратором Витебской и Могилевской епархий, а в мае 1927 г. — Минской области и Полесья. Архиепископ Могилевский. 17 сентября 1927 г. арестован в Могилеве по подозрению в шпионаже и отправлен в Москву. 13 января 1928 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 56-6 УК РСФСР к 3 годам концлагеря без применения амнистии. 13 февраля 1928 г. отправлен на Соловки. 3 октября 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ выслан на 3 года в Западную Сибирь. 16 января 1931 г. по постановлению Коллегии ОГПУ высылка в Восточную Сибирь заменена на высылку из пределов СССР. 22 января 1933 г. выехал в Латвию. В 1933—1941 гг. ректор Рижской духовной семинарии. В 1941 г. арестован немцами в Риге и отправлен в концлагерь в Германию. По окончании войны жил в Бельгии. Умер в Брюсселе 18 апреля 1981 г.
237. СЛОТВИНСКИЙ Адольф Францевич, родился в 1883 г. в м. Устидуг Волынской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1902 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1914—1918 гг. администратор прихода Народичи, в 1920 г. — прихода Кульчины, в 1923 г. — прихода Волочиска Старо-Константиновского района. 1 января 1930 г. арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 54-10 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Отправлен в Усть-Сысольск Коми АССР. 4 января 1933 г. переведен в Вольск Саратовской области. 24 сентября 1937 г. арестован в Вольске по обвинению в проведении антисоветской агитации и шпионаже. 27 октября 1937 г. по Постановлению Тройки Коллегии УНКВД Саратовской области приговорен к высшей мере наказания. 4 ноября 1937 г. расстрелян в Саратовской тюрьме. Захоронен на Воскресенском кладбище Саратова.
238. СОВИНСКИЙ Иозеф Болеславович, родился в 1884? г. Окончил духовную семинарию. В 1907 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Белоруссии. 29 марта 1927 г. арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 16 мая 1928 г. В 1931 г. отправлен на о. Анзер. 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисо-

ветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР". Следствие ходатайствовало о переводе его в распоряжение ОГПУ Ленинграда. 5 июля 1922 г. вывезен с Соловков. Вскоре освобожден. С сентября 1932 г. до осени 1933 г. служил в костеле Св. Казимира в Ленинграде. В декабре 1933 г. вновь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам тюремного заключения. Отправлен в Орловский политизолятор. В начале 1937 г. выслан в Ташкент. Дальнейшая судьба неизвестна.

239. СОКОЛОВСКИЙ Марьян Викентьевич, родился в 1887 г. в д. Федоровка Подольской губернии. Окончил духовную семинарию. В 1908? г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле м. Снитково Колайгородского района. 19 апреля 1923 г. арестован по обвинению в участии в повстанческой организации. 7 июня 1923 г. по Постановлению Губернского отдела Подольского ГПУ освобожден за недоказанность обвинения. В 1927? г. вновь арестован. В сентябре 1928 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен к высшей мере наказания. Выполнение приговора приостановлено в связи с подготовкой документов на обмен в Польшу. В марте 1929 г. переведен из Могилевской в Киевскую, а позже — в Харьковскую тюрьму. 10 января 1932 г. отправлен в Ярославский политизолятор. В сентябре 1932 г. вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу.
240. СОЛОВЬЕВ Сергей Михайлович, родился в 1885 г. в Москве, из дворян. Окончил Московский университет. С 1916 г. — литератор и научный работник. В 1916 г. посвящен в сан православного священника. Окончил Московскую духовную академию в 1918 г. В 1921 г. перешел в католичество, в 1922 г. вернулся в православие, в 1923 г. вновь принял католичество. В 1923 г. назначен вице-экзархом русских католиков. 15 февраля 1931 г. арестован в Москве по групповому делу русских католиков. 18 августа 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам ИТЛ с заменой на высылку в Казахстан. 7 октября 1931 г. направлен на принудительное лечение в психбольницу МВД. 23 октября 1931 г. из психбольницы освобожден и передан на попечение родственникам. 2 марта 1942 г. умер в Казани.
241. СОРОЧИНСКАЯ Тамара Александровна, родилась в 1896 г. в Рязанской губернии. Тайно перешла в католичество. 14 августа 1933 г. арестована в Москве. 19 февраля 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорена к 5 годам ИТЛ. Отправлена в БАМлаг. 2 февраля 1936 г. освобождена из лагеря и отправлена в ссылку. 29 июня 1941 г. в ссылке арестована и 23 июля приговорена по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
242. СПЕЧИНСКАЯ Ольга Александровна, из дворян. Образование среднее. Приняла католичество. Пострижена в монахини. 13 ноября 1923 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 3 годам ссылки в Сибирь. Отправлена в Колпашево Томской области. Дальнейшая судьба неизвестна.
243. СТАУБ Александр, родился в 1870 г. в Екатерининштадте. Окончил Са-

ратовскую духовную семинарию. В 1894 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1894-1895 гг. служил в костеле д. Отроговка, в 1895-1897 гг. — д. Христина, с 1897 г. в Мюнхене. В 1898-1901 гг. настоятель прихода Каменка. С 1915 г. настоятель в селе Шабан-Уба в Симферопольской губернии. В 1930 г. арестован, осужден на 3 года ссылки и отправлен в Тамбов. 4 января 1935 г. вновь арестован по групповому делу католического духовенства и отправлен в Воронежскую тюрьму. 16-19 ноября 1935 г. Спецколлегией Воронежского областного суда приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Белбалтлаг в лагпункт на ст. Медвежья Гора Кировской ж. д. В январе 1945 г. выслан в Казахстан. В 1956 г. освобожден. Проживал в Караганде, где тайно проводил службы. Умер в Альт-Майкудуке Карагандинской области в 1961 г.

244. **СТРОНЧИНСКИЙ Виктор Константинович**, родился в 1868 г. в с. Миклоши Волинской губернии, из дворян. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1891 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1908 г. служил в костеле с. Мурафы Подольской губернии. 13 февраля 1930 г. здесь арестован по групповому делу католического духовенства Украины. 10 мая 1930 г. по Постановлению Тройки Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-6 и 11 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. 26 мая 1930 года переведен в Ярославский политизолятор, а в октябре 1930 г. отправлен на Соловки. 23 декабря 1934 г. вывезен в Кемь, а позже — в Ленинградскую тюрьму. 16 апреля 1935 г. выслан на 3 года в Архангельскую область, с августа 1935 г. переведен в Усть-Сысольск. В 1937 г. арестован в Сыктывкаре. 10 января 1938 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен по ст. 58-1а и 58-10 ч. 1 к высшей мере наказания. 18 января 1938 г. расстрелян в Сыктывкарской тюрьме.
245. **СТРУСЕВИЧ Николай Владиславович**, родился в 1885 г. в г. Бар Винницкой губернии, из крестьян. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1911 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в м. Новый Завод Волинской губернии. 28 января 1930 г. здесь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 16-80 УК РСФСР к 5 годам концлагеря и 5 годам ссылки. В марте 1931 г. переведен в Ярославский политизолятор. В апреле 1933 г. отправлен на Соловки. 21 января 1935 г. выслан на 5 лет в Северный край. 25 марта 1935 г. отправлен в Архангельск, в августе 1935 г. переведен в Усть-Сысольск. 6 августа 1937 г. арестован в Сыктывкаре. 10 января 1938 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД СССР приговорен по ст. 58-1а, 58-10, ч. 1 УК РСФСР к высшей мере наказания. 18 января 1938 г. расстрелян в Сыктывкарской тюрьме.
246. **СТЫСЛО Василий Васильевич**, родился в 1887 г. в Галиции. Окончил богословский факультет Львовского университета. В 1915? г. возведен в сан римско-католического священника. 6 декабря 1926 г. арестован. В 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 54-4 и 54-6 УК УССР к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 26 февраля 1928 г. В июне 1929 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие

ходатайствовало об “увеличении срока до 10 лет”. В сентябре 1932 г. вывезен с Соловков в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу.

247. ТЕР-КАРАПЕТЯН Тер-Арсен Харенович, родился в 1893 г. в Эриванской губернии. Окончил духовную семинарию и духовную академию. В 1922? г. возведен в сан римско-католического священника армянского обряда. Служил в католическом храме в Армении. В 1932? г. арестован и 28 октября 1932 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10, 59-3 и 121 УК РСФСР к 5 годам ИТЛ. 31 июля 1936 г. по Постановлению Спецколлегии областного суда приговорен к 5 годам лишения свободы. Отправлен на Соловки. Арестован здесь в 1937 г. 25 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 8 декабря 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
248. ТИТОВ Леонид Тимофеевич, родился в 1883 г. в Москве. Врач, научный сотрудник. Тайно принял католичество. Духовный сын епископа Пия НЕВЕ. Готовился стать священником. 30 января 1934 г. арестован в Москве по групповому делу нелегального Петровского монастыря. 26 апреля 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
249. ТОЛСТОЙ Николай Алексеевич, родился в 1867 г. в Петербурге, из дворян. Окончил Московский пажеский корпус. В 1890 г. посвящен в сан священника. В 1893 г. окончил Московскую духовную академию. В 1894 г. в Риме открыто объявил себя католиком. В 1905 г. вернулся в Россию. С 1907 г. служил в костелах Киева и Одессы. С 1928 г. снял с себя сан и пасторские обязанности. 14 декабря 1937 г. арестован в Киеве. 25 января 1938 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД УССР приговорен по ст. 54-2 и 54-6 УК УССР к высшей мере наказания. 4 февраля 1938 г. расстрелян в Киевской тюрьме.
250. ТОМИЛОВА Татьяна Кузьминична, родилась в 1900 г. Образование среднее. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Агния. 30 января 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Дальнейшая судьба неизвестна.
251. ТРАЧИНСКИЙ Антоний Михайлович, родился в 1893 г. в с. Заборо Луцкого уезда. Окончил духовную семинарию. В 1915? г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Мирополя Волынской губернии. 7 мая 1928 г. здесь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 6 годам ссылки. Отправлен в Омск, в июне 1930 г. переведен в Нарынский край. В феврале 1932 г. вывезен в Новосибирскую тюрьму. В июне 1932 г. отправлен на *Соловки*?. В октябре 1933 г. освобожден из лагеря и вывезен в Новосибирск. В марте 1934 г. освобожден и выехал в Брянск.
252. ТРОЙГО Ян Янович, родился в 1881 г. в Гродненской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию и академию. В 1903? г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах Москвы и Петербурга. В марте 1923 г. арестован в Петрограде по групповому делу католического духовенства во главе с епископом Яном ЦЕПЛЯКОМ.

21–26 марта 1923 г. в Москве прошел закрытый судебный процесс. 26 марта 1923 г. Постановлением Военного Трибунала приговорен по ст. 40, 68, 69-1, 119 и 121 УК РСФСР к 3 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольниковской тюрьме. В начале 1926 г. освобожден, вернулся в Ленинград. 1 февраля 1927 г. вновь арестован. 3 июля 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 и 122 УК РСФСР к 5² годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 30 июля 1927 г. В июне 1929 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован в лагере по групповому делу католического духовенства на о. Анзер, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о переводе его “в распоряжение ОГПУ Ленинградского военного округа”. 5 июля 1932 г. вывезен в Ленинград. 11 августа 1932 г. умер в Ленинграде. Захоронен на Преображенском кладбище под фамилией САМАХИНА Петра Семеновича.

253. ТРОЦКИЙ Франциск Иванович, родился в 1882 г. в Волынской губернии. Окончил духовную семинарию. В 1912 г. возведен в сан римско-католического священника. 15 сентября 1928 г. арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 18 апреля 1929 г. Переведен в июне 1929 г. на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские, религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о необходимости “содержания его отдельно от всех до конца срока”. После окончания следствия вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу.
254. ТУРОВСКИЙ Максимилиан Доминикович, родился в 1886 г. в Житомирской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1909 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1910 г. направлен в монастырь в Заславль. В 1913–1918 гг. администратор прихода Озаринцы, с 1920 г. служил в костеле Ярышево. С 1922 г. служил в костеле в Шаргороде Могилевской губернии. 26 января 1930 г. здесь арестован по групповому делу католического духовенства. 10 мая 1930 г. по Постановлению Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 10 годам концлагеря. 26 мая 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор. В августе 1933 г. отправлен на Соловки. Последняя открытка с Соловков в Польский Красный Крест датирована июнем 1933 г. Дальнейшая судьба неизвестна.
255. ТЫСОВСКИЙ Казимир Андреевич, родился в 1904 г. в Жмеринке Подольской губернии. Студент Института путей сообщения. Окончил нелегальную духовную семинарию. Инок. 14 января 1927 г. арестован с группой студентов семинарии в Ленинграде, обвинялся в преступной связи с ксендами и обучении в семинарии. 18 июля 1927 года по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. 27 декабря 1931 г. освобожден и выехал в Жме-

ринку. Позже проживал в Ленинграде. 21 ноября 1932 г. вновь арестован в Ленинграде по обвинению в шпионаже в пользу Польши и Франции. 27 мая 1933 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 и 11 УК РСФСР к 3 годам ИТЛ. Вновь отправлен на Соловки, позже переведен в Свирский ИТЛ. 12 июля 1935 г. из лагеря освобожден и отправлен в ссылку в Самарканд. Дальнейшая судьба неизвестна.

256. **ТЫШМАН** Анна Иосифовна, родилась в 1871 г. в Польше. Домохозяйка. С 1900 г. активная прихожанка католического храма “Непорочного зачатия” в Москве. 18 февраля 1931 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. Следствием освобождена из тюрьмы под подписку о невыезде. 18 ноября 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 3 годам ссылки в Казахстан. Дальнейшая судьба неизвестна.
257. **ФАЛЬКЕНШТЕЙН** Иоанн Вильгельмович, родился в 1886 г. Окончил духовную семинарию. В 1912 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1913 г. — администратор прихода Мариенбург Самарской губернии, с 1928 г. в приходе Иосефшталь. В 1931 г. арестован. В 1932 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 5 годам ИТЛ. Отправлен в Новосибирскую тюрьму. Дальнейшая судьба неизвестна.
258. **ФЕДОРОВ** Леонид Иванович родился в 1879 г. в Петербурге. В 1902 г. окончил Петербургскую духовную академию. 1 июня 1902 г. принял католичество. Учился в Папской коллегии в Ананьи и во Фрейбургском университете (Германия). 25 марта 1911 г. рукоположен в сан католического священника восточного обряда. Пострижен в монахи с именем Леонтий. В 1914 г. арестован и сослан в Тобольск. В 1916 г. освобожден. В 1917 г. митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ назначен, а в феврале 1921 г. утвержден Папой Римским экзархом русских католиков. Настоятель костела Сошествия Св. Духа в Петрограде и руководитель католической общины Св. Духа. 22 ноября 1922 г. арестован в Петрограде, в тот же день освобожден. 23 февраля 1923 г. вновь арестован по групповому делу католического духовенства. 21–26 марта 1923 г. по Постановлению Военного трибунала приговорен по ст. 63 и 119 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Лефортовской и Сокольниковской тюрьмах. 26 апреля 1926 г. досрочно освобожден с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселился в Калуге. 10 августа 1926 г. арестован в Могилеве и препровожден в Москву. 18 сентября 1926 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам концлагеря. 26 сентября 1926 г. отправлен на Соловки. 13 августа 1929 г. из лагеря освобожден и сослан в Архангельскую область. В начале 1931 г. вновь арестован. Осенью 1931 г. сослан на 3 года в Котлас. В конце 1933 г. из ссылки освобожден с запретом проживания в 12 крупных городах. Жил в Вятке. Умер в Вятке 7 марта 1934 г.
259. **ФЕДОРОВИЧ** Адольф Антонович, родился в 1889 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1914 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в Орле. В 1926 г. арестован, приговорен к 3? годам концлагеря. В начале 1927 г. отправлен на Соловки. Дальнейшая судьба неизвестна.
260. **ФЕДОРОВИЧ** Чеслав Антонович, родился в 1891 г. Окончил Житомирскую духовную семинарию и Петербургскую духовную академию. Магистр

канонического права. В 1915 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Белой Церкви. В 1922 г. здесь арестован, провел несколько недель в тюрьме. Освобожден. В 1926 г. вновь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам концлагеря. В апреле 1927 г. отправлен на Соловки. Через год переведен в тюрьму г. Винницы для следствия по групповому делу католического духовенства на Украине. После 6 месяцев следствия переведен в Харьковскую тюрьму. В 1929 г. по Постановлению Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен к высшей мере наказания с заменой на 10 лет тюремного заключения. 1 сентября 1929 г. вывезен в Ярославский политизолятор. В сентябре 1932 г. вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу. Умер в 1939 г. в *Польше?* или погиб во Франции в 1940 г.

261. ФЕДУКОВИЧ Андрей Андреевич, родился в 1875 г. Окончил духовную семинарию. В 1902 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле г. Житомира. В начале 20-х годов многократно арестовывался, подвергался пыткам и шантажу. В 1925 г. вновь арестован, вывезен в Харьковскую тюрьму и под пытками “признал” обвинение в шпионаже и подписал письмо Папе Римскому с отречением, которое было напечатано в газетах. После освобождения из тюрьмы 4 марта 1925 г. покончил жизнь самоубийством (сгорел, облив себя керосином).
262. ФИКС Мартын Петрович, родился в 1883 г. в с. Зульц Херсонской губернии. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1909 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1909–1914 гг. служил в костеле с. Шпайер Николаевского района, с 1916 по 1922 г. — с. Келлер в Поволжье, в 1922–1928 гг. — с. Зейвальд Франкского района, с 1928 г. — с. Семеновка Каменского района. В 1923 г. арестован и выслан на 2 года в ссылку. В начале 1929 г. вновь арестован и приговорен к 10 годам высылки (ст. 61 УК РСФСР). 12 декабря 1929 г. привлечен по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье и препровожден в Москву. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-2, 4, 6, 10 УК РСФСР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ. 13 мая 1931 г. прибыл на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 25 ноября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 8 декабря 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
263. ФИЛИПП Адольф Готлибович, родился в 1885 г. в м. Заболотье Лепельского округа Витебской губернии. Окончил духовную семинарию. В 1909 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле города Витебска. 18 декабря 1926 г. арестован. 10 января 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 8 октября 1927 г. В июле 1929 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о “переводе его в Ярославский политизолятор”. Оставлен на Соловках. В январе 1937 г. освобожден, вернулся в Витебск. По сведениям польского

посольства от 28 июня 1938 г., арестован в Витебске в августе 1937 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

264. **ФИЦНЕР** Ольга Геннадиевна, родилась в 1885 г. в Касимове. Приняла католичество. В 1933 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 58-10 и 11 УК РСФСР к 5 годам ИТЛ. Отправлена в БАМлаг. 2 декабря 1937 г. освобождена из лагеря, выслана в Адыгейскую АССР. 20 февраля 1940 г. в ссылке арестована. 17 августа 1940 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии УНКВД Адыгейской АССР приговорена по ст. 58-10 и 11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. 30 марта 1950 г. вывезена в Новосибирскую область. Дальнейшая судьба неизвестна.
265. **ФРИЗОН** Александр Иванович, родился в 1875 г. в селе Баден Одесской области. Учился в Саратовской духовной семинарии, потом в Риме. Доктор философии. В 1902 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1904 г. доктор теологии. В 1905–1907 гг. профессор Саратовской духовной семинарии, с 1907 г. — в Одесской семинарии. С 1910 г. — ректор Одесской семинарии. С 1919 г. — настоятель костела в Крыму, позже — в Керчи. 10 мая 1926 г. тайно посвящен в сан епископа и назначен Апостольским администратором Одессы. В августе 1929 г. арестован в Симферополе, через месяц освобожден. Выехать из Симферополя в Одессу ГПУ не позволяло. В конце 1929 г. вновь арестован, год провел в тюрьме. В конце 1930 г. освобожден. В 1933 г. арестован “за нелегальное допущение к литургической службе несовершеннолетних”, но вскоре освобожден. 10 октября 1935 г. арестован в Симферополе “за шпионаж в пользу немцев”. 11–17 марта 1936 г. по Постановлению Спецколлегии Областного суда Крыма приговорен по ст. 54-4 и 54-11 УК УССР к высшей мере наказания. 15 апреля 1937 г. по Постановлению Спецколлегии Верховного суда РСФСР приговор был утвержден. 20 июня 1937 г. расстрелян.
266. **ФУРХ** Иоанн Иоаннович, родился в 1890 г. в с. Красное Аккерманского уезда в Бессарабии. Окончил Тираспольскую духовную семинарию. В 1918 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле г. Одессы. 23 октября 1928 г. арестован в Одессе. 10 июня 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 54-4 УК УССР к 5 годам концлагеря. Отправлен в Белбалтлаг. 19 февраля 1930 г. умер в Белбалтлаге.
267. **ХМЕЛЕВА** Вера Александровна, родилась в 1891 г. в Вологодской губернии, из дворян. Окончила Московский университет. Служащая музея. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Мария-Роза Лиманская. 13 ноября 1923 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Отправлена на Урал. 9 мая 1927 г. освобождена с запретом проживания в 6 крупных городах. С 1929 г. разрешено свободное проживание, вернулась в Москву. 9 октября 1933 г. вновь арестована по групповому делу русских католиков. 10 января 1935 г. по Постановлению Коллегии НКВД приговорена по ст. 58-10 и 11 УК РСФСР к 3 годам ссылки в Горьковскую область. 29 апреля 1934 г. досрочно освобождена из ссылки. Дальнейшая судьба неизвестна.
268. **ХОМИЧ** Павел Семенович, родился в 1893 г. в Гродненской губернии. Окончил Петербургскую духовную академию. В 1916 г. посвящен в сан

римско-католического священника. В 1920–1923 гг. служил в костеле в Пскове, в 1923–1927 гг. настоятель костела в Ленинграде. 3 декабря 1926 г. арестован, вскоре освобожден. 28 января 1927 г. вновь арестован по подозрению в руководстве нелегальными кружками и религиозным обществом Св. Франциска и в контрреволюционной агитации среди рабочих Путиловского завода. 27 июня 1927 г. по Постановлению Коллегии ГПУ Ленинградского военного округа приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам концлагеря. 3 июля прибыл на Соловки. В июле 1929 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. в лагере арестован по групповому делу католического духовенства на о. Анзер. Следствие ходатайствовало о переводе его “в распоряжение Ленинградского ГПУ”. 27 мая 1933 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к году штрафного изолятора. 29 августа 1933 г. переведен в ИТЛ в г. Комсомольск-на-Амуре. В декабре 1936 г. из лагеря освобожден с запретом проживания в 12 крупных населенных пунктах. Поселился в Костроме. В 1939 г. нелегально выехал в Ленинград. 15 июля 1942 г. в Ленинграде арестован за “антисоветскую и пораженческую агитацию и клевету на советское правительство”. 1 сентября 1942 г. Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа приговорен к высшей мере наказания. 10 сентября 1942 г. расстрелян.

269. ЦАКУЛЬ Михаил Христофорович, родился в 1885 г. в Ревеле. Окончил духовную семинарию. Посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Непорочного зачатия, позже Св. Петра и Павла в Москве. 26 марта 1924 г. арестован по подозрению в шпионаже. 3 апреля освобожден под подписку о невыезде, а 6 декабря 1924 г. дело было прекращено. 14 февраля 1927 г. был задержан на 3 часа. 12 февраля 1929 г. арестован по подозрению “в шпионаже и создании контрреволюционной организации”. 3 мая 1929 г. освобожден. 14 апреля 1931 г. вновь арестован по подозрению в шпионаже в пользу Ватикана. 18 ноября 1931 г. освобожден с запретом проживания в 12 крупных городах. Жил в Тамбове. В декабре 1933 г. вернулся в Москву с правом священнослужения. 3 мая 1937 г. вновь арестован. По Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян.
270. ЦВЕТКОВА Вера Ефимовна, родилась в 1905 г. в Смоленской губернии. Образование среднее. Учительница. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Вероника. 8 марта 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 68 УК РСФСР к 3 годам ссылки в Тобольск. В 1927 г. освобождена из ссылки с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселилась в Смоленске. 25 августа 1933 г. вновь арестована по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 3 годам ИТЛ. Отправлена в БАМлаг. 19 сентября 1935 г. из лагеря освобождена. Дальнейшая судьба неизвестна.
271. ЦВЕТКОВА Надежда Ефимовна, родилась в 1900 г. в Смоленской губернии. Образование среднее. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Тереза. 13 ноября 1923 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Дальнейшая судьба неизвестна.

272. ЦЕПЛЯК Ян Гиацингович (Яцентонович), родился в 1857 г. в Кельце (Польша). В 1882 г. окончил Петербургскую духовную семинарию и академию. 15 августа 1881 г. возведен в сан римско-католического священника. Магистр богословия. С 1908 г. — профессор Петербургской духовной академии. 7 ноября 1908 г. посвящен в сан епископа. С 1919 г. глава католической церкви в России. В марте 1923 г. арестован по групповому процессу католического духовенства. 21–26 марта 1923 г. в Москве прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Военного Трибунала приговорен по ст. 40, 68, 69-1, 119 и 121 УК РСФСР к высшей мере наказания. Под давлением международных организаций 30 марта 1923 г. по Постановлению Президиума ВЦИК приговор был заменен на 10 лет тюремного заключения. В конце 1923 г. досрочно освобожден и выехал в Польшу.
273. ЦЕРПЕНТО Иероним Иеронимович, родился в 1878 (88) г. в м. Кривицы Виленской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию и духовную академию. В 1902? г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1919 г. служил в костеле с. Барановка Боготольского района, позже — настоятель костела в г. Красноярске. Апостольский администратор Сибири. После ареста ксендза Юлиана ГРОНСКОГО стал настоятелем костела в Томске. В декабре 1929 г. арестован в Томске. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 16 и 139 УК РСФСР к 6 месяцам тюрьмы. После освобождения из тюрьмы служил в костелах Красноярска и Иркутска. 2 июня 1935 г. арестован в Красноярске по обвинению в создании контрреволюционной группы, в шпионаже в пользу польской разведки. 31 марта 1936 г. переведен для дальнейшего следствия в Новосибирскую тюрьму. 24 июня 1936 г. по Постановлению Военного Трибунала Сибирского Военного округа приговорен по ст. 58-3, 6, 10 и 11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Арестован в лагере по групповому делу “Сибирского Центра «ПОВ»”, обвинялся в “контрреволюционной повстанческой работе среди польских колоний Сибири”. 4 января 1938 г. по Постановлению Особого осещения Коллегии УНКВД по Красноярской области приговорен к высшей мере наказания. 18 января 1938 г. расстрелян.
274. ЦИМАШКЕВИЧ Юлиан, родился в 1890 г. В 1926 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1926 г. арестован в Москве. В 1927 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. После отбытия наказания вернулся в Москву. 23 сентября 1937 г. вновь арестован. Дата приговора и, очевидно, расстрела неизвестна.
275. ЦИММЕРМАН Иоанн Андреевич, родился в 1885 г. в Поволжье. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1908 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в Астрахани. В 1918–1924 гг. неоднократно арестовывался по подозрению в контрреволюционной деятельности, но вскоре освобождался. В 1925 г. вновь арестован и сослан на 2 года в Зырянский край. В 1927 г. из ссылки освобожден с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселился в Сталинграде. 2 февраля 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 6 июня 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам концлагеря. Дальнейшая судьба неизвестна.
276. ЦИЦУРИНА Екатерина Ивановна, родилась в 1905 г. в Москве. Маши-

нистка. Тайно приняла католичество. 21 февраля 1935 г. арестована в Москве по групповому делу нелегального Петровского монастыря. 26 апреля 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорена к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

277. **ЦЫБИНА** Надежда Андреевна, родилась в 1891 г., из крестьян. Образование среднее. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Осанна. 8 марта 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 68 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Дальнейшая судьба неизвестна.
278. **ЧЕГИС** Владислав Антонович, родился в 1888 г. в д. Раканы Ковенской губернии. Окончил духовную семинарию. В 1912 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1919 г. за спекуляцию и незаконное хранение оружия Нарвским Народным судом приговорен к штрафу. 15 августа 1931 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации, организации нелегальных католических обществ и распространению контрреволюционной литературы. 7 марта 1932 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам концлагеря. Отправлен в Красноярский ИТЛ. В сентябре 1933 г. вывезен в Москву. 26 сентября 1933 г. освобожден и выехал по обмену в Литву. С 1935 по 1939 г. служил в приходе Мешкуцян в Литве.
279. **ЧЕХОВСКАЯ** Люция Эдмундовна, родилась в 1882 г. в Могилевской губернии, из дворян. Образование высшее. 18 ноября 1923 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 61 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Содержалась в Екатеринбургской тюрьме. В 1932 г. вывезена в Москву. 15 сентября 1932 г. освобождена и выехала по обмену в Польшу.
280. **ЧИРСКИЙ** Франц Томашевич, родился в 1882 г. в с. Волочиск Проскуровского округа. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1905 г. рукоположен в сан римско-католического священника. С 1909 г. — настоятель костела в с. Орысин Каменецкого округа, с 1921 г. — в с. Нижние Ярмолинцы Проскуровского округа. 16 января 1930 г. здесь арестован. 27 июня 1930 г. по Постановлению Чрезвычайной сессии Верховного суда УССР приговорен по ст. 54-3, 4, 5, 10 и 11 УК УССР к 7 годам концлагеря и 5 годам высылки. 13 октября 1930 г. переведен в Ярославский политизолятор, а в ноябре отправлен на Соловки. 20 января 1937 г. освобожден из лагеря. Поселился в Мценске, позже переехал в Орел, потом — в Карачев Брянской области. Умер в *Карачеве?* после 1937 г.
281. **ЧИШЕК** Вальтер, родился в 1904 г. в городе Сенандоа (США). В 1928 г. вступил в католический орден иезуитов. С 1934 г. учился в Коллегиуме “Руссикум” в Риме. В 1938 г. посвящен в сан католического священника восточного обряда. В ноябре 1938 г. направлен Ватиканом в Альбертин (Польша). В декабре 1939 г. после раздела Польши нелегально прибыл во Львов. В марте 1940 г. завербовался под чужой фамилией рабочим на Урал. 23 июня 1941 г. арестован в г. Чусовая и препровожден в Москву. 26 августа 1942 г. приговорен к 15 годам ИТЛ и отправлен в Норильлаг. В 1955 г. сослан в Красноярский край, позже — в Абакан. В 1963 г. освобожден. Выехал в США в обмен на арестованных там сотрудников ГРУ.

Более 20 лет проработал в Экуменическом центре Иоанна XXIII в Нью-Йорке. Умер в 1984 г.

282. ШАВДИНИС Мечислав Петрович, родился в 1895 г. в Виленской губернии. Окончил духовную семинарию и академию. В 1918 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле Петрограда. 30 ноября 1927 г. арестован в Петрограде. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-4 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 28 августа 1928 г. В июле 1929 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о “содержания его отдельно от всех до конца срока”. После окончания следствия оставлен на Соловках. В 1936 г. освобожден из лагеря. Выехал в Брянск. По сведениям польского посольства от 28 июня 1938 г., арестован в Брянске в августе 1937 г.
283. ШАЛЕЙ Павел, родился в 1913 г. в Марселе. Окончил Коллегиум “Руссикум” в Риме. В 1933 г. посвящен в сан католического священника восточного обряда. В 1939 г. направлен Ватиканом служить в Харбин. 22 декабря 1948 г. арестован в Харбине китайскими властями, передан представителям МГБ СССР и вывезен в Читу. 10 мая 1949 г. приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Тайшетлаг. В 1955 г. из лагеря досрочно освобожден. Вернулся во Францию. Руководил в Париже Ассоциацией сближения франко-русской молодежи “Aux Deux Ours”. Умер в Париже от гангрены ног 22 сентября 1983 г.
284. ШАЦИЛЛО Альбин Альбинович, родился в 1887 г. в Белоруссии. Окончил духовную семинарию. В 1910? г. возведен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем костела в Минске. В январе 1932 г. арестован в Минске по обвинению “в контрреволюционной деятельности и шпионаж”. 14 декабря 1932 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. В 1937 г. арестован в лагере. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
285. ШЕНБЕРГЕР Андрей Иванович, родился в 1885 г. в с. Зельман Мариентальского района в Поволжье. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1907 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1907–1914 гг. — настоятель костела в с. Ротгаммель, в 1914–1917 гг. — в с. Гусарово, в 1917–1928 гг. — в с. Семеновка, с 1928 г. — в с. Ровное в Поволжье. 10 мая 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье и отправлен для следствия в Москву. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-2, 4, 6, 10 УК РСФСР к высшей мере наказания с заменой на 10 лет концлагеря. Отправлен на Соловки. В 1937 г. в лагере арестован. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
286. ШЕНГАЙТЕР Климентий Антонович, родился в 1873 г. в Новой Колонии

Зельманского района в Поволжье. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1897 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костелах в Поволжье. В 1925 г. арестован, но оправдан судом за недоказанность обвинения. 2 февраля 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 6 июня 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ИТЛ. Отправлен в Ярославский политизолятор. Дальнейшая судьба неизвестна.

287. ШЕНФЕЛЬД Алоизий Матвеевич, родился в 1873 г. в местечке Гнилушки Камышинского района Саратовской губернии. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1895 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1895-1898 гг. викарий в приходе Костгайм. В 1898-1903 гг. в селе Рождественское, в 1903-1905 гг. в Старополе, в 1905-1911 гг. в Симферополе, в 1911-1923 гг. в Ямбурге, в 1923-1928 гг. в Одессе. В 1924 г. осужден за контрреволюционную деятельность. По возвращении из ссылки в Зиновьевске Одесской области. В 1932 г. был опять под следствием, освобожден с лишением избирательных прав. 29 июля 1935 г. арестован по обвинению в создании контрреволюционной националистической группы. 14 мая 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии УНКВД УССР приговорен по ст. 54-4 и 11 УК УССР к 5 годам ИТЛ. 9 сентября 1936 г. отправлен в Карлаг. Дальнейшая судьба неизвестна.
288. ШИМАНСКИЙ Вацлав Казимирович, родился в 1879 г. в Томашполе Подольской губернии. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1902 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле под Винницей. В 1922 г. арестован за “укрывательство церковных ценностей”. 2 сентября 1922 г. по Постановлению Революционного Трибунала приговорен к расстрелу как “неисправимый враг советской власти”. Исполнение приговора было приостановлено. Позже расстрел заменен тюремным заключением. В сентябре 1923 г. освобожден под подписку о невыезде. 25 января 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства на Украине. 10 мая 1930 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст. 54-10 УК УССР к 8 годам концлагеря. 26 мая 1930 г. отправлен в Ярославский политизолятор. В апреле 1933 г. доставлен на Соловки. В 1937 г. в лагере арестован. 25 ноября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 8 декабря 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
289. ШИШКО-БОГУШ Ричард Юстинович, родился в 1881 г. в г. Павлодаре. Окончил духовную семинарию. Посвящен в сан римско-католического священника. Настоятель костела в местечке Городок Проскуровского уезда. В 1922 г. арестован за “укрывательство церковных ценностей”. 2 сентября 1922 г. по Постановлению Революционного Трибунала приговорен к расстрелу как “неисправимый враг советской власти”. Исполнение приговора было приостановлено. Позже расстрел заменен тюремным заключением. В сентябре 1923 г. освобожден под подписку о невыезде. 7 января 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства на Украине. 21-27 июня 1930 г. по Постановлению Верховного суда Украины приговорен по ст. 54-3, 4, 5, 6, 11 УК УССР к 8 годам тюремного заключения и 5 годам ссылки. В январе 1931 г. переведен в Ярославский политизолятор. В августе 1933 г. отправлен на Соловки. В 1937 г. в лагере

арестован. 25 ноября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 8 декабря 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.

290. ШОРЧЕВА Любовь Львовна, родилась в 1892 г. Домашняя хозяйка. Тайно приняла католичество. Духовная дочь епископа НЕВЕ. В 1930 г. арестована в Москве и сослана на 3 года в Казахстан за контрреволюционную деятельность. 21 февраля 1935 г. арестована по групповому делу нелегального Петровского монастыря. 26 апреля 1935 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорена к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.
291. ШТЕПА Владимир Феодосьевич, родился в 1890 г. в с. Казенна Крива Руда Полтавской губернии, сын православного священника. В 1905 г. окончил Переяславское училище, в 1911 г. — Полтавскую духовную семинарию. В 1911 г. возведен в сан православного священника. В 1917 г. окончил Коммерческий институт со степенью кандидата экономических наук. В 1922—1936 гг. служил в храме с. Бобрик Сумской области. 19 февраля 1936 г. посвящен в сан католического священника восточного обряда. В 1930 г. арестован в с. Бобрик. 30 июня 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ИТЛ. После отбытия срока наказания вернулся на Украину. 19 ноября 1936 г. привлечался к судебной ответственности. 7 апреля 1938 г. вновь арестован по групповому делу католического духовенства. 20 апреля 1938 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД осужден к высшей мере наказания. 15 мая 1938 г. расстрелян.
292. ШТИЛЬ Михаил Михайлович, родился в 1893 г. в с. Пробуждение Мариупольского района, из крестьян. В 1918 г. окончил Саратовскую духовную семинарию. До 1914 г. — псаломщик костела в с. Софиевка. В 1914—1917 гг. на военной службе, в 1917—1918 гг. учитель в Мариупольском округе, в 1918—1925 гг. служил в Крыму. В 1925 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костелах сел Фрицкое, Казичкое, Урбах в Крыму. 2 февраля 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства Поволжья. 6 июня 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам концлагеря. Отправлен в Ярославский политизолятор. Летом 1934 г. отправлен в ссылку. Дальнейшая судьба неизвестна.
293. ШУБЕРТ Павел Францевич, родился в 1873 г. в г. Ямбурге Екатеринбургской губернии. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1897 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 1901 г. служил в костеле в с. Семеновка на Кубани, с 1914 г. — настоятель и декан в Симферополе, с 1928 г. — настоятель костела Вознесение Марии в Одессе. В январе 1932 г. арестован в Одессе. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам ИТЛ. Отправлен на Свирьстрой. В марте 1936 г. переведен в Белбалтлаг на ст. Медвежья Гора Кировской ж.д. В начале 1937 г. освобожден из лагеря, остался на Белбалткомбинате. В 1937 г. арестован на ст. Медвежья Гора. 20 сентября 1937 г. по Постановлению Коллегии НКВД КАССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян, очевидно, в тот же день.
294. ШУКЕЛЬ Игнаций, родился в 1877 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1903 г. возведен в сан римско-католического священника.

В 1905–1909 гг. администратор прихода Нежин в Гомельской губернии, в 1909–1928 гг. — прихода Станьково Витебской губернии, с 1930 г. — настоятель прихода Св. Антония в Витебске. В 1932 г. арестован в Витебске как “участник контрреволюционной повстанческой организации «ПОВ»”. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, где умер в 1935? г.

295. ШЕПАНЮК Николай Васильевич, родился в 1883 г. в г. Цыборья Тернопольской губернии (Галиция). Окончил богословский факультет Львовского университета и Инсбрукский университет. В 1907 г. возведен в сан католического священника восточного обряда. В 1915 г. за униатскую деятельность интернирован из Галиции в Киев и отдан под надзор полиции. С 1918 г. поставлен митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ настоятелем костела в Киеве, после закрытия костела служил в костеле г. Радомышля и с. Крымок Житомирской области. 25 мая 1929 г. арестован по обвинению “в систематической контрреволюционной агитации против советской власти, противодействии советизации прихожан, особенно среди молодежи”. 23 ноября 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 54-10 и 11 УК УССР к 10 годам концлагеря. Отправлен в Темниковский лагерь. 26 августа 1933 г. досрочно освобожден из лагеря по состоянию здоровья, вернулся в с. Крымок, где продолжал служить в костеле. 25 июля 1935 г. здесь арестован по групповому делу “Фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине”. Следствием обвинялся в контрреволюционной полонизаторской деятельности и антиколхозной агитации. 14 мая 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен по ст. 54-4 и 54-11 УК УССР к 5 годам ИТЛ. Отправлен в Севвостоклаг вместе с прелатом Ст. ЯХНЕВИЧЕМ и П. СОСЕНКО. В сентябре 1937 г. арестован в лагере. 14 февраля 1937 г. по Постановлению Тройки Коллегии УНКВД по Дальстрою приговорен к высшей мере наказания. 27 февраля 1937 г. расстрелян.
296. ЭБЕРЛЕ Леонард Иванович, родился в 1870 г. в с. Раштат Херсонского округа. Окончил духовную семинарию. В 1896 г. посвящен в сан римско-католического священника. До 1914 г. служил в костеле с. Шейнфельд, в 1914–1929 гг. — с. Каменка в Поволжье. В 1929 г. арестован. 2 декабря 1929 г. по Постановлению Областного суда Республики немцев Поволжья приговорен по ст. 61 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Отправлен в Уральскую область. 25 июня 1930 г. из ссылки досрочно освобожден. 12 июля 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства в Поволжье. 20 апреля 1931 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам ИТЛ. В лагерь отправлен не был. Освобожден из тюрьмы по болезни. Умер в Камышине в 1931 г.
297. ЭЙЗЕНКРАЙН (ЭЙЗЕНКРЕЙН) Петр, родился в 1885 г. в с. Блюменфельд Таврической губернии. Окончил духовную семинарию. В 1908 г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костелах с. Блюменфельда, Тельгуло и Малахово Одесской области. 18 октября 1935 г. арестован в с. Тельгуло, обвинялся по групповому делу католического духовенства на Украине. 21 февраля 1936 г. по Постановлению Спецколлегии Одесского областного суда приговорен по ст. 54-2, ч. 2 и 54-11 УК УССР к 8 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

298. ЭЙСМОНТ Софья Владимировна, родилась в 1900 г. в Вильно, из дворян. Образование среднее. Приняла католичество. Пострижена в монахини с именем Филомена. 8 марта 1924 г. арестована в Москве по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена по ст. 68 УК РСФСР к 3 годам ссылки. Отправлена в Обдорск Уральской области. 9 мая 1927 г. освобождена с запретом проживания в 6 крупных городах. Поселилась в Краснодаре. В 1930 г. переехала в Рязань. 17 июля 1933 г. арестована по групповому делу русских католиков. 19 февраля 1934 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в Ухтпечлаг. 23 июня 1942 г. освобождена из лагеря и выслана на 3 года в Казахстан. В 1945 г. из ссылки освобождена. Проживала в Калуге. 30 ноября 1948 г. вновь арестована по групповому делу русских католиков. 18 августа 1949 г. приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Ангарлаг. 3 ноября 1954 г. из лагеря досрочно освобождена и отправлена в ссылку. 26 мая 1956 г. досрочно освобождена из ссылки.
299. ЭРК Людвиг Николаевич, родился в 1896 г. в Маннхейме Херсонской губернии. Учился в Саратовской духовной семинарии, после ее закрытия окончил Одесскую семинарию. Изучал теологию и медицину в Вене. В 1922 г. посвящен в сан римско-католического священника. В 1922—1927 гг. служил в приходе Сульца, в 1927 г. добровольно отправился служить в костеле Славгорода в Сибири. 8 сентября 1929 г. здесь арестован. 23 марта 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-4, 7, 10 и 12 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 25 августа 1930 г. В июне 1931 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о “переводе его в Ярославский изолятор”. 27 мая 1933 г. приговорен к 1 году штрафного изолятора. В 1937 г. арестован в лагере. 25 ноября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 8 декабря 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
300. ЭРОЯН Степан Нерсесович, родился в 1897 г. в Тифлисской губернии. Окончил духовную семинарию и духовную академию. В 1921? г. возведен в сан римско-католического священника армянского обряда. Служил в костеле Тифлиса. 26 ноября 1929 г. арестован в Тифлисе. 3 августа 1930 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-6, 10, 12 и 59-12 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 15 августа 1930 г. В 1931 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о необходимости его “содержания отдельно от всех до конца срока”. Оставлен на Соловках. Вновь арестован здесь в 1937 году. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.

301. ЮЗВИК Иосиф Францевич, родился в 1863 г. в Варшавской губернии. Окончил духовную семинарию. В 1885? г. возведен в сан римско-католического священника. Служил в костеле в Москве. 6 августа 1928 г. арестован в Москве, девять месяцев провел в Бутырской тюрьме. В начале 1929 г. по постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. Отправлен на Соловки, куда прибыл 22 мая 1929 г. В июне 1929 г. переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован здесь по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богослужения и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало о необходимости “содержания его отдельно от всех до конца срока”. После окончания следствия вывезен в Москву. 15 сентября 1932 г. освобожден и выехал по обмену в Польшу.
302. ЮРЕВИЧ Болеслав Казимирович, родился в 1887 г. в Витебской губернии. Окончил духовную семинарию. Посвящен в сан римско-католического священника. 15 августа 1929 г. арестован и приговорен по ст. 58-6 и 58-10 УК РСФСР к 10 годам концлагеря. 6 октября 1930 г. прибыл на Соловки. В 1932 г. арестован в лагере по групповому делу католического духовенства на о. Анзер. По окончании следствия оставлен на Соловках. В 1937 г. вновь арестован в лагере. 9 октября 1937 г. Особой Тройкой Коллегии УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Соловецкой тюрьме 3 ноября 1937 г.
303. ЮРКЕВИЧ Леонид Николаевич, родился в 1879 г. в с. Стрижевка Винницкой губернии, сын православного священника. Учился в Каменец-Подольской духовной семинарии в 1898–1899 гг. С 1900 г. участвовал в работе “Благотворительного общества по изданию общеполезных книг для украинского народа”. В 1908–1909 гг. учитель истории, позже — чиновник в Херсоне. В 1917 г. возведен в сан католического диакона восточного обряда. В 1917–1921 гг. занимается общественной деятельностью. В 1922? г. архиепископом Адрием ШЕПТИЦКИМ возведен в сан католического священника восточного обряда. В мае 1923 г. перешел в католичество латинского обряда. Служил в костеле в м. Бар на Украине. 26 мая 1929 г. здесь арестован. 23 ноября 1929 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен по ст. 54-4 УК УССР к 10 годам концлагеря. В декабре 1929 г. отправлен в Котлас, находился в Темниковском ИТЛ. 22 ноября 1933 г. освобожден досрочно из лагеря по болезни. Дальнейшая судьба неизвестна.
304. ЮРШАН Казимир Михайлович, родился в 1886 г. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1909 г. возведен в сан римско-католического священника. В 1911 г. служил в приходе с. Новогрудок, в 1912–1926 гг. — в Бабиновичи (Белоруссия). В 1926 г. здесь арестован. По Постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам концлагеря. Отправлен на Соловки. 28 сентября 1932 г. выслан в Красноярск. 20 августа 1933 г. утвержден в списках на обмен и вывезен в Москву. 26 октября 1933 года освобожден и выехал по обмену в Литву.
305. ЯБЛОНОВСКИЙ Франтишек, родился в 1864 г. Окончил духовную семинарию. В 1889 г. возведен в сан римско-католического священника. Слу-

жил в костелах на Украине. В 20–30-е годы неоднократно подвергался арестам и высылкам. Умер на Украине в 1934 г.

306. ЯВОРКА Венделин Михайлович, родился в 1882 г. в городе Ружеберок (Чехословакия). 14 августа 1908 г. пострижен в монахи. В 1909 г. окончил философский факультет в Братиславе, затем богословский факультет университета в Инсбурге (Австрия). 15 августа 1915 г. возведен в сан католического священника. С 1919 г. — ректор Педагогического института в городе Тарнава. В 1926–1929 гг. заместитель ректора Коллегиума “Руссикум” в Риме. В 1929–1934 гг. — ректор “Руссикума”. В 1934–1939 гг. — в Харбине, с 1939 г. вновь ректор в “Руссикуме”. В июле 1941 г. направлен священником на Буковину. В 1945 г. здесь арестован. Приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Темниковский ИТЛ. Позже переведен в Интинлаг. 9 января 1954 г. из лагеря освобожден досрочно по болезни. В 1956 г. вернулся в Чехословакию. Умер 24 марта 1956 г.
307. ЯНКОВСКИЙ Роман Владиславович, родился в 1889 г. в с. Бебихи Ярмолинского района Винницкой области. Окончил Житомирскую духовную семинарию. В 1915 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в костеле с. Котельня Киевской области. 5 июня 1925 г. арестован в Житомире по обвинению в содействии нелегальным переходам границы. Позже освобожден. 10 марта 1927 г. вновь арестован, в мае 1928 г. переведен в Харьковскую тюрьму. По Постановлению Тройки Коллегии ГПУ Украины приговорен по ст. 56–19, 25 УК УССР к 6 годам концлагеря. Год пробыл в тюрьме, затем отправлен на Соловки, куда прибыл 19 июня 1929 г. В 1930 году переведен на о. Анзер. В 1932 г. арестован на Соловках по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось “в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские, религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР”. Следствие ходатайствовало об “увеличении срока до 10 лет и необходимости его содержания отдельно от всех”. В 1932 г. освобожден из лагеря, вернулся на Украину. В 1933 г. вновь арестован. 29 сентября 1933 г. по Постановлению Бердичевского окружного суда приговорен по ст. 56,25 и 19 УК РСФСР к 9 годам ссылки в Казахстан. В мае 1934 г. досрочно освобожден из ссылки. Поселился в м. Ушомир Киевской области. В приграничной зоне органами ГПУ жить не разрешено. Переехал в м. Котельня Андрушевского района Киевской области. 26 августа 1935 г. здесь арестован по обвинению в контрреволюционной работе, особенно среди молодежи, направленной к развалу колхозов и противодействию коллективизации, в организации коллективных клеветнических протестов против мероприятий соввласти. 14 мая 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД приговорен по ст. 54-4 и 11 УК УССР к 5 годам ИТЛ. Отправлен в КОМИ АССР. В конце 30-х годов переведен в Казахстан, где находился до 1945 года. Вернулся в Житомир, позже переехал в Вольты. Во второй половине 50-х годов выехал в Польшу, но позже вернулся на Украину. Умер в Житомире в 1987 году.
308. ЯНУКОВИЧ Петр Иванович, родился в 1863 г. в д. Денисово Виленской губернии. Окончил Петербургскую духовную семинарию. В 1891 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил настоятелем костелов в Белоруссии. В марте 1923 г. арестован по групповому делу католического духовенства во главе с епископом Яном ЦЕПЛЯКОМ. 21–26 мар-

та 1923 г. в Москве прошел закрытый судебный процесс. По Постановлению Военного Трибунала приговорен к 3 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Лефортовской и Сокольнической тюрьмах. В 1926 г. освобожден. Служил в костеле м. Шклов, проживая в д. Фашеевка Могилевской области. 9 июня 1937 г. арестован в м. Фашеевка как “руководитель ячейки контрреволюционной повстанческой организации «ПОВ» в Шкловском районе”. 25 августа 1937 г. по Постановлению Коллегии НКВД и Прокурора СССР приговорен к высшей мере наказания. 27 августа 1937 г. расстрелян в Минской тюрьме.

309. ЯРМОЛОВИЧ Антон Иванович, родился в 1897 г. в Оршанском уезде в Белоруссии. Окончил духовную семинарию. В 1922? г. возведен в сан римско-католического священника. В 1933 г. арестован в Белоруссии. 29 октября 1933 г. по Постановлению Коллегии ОГПУ осужден по ст. 58-6 и 58-11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Отправлен на Соловки. 9 октября 1937 г. по Постановлению Особой Тройки Коллегии УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 г. расстрелян в Соловецкой тюрьме.
310. ЯХНЕВИЧ Станислав Иванович, родился в 1888 г. в г. Кременец Волынской губернии. В 1911 г. окончил Житомирскую духовную семинарию, в 1914 г. — Петроградскую духовную академию со степенью магистра богословия. В 1914 г. рукоположен в сан римско-католического священника. Преподаватель философии и литургии в Житомирской духовной семинарии. В 1917 г. назначен секретарем Епархиального Управления, с июня по сентябрь 1920 г. — викарий кафедрального собора Св. Софии в Житомире. В 1920—1924 гг. настоятель Чудновского костела, с 1924 г. — настоятель кафедрального храма в Житомире. После ареста прелата К. НАСКРЕНСКОГО в 1929 г. назначен Апостольским администратором Житомирской епархии. 29 июля 1935 г. арестован в Житомире по групповому делу “Фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства Правобережной Украины”. Обвинялся, как руководитель контрреволюционной группы, в антисоветской деятельности, в связях с представителями зарубежных контрреволюционных центров, использовании польского национального знамени при крестных ходах. Виновным себя не признал. 14 мая 1936 г. по Постановлению Особого совещания Коллегии НКВД СССР приговорен по ст. 54-4 и 11 УК УССР к 5 годам ИТЛ. Отправлен в Севвостоклаг. В октябре 1937 г. арестован в лагере. По Постановлению Тройки УНКВД при Дальстрое приговорен к высшей мере наказания. 27 ноября 1937 г. расстрелян.

Священнослужители, не прошедшие по следственным делам

1. БРАУН Леопольд, родился в 1903 г. в Нью-Бедфорде (США). Окончил Лувенский университет в Бельгии. 5 июня 1832 г. рукоположен в сан римско-католического священника. Монах-миссионер. 1 марта 1934 г. прибыл в Москву в качестве духовника американского посольства. После высылки епископа Пия НЕВЕ стал настоятелем собора Св. Людовика.
2. ЛАБЕРЖ Джорж Антонио, родился в 1905 г. во Франции. Подданный США. Римско-католический священник. 26 октября 1945 г. прибыл в Мо-

скую и в декабря 1945 г. служил настоятелем собора Св. Людовика. Выслан из СССР по обвинению в шпионской деятельности в 1947 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

3. НЕВЕ Эжен, родился в 1877 г. в Гиене (Франция), в семье рабочего. Окончил Орлеанскую духовную академию. 8 декабря 1895 г. пострижен в монахи с именем Пий. 18 марта 1905 г. посвящен в сан римско-католического священника. С 13 октября 1906 г. — настоятель прихода в Макеевке Донецкой области. 21 апреля 1926 г. тайно возведен в сан епископа в Москве. 31 июля 1936 г. выехал на лечение во Францию. Въездной визы на возвращение в СССР не получил. Умер во Франции 17 октября 1946 г.
4. ТОМА Жан де Мата, родился в 1894 г. в городе Экивелли (Франция), из крестьян. Служил в армии, 4 года провел на фронтах первой мировой войны. По окончании войны изучал философию в Тэнтеньи и Лувене. В июне 1929 г. посвящен в сан римско-католического священника. Служил в Белграде, где в 1941 г. был арестован гестапо. В июле 1942 г. освобожден и вернулся во Францию. Занимался восстановлением святых пещер в Лурде. В апреле 1947 г. назначен настоятелем собора Св. Людовика в Москве. 25 августа 1950 г. отслужил там последнюю мессу, так как по политическим соображениям был замещен священником из Латвии. По возвращении из России встречался с Папой Римским, посетил с миссией Бельгию, Испанию, Португалию. С 1951 г. — священник в Лурде, с августа 1953 г. — пресвитер. Умер в Лурде 7 ноября 1976 г.
5. ФЛОРАН Мишель. Пострижен в монахи. Посвящен в сан римско-католического священника. В начале января 1935 г. прибыл из Франции в СССР служить настоятелем в костеле Св. Екатерины в Ленинграде. В июле 1941 г. выслан из СССР.
6. ШЕПТИЦКИЙ Роман Янович, родился в 1865 г. в местечке Прилбичи Перемышльской губернии. Учился на юридическом факультете Бреславльского университета. В 1887 г. окончил Краковский университет. В сентябре 1889 г. окончил послушнический новициат. 13 сентября пострижен в монахи с именем Андрей Первозванный. 3 сентября 1892 г. посвящен в сан католического священника. В 1894 г. окончил богословское образование. Доктор права, богословия и философии. С 1896 г. игумен монастыря во Львове. В 1898 г. возведен в сан епископа. С 29 октября 1900 г. — митрополит Станиславовской епархии. С 1901 г. митрополит Галицкий и архиепископ Львовский. Глава Униатской церкви в Галиции. Умер в Галиции в 1944 г.
7. ЭРБИНЬИ Мишель, родился в 1880 г. в Лилле (Франция). 28 августа 1910 г. рукоположен в сан римско-католического священника. С 29 октября 1921 г. преподавал в Григорианском университете в Риме. С 3 мая 1922 г. служил в костеле в Германии. С 15 октября 1922 г. возглавил Институт восточных исследований в Риме. 29 марта 1926 г. рукоположен в сан епископа Илионского. 18 апреля 1937 г. подал в отставку. С 3 ноября 1937 г. в затворе в Монсе. Прекратил исполнять епископские обязанности с 7 января 1938 г. Умер в Эксе 23 декабря 1957 г.

Алфавитный указатель

- Абрантович Ф. И. 105–108, 145
Абрикосов В. В. 9, 10, 13, 16, 17, 233,
34, 54, 55, 145
Абрикосова А. И. 8–17, 26–28, 32–36,
41–48, 90–94, 145
Авгло П. И. 145
Акулов И. А. 14, 17, 44, 146
Александров Н. Н. 11, 13, 17, 44, 146
Андрекус К. А. 146
Андрушевич Ф. А. 147
Анисимов А. М. 147
Ашеберг П. П. 64, 147
Байер Г. С. 147
Бакаратьян А. Д. 148
Балашев В. В. 13, 15, 17, 148
Балашева А. В. 17, 19, 148
Барановский Л. Н. 53, 148
Барановский П. А. 148
Батманишвили Ш. Г. 149
Баумтрог А. И. 68–70, 72, 75–81, 149
Бах И. Б. 149
Башкова Е. А. 48, 150
Бейльман Иог. И. 81, 150
Бейльман Иос. И. 41–43, 68, 77, 81, 150
Беллендир А. П. 68, 74, 80, 81, 150
Белоголовый И. М. 151
Бенецкий И. В. 151
Билянович А. К. 152
Блехман Б. К. 152
Борецкий С. Т. 152
Боровик Я. А. 152
Бородзюля И. И. 153
Бравер С. Л. 153
Браун Л. 94–98, 100, 103, 121, 218
Бридицкий Я. 153
Бриллиантова А. В. 27, 30, 32, 34, 153
Бринчак М. М. 154
Бутенис М. М. 154
Будзинский Ф. И. 154
Будкевич К. Ю. 84, 154
Бурвассер В. Л. 25, 155
Буяльский Ф. К. 155
Вагнер А. К. 155
Валентинович В. 155
Вардидзе Э. П. 155
Василевский А. М. 156
Василевский Я. А. 156
Василени-Пожарская Н. И. 26, 156
Васильев А. П. 22, 24, 156
Вахевич Елена В. 26, 43, 157
Вахевич Елиз. В. 48, 157
Вейгель П. И. 75, 77, 80, 81, 157
Велик П. И. 157
Великанов П. В. 35, 158
Величко К. И. 158
Вержицкий А. В. 158
Вержицкий И. Ф. 43, 158
Версоцкий Я. И. 61, 158
Верт В. А. 159
Войно С. Н. 159
Войцехович Э. Ф. 159
Вольф М. И. 31, 159
Вольф Я. А. 159
Воронич И. Я. 160
Ворслав Я. 160
Вылежинский Ф. Т. 160
Галкина Т. Я. 17, 19, 160
Ганьский-Ганький С. Г. 67, 160
Гарднер К. М. 48, 161
Гаррейс А. П. 40, 41, 43, 81, 161
Гашинский Л. А. 161
Гейт П. В. 161
Гласснер Р. В. 161
Городец В. Л. 41, 42, 47, 93, 162
Готовцева Е. И. 32, 43, 44, 162
Гофман А. И. 162
Гронский Ю. М. 162
Давидюк А. К. 48, 163
Данзас Ю. Н. 14, 17, 163
Дворжецкий В. С. 163
Дейбнер И. А. 14, 17, 44, 164
Дейнис В. В. 64, 66, 164
Демуrows С. А. 164
Деш А. 164
Дземешкевич А. Н. 165
Дземян И. К. 67, 165
Дмовский М. Т. 165
Дорнгоф А. И. 72, 75, 81, 165
Дунин-Вонсович Б. В. 165
Емельянов П. А. 20, 21, 44, 56–59, 66,
83–86, 166
Ендрушак М. И. 166
Енткевич Г. Ф. 15, 41, 167
Жаврид Я. Р. 167
Жолнерович В. И. 167
Жолнерович И. Ф. 168
Жуковская Э. Б. 48, 168
Жуковский А. И. 168
Жуковский С. К. 168
Забусский Ф. Ф. 169
Зданевич Я. М. 169
Зелинский П. П. 169
Зерчанинов А. Е. 7, 17, 44, 170
Змигродский И. Я. 170

- Золкина А. И. 17, 19, 170
 Зых С. М. 170
 Иванов-Столбинский Д. А. 170
 Иванова С. А. 48, 171
 Ивицкий В. Б. 171
 Ильгин В. А. 171
 Иодокас М. А. 171
 Иосюкас И. И. 172
 Казюнас П. 172
 Каплоновский Э. Ф. 172
 Каппес А. Н. 70, 71, 75–81, 172
 Капусто П. Б. 172
 Кардасевич С. 172
 Карпинский И. С. 67, 172
 Карпинский С. Г. 173
 Карпович П. К. 173
 Касперович Ф. Б. 173
 Каспржиковский С. С. 173
 Кащиц А. К. 173
 Квасневский С. К. 174
 Кельнер-Бринско Я. 108, 109, 112, 174
 Кенарская Н. А. 174
 Клемчинский С. С. 174
 Клепфер В. В. 175
 Кобец А. Л. 175
 Кобец В. Л. 175
 Ковальский И. А. 67, 175
 Козинский И. К. 175
 Комаровская М. Г. 39, 176
 Коттак Ф. Д. 176
 Крафт Н. 176
 Крживицкий А. В. 176
 Крживицкий К. И. 177
 Кржижановский С. 177
 Кривенчик В. И. 177
 Круммель И. В. 177
 Крушельницкая К. Н. 27, 29–34, 44, 177
 Крушинский И. П. 178
 Крылевская Р. И. 26, 32, 33, 41, 47, 178
 Кутель М. Р. 46–48, 178
 Кузнецова В. В. 41–47, 178
 Кунда В. И. 179
 Куровский А. М. 179
 Кучинский А. С. 179
 Куява А. Н. 5, 138–140, 143, 144, 180
 Лаберж А. Д. 92, 93, 98, 99, 218
 Лаврецкий Я. 180
 Ладыго И. Я. 180
 Левинский Я. И. 180
 Левковский Л. С. 180
 Леони П. А. 112, 114, 116–129, 181
 Лукаш Я. Г. 67, 181
 Лукьянин И. С. 67, 181
 Лупинович К. К. 182
 Любенский И. А. 182
 Любчинский Ф. Н. 49–53, 59, 61, 64, 182
 Мадера П. С. 67, 182
 Малецкий А. И. 182
 Малиновская Е. А. 46, 183
 Маркушевский А. Ю. 67, 183
 Матулянис Т. Ю. 183
 Матушевич А. И. 184
 Машиевский П. 184
 Машиевский Я. 184
 Миодушевский И. Я. 67, 184
 Миржвинский В. А. 185
 Михасенок Н. И. 185
 Мокелький Э. 185
 Москва Г. И. 109–112, 185
 Наскренский К. Э. 185
 Неве Э. 17–43, 48, 57–59, 65, 83–100, 219
 Недзельский А. 186
 Нейгум И. И. 186
 Неманцевич А. И. 186
 Нефедьева Е. М. 48, 186
 Никола Ж. М. 114–118, 120, 121, 187
 Новиков В. П. 107, 109, 111, 114, 187
 Новицкая А. И. 25, 187
 Новицкий Д. Г. 13, 17, 187
 Около-Кулак В. 188
 Окс А. И. 81, 188
 Олисберг П. П. 188
 Опольский И. Н. 67, 188
 Отт А. А. 95, 101, 188
 Отт А. Б. 82, 90, 91, 94–101, 189
 Павлович И. О. 189
 Пастушенко А. О. 189
 Пауль И. А. 69, 81, 189
 Пашкевич В. И. 189
 Петкевич А. А. 190
 Петкевич И. С. 190
 Пиотровский Л. В. 190
 Плавская Е. А. 43, 190
 Подливахина К. Н. 14, 17, 190
 Полибина Л. Н. 48, 191
 Поссейполь А. И. 48, 191
 Преображенская Е. О. 48, 191
 Пржемоцкий Х. Т. 191
 Пржирембель С. Б. 191
 Притулло А. Ф. 192
 Прокопович Т. О. 192
 Пронцкетис А. П. 192
 Пузиновский М. С. 192
 Пучкар-Хмелевский А. Я. 192
 Райко С. М. 193
 Рау Ф. П. 73, 81, 193
 Рейхерт Ц. И. 193
 Ремов Н. Ф. 35–40, 92, 193

- Ридель П. П. 74, 81, 193
 Рожина Е. Н. 194
 Розенбах Я. И. 66, 194
 Романюк И. И. 194
 Рот Я. 194
 Рошкевич Б. 195
 Рубашова Н. Н. 25, 47, 195
 Руденко А. Д. 195
 Румянцев А. А. 37, 195
 Рутковский М. И. 195
 Рутковский Ф. Ф. 196
 Рыбалтовский А. Ф. 196
 Савинский И. Б. 196
 Савицкий А. В. 196
 Савицкий Б. В. 196
 Самосенко А. И. 197
 Сапожникова В. А. 46, 197
 Сапожникова Т. А. 25, 197
 Свицерский Я. Е. 197
 Святополк-Мирский Е. 198
 Северин Л. В. 132–137, 198
 Селенкова А. В. 198
 Сепарашвили К. Г. 198
 Серебренникова А. С. 16, 17, 198
 Сивицкий К. А. 198
 Симон Э. 199
 Скальский А. И. 199
 Скальский Т. Г. 199
 Словинский С. И. 199
 Слоскан Б. Б. 55, 66, 200
 Слотвинский А. Ф. 200
 Совинский И. Б. 200
 Соколовский М. В. 201
 Соловьев С. М. 19–26, 72, 77, 88, 90, 201
 Сорочинская Т. А. 48, 201
 Спечинская О. А. 48, 201
 Стауб А. 41, 43, 201
 Стрончинский В. К. 202
 Струсевич Н. В. 202
 Стысло В. В. 202
 Тер-Карапетын Т. Х. 203
 Титов Л. Т. 35, 203
 Толстой Н. А. 7, 18, 44, 45, 203
 Тома Ж. М. 99, 101, 102, 219
 Томилова Т. К. 48, 203
 Трачинский А. М. 203
 Тройго Я. Я. 203
 Троцкий Ф. И. 204
 Туровский М. Д. 204
 Тысовский К. А. 204
 Тышман А. И. 205
 Фанкельштейн И. В. 205
 Федоров Л. И. 3, 4, 8, 11–14, 20, 44,
 53–56, 59, 83, 84, 205
 Федорович А. А. 205
 Федорович Ч. А. 205
 Федукевич А. А. 206
 Фикс М. П. 74, 80, 81, 206
 Филипп А. Г. 65, 206
 Фицнер О. Г. 34, 43, 46, 206
 Флоран М. 96, 103, 219
 Фризон А. И. 59, 76, 207
 Фурх И. И. 207
 Хмелева В. А. 46, 207
 Хомич П. С. 66, 207
 Цакуль М. Х. 208
 Цветкова В. Е. 26, 46, 208
 Цветкова Н. Е. 48, 208
 Цепляк Я. Г. 4, 12, 50, 82, 208
 Церпенто И. И. 209
 Цимашкевич Ю. 209
 Циммерман И. А. 81, 209
 Цицурина Е. И. 209
 Цыбина Н. А. 48, 210
 Чегис В. А. 210
 Чеховская Л. Э. 14, 210
 Чирский Ф. Т. 210
 Чишек В. 104, 109, 111–115, 124, 210
 Шавдинис М. П. 211
 Шалей П. 130, 131, 211
 Шацилло А. А. 211
 Шенбергер А. И. 74, 75, 79–81, 211
 Шенгайтер К. А. 74, 76, 81, 211
 Шенфельд А. М. 107, 212
 Шептицкий Р. Я. 8, 11, 113, 219
 Шиманский В. К. 67, 212
 Шишко-Богуш Р. Ю. 212
 Шорчева Л. Л. 213
 Штепа В. Ф. 213
 Штиль М. М. 213
 Шуберт П. Ф. 213
 Шукель И. 213
 Щепанюк Н. В. 214
 Эберле Л. И. 214
 Эйзенкрайн П. 214
 Эйсмонт С. В. 26, 33, 47, 214
 Эрбинья М. 85, 219
 Эрк Л. Н. 81, 215
 Эроян С. Н. 215
 Юзвик И. Ф. 215
 Юревич Б. К. 67, 216
 Юркевич Л. Н. 216
 Юршан К. М. 216
 Яблоновский Ф. 216
 Яворка В. М. 113, 120–124, 217
 Янковский Р. В. 217
 Янукович П. И. 217
 Ярмолевич А. И. 218
 Яхневич С. И. 218

Митр. Андрей Шептицкий

О. Алексей Зерчинов

Леонид Федоров в 1902 г.

Экзарх Леонид Федоров

Ю.Н. Данзас в 1931 г.

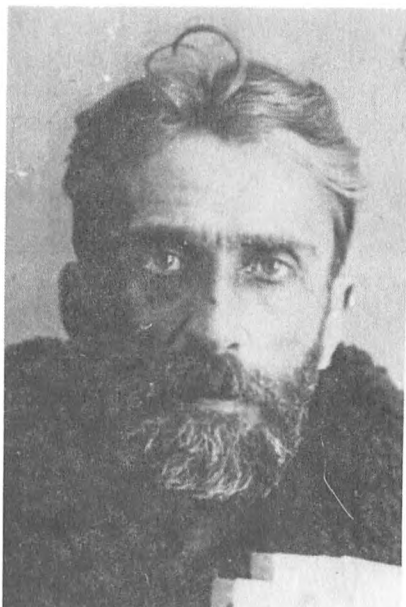
**Е.Н. Рожина
(тюремная фотография, 1934)**

**А.Б. Отт
(тюремная фотография, 1947)**

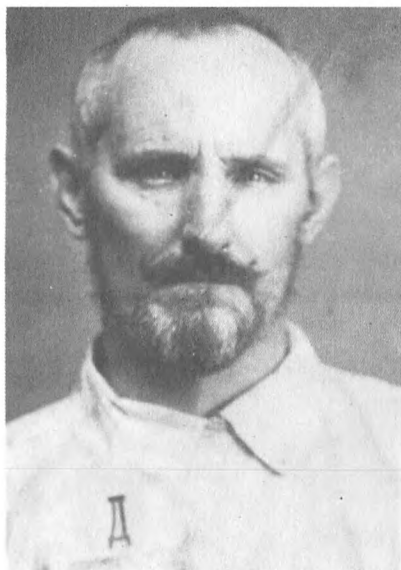
**А.А. Отт
(тюремная фотография, 1947)**

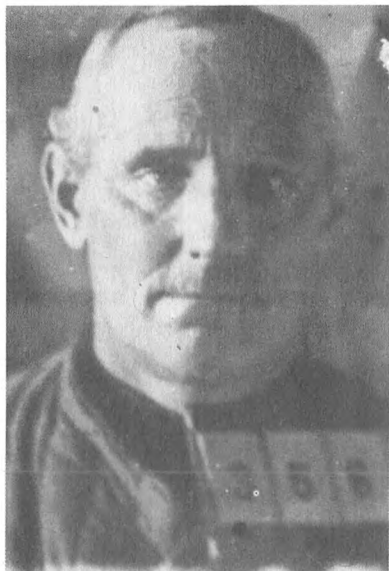
о. Сергей Соловьев
(тюремная фотография, 1931)

о. Карол Лупинович
(тюремная фотография, 1931)

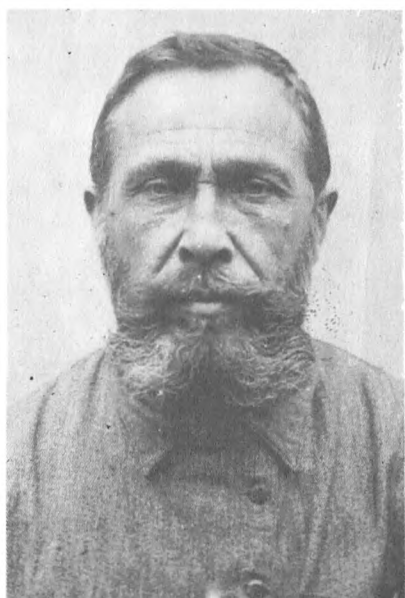
о. Александр Дорнгоф
(тюремная фотография, 1931)

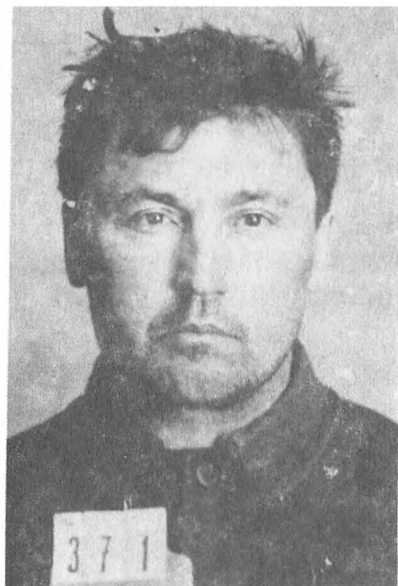
о. Александр Дорнгоф
(тюремная фотография, 1937)

о. Алоизий Капмес
(тюремная фотография, 1927)

о. Алоизий Капмес
(тюремная фотография, 1937)

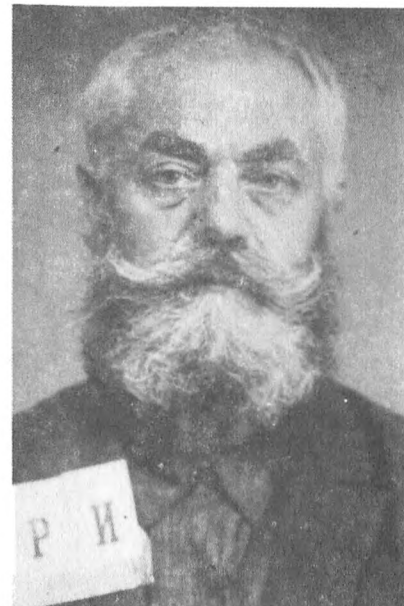
о. Иосиф Пауль
(тюремная фотография, 1931)

о. Иосиф Пауль
(тюремная фотография, 1937)

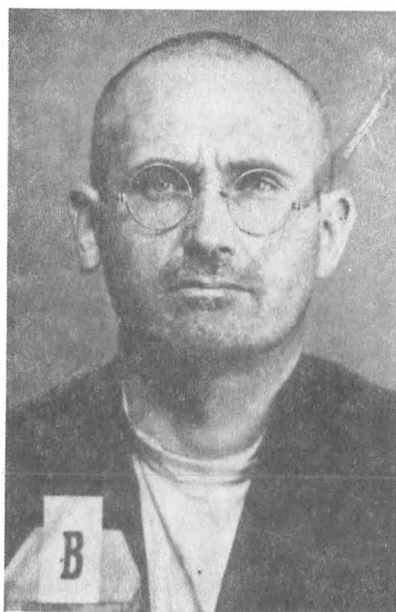
о. Франц Рау
(тюремная фотография, 1937)

о. Петр Ридель
(тюремная фотография, 1937)

о. Адам Беллендир
(тюремная фотография, 1931)

о. Петр Вейгель
(тюремная фотография, 1931)

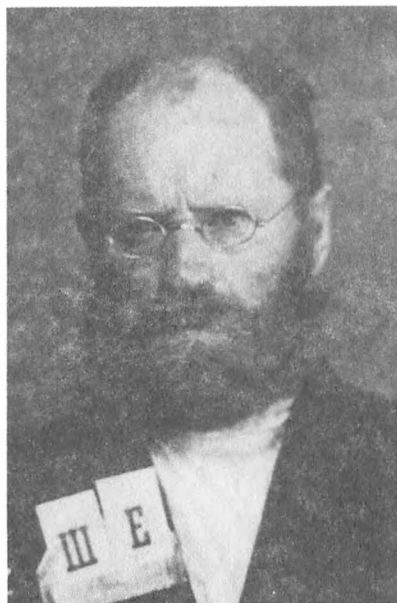
о. Иосиф Ковальский

о. Феликс Любчинский
(тюремная фотография, 1928)

о. Александр Фризон

о. Андрей Шенбергер
(тюремная фотография, 1937)

о. Мартин Фикс
(тюремная фотография, 1937)

о. Людвиг Эрк

о. Станислав Ганский

о. Константин Стауб

о. Станислав Яхневич

о. Леонард Эберле

о. Иосиф Карпинский

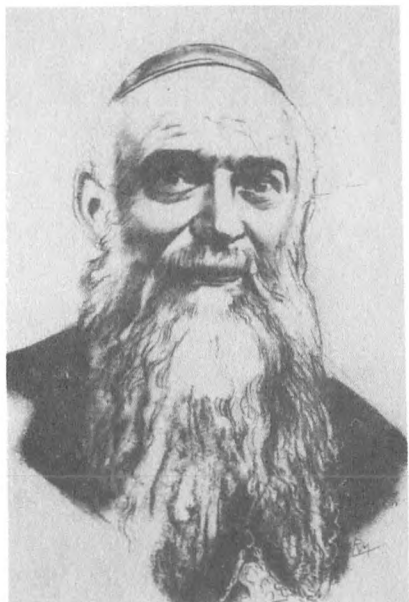
о. Петр Мадера

о. Ян Лукаш

о. Антон Кобец

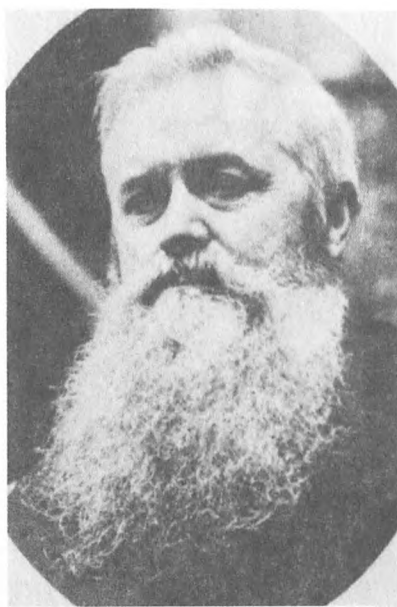
епископ Пий Неве

о. Леопольд Браун

о. Антонио Лаберж

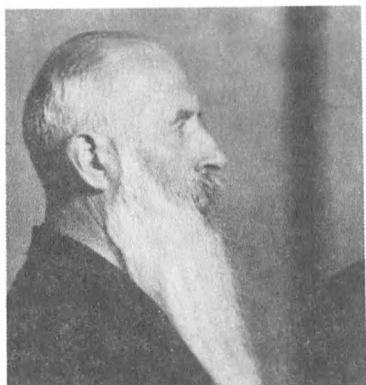
о. Жан Мата Тома

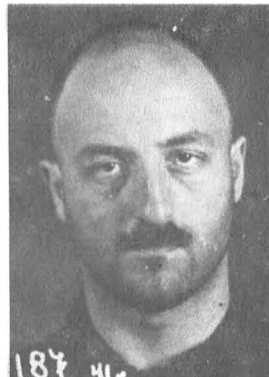
Русские католические священники. Рим, 1930

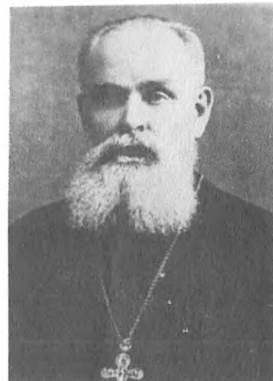
Выпускники Коллегиума "Руссикум". Рим, 1935

o. Венделин Яворка (тюремная фотография, 1945)

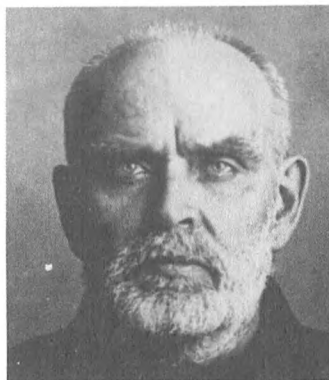
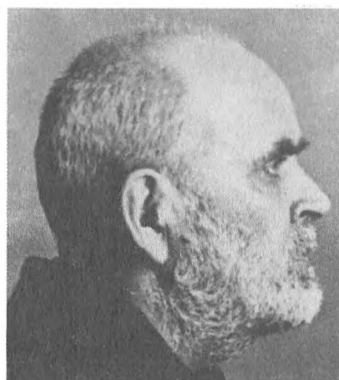
о. Георгий Москва. 1935, 1941

о. Ян Кельнер

о. Павел Шалей

о. Фабиан Абрантович

о. Фабиан Абрантович (тюремная фотография, 1939)

о. Пьетро Леони. 1937, 1943

о. Пьетро Леони
(лагерная фотогр., 1951)

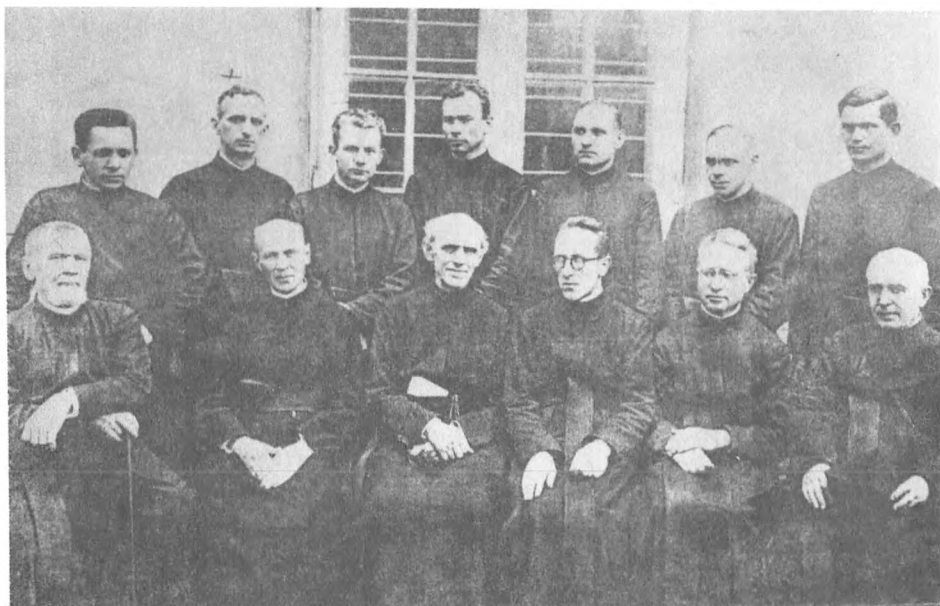
о. Жан Никола. 1942

о. Жан Никола
(тюремная фотография, 1947)

о. Вальтер Чишек (тюремная фотография, 1941)

отцы Барткевич, Северин, Новак, Михайский, Длугош, Тарнавский, Гора
(верхний ряд, слева)

отцы Куршея, Трубак, Дидушицкий, Мокшитский, Дорда, Писчек
(нижний ряд, слева)

о. Людвиг Северин, 1956

о. Антон Куява (тюремн. фотогр. 1946)

Памятный знак на месте массовых расстрелов.
Бутово, 10 октября 1993 г.

Закладная доска на месте будущей часовни.
Бутово, 8 мая 1994 г.

Закладка часовни на месте массовых расстрелов. Бутово, 8 мая 1994 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	3
Гонения на русских католиков. 1923–1949	7
Католические священники на Соловках. 1927–1937	49
Дело немецкого католического духовенства Поволжья. 1930–1937	68
Настоятели собора Св. Людовика в Москве. 1917–1950	82
Миссионеры, посланцы Ватикана. 1939–1955	103
Судьба львовских ксендзов. 1945	132
О. Антон Куява — участник Кенгирского восстания. 1953	138
Исповедники веры — подвергшиеся репрессиям, расстрелянные, умершие в тюрьмах, лагерях и ссылках	145
Священнослужители, не прошедшие по следственным делам	218
<i>Алфавитный указатель</i>	220

“В ЯЗВАХ СВОИХ СОКРОЙ МЕНЯ...”

Ирина Ивановна Осипова

Ответственный за выпуск *Игорь Сиренко*

Фотоработы и обложка *Юрий Бродский*

Корректор *Татьяна Сологуб*

Компьютерный дизайн и верстка *Людмила Ратинова*

Сдано в набор 25.10.96. Подписано к печати 09.12.96. Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Гарнитура “Таймс”. Усл.печ.л. 15.

Тираж 1500 экз. Заказ № 623

Издательство “Серебряные нити”, 129515, Москва, а/я 34.

Лицензия № 064209 от 15.08.95 г.

Отпечатано с готового оригинала-макета в ООО “Информполиграф”
111123 Москва, ул. Плеханова, 3а

